

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ ПРАВОВЫХ НАУК УКРАИНЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРЕСТУПНОСТИ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА В. В. СТАШИСА

В. В. Голина, М. О. Маршуба

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО
ПРЕСТУПНИКА В УКРАИНЕ**

Монография

Харьков
«Право»
2014

УДК 343.91-053.6
ББК 67.61
Г60

*Рекомендована к печати ученым советом
Научно-исследовательского института изучения проблем преступности
имени академика В. В. Сташица Национальной академии правовых наук Украины
(протокол № 8 от 17 сентября 2014 г.)*

Рецензенты:

С. Ф. Денисов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Классического частного университета;

М. И. Фиалка – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки специалистов для подразделений следствия Харьковского национального университета внутренних дел

Голина В. В.

Г60 Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника в Украине : монография / В. В. Голина, М. О. Маршуба. – Харьков : Право, 2014. – 280 с.

ISBN 978-966-458-691-4

Монография посвящена проблемам углубленного криминологического изучения личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника в Украине. На значительном эмпирическом материале проведен анализ современной корыстно-насильственной преступности данных лиц. При этом основной акцент делается на ведущей роли личности корыстно-насильственного преступника-подростка в детерминационном комплексе существования и воспроизводства данного вида преступных проявлений. Знание, полученное в результате изучения личности указанного преступника, положено в основу предложенной авторами системы коррекции личности, проявляющей в своем поведении корыстно-насильственные наклонности, и поведения лица, уже совершившего какое-либо корыстно-насильственное преступление.

Для сотрудников правоохранительных органов, ученых в сфере наук уголовного цикла, аспирантов, соискателей, студентов юридических учебных заведений и факультетов, а также широкого круга читателей.

УДК 343.91-053.6
ББК 67.61

ISBN 978-966-458-691-4

© Голина В. В., Маршуба М. О., 2014
© Издательство «Право», 2014

Зміст

Предисловие	5
Вступление	8

РАЗДЕЛ 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

1.1. Состояние научной разработки проблемы личности несовершеннолетнего преступника (криминологические и психологические аспекты)	14
1.2. Содержание и объем понятия личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника	34
1.3. Основные количественно-качественные показатели и тенденции корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних (криминологический анализ)	52
Выводы к разделу 1	84

РАЗДЕЛ 2

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

2.1. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника	88
2.2. Влияние макро- и микросреды на формирование криминогенных свойств личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника	126
2.3. Типология несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников	156
Выводы к разделу 2	169

РАЗДЕЛ 3
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПРЕСТУПНИКА

3.1. Современные методики коррекции негативных черт личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью.....	174
3.2. Коррекция личности и поведения корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника мерами индивидуального предупреждения преступности.....	194
Выводы к разделу 3.....	237
Выводы.....	241
Перечень использованной литературы.....	249

Предисловие

Выход новых книг моих коллег по творческому криминологическому цеху лично для меня всегда большое событие. А выход такой книги, которую Вы, дорогой читатель, держите в руках и которая создавалась практически на моих глазах, — знаковое событие вдвойне. И не только из-за того, что среди ее создателей и мой, горячо любимый учитель доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины Владимир Васильевич Голина, но и потому, что авторский тандем В. В. Голина — М. О. Маршуба взял на себя смелость приступить к разрешению сложнейшей задачи преодоления преступности несовершеннолетних с позиции междисциплинарного подхода. Тем самым ученые по-новому — широко и нетривиально — взглянули на извечную проблему — проблему преступности несовершеннолетних и модель ее предупреждения. Но для этого от авторов потребовались немалые интеллектуальные и душевные усилия, исследовательский опыт, отменная интуиция, владение словом, прозорливость, присущая только настоящим ученым... Безусловно, авторы обеспокоены будущим нашего общества, находящегося сегодня на пороге гуманитарной катастрофы, преодоление последствий которой будет длительным и мучительным. Но уже сегодня, как подчеркивают авторы монографии, следует позаботиться и о проблемах, которые придется решать параллельно. И среди таковых — проблема корыстно-насильственной преступности подростков.

Среди обывателей бытует расхожее мнение, что надо бояться больше преступника-подростка, нежели взрослого. К сожалению, этому есть немало доказательств. Порой именно действия подростков «подкрепляются» самой немотивированной, ничем необъяснимой с точки зрения человеческой логики и здравого смысла агрессией. А когда речь идет о материальных, статусных для их возраста вещах, то сдерживающие механизмы, призванные

играть роль табуирования в отношении ценностных абсолютов современного общества, у таких лиц ослабляются максимально. Поэтому и неудивительно, что, сколько бы мы не бились над разрешением проблемы несовершеннолетних, но она каждый раз будет считаться актуальной и своевременной. И данная работа тому прямое подтверждение.

Как утверждают специалисты в области методологии научного поиска, самые интересные идеи, концепции в науке возникают как раз на стыке разных исследовательских парадигм, культур, традиций, междисциплинарных комплексных исследований. Поэтому в представленной монографии особого внимания заслуживает междисциплинарный поход к изучению личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, подчеркивающий важность взаимодействия различных отраслей науки в решении комплекса проблем данного вида преступности с привлечением знаний из целого ряда гуманитарных дисциплин — педагогики, подростковой психологии, социологии, философии, медицины. Кроме того, в условиях глобальной интеграции социально-экономического, политического, информационного и культурного пространства современного мира, свидетелями которой всем нам приходится быть, так же наблюдаются процессы сближения и взаимообогащения научной мысли, генерированной учеными различных стран мира. В этой связи неслучайно в представленной монографии дискурс в достижения отечественных специалистов имеет вид сравнительного анализа с результатами европейских и американских ученых, наработки которых на сегодняшний день признаны стратегическими ориентирами в системе организации борьбы с преступностью несовершеннолетних в целом и корыстно-насильственной преступностью, в частности.

Но вместе с тем любая работа, а тем более интересная, не может не обойтись без желания оппонентов вставить свое «веское слово» для придания работе, как им кажется, последнего штриха для достижения состояния абсолютной завершенности научной мысли. Не удержались от такого желания и мы. Как нам кажется, перенесение акцента главным образом на личность преступника в масштабах объемной проблемы предупреждения преступности того либо иного вида представляется несколько искусственным. Не совсем логично сводить все предупреждение (в данном случае корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних) только лишь к уяснению содержания и места коррекционной работы в общей системе предупреждения преступности. К тому же, несмотря на то, что в названии задеклари-

рована криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, однако авторам все равно пришлось обращаться и к проблеме оценки количественно-качественных показателей, и к проблеме детерминации, и к иным мерам предупредительного воздействия. В этой связи название монографии представляется несколько узким, нежели фактическое содержание. Что изменилось бы, если работа имела бы классическую структуру, «вписывающуюся» в формулу «криминологическая характеристика и предупреждение»?

Кроме того, на наш взгляд, в работе не в полной мере прослеживается связь очень интересной типологии личности корыстно-насильственного преступника с конкретными предупредительными мерами воздействия в отношении того либо иного типа несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. А типология, очевидно, для того и создавалась, чтобы максимально приблизить конкретные коррекционные комплексы предупредительного воздействия к тем либо иным типам личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. Но еще раз подчеркнем, что это лишь наше авторское видение непростой проблемы корыстно-насильственной преступности подростков.

В целом же работа состоялась и заслуживает того, чтобы быть соответствующим образом оцененной и поддержанной юридической общественностью, поскольку, безусловно, результаты исследования В. В. Голины и М. О. Маршубы придают мощный импульс для новых научных разведок и дискуссий по многочисленным вопросам, которые еще только предстоит решить.

Доктор юридических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора по научной работе НИИ изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины **В. С. Батыргареева**

Вступление

Высокий темп и стремительность различных событий и процессов, постоянно происходящих в современном мире, за последние несколько десятилетий кардинально изменили не только облик отдельно взятых социумов, но и некогда могущественных государств. Украина, как и иные государства постсоветского пространства, оказалась в эпицентре этих трансформационных процессов, что привело, к сожалению, к обострению прежних и возникновению ряда новых проблем социально-экономического, национально-политического, культурно-идеологического и др. характера. Как указывается в материалах доклада Двенадцатого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, для детей и молодежи, которые сталкиваются с такими проблемами, существует большая опасность быть вовлеченными в преступную деятельность (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.).

На этом фоне проблему преступности несовершеннолетних, которая только усугубилась вследствие всего перечисленного, можно отнести к «старым», но так и нерешенным проблемам украинского общества. К тому же в условиях неопределенности жизненной перспективы для основной массы молодежи, отсутствия патриотической составляющей в сегодняшней системе воспитания подростков, а по сути, в условиях идеологического вакуума, наиболее доступным способом получения «быстрых» денег становится совершение преступления. Поэтому неслучайно в Украине наибольший удельный вес в структуре преступности занимают преступные деяния, совершаемые из корыстных мотивов. А случаи открытого завладения чужим имуществом, тем более соединенного с насилием над личностью, есть и всегда будут оставаться вызовом моральным устоям общества в целом.

Несмотря на сокращение числа несовершеннолетних в общей численности населения Украины, уровень преступности подростков (начиная с 2009 г.) вновь начал неуклонно увеличиваться. Однако в разрез тенденции подъема общего числа преступлений несовершеннолетних наблюдается вполне ощутимый спад корыстно-насильственной преступности данной категории лиц. Представляется, что такая ситуация требует серьезного осмысления с тем, чтобы, во-первых, выяснить, за счет каких видов преступлений несовершеннолетних происходит увеличение общей численности преступных деяний, а во-вторых, рационально осуществить перераспределение сил в борьбе с различными преступными проявлениями последних. Вместе с тем значительный пояснительный потенциал в подобной ситуации, безусловно, имеет исследование личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. Результаты всестороннего исследования его личности играют роль общеметодологического характера в систематизации знаний о преступности несовершеннолетних в целом и преступных деяний несовершеннолетних корыстно-насильственной направленности, в частности.

Проблема преступности несовершеннолетних, включая корыстно-насильственные ее проявления, не нова. Она постоянно является предметом научного осмысления и дискуссий. На сегодняшний день уже накоплен значительный теоретический материал, на котором, по крайней мере, должны основываться современные подходы к организации и проведению субъектами предупреждения соответствующей работы в сфере противодействия преступности несовершеннолетних. Весомый вклад в развитие указанной проблемы в разное время сделали отечественные правоведы и представители иных специальностей (социологии, психологии, педагогики и др.): Ю. А. Абросимова, В. С. Батыргареева, А. Б. Блага, В. В. Витвицкая, В. В. Голина, Б. Н. Головкин, И. Н. Даньшин, С. Ф. Денисов, А. Н. Джужа, В. П. Емельянов, А. П. Закалюк, Т. Л. Кальченко, З. Я. Ковальчук, М. Г. Колодяжный, А. Н. Костенко, П. И. Лановенко, С. Ю. Лукашевич, П. П. Михайленко, Г. Г. Мошак, В. М. Оржеховская, И. П. Рущенко, В. О. Соболев, А. П. Тузов, И. К. Туркевич, В. И. Шакун, Е. Ю. Шостко, Н. В. Яницкая и др.

Отдельные аспекты проблематики преступности несовершеннолетних в целом и отдельных ее разновидностей, включая корыстно-насильственную, исследовались и исследуются в работах таких известных специалистов ближнего зарубежья — бывших советских республик и государств далекого

зарубежья, как Г. А. Аванесов, А. И. Алексеев, Ю. М. Антонян, У. Брэндон, Н. И. Ветров, И. А. Двойменный, Ш. Глюк, Э. Глюк, Дж. Грэхэм, А. И. Долгова, С. А. Елисеев, А. Э. Жалинский, Б.-Р. Зоннен, К. Е. Игошев, И. И. Карпец, С. И. Кириллов, А. Коэн, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Ф. А. Лопушанский, А. И. Миллер, Р. Мэртон, Г. М. Миньковский, О. А. Падун, А. Э. Побегайло, Л. М. Прокументов, А. Р. Ратинов, Э. Сатерленд, А. Б. Сахаров, Т. Селлин, Н. Дж. Смелзер, С. А. Таратухин, Д. Фаррингтон, Дж. Хокинс, Дж. Э. Шели, Д. А. Шестаков, В. Е. Эминов и др.

Не умаляя заслуг перечисленных и иных ученых, необходимо отметить, что их работы не исчерпали указанной проблемы, а, наоборот, поставили ряд новых вопросов, нуждающихся в своем разрешении. Вместе с тем в большинстве случаев предыдущие исследователи, в целом касаясь проблематики преступности несовершеннолетних, не делали акцент именно на особенностях формирования корыстной мотивации и избрании агрессивного насильственного способа завладения чужим имуществом в единстве психологической и криминологической составляющих механизма преступного поведения. Новатором в таком подходе в последние годы в Украине стал разве что Б. Н. Головкин, однако его научные разведки касались преимущественно всей массы корыстно-насильственных преступников. К тому же до сих пор в Украине не проводилось комплексного исследования по изучению преступности несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников сквозь призму особенностей их личности в сочетании с возможностями различных уровней коррекции, включая индивидуальный, их поведения как ведущего направления всей предупредительной работы в данной сфере. Нельзя не отметить, что те результаты исследований, которые получены несколько лет назад, не говоря уже о нескольких десятилетиях, нуждаются в силу отмеченных выше причин в постоянном обновлении, ибо непрерывный мониторинг проблемы — залог своевременного реагирования на новые вызовы обществу со стороны несовершеннолетних правонарушителей. Все это потребовало своего осмысления на высоком методологическом уровне, анализа имеющегося опыта и учета современных тенденций развития преступности в Украине.

Представленная работа является первым в отечественной криминологии за годы независимости комплексным монографическим исследованием корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних сквозь призму личности преступника данного вида с целью разработки эффективной си-

стемы предупредительной деятельности по коррекции поведения несовершеннолетних делинквентов.

Во время создания этой монографии авторами была поставлена цель — осуществить всесторонний криминологический анализ проблемы современной корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине, включая тенденции ее развития, особенности детерминации и разработку перспективных направлений предупреждения, посредством углубленного изучения личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем разрешения таких основных задач:

- анализа состояния научных разработок проблематики личности несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного, на современном этапе развития криминологической мысли в Украине;

- определения содержания и объема понятия личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, позволяющего всесторонне изучить данный феномен;

- изучения современного состояния корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, включая уровень, структуру, динамику, «географию» последней, и определения тенденций ее развития за последние годы и на ближайшее время;

- разработки структурированной по определенным блокам криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника, совершившего корыстно-насильственные деяния;

- исследования влияния макро- и микросредовых факторов жизнедеятельности социума на формирование у подростков криминогенных свойств личности, обуславливающих совершение ими корыстно-насильственных преступлений;

- проведения на основе комплексного критерия типологии несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников и показа практической значимости данной типологии;

- обобщения современных прогрессивных методик коррекции негативных свойств личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, включая зарубежный опыт, и выделения на этой основе рациональных подходов, достойных широкого практического внедрения в дело противодействия корыстно-насильственной преступности как таковой.

Для обоснования теоретических выводов и рекомендаций практической направленности использовались официальные статистические сведения МВД Украины, Генеральной прокуратуры Украины, Верховного Суда Украины, Государственного комитета статистики Украины, Министерства социальной политики Украины, обобщение материалов уголовных дел (по УПК Украины 1960 г.) и приговоров судов, анкетирование и интервьюирование несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений, а также специальная литература по криминологии, психологии, уголовному праву, философии, социологии, правовой статистике, медицине и др., судебные обзоры и иные материалы, касающиеся проблематики исследования.

Сформулированные и обоснованные в монографии положения, выводы и рекомендации содействуют значительному расширению криминологического знания о проблеме корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в целом и несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, в частности. Вместе с тем они способствуют усовершенствованию практики предупреждения данного вида преступности. Высказанное касается *правотворческой* сферы усовершенствования норм действующего законодательства, обеспечивающего противодействие преступности несовершеннолетних. В *правоприменительной* деятельности результаты монографического исследования могут использоваться для улучшения эффективности работы субъектов предупреждения. В *научно-исследовательской* работе полученные знания могут стать теоретической основой для дальнейшей разработки проблемы преступности несовершеннолетних, включая корыстно-насильственный ее сегмент. Полученные данные в *учебном процессе* целесообразно использовать при подготовке соответствующих разделов учебников по криминологии, научно-практических пособий по курсу «Предупреждение преступности», а также в научной работе студентов и аспирантов во время исследования соответствующей проблематики.

Авторы выражают искреннюю благодарность за ценные замечания и советы уважаемым рецензентам — доктору юридических наук, профессору, профессору кафедры уголовного права Классического частного университета Сергею Федоровичу Денисову и кандидату юридических наук, доценту кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки специалистов для подразделений следствия Харьковского национального университета внутренних дел Михаилу Игоревичу Фиалка. Отдельную благодар-

ность за поддержку творческих устремлений и добрый совет по поводу того, чтобы эта работа увидела свет, авторы высказывают доктору юридических наук, профессору, академику-секретарю отделения уголовно-правовых наук Национальной академии правовых наук Украины, заслуженному юристу Украины, директору Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины Борису Вячеславу Ивановичу, а также старшему научному сотруднику сектора исследования проблем предупреждения преступности НИИ изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины, кандидату юридических наук, старшему научному сотруднику Колодяжному Максиму Геннадиевичу.

РАЗДЕЛ 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

1.1. Состояние научной разработки проблемы личности несовершеннолетнего преступника (криминологические и психологические аспекты)

Для любых обществ, которым известна государственная организация их бытия, всегда актуальной будет оставаться проблема преступности несовершеннолетних. Острота этой проблемы обусловлена тем, что она отражает основные тенденции преступности в стране, является индикатором морального здоровья общества и дает возможность спрогнозировать общие перспективы и возможные направления развития преступных проявлений на будущее¹. В этом плане не является исключением и украинское общество. Ведь речь идет о той его части, которую оно призвано поддерживать и всячески обеспечивать ее физическое, психическое и нравственное здоровье, воспитание, подготовку к выполнению своей общественной роли согласно естественным законам смены поколений². Недаром значительное количество программных документов и нормативно-правовых актов в Украине посвящено решению проблем развития и охраны подрастающего поколения и молодежи. Среди них имеются уже выполненные и дей-

¹Криминологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 17.

²Закалюк А. П. Курс сучасної української криминології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 2: Криминологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. – К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. – С. 467.

ствующие правовые документы, в частности, Общегосударственная программа поддержки молодежи на 2004–2008 годы, Государственная программа развития образования на 2006–2010 годы, Государственная программа преодоления детской беспризорности и безнадзорности на 2006–2010 годы, Государственная целевая программа работы с одаренной молодежью на 2007–2010 годы, Государственная программа социальной защиты детей-сирот и детей-инвалидов «Детство» на 2007–2012 годы, Государственная программа обеспечения молодежи жильем на 2002–2012 годы, Государственная целевая социальная программа «Молодежь Украины» на 2009–2015 годы; Концепция развития уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних и План мероприятий по реализации названной концепции, законы Украины «Об охране детства», «О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине», «О социальной работе с детьми и молодежью», «О предупреждении насилия в семье», «О государственной помощи семьям с детьми» и др.

Решение проблемы противодействия преступности невозможно без всестороннего изучения личности преступника. В криминологической науке эту проблему справедливо относят к узловым и наиболее сложным, поскольку именно в плоскости знания о правонарушителе уголовных запретов в концентрированном виде содержится понимание истоков мотивации преступного поведения такого лица и эффективных путей предупредительного воздействия. Ведь благодаря этому знанию современная криминология «вооружена» методологическим инструментарием по осуществлению типологии личности преступника и исследованию структуры индивидуального поведения преступника, вплотную подошла к пониманию окружающей среды как фактора, негативно влияющего на формирование личности, и важности коррекции поведения совместными усилиями не только правоохранительных органов, но и различных социальных институтов. Накопленный большой эмпирический материал позволяет перейти как на более высокий уровень теоретических обобщений, так и к формированию долгосрочной программы исследования личности преступника¹.

¹ Звирбуль В. К. О некоторых методологических аспектах исследования личности преступника / В. К. Звирбуль // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. – М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 6.

В этой системе научных координат личность несовершеннолетнего преступника, по справедливому определению ученых, является производной от обобщенного научно-теоретического образа личности преступника, созданного криминологической теорией¹. При этом следует отметить, что по указанным выше причинам проблеме личности преступника как таковой и личности отдельных видов преступников всегда уделялось немало внимания. Однако много важных вопросов этой проблемы, в том числе методологического характера, получают противоречивое толкование, нет единодушия и в трактовке ряда аспектов данной проблемы². Поэтому, чтобы определиться с состоянием научной разработки проблемы личности несовершеннолетнего преступника в целом и корыстно-насильственного, в частности, необходимо остановиться на некоторых моментах, имеющих принципиальное значение для нашего исследования. Их сущность заключается в следующем.

Во-первых, в основу выделения подвида личности несовершеннолетнего преступника, конечно же, закладывается определенный возрастной критерий лица, а точнее — его определенный интервал. Низшая граница последнего равняется возрасту, с которого наступает уголовная ответственность подростков. Согласно ч. 2 ст. 22 УК Украины возраст, с которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности за совершение некоторых преступлений, перечисленных в настоящем Кодексе, составляет 14 лет. В свою очередь, чертой, за которой преступность несовершеннолетних «превращается» в молодежную преступность, есть достижение лицом 18 лет.

Во-вторых, познание личности несовершеннолетнего преступника корыстно-насильственной направленности находится на стыке двух самостоятельных блоков знаний, достойных отдельного углубленного изучения, — о личности несовершеннолетнего преступника и личности корыстно-насильственного преступника. Но для каждого из

¹ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 42.

² Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника / А. Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. – М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 11.

этих блоков цементирующим звеном выступают знания о личности преступника как таковой. Поэтому решение проблемы исследования особенностей личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника должно осуществляться сквозь призму своеобразной триады: личность преступника — личность несовершеннолетнего преступника и, наконец, личность корыстно-насильственного преступника.

В-третьих, на наш взгляд, разработанность проблематики личности несовершеннолетнего преступника сегодня определяется несколькими узловыми моментами. Первый из них — это сформированность понятийного аппарата в данном секторе знания, а следовательно, определенность таких производных категорий, как «личность преступника», в том числе несовершеннолетнего, «корыстно-насильственная преступность», отдельным сегментом которой является преступность несовершеннолетних, и др. В этой связи правильно отмечается в специальной литературе, что развитие современной криминологической мысли предусматривает усовершенствование познавательного инструментария, в частности, понятийного аппарата, поскольку система категорий и содержание понятий должны адекватно отражать криминальную реальность (преступность), отражать ее социальную сущность, закономерности и тенденции развития¹.

Второй узловой момент заключается в установлении междисциплинарных связей и заимствовании отдельных наработок из других дисциплин во время изучения природы несовершеннолетнего преступника. Как справедливо по этому поводу подчеркнул Г. М. Резник, повышенная дискуссионность личностной проблематики в криминологии и уголовно-правовой науке вполне естественна. Личность — наиболее сложный объект для любой отрасли знаний. Она не «помещается» целиком ни в одну научную дисциплину. Любая наука имеет свой «образ» и в соответствии с ним дает свое определение личности. Понятия личности в социологии, психологии, этике, эстетике и т. п. существенно отличаются друг от друга. Более того, даже

¹ Головкин Б. М. Системний підхід до поняття тяжкої корисливо-насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПрН України. – Вип. 14. – Х. : Кроссрод, 2007. – С. 29.

в пределах одной науки личность нередко изучается в различных теоретических плоскостях¹. Таким образом, проблема личности преступника, — делает вывод А. В. Боков, — проблема комплексная².

Третий узловой момент, который свидетельствует об уровне разработанности проблемы, — это учет исследователями при проведении научного поиска достижений не только отечественной, но и зарубежной науки. Ведь известно, что учеными различных государств действительно много внимания уделялось и уделяется личности несовершеннолетнего преступника, хотя и на теоретическом уровне, и в практической плоскости существуют разные подходы к решению отдельных аспектов этой сложной проблемы. Однако заимствование прогрессивных наработок зарубежных специалистов, без сомнения, способствует наиболее эффективному решению конкретной криминологической проблемы.

Четвертый важный момент, определяющий уровень разработанности проблемы, о которой идет речь, — те проблемные аспекты, сложную природу которых еще надо выяснить. При этом следует отметить, что познание сущности того либо иного вида преступности не является самоцелью. Потребность в этом познавательном процессе с целью раскрытия новых качеств явления связана с главной задачей — разработкой эффективных мер предотвращения преступных проявлений. В связи с этим необходимо не только в целом определить внутренние глубинные процессы и тенденции, способствующие существованию современной преступности несовершеннолетних, но и установить те личностные деформации подростка, которые являются своеобразным индикатором криминогенности его личности, а потому требующие коррекции в первую очередь. Как отмечается в специальной литературе, преступления несовершеннолетних отличаются по своему характеру от идентичных преступлений взрослых. Причиной этого являются механизмы взаимного криминально-

¹ Резник Г. М. Личность преступника: правовое и криминологическое содержание / Г. М. Резник // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы : межвуз. науч. сб. / редкол. : Т. Г. Даурова, Ю. А. Демидов, И. С. Ной. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. — С. 29.

² Боков А. В. Организация борьбы с преступностью : монография / А. В. Боков / под ред. Г. А. Аванесова. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. — С. 51.

го заражения, конформного поведения, группового давления¹. Кажется, что причины будто лежат на поверхности, однако даже и с их знанием пока что не наблюдается существенных сдвигов в противодействии преступности несовершеннолетних. Поэтому нуждаются во все новом и новом изучении феноменологические особенности личности подростка в системе указанных выше координат. Недаром высказывается мнение, что для понимания криминологически значимого поведения важно выяснить социально-психологические свойства индивида, которые склоняют его к противоположным проступкам².

Наконец, пятый определяющий момент, который непосредственно сказывается на достижении определенного уровня разработанности данной проблемы, заключается в обеспечении необходимой степени обоснованности теоретических выводов и их проверки достаточными эмпирическими исследованиями соответствующего качества.

Итак, анализ перечисленных выше, так сказать, узловых моментов в комплексе может дать представление о том теоретическом фундаменте, от которого следует отталкиваться во время дальнейшего изучения личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, а также определить тот круг вопросов, который прежде всего требует дополнительного углубленного исследования.

О сформированности понятийного аппарата, которым мы непосредственно будем оперировать при познании личности несовершеннолетнего преступника, корыстные деяния которого сопряжены с насилием, заметим, что этот процесс еще далек до своего окончательного решения. Конечно же, базовым является понятие «личность преступника», но и здесь нет единства взглядов. Действительно, попытки ученых разработать универсальное, абсолютно истинное, признанное всеми криминологами и учеными других специальностей понятие «личность преступника» до настоящего времени не увенчались успехом, поскольку каждый человек — явление специфическое и индивидуальное в своих проявлениях; каждый человек в напряжен-

¹ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности / В. Ф. Пирожков. — Кн. 1-я. — М. : Ось — 89, 1998. — С. 37.

² Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. — 1994. — №№ 8–9. — С. 115.

ной психологической ситуации, под влиянием эмоциональных реакций способен совершить любое преступление, поэтому выделить отдельные свойства преступника, которые бы принципиально отличали его от законопослушного гражданина, как отмечается в специальной литературе, чрезвычайно сложно¹.

Не останавливаясь подробно на критическом анализе различных позиций по данному вопросу, здесь лишь отметим, что сущность человеческой личности (будь то преступника либо правопослушного человека) определяется благодаря раскрытию ее социальных качеств и свойств, ролей и позиций как субъекта социального поведения в контексте разнообразных социальных связей, то есть благодаря определению ее положения в системе общественных отношений. Учитывая это, представляется справедливым мнение о том, что личность можно рассматривать как относительно устойчивую, динамичную, социально обусловленную совокупность духовных, общественно-политических и морально-волевых качеств человека, сознание и поступки которого характеризуются определенной степенью социальной зрелости и стремлением проявить свою индивидуальность²; или как совокупность осознаваемых человеком социальных качеств, посредством которых он (человек) «встраивается» в систему общественных отношений и осуществляет свою практическую деятельность³. Иными словами, личность — это бытие определенного индивида как социального феномена, который реализует себя в различных формах социального действия. Поскольку преступление — это тоже разновидность социально значимого действия, получающего оценку с точки зрения соответствия последнего социальным институтам права, постольку и понятие «личность преступника» включает в свой объем психолого-социологическое понятие «личность» и социально-юридическое понятие «преступник». Поэтому следует согласиться с выводом, что в отече-

¹ Кальман О. Г. Стан і головні напрямки попередження економічної злочинності в Україні: теоретичні та прикладні проблеми : монографія. – Х. : Гімназія, 2003. – С. 86-87.

² Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника / Ю. М. Антонян // Сов. государство и право. – 1974. – №4. – С. 88.

³ Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника / В. Н. Бурлаков. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – С. 13.

ственной криминологии превалирует философско-социологический подход к этому понятию, который заключается в том, что указанное лицо есть продукт социального развития, сложный комплекс свойств, признаков, черт, связей, отношений, которые его характеризуют, а также его духовный мир во взаимодействии с индивидуальными жизненными обстоятельствами и фактами, которые соответствующим образом определяют и влияют на преступное поведение¹.

Подтверждением этого тезиса служат многочисленные определения понятия «личность преступника», выработанные криминологами намного раньше. Так, еще несколько десятилетий назад И. И. Карпец и А. Б. Сахаров отметили, что личность преступника — это совокупность социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновное в нарушении уголовного закона, которые в сочетании с иными условиями и обстоятельствами влияют на его антиобщественное поведение². Схожее определение через двадцать лет дал А. И. Алексеев: «Личность преступника — это совокупность социально значимых свойств, которые в сочетании с внешними условиями (ситуацией) влияют на преступное поведение»³. Ценным представляется определение, сформулированное Ю. В. Чуфаровским: «Личность преступника — это многогранное понятие, с выразительным междисциплинарным характером, поскольку изучается не только психологами, но и юристами. Понятие личности преступника... отражает его социальную сущность, сложный комплекс свойств, которые его характеризуют, связи, отношения, его нравственный и духовный мир, взятые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, психологическими особенностями, которые в той или иной степени повлияли на совершение им преступления»⁴.

¹ Батиргареева В. С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та кримінологічні проблеми : монографія / В. С. Батиргареева. – Х. : Право, 2009. – С. 224.

² Криминология : учебник / под ред. И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, А. Б. Сахарова. – М. : Юрид. лит., 1976. – С. 150; Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника / А. Б. Сахаров // Сов. государство и право. – 1970. – № 10. – С. 110–116.

³ Алексеев А. И. Криминология (курс лекций) / А. И. Алексеев. – М. : Щит – М, 1998. – С. 84.

⁴ Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю. В. Чуфаровский. – 2-е изд., доп. – М. : МЗ «Пресс», 2001. – С. 35.

В цьому питанні класическим можна вважати висказування І. Н. Даньшина. Він писав, що під особистістю злочинця розуміється сукупність суттєвих і стійких соціальних властивостей і ознак, соціально значимих біопсихологічних властивостей індивіда, які, об'єктивно реалізуються в конкретному повному злочині, надають повному діячому характер громадської небезпеки, а винному в ньому особі — властивості громадської небезпеки, в зв'язі з чим воно і привабується до відповідальності, передбаченої кримінальним законом¹. Відносно розуміння цього складного феномена чітку конкретизацію вносить авторський колектив опублікованої декілька років тому наукової роботи «Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми» (2007). Ученими відзначається, що особистість злочинця представляє собою сукупність соціально значимих властивостей, якостей, психічних і моральних дефектів соціалізації, які в тій або іншій ступені типові суб'єктам злочинів².

Все висказане має методологічне значення і для пояснення природи особистості неповнолітнього злочинця. При цьому в спеціальній літературі, як це ні дивно, майже не приводиться визначень особистості неповнолітнього злочинця³. Виключенням є лише декілька робіт. Так, в монографії «Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження» під особистістю неповнолітнього злочинця автори (В. В. Голина, В. П. Ємельянов і др.) розуміють громадсько небезпечного підлітка з соціально-психологічними і морально-правовими дефектами

¹ Кримінологія: Загальна та Особлива частина : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голина, М. Ю. Валуїська та ін.; за заг. ред. В. В. Голіни. — 2-ге вид. перероб. і доп. — Х. : Право, 2009. — С. 37.

² Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голина, В. П. Ємельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. — Х. : Кроссрод, 2007. — С. 34.

³ См.: Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. — Х. : Право, 2006. — С. 42. Також см.: Кримінально-правові науки. Актуальні проблеми боротьби зі злочинністю в Україні / за заг. ред. В. В. Сташиса. — Х. : Право, 2008. — С. 124.

сознания, который в условиях конкретной жизненной ситуации совершил преступление. В. М. Оржеховская считает, что несовершеннолетние преступники — это трудновоспитуемые, педагогически запущенные подростки, которые совершили уголовные преступления, нарушили правовые нормы и направлены судом в исправительные колонии¹. Однако в литературных источниках всегда отмечается, что личностная характеристика подростков-преступников имеет существенные особенности по сравнению с аналогичными свойствами преступников из других социально-возрастных групп². Данные особенности связаны с тем, что на общие закономерности формирования и поведенческой реализации криминогенных признаков лица, которые взаимодействуют с внешними факторами³, существенно влияет как «наложение» возрастной психологии (и особенно ее деформации), так и специфика социального статуса, сферы общения и жизнедеятельности подростков, взаимодействия со средой функционирования⁴. В плане морально-психологическом личность несовершеннолетних преступников характеризуется рядом весьма существенных специфических признаков. Прежде всего на их противоправном поведении, безусловно, сказываются возрастные особенности, такие, например, как повышенная внушаемость, склонность к социально-психологическому заражению, подражанию, юношеский негативизм, известная несформированность жизненных ориентаций и установок, инфантильность эмоционально-волевой сферы, завышенная самооценка, низкий уровень ответственности за свои поступки и др.⁵ Поэтому

¹ Оржеховська В. М. Профілактика правопорушень серед неповнолітніх : навч.-метод. посіб. / В. М. Оржеховська / Міжнар. фонд «Відродження» ; Програма «Трансформація гуманітарної освіти в Україні. — К. : ВіАн, 1996. — С. 53.

² Криминологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. — Х. : Кроссруд, 2007. — С. 35.

³ Яковлев А. М. Некоторые теоретические вопросы общей методологии изучения личности преступника / А. М. Яковлев // Проблемы исправления. — М. : Юрид. лит., 1965. — С. 59.

⁴ Курс советской криминологии: Предупреждение преступности / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. — М. : Юрид. лит., 1986. — С. 248.

⁵ Алексеев А. И. Криминология (курс лекций). — М. : Щит — М, 1998. — С. 209, 210-211.

преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются в первую очередь в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития¹.

Представляется, что все перечисленное правильно отражает сущность личности несовершеннолетнего преступника. Пытаясь свести эти отдельные фрагменты к единому логическому определению, отметим, что под *личностью несовершеннолетнего преступника* следует понимать совокупность социально значимых свойств и признаков общественно опасного лица в возрасте от 14 до 18 лет, обусловленных социально-психологическими и нравственно-правовыми дефектами его социализации, которые возникают либо усиливаются под воздействием особенностей физического, психологического и морального развития человека в этом возрасте, что привело в условиях конкретной жизненной ситуации к совершению противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Учитывая тот факт, что по своему характеру преступность несовершеннолетних сегодня имеет преимущественно корыстную, корыстно-насильственную и насильственную направленность², актуальной проблемой есть и будет оставаться в дальнейшем изучение личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, особенности деяния которого проявляются прежде всего в насильственном способе завладения имуществом потерпевшего. То есть, отмеченные в определении личности несовершеннолетнего преступника изъяны и дефекты социализации в данном случае приводят к совершению корыстно-насильственного преступления. Но здесь возникает еще один вопрос методологического плана, а именно: какие преступные деяния структурно входят в понятие «корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних»?

Представляется, что при определении этих структурных параметров следует исходить из двух принципиальных моментов. Один из них — те виды преступлений, которые вообще относятся кримино-

¹ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – С. 785.

² Кримінально-правові науки. Актуальні проблеми боротьби зі злочинністю в Україні / за заг. ред. В. В. Сташиса. – Х. : Право, 2008. – С. 120–121.

логами к корыстно-насильственной преступности, второй — определение круга деяний, за совершение которых возможно наступление уголовной ответственности подростка в сниженном возрасте, то есть с 14 лет.

По первому моменту отметим, что следует согласиться с позицией Б. Н. Головкина относительно того, что в группу корыстно-насильственной преступности входят преступления, в которых реализация корыстного мотива осуществляется не иначе, как насильственным способом (корыстные убийства, разбой, насильственный грабеж, вымогательство, сопряженное с насилием, бандитизм и др.), то есть преступления, которые предусматриваются прежде всего пунктами 6 и 11 ст. 115, статьями 187, 189, 257, ч. 2 ст. 186, а также ч. 2 ст. 289 УК Украины (в части действий, совершенных из корыстных мотивов и сопряженных с насилием)¹. К тому же в некоторых случаях к корыстно-насильственной преступности следует относить насильственное донорство, незаконную трансплантацию органов или тканей человека, незаконное лишение свободы или похищение человека и торговлю людьми², совершенные из корыстных мотивов и сопряженные одновременно с насилием (ч. 3 ст. 144, части 3 и 4 ст. 143, ч. 2 ст. 146, ч. 2 ст. 149 УК Украины). Кстати, решение задачи по определению объемов изучаемого явления, рассматриваемого сквозь призму особенностей личности несовершеннолетних правонарушителей, — это криминологическое измерение современного состояния разработки проблемы : преступного деятеля, чей возраст не достиг порога социальной зрелости.

Что касается второго момента, отметим, что в психологической литературе при проведении периодизации несовершеннолетнего возраста выделяют, в частности, подростковый (от 11–12 до 14–15 лет)

¹ Головкин Б. М. Системний підхід до поняття тяжкої корисливо-насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПрН України. – Вип. 14. – Х. : Кроссруд, 2007. – С. 33. Також см.: Головкин Б. М. Структура корисливої насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Кроссруд, 2009. – Вип. 17. – С. 124.

² Головкин Б. М. Системний підхід до поняття тяжкої корисливо-насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПрН України. – Вип. 14. – Х. : Кроссруд, 2007. – С. 34.

и ранний юношеский возраст (от 15–16 до 18 лет). Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних приходится на ранний юношеский и частично на подростковый периоды развития человека¹. Подростки привлекаются к уголовной ответственности только за определенную группу преступных деяний, которые прямо указаны в законе (ч. 2 ст. 22 УК), и только по достижению 14 лет. В свою очередь, по общему правилу уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет, т.е. несовершеннолетние, которые достигли возрастного периода жизни — раннего юношества. Этот тезис представляется весьма важным, особенно в случаях, если лицом совершаются корыстно-насильственные преступления, предусмотренные соответствующими частями статей 143, 144, 146 или 149 УК Украины. Дело в том, что привлечение лица к уголовной ответственности за совершение этих действий является возможным, начиная лишь с 16 лет. Таким образом, несовершеннолетние, которые не достигли общего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не могут быть привлечены к ней. Соответственно оценка подобных общественно опасных действий несовершеннолетних в качестве преступных будет иметь место лишь по достижении ими 16 лет. О возрастном ограничении относительно уголовной ответственности речь ведется с целью, чтобы показать, что за пределами понятия «преступность несовершеннолетних» остается определенная часть деяний, которые по степени общественной опасности не отличаются от преступлений. Но из-за недостижения лицом, его совершившим, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, уголовное производство по факту совершения указанного деяния не начинается, и поэтому такие факты остаются вне уголовной регистрации. Количество последних, по мнению А. П. Закалюка, немалое².

Исследователи личности преступника создают собственные модели такой личности, по-разному пытаясь объяснить движущие силы

¹ Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1973. – С. 106.

² Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 2 : Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2007. – С. 468.

преступного поведения, однако все они отмечают междисциплинарную природу проблематики, связанной с познанием сущности личности преступника. Действительно, исследования преступного поведения ведутся на различных теоретико-методологических уровнях: философском, конкретно-социологическом, социально-психологическом, общепсихологическом, психолого-психиатрическом (патопсихологическом), медико-биологическом и др. Эти уровни принципиально не сводятся друг к другу: для любого из них характерны свои понятия, методы абстрагирования и логика пояснения. Поэтому, по мнению Г. М. Резника, весьма важно уяснить пределы объяснительной способности различных научных подходов к изучению личности преступника, чтобы избежать методологически необоснованных взаимных упреков в неполноте исследования объекта. В криминологической сфере, — продолжает свою мысль ученый, — взаимопонимание при исследовании проблемы личности еще не достигнуто, что явно наблюдается на примере соотношения двух основных подходов к ней: социологического и общепсихологического¹. Личность для социолога — это объект общественных отношений, продукт социализации индивида, совокупность его функциональных связей с обществом, его институтами, организацией, группой, — словом, с любым социальным целым, в которое он включен. При этом в отличие от социолога психология исследует в личности ее субъективное начало, ее психологическую активность, пытается зафиксировать регулятивные функции внутренних свойств и качеств личности как целостного субъекта деятельности: установки, ориентации². В этом, собственно, и проявляется психологическое измерение проблематики личности преступника.

В свою очередь, С. Н. Абельцев отмечает, что все свойства человека укладываются в две основные подструктуры — психологическую, определяющую индивидуальность личности, и социальную, определяемую ее социальными ролями и опытом деятельности в той

¹ Резник Г. М. Личность преступника: правовое и криминологическое содержание / Г. М. Резник // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы : межвуз. науч. сб. / редкол. : Т. Г. Даурова, Ю. А. Демидов, И. С. Ной. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1981. — С. 36–37.

² Там же. — С. 37.

или иной социальной сфере. Элементами психологической подструктуры личности являются ее психологические свойства и особенности, именуемые чертами личности¹.

Нельзя не согласиться с мнением, что при таком положении необходимо четко осознавать пределы компетенции социологии преступности и криминальной психологии в изучении личности преступника. Эти рамки вполне наверняка очерчиваются теми постулатами, которые, собственно, и создают возможность описания и пояснения преступного поведения с позиции обеих наук. Последние же полностью сохраняют те теоретические концепции личности, которые существуют в «материнских» дисциплинах². Вместе с тем в научной литературе справедливо отмечается: когда изучается личность преступника, выделяется еще и криминологический уровень³. Пожалуй, на этом уровне и происходит органичное сочетание конкретных знаний и операционного аппарата не только психологии и социологии, но и других научных дисциплин. То есть, на наш взгляд, в решении определенной проблематики должен превалировать системный подход, учитывая хотя бы тот факт, что ведущее место в формировании психологических особенностей преступников в криминологии традиционно отводится социальным факторам⁴. Свое реальное воплощение единство среды и личности находит в поведении индивидуума, поскольку в нем сочетаются элементы социальной среды и элементы личности⁵. Высказанное является особенно важным

¹ Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С. 13-14.

² Резник Г. М. Личность преступника: правовое и криминологическое содержание / Г. М. Резник // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы : межвуз. науч. сб. / редкол. : Т. Г. Даурова, Ю. А. Демидов, И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – С. 38.

³ Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – С. 14.

⁴ Білоус В. Т., Бірюков Г. М. Особистість злочинця як об'єкт криминологічного та психологічного дослідження / В. Т. Білоус, Г. М. Бірюков // Актуальные проблемы криминологии и криминальной психологии : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. – О. : Феникс, 2007. – С. 87.

⁵ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения) / А. М. Яковлев. – М. : Юрид. лит., 1971. – С. 33.

в исследовании личности несовершеннолетних преступников, где влияние окружающей среды расценивается чуть ли не самым важным фактором возможных девиаций в их поведении¹.

Кроме того, во время исследования личности несовершеннолетнего преступника надо учитывать не только наработки отдельных отраслей знаний, но и передовой опыт специалистов различных стран. Это еще один момент, которым определяется, как показано выше, степень разработки той либо иной криминологической проблемы. Высказанное прежде всего касается возможности заимствования отечественной практикой передовых зарубежных концепций и программ предупреждения преступности несовершеннолетних, которые базируются на определенном теоретическом фундаменте.

Анализ зарубежного опыта в объяснении корней преступности несовершеннолетних и выработке мер борьбы с ней свидетельствует, что все разнообразие теорий причин данного вида преступности, в частности, представленных в американской и европейской криминологической литературе, можно условно разделить на несколько групп: 1) биологические (биосоциальные); 2) психологические (био психологические, психоаналитические теории черт личности и эмоциональных проблем, теории социально-когнитивного обучения, умственной отсталости и душевных расстройств, теории социопатической личности, социального контроля и др.); 3) социологические (макроуровневые и микроуровневые); 4) альтернативные (теории стигматизации, конфликта, феминистские теории и т. п.)². Во все эти теории в качестве обязательного структурного элемента, конечно же, «вписывается» и носитель преступного поведения, т. е.

¹ Подробнее см., например: Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) : учеб. пособ. / Ю. М. Антонян. – М. : Акад. МВД СССР, 1975. – 160 с.

² Шостко О. Ю. Теоретичні передумови й практика розробки та реалізації програм попередження злочинності неповнолітніх у США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Ю. Шостко ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 1997. – С. 10. Также см.: Мілорадова Н. Е. Деякі підходи щодо виокремлення напрямків психологічного вивчення особистості злочинця / Н. Е. Мілорадова // Актуальные проблемы криминологии и криминальной психологии : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. – О. : Феникс, 2007. – С. 211.

любая из них не может обойти проблематику генезиса личности преступника. Но, как справедливо отмечается в специальной литературе, невозможно объяснить причины появления и существования преступности несовершеннолетних какой-либо единой теорией, поскольку каждая из них в определенной степени может применяться на практике относительно лишь отдельных видов преступлений или групп делинквентов¹, или, наоборот, позитивные положения различных теорий можно синтезировать, исходя из единой концептуальной основы². Примеры такого синтеза на практике имеются. Так, С. М. Иншаков в своей работе «Зарубежная криминология» приводит пример подобного взаимодействия. Он пишет, что в 70-е годы XX в. в большинстве стран Запада акцент в воздействии на преступность делался на общественных преобразованиях и перевоспитании преступников. Первое направление обслуживали социологические теории преступности, второе — клиническая криминология. При этом значительное место среди реформаторских мер воздействия на преступность занимала забота о несовершеннолетних и молодежи. В Бельгии, к примеру, был принят Закон о молодежи, который предусматривал ряд организационных мероприятий, направленных на осуществление педагогической и материальной помощи юным согражданам. Для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних стали создаваться специальные суды, которые много внимания во время судебного разбирательства уделяют выяснению условий воспитания делинквента, тщательно изучают его личность, серьезное внимание уделяют анализу возможности перевоспитания подростка. Аналогичные законодательные акты приняли парламенты и других западноевропейских стран³. Единственное, в чем более-менее единодушны зарубежные ученые: деструктивное (противоправное) поведение подростков является

¹ Шостко О. Ю. Теоретичні передумови й практика розробки та реалізації програм попередження злочинності неповнолітніх у США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Ю. Шостко ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 1997. – С. 12.

² Шипунова Т. В. Проблема синтеза теорий девиантности / Т. В. Шипунова // Социс. – 2004. – № 12. – С. 104.

³ Иншаков С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. – М. : Издат. группа ИНФРА*М–НОРМА, 1997. – С. 198–199.

результатом взаимодействия индивидуальных (персональных) и социальных (окружающих) факторов¹.

На наш взгляд, это интересный, а главное — полезный опыт, способный расширить горизонты научного познания конкретной проблемы с использованием передовых наработок зарубежной науки и практики, а значит, достойный тщательного изучения, критического осмысления и, возможно, применения в прикладных криминологических исследованиях, в частности, при исследовании проблем корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Таким образом, анализ и изучение современных зарубежных передовых подходов и моделей предотвращения преступности несовершеннолетних, включая ее корыстно-насильственный сегмент, на предмет возможной имплементации отдельных положений в отечественную практику могут способствовать, как представляется, разработке конкретных предложений по сокращению социальной базы преступности несовершеннолетних в Украине, моральному оздоровлению подростковой части общества, совершенствованию нормативной регламентации в области предотвращения этого вида преступности и др. Поэтому, как справедливо отмечает Е. Ю. Шостко, возникает проблема более глубокого изучения теоретических и практических зарубежных достижений в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних. Прежде всего это касается американской криминологии и деятельности американских государственных учреждений и организаций, которые, по мнению многих современных криминологов, достигли значительных успехов в этом отношении².

Актуальность и потребность в любом криминологическом исследовании определяется степенью обеспокоенности общества наличием в нем факта преступности, отсутствием существенных или, по крайней мере, ощутимых успехов в сокращении данного негативного явления. Это свидетельствует о том, что существуют те про-

¹ Loeber R., Slot N. W., Van der Laan P. H., & Hoeve M. (2008). *Tomorrow's criminals: The development of child delinquency and effective interventions* / R. Loeber, N. W. Slot, P. H. Van der Laan, M. Hoeve. — Hampshire : Ashgate Publishing Ltd, 2008. — P. 75.

² Шостко О. Ю. Теоретичні передумови й практика розробки та реалізації програм попередження злочинності неповнолітніх у США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Ю. Шостко ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. — Х., 1997. — С. 4.

блемные аспекты, сложная природа которых еще не исследована. К таким, например, относится влияние возрастных особенностей человека (в данном случае подростковых) на избрание именно насильственного способа завладения материальными ценностями, роль психических аномалий подростков в преступной мотивации деяния, выбор наиболее эффективных методик коррекции негативных черт и свойств личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью и т.д.

В конце отметим, что следует согласиться с высказываниями тех авторов, которые считают, что сегодня необходимы добротные криминологические исследования, направленные прежде всего на выявление качественных параметров преступности, установление корреляционных связей преступности и различного рода криминогенных факторов с тем, чтобы на их основании обеспечить научно обоснованное прогнозирование и разработку мер предупредительного характера¹. Все это становится возможным, в том числе, благодаря проведению фундаментальных эмпирических исследований комплекса особенностей личности преступного деятеля, который является центральным связующим звеном механизма преступного поведения. Исследования такого рода — не только обязательное условие и показатель фундаментальности теоретических знаний, полученных по результатам их проведения, но и залог достоверности и качества процесса прироста нового знания в сфере раскрытия природы личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. При этом в разное время немало ученых обращалось к проблематике личности несовершеннолетнего преступника, включая категорию корыстно-насильственного преступника. Богатый эмпирический материал в этой сфере получили В. В. Голина, Б. Н. Головкин, И. Н. Даньшин, А. И. Долгова, В. П. Емельянов, А. П. Закалюк, А. Н. Костенко, Н. Ф. Кузнецова, П. И. Лановенко, Ф. А. Лопушанский, Г. М. Миньковский, П. П. Михайленко, А. Б. Сахаров, А. П. Тузов, И. К. Туркевич, В. И. Шакур, Е. Ю. Шостко, В. Е. Эминов, Н. В. Яницкая и др. Нельзя отдельно не отметить научные труды Б. Н. Головкина, посвященные проблеме корыстно-насильственной преступности в Украи-

¹ Зинчук Е. Г., Карпунин Ю. Г. Корыстные преступления несовершеннолетних / Е. Г. Зинчук, Ю. Г. Карпунин // Социс. – 1994. – №№ 8–9. – С. 101.

не и основанные на результатах сложнейших теоретических и эмпирических исследований¹. Однако, несмотря на большой вклад в развитие теоретических положений о корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, научные труды Б. Н. Головкина и указанных выше правоведов не исчерпали указанной проблемы, а, наоборот, поставили ряд новых вопросов, которые ждут своего решения. Ведь попытки получить новые знания требуют организации и проведения новых эмпирических исследований, поскольку на эмпирическом уровне формируется фактуальное знание, эмпирические обобщения, непосредственно отражающие свойства и соотношения явлений действительности в единстве существенного и не-

¹ См.: Головкин Б. М. Кримінологічний аналіз кількісних показників корисливої насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкин // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2009. – Вип. 103. – С. 178–185; Головкин Б. М. Особливості просторового поширення корисливої насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкин // Боротьба з організ. злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2009. – Вип. 20. – С. 183–194; Головкин Б. М. Структура корисливої насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Кроссрод, 2008. – Вип. 17. – С. 124–145; Головкин Б. М. До питання характеру корисливої-насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Боротьба зі злочинністю та права людини : зб. наук. пр. – О. : Фенікс, 2006. – С. 109–111; Головкин Б. М. Актуалізація проблеми дослідження тяжкої корисливої насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкин // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2008. – Вип. 94. – С. 198–205; Головкин Б. М. Методика дослідження тяжкої корисливо-насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкин // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2007. – № 2 (49). – С. 216–225; Головкин Б. М. Системний підхід до поняття тяжкої корисливо-насильницької злочинності / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПРН України. – Х. : Кроссрод, 2007. – Вип. 14. – С. 29–48; Головкин Б. М. Корисливі насильницькі злочинці: психічні і поведінкові розлади / Б. М. Головкин // Наука і правоохорона. – 2009. – № 4. – С. 83–86; Головкин Б. М. Ціннісно-нормативний аспект спрямованості особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкин // Боротьба з організ. злочинністю і корупцією (теорія і практика). – Вип. 21. – 2010. – С. 193–202; Головкин Б. М. Я-концепція особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкин // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2010. – Вип. 107. – С. 165–175; Головкин Б. М. Характерологічні риси особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкин // Юрид. Україна. – 2010. – № 6. – С. 92–97; Головкин Б. М. Мотивація корисливих насильницьких злочинців / Б. М. Головкин // Вісн. Акад. прав. наук. – 2010. – № 1 (59). – С. 259–266; і др.

существенного¹. Следовательно, любые выводы во время изучения личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника нужно делать, основываясь на анализе эмпирических материалов в данной сфере, и таким анализом, в свою очередь, следует подкреплять или опровергать гипотетические предположения, сделанные во время исследования.

1.2. Содержание и объем понятия личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника

В гносеологической плоскости любое понятие как философская категория представляет собой одну из форм отражения мира с помощью применения языка на ступени познания данного мира, связанной с обобщением предметов и явлений последнего. Следствием этого есть мысленное выделение предметов некоторого класса по их специфическим (в совокупности отличным) признакам². То есть понятие в науке и обыденном сознании есть синтез существенных составляющих элементов объекта, его свойств и внутренних процессов, поскольку для описания и последующего научного познания объекта определяющее значение имеют не отдельные суждения, а целостное представление о действительности, иными словами, конкретное понятие об объекте. Познать объективную материальную действительность означает теоретически выразить объект в логике понятий³. В предметно-орудийной плоскости дальнейшего познания мира — на практике и в науке — понятия играют роль своеобразных ориентиров.

¹ Микешина, Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособ. / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. – С. 276.

² Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – С. 371.

³ Абдильдин Ж. Проблемы логики и диалектики познания / Ж. Абдильдин, А. Касымжанов, Л. Науменко, М. Баканидзе. – Алма-Ата : Изд-во АН Казах. ССР, 1963. – С. 255.

Личность преступника, в том числе несовершеннолетнего корыстно-насильственного, тоже является понятием, отражающим общие закономерные связи, существенные стороны, признаки феномена, о котором идет речь. Разработка данного понятия представляется особенно важной задачей криминологической науки, учитывая тот факт, что давно признано, что без определения специфических характеристик лица с асоциальным поведением, а также механизмов его формирования вряд ли можно эффективно предупреждать и пресекать противоправные акты, организовывать борьбу как с отдельными видами правонарушений, так и с преступностью в целом¹. Однако, как отмечалось выше, понятие «личность преступника» ставит множество неразрешенных вопросов и способствует существованию многообразия взглядов относительно него².

Сознательно оставляя в стороне сложную проблематику определения природы личности преступника как таковой, хронологию появления разнообразных течений в объяснении ее сущности в теории науки и критику положений этих теоретических разработок, массив которой иногда даже превышает рациональную их часть, лишь заметим, что понятие «личность несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника» должна базироваться на общем видовом понятии «личность преступника» и родовом понятии «личность несовершеннолетнего преступника». Именно видовое и родовое понятия в методологическом плане являются строительным материалом для формулировки понятия личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. Но вместе с тем необходимо выяснить, что является стержнем в определении содержания данного понятия и без чего теряет смысл любое сочетание производных конструкторов. Полагаем, что в содержании понятия корыстно-насильственного преступника, в том числе несовершеннолетнего, обязательно следует отобразить два ключевых (структурных) элемента — *корыстолюбие*

¹ Лобзяков В. П. Личность преступника и личность правонарушителя норм административного права: общие черты и особенности. Криминология и административная юриспруденция милиции // Закон и право. – М.: ЮНИТИ, 1996. – С. 42.

² Лукаш А. С. Згвалтування: кримінологічна характеристика, детермінація та попередження : монографія / А. С. Лукаш / за ред. В. В. Голіни. – Х. : Право, 2008. – С. 30.

и *насилие*, «происхождение» которых обусловлено определенным набором черт личности, ее свойств, качеств и т.п. Именно эти элементы определяют направленность личности корыстно-насильственного преступника, под которой, как справедливо отмечается в специальной литературе, следует понимать основанную на общественно опасном отношении к собственности и неприкосновенности психофизического статуса субъекта собственности доминирующую мотивационную тенденцию на получение материальной выгоды посредством уголовного насилия¹.

В свою очередь, совокупность определенных черт, свойств, качеств (как достаточная с точки зрения логики для формулировки определенного представления о каком-либо явлении или процессе объективного мира) и определяет объем этого понятия.

Интересную и одновременно глубокую интерпретацию корыстной насильственной преступности, а значит, и личности соответствующего преступника, сквозь призму корыстолюбия и насилия дает Б. Н. Головкин. Им отмечается, что корыстолюбие выступает внутренним содержанием корысти как феномена общественного бытия. Корысть является стереотипом общественного сознания, сложившимся историческим путем присвоением прибавочного продукта труда. Интериоризация корысти во внутренний план сознания на индивидуальном уровне происходит культурно-информационными каналами в процессе социального взаимодействия. При этом корыстолюбие — социально обусловленная устойчивая личностная черта, выражающая навязчивое стремление к безэквивалентному присвоению материальных благ и составляющая причинную основу целеполагания, которое находится в основе логической модели преступной активности. Следовательно, корысть как феномен общественного сознания трансформируется в корыстолюбие — доминантную мотивационно-ценностную структуру психики определенного круга лиц².

¹ Головкин Б. М. Ціннісно-нормативний аспект спрямованості особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкин // Боротьба з організ. злочинністю і корупцією (теорія і практика) : наук.-практ. журн. – Вип. 21. – 2010. – С. 193.

² Головкин Б. М. Понятійна визначеність корисливої насильницької злочинності – теоретична складова підвищення ефективності запобіжного впливу / Б. М. Головкин // Правові засади ефективності боротьби зі злочинністю в Україні : матеріали наук. конф. (15 трав. 2008 р.) / ред. кол.: В. І. Борисов (голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2008. – С. 267.

Таким образом, важнейшей особенностью внутренней сущности корыстно-насильственного преступника есть корыстолюбие. Как отмечает В. Ф. Пирожков, в современных условиях у несовершеннолетних все более заметны под влиянием изменений в экономике тенденции накопления¹. Это, с одной стороны. С другой стороны, не менее важной познавательной задачей, по мнению Б. Н. Головкина, является исследование внешних форм проявления какого-либо явления в целенаправленной предметно-преобразовательной активности, что подчеркивает известную специфику, самобытность способа функционирования корыстной насильственной преступности в объективной реальности. Насилие как способ (форма поведения) получения материальных благ реализует потенциал намерения действовать оптимальным образом с целью обеспечения желаемого результата. Корыстному целеполаганию соответствует насильственный способ целереализации².

В правовой литературе при определении насильственной преступности так же всегда указывается на присутствие в механизме совершения подобных преступных посягательств физического или психического насилия над личностью в качестве способа, средства достижения преступной, антиобщественной цели³. Это положение можно распространить и на корыстно-насильственную преступность, особенно учитывая тот факт, что некоторые ученые в качестве насильственных расценивают все преступления, при совершении которых применяется насилие, независимо от того, было ли оно элементом мотивации или выступало лишь средством достижения цели⁴. В лю-

¹ Пирожков В. Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности / В. Ф. Пирожков. – Кн. 1-я. – М. : Ось – 89, 1998. – С. 39.

² Головкин Б. М. Понятійна визначеність корисливої насильницької злочинності – теоретична складова підвищення ефективності запобіжного впливу / Б. М. Головкин // Правові засади ефективності боротьби зі злочинністю в Україні : матеріали наук. конф. (15 трав. 2008 р.) / ред. кол.: В. І. Борисов (голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2008. – С. 268.

³ Например, см.: Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Ю. М. Антонов, В. Н. Бурлаков, В. В. Вандышев и др. ; науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Молженкин. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 61.

⁴ Подробнее см.: Криминология : учебник / под ред. Кузнецовой Н. Ф., Миньковского Г. М. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – С. 237; Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни / Ю. М. Антонян. – М. : Инфра-М, 1995. – С. 54.

бом случае проблема избрания лицом во время совершение корыстного преступления насильственного средства достижения противоправной цели входит в понятийную сферу личности корыстно-насильственного преступника. Ведь именно корыстолюбие в сочетании с насильственной формой завладения материальными ценностями в целом определяют качественную характеристику личности корыстно-насильственного преступника, его соответствующую направленность.

Под *личностью несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника*, на наш взгляд, следует понимать совокупность социально значимых свойств и признаков общественно опасного лица в возрасте от 14 до 18 лет, обусловленных социально-психологическими и нравственно-правовыми дефектами его социализации, которые возникают либо усиливаются под воздействием особенностей физического, психологического и морального развития человека в этом возрасте, что привело к возникновению корыстолюбия, удовлетворение которого в условиях конкретной жизненной ситуации происходит противоправным насильственным способом.

Личность преступника, как и всякая человеческая личность, включает в себя определенную систему нравственно-психологических свойств — взглядов и убеждений, потребностей и интересов, жизненных целей и ожиданий, интеллектуальных, эмоциональных и волевых особенностей¹. Вместе с тем эта личность характеризуется половозрастными признаками, выполняет в обществе определенные социальные роли, возможно, имеет в своей биографии факты совершение преступных деяний в прошлом и др. Возникает вопрос: по какой же схеме, в какой последовательности следует исследовать указанные свойства и признаки, чтобы понять природу личности? Какие из них, например, являются весомыми, определяющими для возникновения такой ведущей черты, как корыстолюбие, и избрания насильственного пути завладения имуществом? Другими словами, какой объем понятия личности преступника следует считать достаточным для установления ключевых особенностей личности, в том числе и несовершеннолетнего преступника корыстно-насильственной направленности?

¹ Сахаров А. Б., Саркисов Г. С. Проблема преступности в современных условиях / А. Б. Сахаров, Г. С. Саркисов. – Ереван : Айастан, 1991. – С. 89.

В специальной литературе высказывается позиция, что между содержанием и объемом понятия существует зависимость, именуемая в логике законом обратного отношения: чем более узким есть содержание понятия, тем шире его объем. И наоборот, понятию большего объема соответствует узкий смысл¹. Представляется, что на формирование определенных черт и решение избрать насильственный способ действия влияет значительное количество разнообразных факторов. То есть в любом случае определение объема понятия «личность преступника» требует исследование этой личности по определенной структуре, поскольку ее эффективное изучение нельзя представить без скрупулезного исследования структуры данной личности. Как отметил в свое время А. Б. Сахаров, практическое изучение личности преступника опирается на представление о структуре подобной личности².

Вообще понятием структуры личности оперируют в философии, социологии, психологии, педагогике, криминологии и иных правовых дисциплинах и др. Структура (от лат. *structura*, что означает «построение») — это строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между элементами, а также законов данной взаимосвязи³. Личность так же можно представить в виде определенной структуры, которая позволяет не только определить ее целостность, но и глубже проникнуть в механизм личностных свойств и качеств человека, увидеть их взаимосвязь между собой, а также между ними и реальным поведением человека⁴. Благодаря изучению структуры личности можно получить более подробные представления о личности преступника и тех качественных аспектах, которые отличают ее от личности законопослушного чело-

¹ Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. — 2-е изд., испр. и доп. — М : Наука, 1975. — С. 403, 657.

² Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника / А. Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. — М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. — С. 16.

³ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1986. — С. 462. Также см.: Кратный словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блаубера и И. К. Пантина. — М. : Политиздат, 1979. — С. 309-310.

⁴ Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника / В. Н. Бурлаков. — СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. — С. 13.

века. Эти знания являются принципиальными для построения методологически правильной научной концепции личности преступника, порядка формирования представлений о внутренней организации личности преступника, разработки и реализации комплекса практических мер, призванных предотвратить «превращение» человека в преступника¹.

Таким образом, структура личности преступника схематично представляет собой развернутую или, наоборот, упрощенную конструкцию, набор определяющих структурных компонентов, которые объединяются в подсистемы, соотношение последних, их взаимодействие и взаимообусловленность в рамках целостной структуры личности, а также влияние на выбор человеком той или иной линии поведения в конкретной жизненной ситуации. В конце концов, с помощью структуры раскрывается криминологическая характеристика личности преступника, под которой понимают целостную систему взаимосвязанных личностных характеристик (признаков, черт, свойств), которые в своей совокупности закономерно порождают преступное поведение, проявляются в нем или помогают понять его причины². Как справедливо определил в свое время А. Б. Сахаров, при изучении личности преступника внимание исследователя должно быть обращено, с одной стороны, на важнейшие сферы общественного существования личности (семейная, бытовая, производственная, общегражданская т.д.), а с другой — на «внутреннюю» сферу личности — нравственные, психологические и социально-физиологические признаки, свойства, особенности³.

Криминологи не возражают против понимания личности преступника как структурного образования, но относительно строения, каркаса данного образования взгляды в науке разнятся. Например, по мнению Г. А. Аванесова, структура личности преступника состоит из двух подструктур: психологической (индивидуальность) и социаль-

¹ Личность преступника / под ред. Н. Н. Кондрашкова, В. Н. Кудрявцева, Н. С. Лейкиной и др. — М. : Юрид. лит., 1971. — С. 28.

² Криминология : учебник / Беляев Н. А., Волгарева И. В., Кропачев Н. М. и др. ; под ред. В. В. Орехова. — СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1992. — С. 89.

³ Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел / А. Б. Сахаров. — М. : ВШМ МВД СССР, 1984. — С. 66.

ной (роли и деятельности в социальной среде). Психологическая подструктура строится по уровням, где к низшему относятся биологически обусловленные природные свойства и особенности, а наивысший уровень образует направленность личности. В свою очередь, в общей структуре личности можно лишь условно выделить криминологический уровень, на котором внимание следует сосредотачивать на антиобщественной направленности личности и личной установке преступника. При таком подходе, отмечает Г. А. Аванесов, криминологами в структуре личности преступника выделяются три основные группы признаков: а) общие признаки личности; б) особые признаки личности преступника; в) признаки личности конкретного субъекта, который совершил преступление, индивидуализирующие его как личность преступника¹. То есть ученым в данном вопросе предлагается уровневый подход к структуре личности — от выделения признаков на обобщенной ступени личности как таковой к распознаванию индивидуальных свойств относительно конкретного индивида.

При определении структуры личности преступника следует иметь в виду, что она представляет собой совокупность интегрированных в ней социально значимых свойств, которые образовались в процессе разнообразных и систематических взаимодействий с другими людьми и которые делают эту личность субъектом деятельности, познания и общения². Уже много лет подобный подход к познанию личности и ее структуры с позиции анализа человеческой деятельности, а от нее — к личностным свойствам, которые отражаются в ней, в науке считается наиболее продуктивным³. Личность, ее социально значимые черты и свойства раскрываются через поведение, то есть деятельность, которая протекает в обществе⁴. В развитие этой позиции в криминологической литературе высказано немало мнений.

¹ Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 264-265.

² Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника / Ю. М. Антонян // Сов. государство и право. – 1974. – №4. – С. 89.

³ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. СПб. : Питер, 2002. – С. 311.

⁴ Яковлев А. М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения) / А. М. Яковлев. – М. : Юрид. лит., 1971. – С. 126.

Например, по мнению Г. М. Миньковского, особенности личности преступника, которые могут быть связаны с механизмом преступного поведения, можно отобразить с помощью такой структурной характеристики: 1) демографические признаки; 2) культурно-образовательные признаки (которые не совпадают с демографическими); 3) потребности, интересы и отношение к ведущей деятельности; 4) потребности, интересы и отношение к быту и досугу; 5) эмоционально-волевые признаки, в том числе обусловленные соматикой и психопатологией; 6) непосредственные мотивы и другие моменты, характеризующие преступление и его ситуацию; 7) интегрирующие социально-мотивационные позиции особенности (направленность, ориентация)¹. Представляется, что высказанное является достаточно актуальным для анализа активности несовершеннолетних, в том числе и противоправного характера, на этапе их усиленной социализации, когда можно утверждать о периоде интенсивного включения подростков в окружающий мир, познания ими последнего, попытке занять в социуме соответствующую нишу и т.д. В преступлениях несовершеннолетних дают о себе знать возрастные особенности, проявляющиеся в неблагоприятной для формирования и жизнедеятельности личности социальной среде².

Кроме того, достаточно развернутую структуру личности преступника представил А. П. Закалюк. Он высказал мнение, что эта структура состоит из девяти блоков (групп) признаков, в том числе: а) три отражают социальную характеристику личности преступника: (1) признаки формирования, социализации личности; (2) признаки социального статуса и социальных ролей; (3) непосредственные признаки направленности личности; б) пять — биосоциальные, включающие: (1) демографические признаки, которые имеют социальное и психологическое значение; (2) психофизиологические особенности, в том числе генетического происхождения; (3) показатели физического состояния здоровья; (4) показатели психического состояния здо-

¹ Миньковский Г. М. О некоторых общих положениях криминологического изучения личности / Г. М. Миньковский // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. – М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 27-28.

² Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – С. 349.

рочья; (5) индивидуальные психологические черты. Отдельный блок (девятый) содержит признаки, связанные с совершением преступления лицом. Причем этот блок является единственным, имеющим специфическую структуру по сравнению со структурой личности в целом, поскольку он отражает специфически типичный признак такой личности¹.

Предваряя рассмотрение вопроса о сущности личности преступника как объекта уголовно-правового воздействия, В. Н. Бурлаков в монографии «Уголовное право и личность преступника» (2006) считает возможным выделить в структуре личности такие группы признаков (элементы структуры):

1) социальный статус, включающий в себя совокупность признаков, отражающих место человека в системе общественных отношений (семейное положение, уровень образования, социальное положение и т. п.);

2) социальные функции, отражающие реальные проявления личности в основных сферах деятельности (профессионально-трудовой, социокультурной, социально-бытовой);

3) нравственно-психологические установки, отражающие отношение человека к проявлениям в основных видах деятельности (отношение к государству, закону, правопорядку, социальным ценностям, конституционным обязанностям и др.)².

Однако, к сожалению, В. Н. Бурлаков, высказывая эту оригинальную в целом позицию относительно структуры личности, не отвечает на вопросы, а по какой же схеме следует исследовать личность именно преступника? Является ли эта схема достаточной и установленной, так сказать, точки излома личностной позиции, которая привела человека к совершению противоправного деяния? На наш взгляд, анализируя позицию указанного ученого, можно лишь сделать вывод, что в данном случае речь идет о структурном подходе к модели личности человека как такового.

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 1: Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки / А. П. Закалюк. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2007. – С. 257–258.

² Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника / В. Н. Бурлаков. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2006. – С. 17–18.

Приведем еще несколько оригинальных позиций относительно структуры личности преступника. Так, О. А. Кваша, пытаясь учесть все наиболее удачные в криминологической литературе предложения относительно подструктур, по которым следует, по ее мнению, характеризовать личность преступника, выделяет следующие блоки: 1) подструктура, предусматривающая социальные роли и статусы личности (социальное происхождение, должностное положение, профессиональная принадлежность, семейное положение и др.); 2) подструктура, которую образуют нравственно-психологические свойства личности (морально-политические, мировоззренческие и нравственные черты; взгляды, убеждения, цели; психологические черты: эмоциональные, волевые и интеллектуальные особенности, наличие психологических отклонений); 3) подструктура, включающая побудительную сферу личности (потребности, склонности, интересы, мотивы, идеалы, привычки, правосознание); 4) подструктура, охватывающая психофизиологическую сторону (пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической конструкции и др.); 5) подструктура, включающая правовую характеристику (сведения о характере совершенного преступления, его мотивация, роль лица в совершенном преступлении, наличие судимости, рецидив и т. д.)¹.

Ю. М. Антонян так же считает, что структура личности преступника состоит из ряда подструктур. Одна из них включает такие социально-демографические признаки, как социальное происхождение, семейное и должностное положение, национальную и профессиональную принадлежность, а также уровень материальной обеспеченности; вторую составляют уровень умственного развития, культурно-образовательный уровень, знания, навыки, умения; в третью входят моральные качества, ценностные ориентации и стремления личности; четвертую формируют психические процессы, свойства и состояния личности; пятая состоит из таких биофизиологических признаков, как пол, возраст, состояние здоровья, особенности физической кон-

¹ Кваша О. О. Організатор злочину. Кримінально-правове та криминологічне дослідження : монографія / О. О. Кваша. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького, 2003. – С. 134.

ституции и др. (причем имеются в виду социальный смысл и социальное проявление этих признаков)¹.

В. Т. Белоус и Г. М. Бирюков, проводя криминологический структурный анализ личности преступника, отмечают, что характерные особенности личности преступника необходимо объединять в четыре основные группы: 1) социально-демографические (возраст, пол, социальное положение, национальность, уровень образования, профессия, род занятий, материальная обеспеченность, положение в обществе, условия воспитания, социально-полезная деятельность и др.); 2) психологические (мотивационная сфера, самосознание, высокая эмоциональная возбудимость, тип нервной системы, неврологические расстройства, агрессивность, слабый самоконтроль, темперамент, воля, деловые связи, умение анализировать сложившуюся ситуацию и на этом основании принимать правильные решения, хорошая зрительная и образная память и др.); 3) моральные (социальные, этические и эстетические установки, интеллект, мировоззрение, самооценка, ценностная ориентация, неуважение к личности, интересы, потребности, идеалы, привычки, склонности, индивидуальность, предприимчивость и правосознание); 4) уголовно-правовые (наличие судимости, уголовно-правовая квалификация совершенных преступлений, криминальный опыт, уровень правовой подготовки, интенсивность преступной деятельности, место в преступной группе, поведение во время отбывания наказания и т.п.)².

Однако подавляющее большинство ученых в структуре личности преступника в качестве структурных компонентов выделяют социально-демографическую, уголовно-правовую и морально-психологическую группы признаков. Так, А. Б. Сахаров, исследуя структуру личности преступника, указывает именно на эти характеристики. При этом особый акцент ученым делается на уголовно-правовых признаках, таких как: мотивация антиобщественного поведения, единолич-

¹ Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника / Ю. М. Антонян // Сов. государство и право. – 1974. – № 4. – С. 89–90.

² Білоус В. Т., Бірюков Г. М. Особистість злочинця як об'єкт криминологічного та психологічного дослідження / В. Т. Білоус, Г. М. Бірюков // Актуальні проблеми криминології та кримінальної психології : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. – О. : Феникс, 2007. – С. 88–89.

ный или групповой характер преступной деятельности, совершение преступления впервые или наличие рецидива, констатация факта судимости, длительность преступной деятельности и т. д.¹ На наш взгляд, структурные элементы всех вышеописанных схем так или иначе вписываются в эту достаточно простую структуру. Подтверждением универсальности такого подхода к анализу структуры личности несовершеннолетнего преступника является недавняя работа группы ученых под руководством В. В. Голины, посвященная исследованию насильственной преступности подростков в Украине. При создании криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника данного вида в структуре последней учеными выделяются три составляющие — социально-демографические, уголовно-правовые и морально-психологические признаки и качества².

В литературе, специально посвященной проблематике личности несовершеннолетнего преступника, так же утверждается, что в изучении личности несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, определяющими являются следующие критерии: 1) биологические факторы; 2) личностные характеристика и 3) ближайшее социальное окружение несовершеннолетнего³. Таким образом, определяющими именно для построения структуры личности несовершеннолетнего преступника, исходя из такого понимания архитектоники личности, по крайней мере, следует считать первый и второй критерии. Однако не исключено, что и третий критерий можно косвенно рассматривать

¹ Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел / А. Б. Сахаров. – М. : ВШМ МВД СССР, 1984. – С. 16. Также см.: Пісоцька Н. М. Рецидивна злочинність молоді та її попередження : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. М. Пісоцька ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2001. – С. 8–9.

² Криминологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – Х. : Кроссрод, 2007. – С. 36–50. Также см.: Криминологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 42–56.

³ Габрелян А. Ю. Протиправна поведінка неповнолітніх: проблеми та шляхи їх вирішення / А. Ю. Габелян // Актуальні проблеми криминології та кримінальної психології : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. – О. : Феникс, 2007. – С. 129.

сквозь призму деятельностной компоненты личности несовершеннолетнего преступника, поскольку в целом он представлен группой признаков предыдущих двух составляющих. Здесь необходимо обратить внимание на то, что когда формируются абстрактные понятия личности преступника или структуры этой личности, то, как следует из изложенного выше, данные понятия характеризуются достаточно полно и разнопланово. А во время анализа отдельных видов преступников раскрываются и отдельные специфические особенности, присущие этим видам правонарушителей.

Изучение личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника по определенной структуре не является самоцелью. Повторимся, это требуется для понимания определяющих признаков и свойств личности, которые способствуют при определенных обстоятельствах ее переходу к преступному образу действий. Вместе с тем структурированное познание сущности личности преступника необходимо для объяснения двух основных компонент личности — корыстолюбия и агрессии как основы насильственного способа завладения чужим имуществом.

На наш взгляд, личность несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, как и вообще любого человека, представляет собой целостное образование, структура которого не содержит ничего случайного. Мы согласны с тем, что этой структурой в качестве существенных блоков охватывается еще ряд подструктур, имеющих определенное детерминирующее значение для объяснения социальной деформации подростков. Таким образом, в структуре личности преступника целесообразно выделять социально-демографические признаки, которые образуют одноименную подструктуру. Среди наиболее значимых из них — пол, возраст, наличие семьи, образовательный уровень, род занятий и ряд других признаков. В отношении несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников эти признаки в совокупности дают представление о качественной стороне состава указанных преступников в структуре всех несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, будучи проанализированными совместно с другими группами признаков в пределах структуры отдельной личности, они несут ценную криминологическую информацию, имеющую значение для состав-

ления обобщенного криминологического «портрета» личности такого преступника.

В то же время именно в этом блоке знаний общей конструкции личности преступника считаем целесообразным рассматривать и те социальные роли, которые играет человек в обществе и которые следуют из занимаемого им места в социуме. Безусловным является тот факт, что во многом эти роли определяются и связаны с иными социально-демографическими признаками. Вместе с тем следует согласиться с утверждением, что социальные роли показывают, что конкретная личность играет опасную для общества роль и как исполнитель этой роли противопоставляет себя системе иных социальных ролей, исторически сложившихся в обществе. Антиобщественные функции, вытекающие из этой роли, находятся в состоянии конфликта с деятельностью окружающих правонарушителя людей и социальных общностей, а также с нормами права и морали, регулирующих ролевое поведение членов общества¹ (в этом усматривается определенная взаимообусловленность социально-демографических и морально-психологических признаков). Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника существенно дополняется анализом его уголовно-правовых признаков, которые становятся предметом изучения именно в связи с совершением преступления. Это означает, что в личности законопослушного человека подобные признаки просто отсутствуют. Вообще уголовно-правовая характеристика личности преступника содержит необходимые сведения о совершенном преступлении (в частности, о наличии судимости, отягчающих или смягчающих наказание обстоятельств, мотивах преступления, способах, орудиях его совершения и даже о причинах прекращения преступной деятельности и др.), которые являются значимыми для правильной квалификации содеянного и индивидуализации наказания, определяемого судом. Значение комплекса признаков, охватываемых понятием уголовно-правовой характеристики личности преступника, заключается в том, что благодаря анализу ее признаков становится возможным сделать выводы о ге-

¹ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький : Горьк. ВШ МВД СССР, 1974. – С. 30–31.

незисе преступного посягательства, глубине и стойкости антиобщественной направленности преступника, его общественной опасности¹. То есть эти признаки влияют на правовую оценку содеянного и назначение наказания. Вместе с тем для криминолога они так же представляют определенный интерес, поскольку могут дополнять и даже иметь объясняющее значение относительно некоторых морально-психологических особенностей личности преступника. Так, обобщенная уголовно-правовая характеристика несовершеннолетних преступников, совершивших корыстно-насильственные преступления, дает представление, во-первых, о генезисе преступного поведения (то есть, являются ли такие преступления изолированным случайным фактом в биографии подростков либо же это звено в цепи постепенного нарастания интенсивности и общественной опасности криминального поведения); во-вторых, о мотивационных изменениях в криминальном поведении подростков; в-третьих, о личности потерпевшего, а главное — о стереотипах взаимоотношений преступников и потерпевших².

Однако социально-демографические признаки и социальные роли не дают исчерпывающего представления о личности преступника, ибо характеризуют такую личность, преимущественно, с внешней стороны, не раскрывая ее внутреннего содержания³. Ведь криминологическое изучение личности преступника осуществляется главным образом для выделения и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, с целью его профилактики⁴. В этой связи особое значение приобретает анализ морально-психологических характеристик в структуре несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. Указанные характеристики определяют содержательную сторону личности, внутренний мир человека, следовательно, они на-

¹ Головкин Б. М. Кримінологічні проблеми умисних вбивств і тяжких тілесних ушкоджень, що вчиняються у сімейно-побутовій сфері : монографія / Б. М. Головкин. — Х. : Нове слово, 2004. — С. 36.

² Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. — Х. : Кроссруод, 2007. — С. 41.

³ Сахаров А. Б., Саркисов Г. С. Проблема преступности в современных условиях / А. Б. Сахаров, Г. С. Саркисов. — Ереван : Айастан, 1991. — С. 129.

⁴ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — М. : Юрист, 1997. — С. 82.

ходятся в основе ее помыслов и действий. А. И. Долгова пишет: «Нравственное сознание, <включая несовершеннолетних>, широко определяет мысли и деятельность человека. Не случайно поэтому нравственный фактор в криминологии всегда подвергался и подвергается анализу представителями различных школ и направлений»¹.

Подструктура нравственно-психологических (морально-психологических) признаков, в свою очередь, может быть представлена несколькими содержательно важными группами признаков. Так, при анализе механизма преступного поведения наряду со свойствами личности, определяющими потребностно-мотивационную сферу и ценностно-нормативные характеристики сознания личности, которые относятся к числу «глубинных» личностных характеристик, существенное значение так же имеют интеллектуальные, эмоциональные и волевые свойства.

Потребностно-мотивационные свойства личности включают направленность, интересы, потребности человека, осуществляющие сильное влияние на мотивационную сферу личности, которая, по словам В. В. Лунева, является «центром» внутренней структуры личности, интегрирует ее активность². Потребностно-мотивационные признаки личности преступника объясняют внутренние побудительные причины ее действия. Они во многом определяются ценностными установками личности.

В подструктуре нравственно-психологических признаков ценностные ориентации человека представляют значительный криминологический интерес, потому что указывают на наиболее значимые для личности объекты, которые ценятся ею больше всего. Во многих литературных источниках прошлого и современности подчеркиваются достаточно серьезные и глубокие деформации моральных и правовых ценностных ориентаций подростков, вокруг которых решается много жизненных вопросов³.

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 77.

² Лунев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунев. – М. : Наука, 1991. – С. 107.

³ Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Смельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – Х. : Кроссрод, 2007. – С. 47.

К интеллектуальным свойствам относятся уровень умственного развития, объем знаний, жизненный опыт, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов¹.

Группа эмоционально-волевых свойств в подструктуре нравственно-психологических признаков представлена, в частности, состоянием воли, темпераментом, характером, чувствами, эмоциями и др. Как отмечается в специальной литературе, недоразвитие эмоционально-волевой сферы, что нередко сочетается с недоразвитием познавательной деятельности, является ведущим симптомом психофизического инфантилизма подростков².

В подструктуре личности несовершеннолетнего корыстно-насилованного преступника целесообразно выделять и психофизиологические свойства, которые выступают своеобразной основой многих наклонностей, побуждений, черт характера людей. К группе психических свойств следует включать различные врожденные и приобретенные психические аномалии, которые объединяют большой круг нервно-психических отклонений, различных по клиническим проявлениям и степени выраженности. При изучении личности данной категории преступников указанные свойства заслуживают тщательного анализа, особенно если играют какую-либо роль в механизме преступного поведения правонарушителей.

Представляется, что такое системное изучение личности преступника предупредит упрощенный подход к анализу детерминант совершения преступления, позволит выявить все факторы, влияющие на преступное поведение, в том числе и такие, которые по каким-либо причинам еще малоисследованы. Как справедливо заметил в свое время Ю. М. Антонян, это будет содействовать системному подходу к проблеме искоренения вредных воздействий на личность³.

¹ Сахаров А. Б., Саркисов Г. С. Проблема преступности в современных условиях / А. Б. Сахаров, Г. С. Саркисов. – Ереван : Айастан, 1991. – С. 132.

² Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1973. – С. 115.

³ Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника / Ю. М. Антонян // Сов. государство и право. – 1974. – № 4. – С. 93.

1.3. Основные количественно-качественные показатели и тенденции корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних (криминологический анализ)

Во время проведения криминологических исследований как преступности в целом, так и отдельных видов (групп) преступлений, одним из центральных понятий справедливо признается понятие «криминологическая характеристика». Это понятие дает представление о количественно-качественных показателях указанных явлений криминальной действительности. Кроме того, именно в рамках данной характеристики исследователем проводится углубленный анализ состояния и тенденций дальнейшего развития как всей преступности, так и отдельных ее видов. Поэтому криминологический анализ корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних осуществлен сквозь призму ее основных количественно-качественных показателей и тенденций, охватываемых общим понятием «криминологическая характеристика».

В криминологической литературе высказываются различные точки зрения относительно содержания данного понятия, поскольку среди ученых нет единства во взглядах относительно критерия полноты информации, достаточной для обеспечения эффективной деятельности по предупреждению тех или иных преступных проявлений. Своеобразным «камнем преткновения» есть набор тех базовых элементов, которые как раз и определяют содержание и объем данного понятия. Учеными предлагаются различные комбинации составляющих, которые должны входить в понятие «криминологическая характеристика». Как следствие — существование многих позиций по поводу криминологической характеристики, отличающихся широкой или, наоборот, узкой содержательной нагрузкой.

Примером узкого понимания криминологической характеристики является понятия, разработанное в свое время авторами Курса советской криминологии (В. Н. Кудрявцев, И. И. Карпец, Б. В. Коробейников). По их мнению, содержание криминологической характери-

стики того либо иного вида преступности сводится к констатации его уровня, структуры, динамики и характера и ничего более¹. Таким образом, в объем понятия «криминологическая характеристика» не включены сведения о личности преступника, детерминационных особенностях и мерах предупредительного воздействия, которые находятся за пределами криминологического анализа преступности в целом либо тех или иных видов (групп) преступлений.

В то же время в специальной литературе предлагается и широкий подход к анализируемой категории, согласно которому криминологическая характеристика должна включать: признаки, описывающие пространственно-временные параметры преступности; детерминационные свойства преступных проявлений; признаки и особенности, имеющие значение для организации предупредительной деятельности². Следовательно, в соответствии с данной точкой зрения понятием «криминологическая характеристика» охватываются количественно-качественные показатели того либо иного вида преступности; сведения о детерминантах преступного поведения; меры предупредительного воздействия. Такой подход обосновывается тем, что криминологическая характеристика как совокупность признаков преступных деяний должна с необходимой полнотой отражать сведения о существенных признаках и свойствах отображаемых в ней явлений и связанного с ними определенного круга обстоятельств, важных с точки зрения преступлений³.

Нельзя не отметить, что в современной украинской криминологической науке вопросы криминологической характеристики так же находятся в центре внимания ученых. К примеру, в специальной литературе отмечается, что криминологическая характеристика — это совокупность статистически выраженных признаков преступности, отдельных ее видов, а также свойств личности, которые используют-

¹ Подробнее см.: Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1985.

² Ястребов В. Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений / В. Б. Ястребов // Вопр. борьбы с преступностью. – Вып. 37. – М. : Юрид. лит., 1982. – С. 16.

³ Там же. – С. 17.

ся для научного анализа¹. Немного раньше аналогичную точку зрения высказал А. Ф. Зелинский: «Криминологическая характеристика — это комплексное понятие, которое определяет распространенность соответствующего противоправного поведения, его разновидностей, типичные способы совершения преступных посягательств, их мотивацию, место и время совершения, а также особенности личности субъектов преступлений»². Этим определением охватывается ограниченный круг сведений, а именно: количественные и качественные показатели состояния определенного вида преступности и данные о личности преступника. Авторы учебного пособия «Кримінологія. Особлива частина» (Харьков, 1999 г.) и монографии «Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми» также придерживаются позиции, что криминологической характеристикой следует охватывать уровень, коэффициенты, структуру и динамику преступлений, выявление общих черт личности тех, кто их совершает, мотивы и цели их преступного поведения³.

В противовес последней точке зрения А. П. Закалюк отметил, что информация о детерминантах, в том числе причинах и условиях совершения преступлений определенного вида, по своей сущности и содержательности является неотъемлемой от их криминологической характеристики⁴. Поэтому, по мнению ученого, к криминологической характеристике совокупности преступлений определенного вида должны быть, безусловно, отнесены количественно-качественные показатели его состояния и лиц, совершив-

¹ Словарь криминологических и статистических терминов / составители : А. Г. Кальман, И. О. Христинич. — Х. : Гимназия, 2001. — С. 43.

² Зелинский А. Ф. Криминология : Курс лекцій / А. Ф. Зелинский. — Х. : Прапор, 1996. — С. 164.

³ Кримінологія: Особлива частина : навч. посіб. / за ред. І. М. Даньшина. — Х. : Право, 1999. — С. 8–9; Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Смельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. — Х. : Кроссруд, 2007. — С. 13.

⁴ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. — Кн. 2: Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. — С. 9.

ших преступления этого вида, а так же информация об их детерминантах¹.

На наш взгляд, следует согласиться с тем, что, исходя из толкования слова «характеристика», что означает в переводе с греческого «отпечаток», «признак», «отличительную черту», характеристика всей преступности или определенного ее вида является некоторой исходной базой явления, которая описывается; и эту характеристику необходимо отличать от деятельности как активного процесса — мер воздействия на данное негативное явление². То есть, криминологическая характеристика преступности (определенного вида преступлений) должна включать только такие составляющие указанного явления, которые присутствуют на данный момент, при исключении активных мер воздействия на них со стороны общества, государства или иных субъектов, а именно: количественно-качественные показатели и существенные признаки и свойства, характеризующие личность преступника. Именно с ними, в первую очередь, имеет дело исследователь. Уже потом на основании этих данных выявляются причины и условия преступного поведения и предлагаются пути противодействия негативным факторам, приводящим к существованию преступности. Указанной позиции мы и будем придерживаться при разработке криминологической характеристики корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине.

Прежде всего, к статистически значимым показателям преступности в целом и отдельных ее видов (групп), в частности, следует отнести уровень, структуру и динамику. Иногда совокупность перечисленных количественно-качественных показателей в специальной литературе именуется состоянием преступности³.

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 2: Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. – К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. – С. 8–9.

² Батиргареева В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло / В. С. Батиргареева. – Х. : Одіссей, 2003. – С. 35.

³ Гришаев П. И. Советская криминология : Курс лекций для студентов ВЮЗИ (1-3 лекции) / П. И. Гришаев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – С. 83.

Итак, одним из элементов количественно-качественных показателей криминологической характеристики всей преступности (или определенного вида преступлений) с количественной стороны является ее уровень. Под уровнем преступности понимается общее число преступлений и лиц, их совершивших, за определенный промежуток времени в государстве либо его отдельном регионе (области, районе, городе)¹. Добавим, что эта величина измеряется в абсолютных числах. Вместе с тем некоторые криминологи (П. И. Гришаев, А. Ф. Зелинский, В. В. Орехов, Б. В. Коробейников и др.) в уровне преступности выделяют еще и относительные показатели — коэффициенты преступной интенсивности и преступной активности². Такой подход представляется вполне оправданным, поскольку позволяет получить как можно более полное представление о криминогенной действительности сразу в нескольких плоскостях, включая степень пораженности населения теми или иными преступными проявлениями как в абсолютных, так и в относительных величинах.

Преступность несовершеннолетних — одна из актуальных криминологических проблем, отражающих не только основные тенденции преступных проявлений в государстве, но и являющихся индикатором морального здоровья общества, а также дающих возможность спрогнозировать общие перспективы и развитие преступности в будущем. Этот вид преступности довольно специфический: с одной стороны, он входит в необъятное поле детской делинквентности, а с

¹ Криминологія: Загальна та Особлива частина : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голина, О. Г. Кальман, О. В. Лисодєд ; за ред. І. М. Даньшина. — Х. : Право, 2003. — С. 37. Также см.: Даньшин И. Н. Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия : учеб. пособ. / И. Н. Даньшин. — К. : УМКВО, 1988. — С. 19.

² См.: Гришаев П. И. Советская криминология : Курс лекций для студентов ВЮЗИ (1-3 лекции) / П. И. Гришаев. — М. : ВЮЗИ, 1975. — С. 90–91; Зелинский А. Ф. Криминология : Курс лекцій / А. Ф. Зелинский. — Харьков : Прапор, 1996. — С. 23–25; Криминология: Общая часть : учебник / под ред. В. В. Орехова. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. — С. 64; Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. — М. : Юрид. лит., 1988. — С. 66; Словарь криминологических и статистических терминов / составители Кальман А. Г., Христич И. А. — Х. : Гимназия, 2001. — С. 87; Каиржанов Е. И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений : Лекция / Е. И. Каиржанов. — Караганда : Караганд. ВШ МВД СССР, 1986. — С. 23–25.

другой — перерастает в преступность молодежи и общеуголовную преступность. Исходя из сказанного, вряд ли уместно приводить какие-либо дополнительные аргументы для подтверждения перманентной актуальности выбранной темы исследования¹.

Начиная с 2003 г. уголовно-правовая статистика свидетельствует об осязаемом снижении общего уровня преступности в Украине. Так, если в 2003 г. зарегистрировано 556 351 преступление, то в 2004 г. — 520 105; в 2005 г. — 485 725; в 2006 г. — 420 900; в 2007 г. — 401 293; в 2008 г. — 384 424. В 2009 г. снова происходит заметное увеличение количества преступных проявлений до 434 678², что стало отражением непоследовательности и нестабильности законодательства в сфере борьбы с преступностью. Имеется в виду введение в УК Украины законодательной новеллы, которой была установлена нижняя граница уголовно наказуемой кражи. Если раньше уголовная ответственность наступала за совершении кражи на сумму 970 грн. 50 коп., что составляло три необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, то с июня 2009 г. в соответствии с Кодексом Украины об административных правонарушениях мелкой стала считаться кража на сумму, не превышающую 0,2 необлагаемых налогом минимальных доходов граждан. Это приблизительно равняется 60 грн. Таким образом, произошло снижение порога криминализации в 15 (!) раз, что автоматиче-

¹ Головкин Б. М., Батиргареева В. С. Кримінологічна характеристика злочинності неповнолітніх у місті Харкові / Б. М. Головкин, В. С. Батиргареева // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПрН України. – Вип. 10. – Х. : Право, 2005. – С. 105.

² Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2003 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2004; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2004 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2005; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2005 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2006; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2006 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2007; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2007 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2008; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2008 року (Розділ 2) – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2009; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2009 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2010.

чески привело к существенному увеличению как уровня всей преступности в стране за счет увеличения числа краж, так и к увеличению их удельного веса в структуре преступности¹.

В 2009 г. число зафиксированных преступлений по сравнению с 2008 г. возросло более чем на 13%. Вместе с тем подобный подход законодателя в определенной степени привел к искажению действительного состояния преступности в отношении иных преступлений. Например, за счет увеличения количества краж якобы происходит снижение числа тяжких и особо тяжких преступлений, таких как умышленные убийства, причинение тяжких телесных повреждений, изнасилования и др. Такая картина уголовно-правовой статистики создает видимость достижения значительных успехов в борьбе с наиболее опасными видами преступлений. Однако в реальности непродуманное решение законодателя породило целый ряд новых проблем, как-то: необходимость поиска дополнительных средств на соответствующее ресурсное и кадровое обеспечение деятельности по сдерживанию вала преступности, массовое сокрытие фактов краж от регистрации с целью избежать перегрузки правоохранительных органов, сложности в решении проблем, связанных с социальной адаптацией лиц, освобожденных из мест лишения свободы, поскольку многие из них осуждены за совершение именно корыстных преступлений, а значит, в нынешних социально-экономических условиях будет ускоряться процесс их «возвращения» в учреждения исполнения наказаний — колонии и, соответственно, произойдет рост уровня рецидивной преступности и др.

Указанная тенденция продолжилась и в последующие годы: в 2010 г. зарегистрировано уже 500 902 преступления, а в 2011 г. — 515 833². Что касается официальной регистрации количества преступлений в 2012 г., то ввиду изменения порядка статистической от-

¹ Войницкий А. Оазис благополучия на Диком Востоке. Преступность в Харькове и Украине // Status Quo // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kvs.gov.ua/punish/control/uk/publish/category>. – Загл. с экрана.

² Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2010 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2011; Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2011 року (Розділ 2). – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2012.

четности в связи с принятием нового УПК Украины соответствующие сведения в уголовно-правовой статистике МВД Украины приводятся по состоянию на 20 ноября 2012 г.¹ Таким образом, за неполных 11 месяцев 2012 г. в стране зарегистрировано 443 665 преступных деяний². В 2013 г. учтено 563 560 уголовных правонарушений³.

Что касается преступности несовершеннолетних, то указанные изменения законодательства, как это не парадоксально, не повлияли на общую положительную в целом динамику ее снижения (!) Но прежде чем проанализировать причины подобной ситуации, проследим тенденции данного вида преступности за ряд последних лет.

Начиная с 2003 г. вплоть до 2010 г. в преступности несовершеннолетних наблюдалось перманентное ее сокращение, которое до указанного года почти синхронно повторяло кривую спада, характерного для всей преступности в Украине. Так, в 2003 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, равнялось 33 493; в 2004 г. – 30 950; в 2005 г. — 26 470; в 2006 г. — 19 888; в 2007 г. — 18 963; в 2008 г. — 15 846; в 2009 г. — 15 415. Как видим, в 2009 г. так же, как и в предыдущие годы, происходило пусть и незначительное, но все-таки снижение зарегистрированного уровня преступности несовершеннолетних (-2,7%). На первый взгляд, даже снижение порога криминализации краж «не позволило» преступности несовершеннолетних достигнуть негативной динамики, хотя львиная доля их преступлений составляют именно кражи (к слову, в 2008 г. по сравнению с годом предыдущим снижение уровня преступности несовершеннолетних составило -16,4%). Вместе с тем торможение в спаде преступности подростков только лишь за один год почти в 6 раз свидетельствовало о набира-

¹ *Примечание.* На наш взгляд, данные уголовно-правовой статистики за неполный календарный год едва ли могут быть использованы для корректного сопоставления с соответствующими данными за предыдущие годы. Их использование может быть оправдано лишь необходимостью обеспечения, так сказать, беспробельности анализа криминальной действительности.

² Стан та структура злочинності в Україні (станом на 20 листопада 2012 року) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/printable_article/813157. – Заголовок з екрана.

³ Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за січень-грудень 2013 року. – К. : Ген. прокуратура України, 2014.

нии в будущем оборотов негативной динамики в развитии данного вида преступности. Поэтому «преодоление» позитивной отметки в увеличении уровня преступности несовершеннолетних оказалось лишь вопросом времени, что и подтвердилось в последующие годы. В 2010 г. количество преступлений, совершенных подростками, достигло отметки 17 342 (+12,5%); в 2011 г. — 17 846 (+2,9%). За неполные 11 месяцев 2012 г. несовершеннолетними совершено 14 238 преступлений. Начиная с 2013 г. в официальной статистике органов прокуратуры приводится лишь количество правонарушений несовершеннолетних, в отношении которых материалы уголовного производства переданы в суд. Согласно этим данным в отношении 8 781 преступления, совершенного лицами в возрасте от 14 до 18 лет, материалы в 2013 г. были переданы в суд.

Анализ корыстно-насильственной преступности в целом по Украине и самостоятельное изучение данного вида преступности несовершеннолетних позволяют выявить достаточно противоречивые тенденции. Если в общей преступности корыстно-насильственной направленности по таким составам преступлений, как грабеж, разбой, бандитизм, в 2009 г. произошло значительное увеличение фактов противоправных деяний (в 2009 г. зарегистрировано 31 824 грабежа против 26 927 — в 2008 г.; разбоев 6 445 против 4 984 соответственно; случаев бандитизма 29 против 17 за рассматриваемый период времени) с их снижением в 2010 г. и 2011 г. (в 2010 г. и 2011 г. выявлено: 23 300 и 22 966 фактов грабежей соответственно; разбоев — 4 029 и 3 715 преступлений соответственно, за 11 месяцев 2012 г. — 19 712 грабежей и 2 972 разбоя; в 2013 г. — 22 678 грабежей и 2 840 разбоев), то в отношении преступности несовершеннолетних статистическая отчетность МВД Украины демонстрировала постоянное снижение, хотя и с некоторым замедлением его темпов в отдельные годы. Полагаем, что статистика в то время скорее отражала состояние учетно-регистрационной дисциплины соответствующих подразделений МВД, чем действительный уровень преступности несовершеннолетних в стране. Поэтому в течение значительного промежутка времени по всем корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым несо-

вершеннолетними, наблюдается якобы позитивная тенденция снижения их уровня (см. табл. 1–6).

При этом заметим, что долгие годы в статистике официальных органов отдельно не давалось число умышленных убийств, совершенных из корыстных побуждений (исключение составляли лишь «заказные» убийства). Кроме того, в статистике не проводилась и не проводится дифференциация случаев грабежей и вымогательств в соответствии с теми частями статей, которыми предполагается их совершение. Поэтому, например, достаточно сложно выделить случаи открытого завладения имуществом без применения насилия (ч. 1 ст. 186 УК Украины). Вместе с тем, не представляется возможным, основываясь на данных статистики, выделить и количество фактов незаконного завладения транспортными средствами с корыстной целью и одновременно с применением насилия или угрозой применения насилия. Кстати, незаконное завладение транспортными средствами с применением насилия к потерпевшим со стороны несовершеннолетних преступников — считанные случаи в официальной статистике. Их регистрируется всего несколько случаев в год. К тому же не все они, очевидно, совершаются по корыстным мотивам. Поэтому в плане пригодности криминологического анализа, на наш взгляд, они носят скорее иллюстративный характер, чем определяют какие-либо тенденции развития корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Из изложенного следует, что познание данного вида преступных проявлений нельзя строить только лишь на анализе статистических сведений. В данном случае необходимой компонентой исследовательского процесса должен стать анализ собственной эмпирической базы, составленной по материалам изучения приговоров судов и архивных уголовных дел, уже рассмотренных судами. Также следует отметить, что такие виды корыстно-насильственных преступлений, как насильственное донорство, незаконная трансплантация органов или тканей человека, незаконное лишение свободы или похищение человека, совершаемые из корыстных побуждений, а также торговля людьми, совершаемая из корыстных побуждений и соединенная с насилием, для несовершеннолетних, исходя из сведений официальной статистики, не являются характерными.

Т а б л и ц а 1¹

Умышленное убийство и покушение на убийство (ст. 115 УК Украины)

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Количественные показатели											
Общее количество умышленных убийств	4296	4041	3788	3315	3220	2906	2707	2478	2300	2432	2100	5792
В т.ч. из корыстных побуждений (п. 6 ч. 2 ст. 115 УК)	-	-	-	-	-	-	-	-	174	160	- ²	136 ³

¹ *Примечание.* Таблицы составлены по данным, содержащимся в отчетах МВД Украины о преступности и лицах, совершивших преступления, и выпусках Экспресс-информации МВД Украины о состоянии преступности на территории Украины за 12 месяцев соответствующих лет, а также сведениям Генеральной прокуратуры Украины за 2013 г. Подробнее см., например: Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2003 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2004; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2004 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2005; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2005 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2006; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2006 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2007; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2007 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2008; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2008 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2009; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2009 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2010; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2010 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2011; Заресстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2011 року (Розділ 2). – К.: Департамент інформаційних технологій МВС України, 2012.

² *Примечание.* В статистической информации МВД Украины за 2012 г., кроме общего числа умышленных убийств, иных сведений, которые касались бы данного вида преступлений, не дается.

³ *Примечание.* Здесь и далее за 2013 г. дается количество правонарушений несовершеннолетних, в отношении которых материалы уголовного производства переданы в суд.

Окончание табл.

<i>В т.ч. совершенные по заказу (п. 11 ч. 2 ст. 115 УК)</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19	17	-	7
Количество умышленных убийств (включая покушение), совершенных несовершенно-летними	205	195	209	182	177	143	137	100	76	57	- ¹	29	
<i>В т.ч. из корыстных побуждений (п. 6 ч. 2 ст. 115 УК)</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	14	6	-	4	
<i>В т.ч. совершенные по заказу (п. 11 ч. 2 ст. 115 УК)</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	

¹ *Примечание.* Здесь и далее соответствующая информация за 2012 г. относительно несовершеннолетних отсутствует.

Т а б л и ц а 2

Грабeж
(ст. 186 УК Украины)

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количественные показатели												
Общее количество грабежей	21160	36484	40785	47050	41657	32266	26927	31824	23300	22966	19712	22678
Количество грабежей, совершенных несовершеннолетними	2383	2782	3084	3504	3603	3297	2621	2451	1560	1471	-	664

Т а б л и ц а 3

Розбой
(ст. 187 УК Украины)

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Количественные показатели												
Общее количество разбоев	5191	5702	5538	6707	6464	5716	4984	6445	4029	3715	2972	2840
Количество разбоев, совершенных несовершеннолетними	785	768	840	840	850	805	652	591	378	284	-	122

Таблица 4

Вымогательство
(ст. 189 УК Украины)

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Количественные показатели											
Общее количество вымогательств	2076	1897	1319	1153	913	892	750	690	464	599	399	688
Количество вымогательств, совершенных несовершеннолетними	410	336	241	174	149	129	93	74	67	87	-	52

Таблица 5

Бандитизм
(ст. 257 УК Украины)

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Количественные показатели											
Общее количество фактов бандитизма	67	52	46	29	25	23	17	29	14	16	12	13
Количество фактов бандитизма, совершенных несовершеннолетними	4	1	1	-	1	1	-	-	-	-	-	1

Т а б л и ц а 6

**Незаконное завладение транспортными средствами
(ст. 289 УК Украины)**

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Параметры												
Количественные показатели												
Общее количество фактов незаконного завладения транспортными средствами	8612	9741	8200	8207	7081	6806	6724	6074	7278	4682	5184	6770
<i>В т. ч. сопряженных с насилием либо угрозой применения насилия</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	69	96	116	89
Количество фактов незаконного завладения транспортными средствами, совершенных несовершеннолетними	1054	1007	970	893	749	942	760	692	427	498	-	689
<i>В т. ч. сопряженных с насилием либо угрозой применения насилия</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	7	8	-	3

Относительно анализа общего количества лиц, совершивших преступления, заметим следующее. С начала двухтысячных годов вплоть до 2009 г. в официальной статистике в целом наблюдалась устойчивая тенденция уменьшения количества лиц, совершивших преступные деяния (незначительное увеличение было отмечено в 2004 г. (+0,4%)).

Таким образом, в 2004 г. выявлено 260 702 лица, которые совершили преступление; в 2005 г. — 237 187; в 2006 г. — 214 507; в 2007 г. — 214 093; в 2008 г. — 207 740. Однако с 2009 г. начался рост данного показателя преступности: в 2009 г. зарегистрировано 212 090 лиц, совершивших преступления; в 2010 г. — 226 385. В 2009 г. прирост по этому показателю к году предыдущему составил +2%; в 2010 г. — +6,7%. В 2011 г. снова произошло незначительное уменьшение числа выявленных лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, на 0,38% (их количество составило 225 517). По состоянию на 20 ноября 2012 г. в Украине зарегистрировано 194 992 лица, совершивших преступления; в 2013 г. 223 561 лицу вручено сообщение о подозрении в совершении преступного деяния (в силу несопоставимости временных интервалов считаем сравнение показателей за последние три года не вполне корректным).

В отношении несовершеннолетних преступников официальная статистика рапортовала об устойчивой тенденции сокращения их численности до 2010 г. За 7 лет их количество уменьшилось более чем в два раза: в 2003 г. зафиксирован 27 451 несовершеннолетний, совершивший уголовно наказуемые деяния; в 2004 г. — 26 410; в 2005 г. — 22 767; в 2006 г. — 16 966; в 2007 г. — 15 572; в 2008 г. — 13 541; в 2009 г. — 12 956. В 2010 г. снова произошел ощутимый рост зарегистрированного числа несовершеннолетних правонарушителей на 7,7% (13 950) с некоторым снижением в 2011 г. на -2,1% (13 654). По состоянию на 20 ноября 2012 г. в Украине зарегистрировано 10 703 несовершеннолетних, совершивших преступления. Начиная с 2013 г. в Едином отчете об уголовных правонарушениях, составляемом Генеральной прокуратурой Украины, к сожалению, не приводятся данные относительно количества несовершеннолетних, которым предъявлено сообщение о подозрении¹.

¹ *Примечание.* В этой связи не представляется возможным привести данные официальной уголовно-правовой статистики относительно количества несовершеннолетних, совершивших те либо иные виды преступлений. Поэтому анализ соответствующих статистических данных относительно личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника в данном параграфе работы ограничивается 2011 годом.

В целом не так отчетливо выраженное снижение количества несовершеннолетних преступников наблюдается при анализе корыстно-насильственной преступности. В отдельные годы происходило увеличение количества лиц, совершивших, например, умышленные убийства из корыстных побуждений или на заказ (в 2004 г. число таких лиц по сравнению с предыдущим годом увеличилось почти в два раза; отмечено увеличение так же в 2006 и 2009 гг.). На фоне устойчивой в целом тенденции к снижению количества подростков-грабителей и вымогателей определенный всплеск численности первых отмечался в 2005 г., а численности вторых — в 2009 г. В 2004 и 2011 гг. так же отмечено увеличение количества несовершеннолетних лиц, которые незаконно завладели транспортным средством. Но в отношении последних следует с большой долей осторожности говорить как об определяющих тенденции корыстно-насильственной преступности, поскольку, как уже отмечалось, лишь единицы несовершеннолетних совершают подобные преступления с применением насилия к потерпевшим в сочетании с наличием корыстного мотива деяния.

Т а б л и ц а 7

**Количество лиц, совершивших умышленное убийство
из корыстных побуждений либо по заказу
(ст. 115 УК Украины)**

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Количественные показатели										
Общее количество преступников	336	299	317	290	328	258	262	277	261	259
Количество несовершеннолетних преступников	41	31	53	36	42	22	18	24	14	15

Т а б л и ц а 8

Количество лиц, совершивших грабеж (ст. 186 УК Украины)

Параметры \ Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Количественные показатели									
Общее количество преступников	13164	13720	15147	16817	17808	16577	14812	15564	13474	12648
Количество несовершеннолетних преступников	2376	2662	2985	3377	3249	2710	2328	2185	1511	1361

Т а б л и ц а 9

Количество лиц, совершивших разбой (ст. 187 УК Украины)

Параметры \ Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Количественные показатели									
Общее количество преступников	6005	5432	5605	5763	3019	5750	4831	5180	4478	4011
Количество несовершеннолетних преступников	818	775	855	860	816	729	624	515	368	301

Т а б л и ц а 10

Количество лиц, совершивших вымогательство (ст. 189 УК Украины)

Параметры \ Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Количественные показатели									
Общее количество преступников	1377	1174	963	736	607	564	442	485	434	485
Количество несовершеннолетних преступников	211	231	185	116	101	79	58	65	54	51

Т а б л и ц а 11

Количество лиц, совершивших бандитизм (ст. 257 УК Украины)

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Количественные показатели									
Общее количество преступников	314	160	156	114	59	93	82	64	69	68
Количество несовершеннолетних преступников	6	1	1	-	-	-	-	-	-	-

Т а б л и ц а 12

Количество лиц, совершивших незаконное завладение транспортным средством (ст. 289 УК Украины)¹

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	Количественные показатели									
Общее количество преступников	4856	4617	4351	4021	3834	4025	3620	3362	2889	2952
Количество несовершеннолетних преступников	988	950	932	812	696	778	676	591	387	474

Как отметил А. П. Закалюк, это может быть следствием изменения уголовной политики в отношении привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначения им наказания или результатом предупредительной деятельности². Представляется, что дости-

¹ *Примечание.* В уголовно-правовой статистике до 2011 г. включительно приводились сведения относительно количества лиц, совершивших незаконное завладение транспортным средством, в целом. Начиная с 2012 г. такие данные вообще не приводятся.

² Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 2 : Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. – К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. – С. 473.

жение таких показателей можно расценивать неоднозначно. С одной стороны, нельзя исключить того факта, что в отдельные годы такое состояние дел являлось результатом проведения достаточно продуманной и одновременно эффективной предупредительной работы государства, правоохранительных органов и общественности относительно уменьшения криминализации подрастающего поколения, а с другой стороны, подобное благополучие могло быть всего лишь следствием манипуляции со статистическими показателями (особенно до вступления в действие нового УПК Украины). В любом случае без тщательного анализа причин сохранения в целом положительной тенденции в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних, в том числе с корыстно-насильственной, нельзя преждевременно делать никаких выводов. В этой связи целесообразным является обращение к относительным показателям криминальной пораженности и зараженности подросткового сегмента общества, то есть к коэффициентам преступной интенсивности и преступной активности.

Сопоставление коэффициентов преступной интенсивности и преступной активности несовершеннолетних с общими показателями пораженности населения Украины преступными проявлениями и преступниками свидетельствует о достаточно тревожной ситуации. Так, если коэффициенты преступной интенсивности несовершеннолетних равняются 87–123 (!) преступлениям на 10 тыс. подростков, то соответствующие показатели преступной интенсивности в отношении всего населения Украины достигают 82–115. Еще более тревожной является ситуация с криминальной «зараженностью» подростковой части населения Украины преступниками. По сравнению с общими коэффициентами преступной активности, которые достигают 45–62 на 10 тыс. населения, соответствующие показатели преступной активности несовершеннолетних равняются 100–119 (!) на такой же в количественном плане сегмент несовершеннолетнего населения страны.

Уровень преступности дает представление только лишь о ее количественных параметрах. В свою очередь, структура преступности характеризует ее качественную сторону, представляя собой разновидность статистической группировки. В криминологии существует ряд определений структуры преступности. Например, под такой структурой понимают определение удельного веса и соотношения наиболее

тяжких и распространенных видов преступлений в их общем числе за определенный период времени на определенной территории¹. Приводится и такое определение структуры преступности: это совокупность всех преступлений, совершенных в той или иной стране или ее территориальном подразделении за конкретный срок (квартал, полугодие, год и т. д.), распределенная по видам, определяемым уголовно-правовыми, криминологическими или социально-демографическими группировочными признаками². Последнее определение представляется более приемлемым, поскольку структурой преступности должны охватываться различные виды преступлений, а не только наиболее тяжкие и распространенные из них. К этому определению лишь добавим, что распределение преступности по видам является ни чем иным как удельным весом и соотношением различных видов преступлений в общем количестве преступных проявлений и в их сравнении между собой в количественном выражении. Благодаря этому показателю выявляются строение преступности, ее внутренняя форма³.

Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей структуре преступности в 2002 г. составил 7,2%, в 2003 г. — 6,0%; в 2004 г. — 6,0%; в 2005 г. — 4,7%; в 2006 г. и 2007 г. — 4,7%; в 2008 г. — 4,1%; в 2009 г. — 3,6%; в 2010 г. — 3,5% и в 2011 г. — так же 3,5%. В свою очередь, анализ уголовно-правовой статистики МВД Украины показал, что в Украине среди общей массы преступников несовершеннолетние составили: в 2002 г. — 9,9%; в 2003 г. — 10,6%; в 2004 г. — 10,1%; в 2005 г. — 9,6%; в 2006 г. — 7,9%; в 2007 г. — 7,3%; в 2008 г. — 6,5%; в 2009 г. — 6,1% в 2010 г. — 6,2% и в 2011 г. — 6,1%. Как видим, в настоящее время в целом наблюдается тенденция к сокращению удельного веса преступлений, совершенных подростками, и количества несовершеннолетних правонарушителей. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением А. П. Закалюка, что сравнительно невысокий удельный вес преступлений и несовершеннолетних, которые их совершили, не должен вводить в заблуждение относительно их рас-

¹ Карпец И. И. Проблема преступности / И. И. Карпец. — М. : Юрид. лит., 1969. — С. 120.

² Гришаев П. И. Советская криминология : Курс лекций для студентов ВЮЗИ (1–3 лекции) / П. И. Гришаев. — М. : ВЮЗИ, 1975. — С. 86.

³ Курс лекций по криминологии / под ред. Даньшина И. Н. (Общая часть) и Голины В. В. (Особенная часть). — Х. : Одиссей, 2006. — С. 32.

пространенности. Ссылаясь на Г. М. Миньковского, указанный ученый отметил, что показатель удельного веса преступлений несовершеннолетних охватывает лиц возрастом только лишь в интервале четырех лет (от 14 до 17 лет). Этот возрастной интервал составляет лишь 7% возрастного промежутка (условно от 14 до 70 лет), в котором совершаются преступления. Таким образом, несмотря на сравнительно невысокий удельный вес преступлений несовершеннолетних, криминальная активность последних фактически более чем в 10 раз превышает соответствующий показатель среди всего населения возраста уголовной ответственности¹. Также нельзя не обратить внимания на тот факт, что за пределами понятия «преступность несовершеннолетних» остается определенная часть деяний, которые по степени общественной опасности формально не отличаются от преступлений. Но вследствие не достижения лицом, его совершившим, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, уголовное производство по факту совершения указанного деяния не открывается, и поэтому подобные факты остаются вне сферы уголовной регистрацией. При этом количество последних значительно. Достаточно отметить, что суды ежегодно освобождают от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера согласно ст. 97 УК Украины почти 3 тыс. несовершеннолетних, совершивших деяния с признаками, предусмотренными нормами Особенной части Уголовного кодекса².

По видам преступлений корыстно-насильственной направленности структура преступности несовершеннолетних имеет такой вид: удельный вес умышленных убийств, включая те из них, которые совершены из корыстных побуждений или по заказу, достигает от 0,32% (2011 г.) до 0,89% (2006 г.) от общего количества преступных деяний несовершеннолетних; грабежей — от 7,37% (2002 г.) до 18,12% (2006 г.); разбоев — от 1,59% (2011 г.) до 4,27% (2006 г.); вымогательств — от 0,39% (2010 г.) до 1,27% (2002 г.). Другие виды корыстно-насильственных преступлений по указанным выше причинам не является криминологически показательными.

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – кн. 2 : Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. – К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. – С. 470.

² Там же. – С. 468.

По количеству несовершеннолетних преступников, совершивших конкретный вид корыстно-насильственного преступления, структура преступности подростков выглядит так: удельный вес убийц, преступление которых совершено из корыстных побуждений или по заказу, составляет от 0,04% (2011 г.) до 0,25% (2006 г.); грабителей — от 8,93% (2002 г.) до 19,15% (2006 г.); разбойников — от 2,2% (2011 г.) до 4,81% (2006 г.); вымогателей — от 0,38% (2011 г.) до 0,84% (2003 г.).

Таблица 13

**Структура корыстно-насильственной преступности
несовершеннолетних (по видам преступлений)**

Параметры \ Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Удельный вес преступлений во всей преступности несовершеннолетних (%)											
Умышленные убийства	0,63	0,58	0,68	0,69	0,89	0,75	0,87	0,65	0,44	0,32	- ¹	0,33
Грабежи	7,37	8,31	9,96	13,24	18,12	17,39	16,54	15,87	8,0	8,24	-	7,56
Разбой	2,43	2,29	2,71	3,17	4,27	4,25	4,12	3,83	2,18	1,59	-	1,39
Вымогательство	1,27	1,0	0,78	0,66	0,75	0,68	0,59	0,48	0,39	0,49	-	0,59
Бандитизм	0,01	0,003	0,003	-	0,005	0,005	-	-	-	-	-	0,01
Незаконное завладение транспортным средством, сопряженное с насилием либо угрозой применения насилия	-	-	-	-	-	-	-	-	0,04	0,05	-	0,03

¹ Примечание. Тут и далее за 2012 г. сведения отсутствуют.

Т а б л и ц а 14

**Структура корыстно-насильственной преступности
несовершеннолетних (по лицам)**

Год Параметры	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011¹
Удельный вес подростков, совершивших конкретный вид преступления, от всей численности несовершеннолетних преступников (%)										
Умышленные убийства	0,15	0,18	0,20	0,16	0,25	0,14	0,13	0,19	0,1	0,04
Грабежи	8,93	9,68	11,30	14,83	19,15	17,40	17,19	16,87	10,83	9,99
Разбои	3,07	2,82	3,24	3,78	4,81	4,68	4,61	3,98	2,64	2,20
Вымогательство	0,79	0,84	0,70	0,51	0,60	0,51	0,43	0,50	0,39	0,38
Бандитизм	0,02	0,003	0,004	·	·	·	·	·	·	·
Незаконное завладение транспортным средством	3,71	3,46	3,53	3,57	4,10	4,50	4,99	4,56	2,77	3,47

Итак, самыми распространенными в корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних сегодня, как, впрочем, и всегда, традиционно остаются грабежи, разбои и вымогательство. По результатам проведенного исследования, в структуре данного вида преступности грабежи составляют 64,5%, разбои — 21,4%, вымогательство — 7,1%, иные виды преступлений — 7%. Как справедливо отмечается в специальной литературе, эти подростки полагаются на физическое и психологическое преимущество, поддержку группы и выбор более слабой жертвы, что дает им возможность расценивать открытое завладение имуществом как более быстрый, интеллектуально непритотливый и легкий в «техническом» исполнении способ

¹ *Примечание.* В силу указанных выше причин данные за 2012 и 2013 гг. привести не представляется возможным.

завладения чужим имуществом¹. Интересным является тот факт, что в СССР в конце 60-х годов XX в. грабежи несовершеннолетних занимали первое место, а кражи — только второе².

Характерным признаком корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних является их групповой характер. Результаты исследований материалов уголовных дел и приговоров судов показали, что до 50% грабежей и 70% разбоев подростки совершают в группе. Количественный состав групп несовершеннолетних преступников, как правило, насчитывает 2–3 человека (в 75% случаев). Группы, в которые входило более трех человек, соответственно составляют одну четверть. В абсолютном своем большинстве такие группы неустойчивы, без предварительной подготовки к совершению преступления, распределения ролей, какого-либо планирования в осуществлении задуманного т. д. Проведенное исследование подтвердило ранее высказанное предположение, что около 50% подростков не имеют четкого умысла на совершение конкретного вида преступления — кражи, грабежа или разбоя, целиком полагаясь на случай. При отсутствии хозяина имущества они совершают кражу, встретится одинокий прохожий — отберут ценности открыто, а если окажет сопротивление — грабеж перерастет в разбой³. Этим объясняется тот факт, что преступная деятельность групп несовершеннолетних ограничивается одним-двумя эпизодами. Эти группы создаются почти всегда стихийно — по «уличному» принципу в районах проживания несовершеннолетних правонарушителей. То есть преступные группы нередко трансформируются из так называемых криминогенных групп, в составе которых правонарушители проводят почти все свое свободное время, восполняя недостаток испытываемого по разным причинам социального и эмоционального комфорта, и в которых формируются

¹ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 27.

² Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 134.

³ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 31.

или усугубляются антиобщественных взгляды, установки, привычки поведения¹. Механизм преобразования одних групп в другие подтверждает и Н. В. Яницкая, исследования которой посвящены групповой корыстно-насильственной преступности молодежи. Она, в частности, отметила, что формированию преступных групп молодежи предшествует стихийное образование досуговых групп, которые по ряду криминогенных факторов (безнадзорность, бродяжничество, негативное влияние взрослых, запущенность воспитательной работы, отсутствие общественно полезных занятий и т.п.) перерастают в криминальные². Так, например, трое подростков, которые проживали на одной улице, не имея надлежащего надзора за ними со стороны взрослых, долгое время отбирали мелкие деньги и еду у младших по возрасту детей. Все время проводили в развлекательных заведениях, располагавшихся в районе места их проживания. При этом подростки нигде не работали и не учились. Однажды, увидев вечером прохожего в нетрезвом состоянии, решили ограбить его. Потерпевшего подростки сбили с ног и начали наносить удары ногами. В результате жертве подростки нанесли телесные повреждения средней тяжести, а преступной добычей стал мобильный телефон и несколько десятков грн³.

Как негативную в развитии всей преступности несовершеннолетних и ее корыстно-насильственной части следует расценивать тенденцию, связанную с увеличением среди преступников числа лиц женского пола. С 2002 г. преступность несовершеннолетних девушек увеличилась на 30% (в 2002 г. среди несовершеннолетних преступников зарегистрировано 6,5% несовершеннолетних лиц женского пола; в 2003 г. — 6,52%; в 2004 г. — 6,66%; в 2005 г. — 7,47%; в 2006 г. — 7,80%; в 2007 г. — 7,44%; в 2008 г. — 7,63%; в 2009 г. — 9,1%; в 2010 г. — 9,46% и в 2011 г. — 9,07%). Этот рост особенно заметен среди девушек, совершивших имущественные преступления, прежде

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 59.

² Яницка Н. В. Групова корисливо-насильницька злочинність молоді та її попередження : авторф. дис. ... канд. юрид.наук : 12.00.08 / Н. В. Яницка ; Нац. акад. внутр. справ. – К., 2000. – С. 9.

³ Архив городского суда Московского района г. Харькова за 2008 г.

всього кражи¹. Вместе с тем авторы научного труда «Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження» (Голина В. В., Емельянов В. П. и др.) отмечают ухудшение качественных показателей преступности девушек за последние годы: по-прежнему абсолютное большинство преступлений, совершенных девушками, носят корыстный характер, однако трансформации подверглась сама корысть, которая стремительно меняется от примитивных утилитарных форм к престижным, когда в сферу криминальных интересов несовершеннолетних девушек все чаще попадают деньги, валюта, драгоценные ювелирные украшения из золота, модная одежда². Б. Н. Головкин фактически подтверждает ухудшение качественных показателей преступности несовершеннолетних преступниц: несовершеннолетние девушки, которые совершили тяжкие корыстно-насильственные преступления, — это учащиеся школ, профессионально-технических учебных заведений, совершающие преступления против своих сверстниц в состоянии алкогольного опьянения либо лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Девушки применяют интенсивное насилие, даже если этого не требуют обстоятельства. Вместе с тем ученый отмечает, что предметами посягательств нередко является разного рода мелочь, не имеющая значительной материальной ценности. Их больше интересует не ценность имущества, а факт, что оно им не принадлежит. Корыстные побуждения носят утилитарную направленность: удовлетворение сиюминутных желаний, имущественных интересов за чужой счет³. Одновременно из этих строк мы получаем представление о предметах преступных посягательств во время совершения несовершеннолетними преступлений корыстно-насиль-

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. — Кн. 2 : Кримінологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. — К. : Вид. Дім «Ін Юре», 2007. — С. 478.

² Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голини та В. П. Ємельянова. — Х. : Право, 2006. — С. 43.

³ Головкин Б. М. Типологія жінок, які вчинили тяжкі корисливо-насильницькі злочини / Б. М. Головкин // Проблеми теорії та практики реалізації правоохоронних функцій в охороні державного кордону : матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. (22–23 листопада 2007 р.). — Хмельницький : Вид-во Нац. акад. Держ. прикорд. служби України ім. Б. Хмельницького, 2007. — С. 140.

ственной направленности. Итак, чаще преступный интерес несовершеннолетних сосредотачивается на деньгах, мобильных телефонах, одежде, технической аппаратуре, ювелирных украшениях, продуктах питания и алкоголе.

К этому следует добавить, что у несовершеннолетних преступников нередко материальные потребности сочетаются со стремлением к самоутверждению, доказыванию самому себе и своему окружению собственной значимости, получению высокой рейтинговой оценки со стороны лиц из непосредственного окружения подростка. Иногда даже в глазах потерпевших эти лица желают самоутвердиться, произвести впечатление. Таким образом, подобное сочетание двух потребностей — материального плана и стремления к самоутверждению — во многом предопределяет именно насильственный способ завладения имуществом.

Что касается места совершения корыстно-насильственных преступлений, то абсолютное большинство данных преступных деяний происходило на улице, в парках, скверах, магазинах, на вокзалах и транспорте, в местах отдыха и зрелищ, кафе, салонах игровых автоматов и др. (80%). Исключение из этого составляли разве что разбойные нападения и грабежи с проникновением в жилище и иные помещения (около 15%). В иных местах совершено меньше 5% корыстно-насильственных преступлений.

До 4/5 корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетними совершается в вечернее время. Исключение составляют разве что разбои и грабежи с проникновением в жилище, многие из которых, наоборот, совершаются в дневные часы, когда основная масса граждан находится за пределами жилья. Проведенным исследованием не было установлено каких-либо закономерностей в связи времени года и вида преступных проявлений корыстно-насильственной направленности. Однако до 60% из них приходится на теплое время года (с апреля по октябрь).

В ходе изучения корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних были установлены некоторые особенности в отношении орудий, которыми пользуются подростки при совершении ими разбоев и корыстных убийств. Если в каждом десятом случае совер-

шения разбоя взрослые преступники пользуются оружием (10,2%)¹, то для подростков в целом это не является характерным. Если ими и применялось оружие, то предпочтение отдавалось холодному оружию — ножам, кастетам, нунчакам и др. Таких случаев зафиксировано около 5%. Чаще всего подростки «вооружались» различными предметами бытового назначения, а также предметами, которые не имеют какого-либо функционального назначения (например, камень, палка, обрезки арматуры, монтировка, отвертки, шнуры и т. д.). Одновременно подростками (чтобы остаться не узнанными потерпевшими) предпочтение могло отдаваться разного рода маскировочным средствам — маскам с прорезями для глаз, широким шарфам, солнцезащитным очкам и т. д.).

Структура корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в различных регионах Украины и даже внутри отдельных регионов неодинакова. Региональные различия в структуре преступности не только в стране, но и в областях, районах, селах охватываются понятием «география преступности»². С позиции географического распространения этот вид преступных деяний не знает ограничений, поскольку присутствует в любой области, в любом населенном пункте Украины.

Учитывая абсолютные показатели преступлений, совершенных несовершеннолетними, в последние годы наиболее криминально пораженными являются Донецкая, Луганская, Одесская и Днепропетровская области. Только на эти четыре области приходится 33–35% всех преступлений несовершеннолетних. Хотя, к сожалению, в официальной статистике МВД Украины не предоставлялось отдельно сведений по областям именно по корыстно-насильственным преступлениям несовершеннолетних, однако с большой вероятностью можно предположить, что в указанных областях корыстно-насильственные преступления несовершеннолетних дают львиную долю всей преступности указанного вида в Украине.

¹ Батиргареева В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло / В. С. Батиргареева. – Х. : Одиссей, 2003. – С. 87.

² Голіна В. В. Кримінологічні та кримінально-правові проблеми боротьби з бандитизмом: соціально-правове і кримінологічне дослідження : монографія / В. В. Голіна. – Х. : Регіон-інформ, 2004. – С. 89.

Наименьшее количество преступлений несовершеннолетних лиц фиксируется в Тернопольской, Ивано-Франковской, Черновицкой, Черниговской, Ровенской, Закарпатской и других областях. Считаем, что количество корыстно-насильственных преступлений в этих областях тоже невелико, что объясняется не только меньшими размерами территорий данных областей, но и действительно меньшей их криминальной пораженностью.

При всей важности анализа структуры преступности следует отметить, что изучение одного лишь этого показателя не позволит составить всеобъемлющего представления о ней, поскольку нельзя выявить те тенденции и закономерности, которые наблюдаются в преступности. Ведь, известно, что преступность находится в непрерывном развитии и видоизменении. Поэтому для основательного анализа корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних необходимо применять еще один показатель — динамику, под которой понимается изменение уровня и структуры преступности или отдельного ее вида за тот либо иной промежуток времени в пределах определенной административно-территориальной единицы. Как видим, по своей сути это комплексное понятие, характеризующее преступные проявления в движении, как с позиции количественного, так и качественного аспектов одновременно.

Как отмечалось выше, в течение последних лет в целом имеет место позитивная динамика развития как всей преступности подростков в целом, так и ее корыстно-насильственной части. После ощутимого увеличения количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в 2003 г. (+26,99%) в 2004 г. темпы прироста к предыдущему году достигли отрицательной отметки и составили -7,59%. В 2005 г. этот показатель равнялся -14,48%; в 2006 г. — -24,87%; в 2007 г. — -4,65%; в 2008 г. — -16,44%; в 2009 г. — -2,72%. Таким образом, по сравнению с 2003 г. до этого времени произошло снижение общего уровня преступности несовершеннолетних на 54%. Однако в 2010 г. снова наметился всплеск преступности несовершеннолетних: темпы прироста составили 12,5%. В 2011 г. этот показатель, как указывалось выше, составил 2,9%¹.

¹ *Примечание.* Данные за 2012 и 2013 гг. не вполне корректны для сопоставления в силу изменения подхода к статистическому учету преступлений, о котором отмечалось выше.

Менее устойчивой (до 2010 г.) выглядела положительная динамика по отдельным видам корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Так, например, анализ грабежей, совершенных подростками, свидетельствует о следующем: в 2003 г. зафиксирован их прирост к предыдущему году на 16,74%; в 2004 г. — на 10,86%; в 2005 г. — на 13,62%; в 2006 г. — на 2,83%. В общем итоге всего за четыре года количество грабежей подростков увеличилось почти на половину (!) С 2007 г. наступил перелом в негативной динамике этого вида преступлений: темпы прироста в 2007 г. составили -8,49%; в 2008 г. — -20,50%; в 2009 г. — -6,49%; в 2010 г. — -36,35% и в 2011 г. — -5,75%. В итоге, как видим, за несколько лет удалось преодолеть значительный подъем в количестве зарегистрированных грабежей несовершеннолетних и выйти на положительную динамику.

Подобная тенденция в особенностях динамики развития наблюдается и в отношении разбоев несовершеннолетних, когда подъем этих преступлений в 2004-2005 годах компенсируется в дальнейшем их снижением.

Устойчивая тенденция к снижению наблюдалась только в динамике вымогательств (до 2011 г.) и умышленных убийств: в 2004 г. темпы прироста к году предыдущему составили -28,27% и -7,18% соответственно; в 2005 г. — -27,80% и -12,92%; в 2006 г. — -14,37% и -2,75%; в 2007 г. — -13,42% и -19,21%; в 2008 г. — -27,91% и -4,20%; в 2009 г. — -20,43% и -27,01%; в 2010 г. — -9,46% и -24%. В 2011 г. прирост фактов вымогательств составил 29,85%. Что касается умышленных убийств, то тут сохранена общая тенденция к снижению (-25%).

Тенденции динамики относительно численности несовершеннолетних преступников до 2010 г. в целом по Украине были достаточно благоприятные, о чем свидетельствовал анализ динамического ряда. Так, темпы прироста в 2004 г. к году предыдущему составили -3,79%; в 2005 г. — -13,79%; в 2006 г. — -25,48%; в 2007 г. — -8,22%; в 2008 г. — -13,04%; в 2009 г. — -4,32%. Но в 2010 г. снова произошел рост числа несовершеннолетних правонарушителей: в 2010 г. темпы прироста составили 7,67%. В 2011 г. отмечено некоторое снижение

численности несовершеннолетних преступников (-5,42%). Однако в динамике женской подростковой преступности в 2009 и 2010 гг. происходит ощутимое увеличение количества несовершеннолетних преступниц (в 2009 г. на 13,91%; в 2010 г. еще на 11,96%) с некоторым снижением в 2011 г. на 6,14%.

В свою очередь, анализ количества подростков-грабителей свидетельствует о следующем: в 2003 г. зафиксирован их прирост к предыдущему году на 12,04%; в 2004 г. — на 12,13%. В 2005 г. вновь отмечается негативная динамика в количестве несовершеннолетних грабителей. В этом году происходит их прирост на 13,13%. В общем итоге за три года количество преступников данного вида увеличилось на треть (!) С 2006 г. наступил перелом в негативной динамике этого вида преступников: темпы прироста в 2006 г. составили -3,79%; в 2007 г. — -16,59%; в 2008 г. — -14,1%; в 2009 г. — -6,14%; в 2010 г. — -30,85% и в 2011 г. — -9,93%. В итоге, как видим, за несколько лет кардинально удалось преодолеть значительный подъем в количестве зарегистрированных несовершеннолетних грабителей и выйти на положительную динамику.

Подобная тенденция в динамических особенностях развития наблюдается и в отношении несовершеннолетних разбойников, когда подъем в количестве официально зарегистрированных преступников в 2004-2005 годах компенсируется потом их снижением.

Устойчивая тенденция к снижению наблюдается только в динамике вымогателей (за исключением 2009 г.): в 2004 г. темпы прироста к году предыдущему составили -19,91%; в 2005 г. — -37,3%; в 2006 г. — -12,93%; в 2007 г. — -21,78%; в 2008 г. — -26,58%. И только в 2009 г. отмечено увеличение их количества на 12,07%, с последующим снижением: в 2010 г. — -16,92; в 2011 г. — -5,56%.

Относительно преднамеренных убийц, совершивших деяния из корыстных побуждений или по заказу, анализ их динамики считаем малоинформативным из-за незначительного количества таких лиц. Поэтому ответить, например, на вопрос, почему в 2004 г. отмечено их увеличение на 70,97%, а в 2007 г., наоборот уменьшение на 47,62%, достаточно сложно, поскольку речь идет лишь о нескольких десятках убийц в масштабах Украины.

Выводы к разделу 1

Анализ состояния научной разработки проблемы личности несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного вида, исследование круга вопросов относительно содержания и объема понятия личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, а также криминолого-статистический анализ количественно-качественных показателей корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине дает возможность сделать следующие выводы:

1. Личность несовершеннолетнего преступника, в частности, корыстно-насильственного, является производной категорией от обобщенного понятия «личность преступника», созданного криминологической теорией. Вместе с тем познание личности несовершеннолетнего преступника корыстно-насильственной направленности является невозможным без обращения к двум самостоятельным блокам знаний — о личности несовершеннолетнего преступника и личности корыстно-насильственного преступника.

2. Узловыми моментами, которыми определяется степень разработки проблематики личности несовершеннолетнего (в т. ч. корыстно-насильственного) преступника, на сегодняшний день являются: а) формирование понятийного аппарата (прежде всего таких категорий, как «личность преступника», в частности, несовершеннолетнего, и «корыстно-насильственная преступность», в т. ч. несовершеннолетних); б) междисциплинарный характер познания личности несовершеннолетнего преступника и заимствование в этой связи определенных наработок из других дисциплин; в) учет предыдущих достижений как отечественной, так и зарубежной науки; г) наличие проблемных аспектов, познание сложной природы которых делает необходимым дальнейший научный поиск; д) обеспечение соответствующей степени обоснованности теоретических выводов и их проверки достаточными эмпирическими исследованиями соответствующего качества.

3. Под *личностью несовершеннолетнего преступника* понимается совокупность социально значимых свойств и признаков обще-

ственно опасного лица в возрасте от 14 до 18 лет, обусловленных социально-психологическими и нравственно-правовыми дефектами его социализации, которые возникают либо усиливаются под воздействием особенностей физического, психологического и морального развития человека в этом возрасте, что привело в условиях конкретной жизненной ситуации к совершению противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом.

4. Исследователи личности преступника отмечают междисциплинарную природу проблематики. При этом психологическое измерение проблематики личности преступника заключается, в частности, в необходимости исследования психологической активности такой личности, ее внутренних свойств и качеств как целостного субъекта противоправной деятельности. В свою очередь, определение роли и места личности несовершеннолетнего преступника при создании эффективной системы предупреждения преступности — это криминологическое измерение современного состояния разработки проблематики преступника, чей возраст не достиг порога социальной зрелости.

5. В содержании понятия несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника обязательно следует отобразить два ключевых (структурных) элемента — корыстолюбие и насилие, «происхождение» которых связано с определенным набором свойств и признаков личности. Под *личностью несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника* следует понимать совокупность социально значимых свойств и признаков общественно опасного лица в возрасте от 14 до 18 лет, обусловленных социально-психологическими и нравственно-правовыми дефектами его социализации, которые возникают либо усиливаются под воздействием особенностей физического, психологического и морального развития человека в этом возрасте, что привело к возникновению корыстолюбия, удовлетворение которого в условиях конкретной жизненной ситуации происходит противоправным насильственным способом.

6. Криминологи в целом не возражают против понимания личности преступника как структурного образования, но относительно элементов структуры данного образования в науке высказываются различные взгляды. Исследование личности несовершеннолетнего

корыстно-насильственного преступника по определенной структуре не является самоцелью. Такое изучение является необходимым, по крайней мере, для познания сущности ведущих черт, которые определяют при определенных обстоятельствах переход подростка к преступному образу действий, а также для объяснения двух основных компонент личности — корыстолюбия и агрессии как основы насильственного способа завладения чужим имуществом.

7. Исследование корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине позволяет выявить достаточно противоречивые тенденции. Не смотря на превалирование якобы позитивной динамики в развитии корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, в настоящее время нельзя однозначно утверждать об устойчивых положительных тенденциях в развитии указанного вида преступности, поскольку данный показатель в отдельные годы является все-таки нестабильным. Так, если в общей корыстно-насильственной преступности по таким составам преступлений, как грабеж, разбой, бандитизм, в 2009 г. произошло значительное увеличение фактов противоправных деяний, то в отношении преступности несовершеннолетних наблюдается их снижение, хотя и с некоторым замедлением темпов. К тому же значительное повышение уровня преступлений несовершеннолетних и числа преступников в отдельные годы по тем либо иным видам корыстно-насильственных преступных деяний чередуется с их частичным снижением. Кроме того, как негативную в развитии всей преступности несовершеннолетних и ее корыстно-насильственной части следует расценивать тенденцию, связанную с увеличением среди преступников количества лиц женского пола (за десять лет более чем на треть).

8. Сопоставление коэффициентов преступной интенсивности и преступной активности несовершеннолетних с общими показателями пораженности населения Украины преступными проявлениями и преступниками свидетельствует о более значительной степени пораженности подростковой части населения правонарушителями и преступными деяниями. Так, по сравнению с общими коэффициентами преступной активности всего населения соответствующие показатели преступной активности несовершеннолетних вдвое выше.

9. В структуре корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних грабежи составляют 64,5%, разбои — 21,4%, вымогательство — 7,1%, иные виды преступлений — 7%. Характерным признаком корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних является их групповой характер. Количественный состав преступных групп насчитывает 2–3 человека. Эти группы являются неустойчивыми: отсутствует предварительная подготовка к совершению преступления, распределение ролей, какое-либо планирование в осуществлении задуманного и т. д. При этом предметами преступного посягательства во время совершения подростками корыстно-насильственных преступлений могут быть: деньги, мобильные телефоны, одежда, техническая аппаратура, ювелирные украшения, продукты питания и алкоголь. Местом совершения абсолютного большинства корыстно-насильственных преступлений являются улицы, парки, скверы, безлюдные места и т. д. (свыше 60%). До 4/5 корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетними совершается в вечернее время. Применение огнестрельного оружия подростками при совершении разбоев и умышленных убийств почти не практикуется. Такие особенности обуславливаются спецификой подростковой психологии.

РАЗДЕЛ 2

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

2.1. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника

Как справедливо указывается в специальной литературе, в характеристиках преступлений особый интерес представляют сведения о личности, совершившей преступление¹. Данные сведения относительно личности правонарушителя охватываются понятием, получившим название «криминологическая характеристика». В рамках именно этой конструкции, как показано выше, комплексно и наиболее полно раскрываются социальные и психологические особенности личности человека, нарушившего уголовный закон, анализируется мотивация преступного поведения, выявляются определенные связи отдельных нравственно-психологических черт с характером противозаконной деятельности, исследуются психоэмоциональные свойства личности в ракурсе взаимодействия определенных субъективных факторов и внешних условий в механизме преступного поведения, учитываются наиболее типичные уголовно-правовые, социально-демографические, ролевые и др. признаки подобных лиц. Таким образом, на сегодняшний день в арсенале криминологической науки соответствующая отраслевая характеристика личности преступника — определяющий инструментарий для прироста нового научного

¹ Бедриківський В. В., Литвинов О. М. Бандитизм: соціально-правовий і кримінологічний аналіз : монографія / за наук. ред. О. Н. Ярмиша. – Х. : Вид-во ХНУВС, 2009. – С. 50.

знания по исследуемой проблеме того либо иного вида преступных проявлений. Поэтому представляется вполне оправданным анализ результатов проведенного эмпирического исследования личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника осуществить, используя ранее представленную схему содержательных блоков (групп) криминологической характеристики личности такого правонарушителя.

Первой в криминологической характеристике личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника рассмотрим группу социально-демографических признаков, объединенных в одноименную подструктуру.

Социально-демографические признаки.

Пол. Среди подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления (как и во «взрослой» преступности соответствующего вида), преобладают лица мужского пола. По материалам проведенного исследования на их долю приходится 92,3%; соответственно девушки составляют 7,7%. Интересно отметить тот факт, что исследованием преступности несовершеннолетних в крупном городе, проведенным несколько лет тому назад группой ученых Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса НАПрН Украины, констатировано такое же самое соотношение между мужской и женской подростковой преступностью (92,3% и 7,7% соответственно)¹. Косвенно это свидетельствует о том, что в структуре преступности несовершеннолетних в целом корыстно-насильственный ее сегмент является одним из определяющих.

Однако следует заметить, что в разных видах корыстно-насильственных правонарушений это соотношение варьируется. Так, среди умышленных убийц выявлено всего 3,1% лиц женского пола; среди лиц, совершивших бандитизм, девушек вообще нет. Наибольшая криминальная активность девушек наблюдается во время совершения вымогательств (9,2%). В то же время криминологически важно иметь ввиду и опосредствованную, с точки зрения уголовного закона не

¹ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 42–43.

наказуемую, прикосновенность женщин к совершению преступления. Дело в том, что на стадии формирования мотивации роль женщин бывает весьма значительной, как и на стадиях принятия решения, его планирования, а затем — посткриминального поведения¹. Проведенным изучением гендерного аспекта установлено, что нередко ведущая роль в принятии решения совершить преступление подростками мужского пола принадлежала сверстницам виновных. Однако речь не идет о выполнении уголовно наказуемой роли подстрекателя к совершению преступного деяния; в данном случае имеется в виду причастность женщины к формированию мотивационных основ серии поступков другого человека (мужчины) как таких, что определяют дальнейшую линию его поведения в целом, именуемого девиантным, противоправным. К тому же иногда полученное в результате совершения преступления имущество преступники дарили своим подругам (мобильные телефоны, ювелирные украшения, часы, плееры, фотоаппараты, женские сумочки и др.). В этой связи, наверное, следует согласиться с высказываем П. Лафарга, который писал, что если «женщина совершает меньше преступлений и проступков, то это следует приписать не ее более высокому нравственному уровню, но ее положению: ее силы слабее и сфера ее действия уже»². С этой стороны данное мнение в определенной степени поясняет тот факт, что молодые девушки, даже если оказываются причастными к такому роду преступлениям (грабежи, разбой), то выступают только как пособницы и очень редко — в роле исполнителей и подстрекателей³. Но вместе с тем характерные для XX ст. процессы эмансипации женщин привели к мускулинизации женской сущности, которая приводит к появлению у них мужской психологии, подталкивающей определенную часть женщин к совершению «мужских» преступлений (убийств, нанесений телесных повреждений, мошенничества, грабе-

¹ Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – М. : Рос. криминолог. асоц., 2003. – С. 189.

² Преступность во Франции с 1840 по 1886 г.г. (исследование ее причин и развития) // Проблема преступности. – Сб. 2. – Киев : Госиздат Украины, 1924. – С. 156.

³ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 126.

жей, разбоев и т. д.)¹. Интенсивный рост криминогенности женщин является прямым следствием социальных издержек, сопровождающих процессы бездуховности, обнищания широких слоев населения и «дикой» капитализации страны². Безусловно, все эти сложные по своей природе процессы влияют на современный облик преступности, в том числе и преступности несовершеннолетних. Так, две несовершеннолетние 15 и 17 лет, испытывая потребность в денежных средствах, необходимых для посещения престижного в городе ночного клуба, решили завладеть имуществом проживавшей по соседству одинокой пенсионерки, которой в тот день принесли пенсию. С этой целью подростки изготовили маски, взяли с собой раствор хлороформа. Под вымышленным предлогом проникли в квартиру пенсионерки и, применив насилие, опасное для жизни и здоровья, завладели денежными средствами и ювелирными украшениями небольшой стоимости³.

Возраст. С возрастом связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности⁴. Как справедливо отмечается в криминологической литературе, сравнивая количественные показатели преступности несовершеннолетних со взрослой преступностью, следует исходить из того, что первая охватывает всего лишь четырехлетний период человеческой жизни, а вторая — десятилетия, начиная с 18 лет⁵. И на эти четыре года приходится в отдельные годы до 7% всей преступности в стране. И это при условии, что за совершение не любого преступления

¹ Курс криминології: Особлива частина: підручник : у 2 кн. / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник та ін. ; за заг. ред. О. М. Джужи. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – С. 113. Также см.: Adler F. The interaction between women's emancipation and female criminality: A cross-cultural perspective / F. Adler // International Journal of Criminology and Penology. – 1977. – № 5. – P. 101–112; Adler F. Sisters in crime: The rise of the new female criminal / F. Adler. – New York : McGraw-Hill, 1975. – 287 p.; Broidy L., Agnew R. Gender and crime: a general strain theory perspective / L. Broidy, R. Agnew // The Journal of Research in Crime and Delinquency. – 1997. – № 34. – P. 275–306; и др.

² Кутина В. П. Влияние эмоциональных состояний на криминальную агрессию женщин / В. П. Кутина // Медицинское право. – 2009. – № 4. – С. 35.

³ Архив городского суда Киевского района г. Харькова за 2009 г.

⁴ Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. – 27-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 348.

⁵ Курс криминології: Особлива частина: підручник : у 2 кн. / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник та ін. ; за заг. ред. О. М. Джужи. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – С. 100.

в подростковом возрасте установлена уголовная ответственность. То есть подростковой части населения свойственна значительная криминогенная активность. Но и среди подростковой группы «возраста уголовной ответственности» (14–17 лет), если ее разбить на 4 условные сегмента, каждый из которых равняется одному календарному году жизни, можно выделить самую криминогенно опасную в возрастном плане ее часть, исходя из степени криминальной пораженности последней. Напомним, что поскольку речь идет о корыстно-насильственной преступности (пожалуй, одном из самых общественно опасных видов преступных проявлений среди всей преступности в целом вне зависимости от возраста правонарушителя), постольку вполне правомерно говорить о том либо ином сегменте в самой подростковой преступности как о наиболее криминогенно опасной ее части. В то же время на преступность несовершеннолетних оказывают влияние совершение общественно опасных деяний подростками более младшего возраста (10–13 лет), а также совершение преступлений молодыми взрослыми (18–21 и 22–25 лет). По наблюдениям российских ученых, подростками до достижения ими возраста уголовной ответственности совершается достаточно значительное число общественно опасных деяний, сходных по объективной стороне с преступлениями, но по закону не являющимися таковыми¹. Получается, как отмечают некоторые авторы: детская «преступность» формирует преступность несовершеннолетних, а последняя — рецидивную преступность².

По результатам нашего исследования, корыстно-насильственные преступления в возрасте от 14 до 15 лет совершают всего лишь 13,6% подростков, в возрасте от 15 до 16 лет — 18,6%; от 16 до 17 лет — 27,1% и в возрасте от 17 до 18 лет прибегают к совершению данных преступлений 40,7%. Как видим, с каждым прожитым годом у подростков наблюдается своеобразная эскалация криминальной агрессии, о чем, собственно, и свидетельствуют приведенные цифры.

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. – Изд. второе, перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – С. 339–340.

² Кириллов С. И., Солодовников С. А. Исследование грабежей и разбоев в системе преступного насилия / С. И. Кириллов, С. А. Солодовников. – Смоленск : Смолен. гуманитар. ун-т, 1997. – С. 126.

Но и среди условно выделенных групп подростков (в зависимости от их возраста) уровень тех либо иных корыстно-насильственных преступлений неодинаков. Так, среди 14-летних подростков преобладают грабежи и вымогательства, среди 15 и 16-летних — грабежи (однако и все исследованные убийства по материалам уголовных дел и приговоров судов приходились именно на данный возраст), среди 17-летних — разбои и грабежи (на данный возраст, как показало исследование, приходятся и все случаи завладения автотранспортными средствами). Разбои и грабежи нередко требуют прямого физического воздействия в виде насилия над жертвой, что напрямую зависит от мускульной силы и развития подростка. В свою очередь, вымогательство — лишь выявление определенной угрозы, отнесенной к будущему времени и не предполагающей реализацию насилия прямо в момент непосредственного совершения преступного деяния. Именно поэтому оно является наиболее предпочтительным среди подростков условно младшей возрастной группы криминальной активности. Сложнее пояснить крайнюю форму насильственно-корыстной агрессии — убийств из корыстных побуждений у 15–16 летних подростков. Исследователи отмечают их повышенную возбудимость, преобладание эмоций над сознанием, несформированность умения правильно оценивать конкретную жизненную ситуацию¹. Поступки подростков старшего возраста часто непоследовательны, а понятие об ответственности за поступки — поверхностное². На наш взгляд, крайние формы проявления агрессии обуславливаются еще и недостаточно развитым прогнозированием последствий своего поведения, неумением контролировать свои действия, оказывающие разрушительное деструктивное влияние на моральные ценности и устои общества, расчетом на снисходительное отношение к себе со стороны того же общества за совершение подобных деяний и т. д.

Образовательный уровень. Как известно, высокий образовательный уровень проявляется как антикриминогенный фактор³: чем выше

¹ Раггер М. Помощь трудным детям / М. Раггер. — М. : Прогресс, 1987. — С. 125–126.

² Прокументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л. М. Прокументов ; Томск. гос. ун-т. — Томск, 2001. — С. 17.

³ Шиханцов Г. Г., Муха И. В. Предупреждение грабежей и разбоев / Г. Г. Шиханцов, И. В. Муха. — Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. — С. 23.

образование человека, тем меньше вероятность совершения им преступления¹. Ранее проведенными исследованиями корыстно-насильственной преступности неоднократно указывалось на то, что образовательный уровень таких подростков демонстрирует очевидное отставание образованности от возрастных характеристик²; культурно-образовательный уровень большинства несовершеннолетних преступников существенно снижен по сравнению с одногодками, значительная часть несовершеннолетних плохо учится, а также много тех, которые оставили школу³. Этот вывод в целом подтвердился и в ходе нашего исследования. Так, уровень образования у подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления, распределился следующим образом: начальное образование имели 17,3%, базовое среднее образование — 39,9%, полное среднее образование — 33,6%, среднее специальное образование (в том числе неоконченное) — 18,3%, незаконченное высшее образование — 1,3%, неграмотные — 0,3%. Многие из подростков прогуливали школу, отличались отсутствием интереса к обучению. Во всяком случае, в шкале их социальных ценностей образование занимает далеко не первое место. Об этом косвенно свидетельствуют и характеристики осужденных с места их учебы. Так, исходя из имеющихся в материалах уголовных производств подобных документов, больше 2/3 несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников характеризовались негативно либо посредственно. Многие из подростков в школе, иных учебных заведениях из-за конфликтов как с педагогами, так и с коллективом класса или группы, являлись своеобразными аутсайдерами, о чем собственно и указывалось в их характеристиках, иных материалах уголовного производства.

При этом следует отметить, что данный показатель социально-демографической характеристики почти не меняется на протяжении десятков лет, отличаясь завидным постоянством. Еще при советских

¹ Михлин А. С. Осужденные: кто они? Общая характеристика осужденных / А. С. Михлин. — М. : Спарк, 1994. — С. 33.

² Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянов. — Х. : Право, 2006. — С. 45.

³ Иванов Ю. Ф., Джужа О. М. Кримінологія : навч. посіб. / Ю. Ф. Иванов, О. М. Джужа. — К. : Вид. ПАЛИВОДА А. В., 2006. — С. 212.

временах отмечалось о существующем разрыве между общеобразовательным уровнем несовершеннолетних правонарушителей и тех подростков, в поведении которых не наблюдалось каких-либо эксцессов, сопряженных с нарушением закона¹. Так, констатировалось устойчивое отставание по образовательному уровню подростков, совершивших преступления, на 1–3 года от их сверстников; преобладание второгодников; ограниченность культурной информации, получаемой этими подростками помимо школы². Следует согласиться, что такое отставание действительно является одной из главных и трудно «преодолимых» личностных характеристик несовершеннолетних, которые значительно затрудняют социализацию подростка и его ресоциализацию³.

Характеристика семьи и наличие постоянного места проживания. Нами неслучайно акцентируется внимание на данных аспектах социально-демографической характеристики подростков-правонарушителей в комплексе. Дело в том, что традиционно девиацию в поведении подростка связывают прежде всего с семейным неблагополучием. А в условиях сегодняшней жизни показателем семейного неблагополучия все чаще и чаще становится уход детей из дома, их беспризорность и безнадзорность, что как раз и выступает важнейшим показателем социальной проблематичности не только самого подростка, но и той среды, в которой он рос и воспитывался. Как указывают специалисты, социально-правовыми причинами отчуждения детей от семьи могут стать, в том числе, неполная семья, отсутствие постоянного жилища, асоциальный способ жизни одного или обоих родителей и др.⁴

¹ Подробнее см.: Криминология : учебник / под. ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1988. – С. 234–235; Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 136; Криминология и профилактика преступлений : учебник / под. ред. А. И. Алексеева. – М. : МВШМ МВД СССР, 1989. – С. 329; и др.

² Криминология : учебник / под. ред. И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, А. Б. Сахарова. – М. : Юрид. лит., 1976. – С. 289.

³ Криминологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Смельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – Х. : Кроссроуд, 2007. – С. 38.

⁴ Абакумова Ю. В., Денисов С. Ф., Денисова Т. А., Кулик С. Г., Рябчинська О. П. Криминологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова, С. Г. Кулик, О. П. Рябчинська. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – С. 643.

Изучение эмпирического материала позволило выявить, что 37,5% несовершеннолетних преступников воспитывались в неполных семьях (наличие только одного родителя), еще 16,3% — с отчимами или мачехами; 5,3% — находились на попечении иных лиц (родственников, опекунов в связи с лишением родителей родительских прав), 10,5% являлись воспитанниками детских домов, школ-интернатов, приютов для несовершеннолетних и др. При этом не имели постоянного места жительства 8,4% подростков (хотя в материалах уголовных производств, как правило, имеются сведения об их семье). Так, подросток Алексей К., 14 лет, совершивший соединенное с насилием, опасным для здоровья потерпевшего лица, вымогательство мобильного телефона и денег на пополнение счета за пользование телефоном у своего сверстника, пояснил, что дома он практически не появлялся, особенно в теплое время года, так как в квартире находился всегда пьяный отец. Мать умерла. Ночевал по подъездам, чердакам, иногда его подкармливали знакомые бомжи. Отец постоянно упрекал сына в том, что не намерен его содержать, поскольку он уже взрослый и должен сам позаботиться о своем пропитании. Такие «упреки» нередко сопровождались и применением физического насилия над подростком¹.

Хотя практически каждый десятый подросток, совершивший корыстно-насильственное преступление, был бездомным или, по крайней мере, беспризорным, однако данный вид преступности несовершеннолетних не носит характера так называемой гастрольной преступности. Таким образом, все преступления совершаются в районах места жительства виновных либо же во всяком случае в том населенном пункте, где подросток проживал до осуждения.

Практически каждую вторую семью можно охарактеризовать как неблагополучную в плане возможностей нормальной социализации подростка-правонарушителя. Помимо неполноты, такие семьи характеризуются сложными взаимоотношениями (конфликты, эмоциональная отчужденность, жестокость, черствость, невыполнение элементарных обязанностей по содержанию и воспитанию детей, многодетность, физическое и психическое насилие над детьми

¹ Архив городского суда Киевского района г. Харькова за 2010 г.

и др.), наличием антиобщественных, аморальных и даже преступных привычек и традиций. Например, шестнадцатилетнего подростка Ивана Т. с детства вместе со старшим братом мать, нигде не работавшая, принуждала заниматься попрошайничеством. В 10-летнем возрасте совершил первую кражу, с 12 лет стал открыто отбивать у подростков мелкие суммы денег. Такое поведение мать считала нормой. В 16 лет был задержан за совершение серии грабежей у прохожих денег, мобильных телефонов, ювелирных украшений¹.

Что примечательно, около 10% несовершеннолетних сами состояли в браке или находились в фактических брачных отношениях. Некоторые даже имели уже своих детей.

Место жительства и место совершения преступления. Важное значение для характеристики условий, в которых формировалась личность преступника, имеет анализ распределения преступников по месту их жительства². Полученные данные о распределении корыстно-насильственных преступлений в зависимости от места совершения в целом соответствует распределению преступников по месту их жительства. Так, в областных центрах и городах районного значения проживало 74,5% подростков-правонарушителей, в селах и поселках городского типа — 17,1%. К этим показателям примыкают 8,4% несовершеннолетних, которые не имели определенного места жительства, хотя территориально в большинстве случаев они находились в городах. Поэтому еще раз подчеркнем, что, во-первых, корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних сегодня не свойственен «гастрольный» характер, а во-вторых, данный вид преступности преимущественно имеет городской характер.

Еще в советские времена отмечалось, что разница в удельном весе «городской» и «сельской» преступности в известной степени объясняется различием в жизненном укладе и характере отношений между людьми в городе и сельской местности, в их взглядах и привычках, в особенностях существующего в городе и деревне социального кон-

¹ Архив городского суда Дзержинского района г. Харькова за 2011 г.

² Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления / Э. Ф. Побегайло. – Вып. 4. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – С. 24.

троля¹. Как отметил Э. Ф. Побегайло, в современном городе, где сосредоточено большое количество населения, естественно, значительно шире круговорот общественной жизни и в то же время более усложнена проблема взаимоотношений между людьми. В городе существует большая обособленность жителей, большая дифференциация интересов, личная жизнь горожан более «анонимна». В силу этого социальный контроль в городе по сравнению с деревней в известной степени затруднен. У городских жителей более развиты так называемые «социально-престижные» потребности, выражающиеся в стремлении жить «не хуже других». На фоне существующих в этом отношении высоких «стандартов», определенной контрастности в условиях городской жизни здесь острее переживаются жизненные неудачи, несоответствие уровня притязаний возможностям их удовлетворения. Все эти обстоятельства в своей совокупности имеют существенное криминогенное значение² и в наше время. При фактическом (не исключено — сознательном) разрушении ранее существовавшей системы социального контроля за поведением подростков, особенно в городской черте, высказанные замечания приобретают важное значение для пояснения их линии поведения.

Отношение к учебе, труду, уровень материального благосостояния. Особое место в характеристике личности несовершеннолетнего преступника принадлежит его отношению к учебе, выполнению трудовой деятельности³. Проведенным исследованием выявлено, что лишь 57,6% несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников на момент совершения преступления посещали учебные заведения (общеобразовательные школы, специнтернаты, средние специальные учебные заведения, включая ПТУ, высшие учебные за-

¹ Подробнее см.: Яковлев А. М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения) / А. М. Яковлев. — М. : Юрид. лит., 1971. — С. 209-211; Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника / Ю. М. Антонян. — М. : Изд-во Аккад. МВД СССР, 1975. — С. 121-130; и др.

² Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления / Э. Ф. Побегайло. — Вып. 4. — М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. — С. 26.

³ Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. — 1994. — №№ 8-9. — С. 115.

ведения). Соответственно все остальные корыстно-насильственные преступники (42,4%) не учились.

При этом успеваемость и поведение многих из тех подростков, кто посещал учебные заведения, не свидетельствовали об их ответственном отношении к учебе: подростками допускались прогулы, срывы занятий, их отличала слабая успеваемость, дублирование классов и др. В характеристиках, представленных с места учебы, констатированы отсутствие интереса к учебе, жизнедеятельности учебного коллектива, стремление к неформальным группам общения. То есть эти факторы говорят о формальном отношении несовершеннолетних правонарушителей к исполнению важнейшей социальной роли, свойственной данному возрасту человека, — ученика. Как сообщили сами несовершеннолетние правонарушители, в дошкольном, младшем и даже среднем школьном возрасте, в том числе в образовательных учреждениях, они подвергались насилию со стороны физически более крепких сверстников. Оно заключалось не только в избиениях младших по возрасту по поводу и без повода, но и в вымогательстве денег, вещей, продуктов питания, электронной техники и т. д. И совсем недопустимыми были факты рукоприкладства со стороны педагогического коллектива (особенно в специализированных учреждениях закрытого типа для воспитания трудных подростков). Это явление, к сожалению, не имеет «национальности», не является, так сказать, чисто украинским, российским либо каким-либо еще. Так, например, В. В. Вандышев со ссылкой на средства массовой информации приводит пример о задержании 14-летнего разбойника и доставлении его в медицинское учреждение для освидетельствования, на теле которого врачи насчитали 65 зарубцевавшихся ран¹.

Что касается трудовой деятельности, то изучение материалов уголовных дел и приговоров судов, а также анкетирование несовершеннолетних преступников показали, что ни один из обследованных подростков не был трудоустроен, не занимался общественно полезным трудом. Все они фактически находились на иждивении родственников, лиц, их заменяющих, иных органов социальной защиты населения.

¹ Алексеев В. Подрастают наши дети вместе с подростковой преступностью / В. Алексеев // Листовка Народной партии Российской Федерации. – СПб. : Народник, 2003. – №9. Цит. по: Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Ю. М. Антонов, В. Н. Бурлаков, В. В. Вандышев и др. ; науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. – С. 67.

Что примечательно, среди несовершеннолетних данной категории не наблюдается резкого имущественного расслоения, присущего современному украинскому обществу. Поэтому уровень материального достатка изученных несовершеннолетних (в основном, включая их семьи) в целом можно охарактеризовать как низкий и очень низкий. Удельный вес этой группы корыстно-насильственных преступников составляет приблизительно 80–82%. Причем сюда же следует отнести и тех несовершеннолетних, которые вообще не имели места жительства, а значит, и какого-либо имущества. Таким образом, около 90% правонарушителей сегодня находятся у черты бедности либо даже за ее чертой. Вполне удовлетворительный уровень материального благосостояния имели приблизительно 8–9%. И лишь у 1% несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников из материалов следственно-судебных органов можно констатировать достаточно высокий по сегодняшним меркам уровень жизни. Интересно отметить, что еще в первой половине двухтысячных годов, по словам самих подростков, изученных в рамках проведения конкретно-социологического исследования преступности несовершеннолетних в большом городе, свыше 50% из них не чувствовали материальной нужды, были обеспечены, всегда имели карманные деньги¹. Однако за несколько лет ситуация изменилась.

Состояние здоровья. Несмотря на достаточно сложные условия, в которых воспитывались подростки-правонарушители, лишь у каждого десятого из них констатированы какие-либо соматические и (или) психические заболевания, в связи с чем они имели инвалидность. Очевидно, такой результат есть всего лишь свидетельством того, что о здоровье подростков никто из взрослых, на которых возлагались соответствующие обязанности, не беспокоился. Кроме того, подобный результат, на наш взгляд, не увязывается с показателями употребления несовершеннолетними преступниками алкогольных напитков. Изучение материалов уголовных производств показало, что 37,2% подростков систематически употребляли крепкие спиртные напитки, еще 6,9% — наркотики.

¹ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 54.

Уголовно-правовые признаки.

Как выше уже указывалось, уголовно-правовые признаки свойственные исключительно лицам, совершившим преступление. Данные признаки предоставляют необходимые сведения, в частности, о совершенном уголовно наказуемом правонарушении, его правовых характеристиках, являются значимыми для правильной квалификации содеянного и индивидуализации назначаемого судом наказания. По справедливому замечанию Б. Н. Головкина, анализ комплекса признаков, охватываемых понятием «уголовно-правовая характеристика личности преступника», позволяет сделать выводы о генезисе преступного посягательства, глубине и стойкости антиобщественной направленности преступника, его общественной опасности¹.

Совокупность и повторность преступлений. В 70,4% случаев совершения корыстно-насильственных преступлений в вину несовершеннолетним вменялись только эти преступления. В иных же случаях подростки признавались виновными еще по ряду других преступлений, имевших место одновременно с деяниями корыстно-насильственной направленности (так называемая идеальная совокупность). Так, например, в каждом пятом случае (22,2%) была необходимой дополнительной квалификация деяний виновных по ст. 263 УК Украины (Незаконное обращение с оружием, боеприпасами или взрывчатыми веществами). Действительно, в качестве средства воздействия на потерпевшего при завладении его имуществом преступниками нередко использовалось холодное оружие (ножи, кастеты и др.). При совершении корыстно-насильственных преступлений подростками допускались и правонарушения против общественного порядка и нравственности (12,5%); жизни и здоровья лица (3,7%).

Иные либо аналогичные преступления могли совершаться и не одновременно с правонарушениями рассматриваемого вида — до либо после них. Поэтому несколько слов следует сказать о повторности и реальной совокупности. Повторность тождественных либо однородных преступлений у несовершеннолетних имела место в 40,7% случаев (кражи, насильственные грабежи, разбои, вымога-

¹ Головкин Б. М. Кримінологічні проблеми умисних вбивств і тяжких тілесних ушкоджень, що вчиняються у сімейно-побутовій сфері : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Нове слово, 2004. – С. 36.

тельство, мошенничество). В свою очередь, реальная совокупность (насильственные преступления, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, против общественной безопасности, общественного порядка и нравственности и др.) констатирована в 20,9% случаев. Определенно, такие показатели могут свидетельствовать об уже сформированной стойкой антиобщественной направленности личности подростка и о его неслучайном совершении умышленного убийства из корыстных побуждений, грабежа, разбоя и т. д.

Соучастие. В плане уголовно-правовой характеристики несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников немаловажное значение имеет изучение вопроса о степени организованности их преступной деятельности. Представления о ней дают сведения об удельном весе лиц, совершивших преступления в одиночку и в группе. Согласно общепринятому мнению, преступник, в том числе несовершеннолетний, совершивший преступление в группе, обладает более высокой степенью общественной опасности, чем тот, кто действовал в одиночку¹.

Удельный вес групповой преступности в Украине в 2011 г. составил 19,9%², а преступности несовершеннолетних (в 2005–2010 гг.) — 46–49,7%³. Изучение материалов уголовных дел и приговоров судов показало, что 66,7% подростков совершили корыстно-насильственное преступление в группе. При этом простое соучастие, когда все соучастники являлись исполнителями преступления, имело место в подавляющем большинстве случаев (89,4%); сложное соучастие, при котором соучастниками преступного деяния исполнялись разные функции, отмечено в отношении 10,6% от всех совершенных преступлений. В абсолютном большинстве случаев до начала совер-

¹ Гинтер Я. О. К вопросу общественной опасности личности несовершеннолетних, совершивших преступления в группе и в одиночку / Я. О. Гинтер // О соучастии в преступлении : труды по правоведению Тартус. гос. ун-та. – Тарту, 1985. – С. 35. Также см.: Ушаков А. Р. Ответственность за групповые преступления / А. Р. Ушаков. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1975. – С. 69.

² Кулик О. Г. Злочинність в Україні на початку ХХІ століття : монографія / О. Г. Кулик. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – С. 74.

³ Абакумова Ю. В., Денисов С. Ф., Денисова Т. А., Кулик С. Г., Рябчинська О. П. Кримінологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова, С. Г. Кулик, О. П. Рябчинська. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – С. 468.

шения преступлений констатирован простой сговор (94,4%). Нам не встретилось совершение преступлений подростками в составе организованной группы либо преступной организации.

В группе чаще всего совершались разбои, умышленные убийства из корыстных побуждений и незаконное завладение транспортными средствами. Указанное обстоятельство существенно повышает степень общественной опасности рассматриваемых преступлений и личности виновных, поскольку совершение преступления в группе не только облегчает его доведение до конца, но и зачастую приводит к более тяжким последствиям¹. Еще раз следует подчеркнуть, что во многих случаях рассматриваемые группы несовершеннолетних на момент своего образования не преследовали целей совершения преступлений и иных правонарушений, а создавались для неформального общения, совместного проведения досуга и др.

Во время интервьюирования некоторых несовершеннолетних, отбывающих наказание в Куряжской воспитательной колонии за совершение корыстно-насильственных преступлений, нами, в частности, выяснялись причины объединения этих подростков в неформальные группы (впоследствии которыми, собственно, и были совершены преступления корыстно-насильственной направленности). Среди таковых подростками названы: понимание и поддержка в трудных для подростка жизненных ситуациях, защита от враждебно настроенных сверстников, интересное проведение досуга и участие в развлечениях, возможность одолжить денег, бесплатно получить спиртное, сигареты, одурманивающие вещества, получить временный приют у кого-либо из членов группы, «от нечего делать», чтобы убить время и др. Причем тут мы ранжировали ответы за частотой их упоминания подростками.

Состояние несовершеннолетнего в момент совершения преступления. Проведенным исследованием установлено, что практически все подростки, которые совершили корыстно-насильственные преступления, были признаны виновными (94,5%); ограниченно виновными признаны 5,5%. Однако только каждый третий в момент

¹ Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления / Э. Ф. Побегайло. – Вып. 4. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – С. 40.

совершения преступления был трезвым (31,58%); еще 6,9% — находились в состоянии наркотического опьянения.

Период времени, на протяжении которого подросток занимался совершением корыстно-насильственных и иных преступлений (до момента задержания), и момент возникновения умысла на совершение преступления. Большинству несовершеннолетних в вину вменялся лишь один эпизод совершения корыстно-насильственного преступления (57,90%). Преступная деятельность 5,26% подростков состояла из двух эпизодов правонарушений, совершаемых на протяжении одного дня с определенным перерывом во времени. Так, например, несовершеннолетний Алексей К., 17 лет, находясь в кафе в дневное время и будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя с прямым умыслом, направленным на совершение хулиганских действий, грубо нарушил общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, пренебрегая элементарными общепринятыми нормами поведения людей в общественном месте. Беспочвенно из хулиганских побуждений подросток выражался нецензурной бранью в адрес обслуживающего персонала кафе и одного из посетителей. Затем, проявляя особую дерзость, столкнул посетителя с барного стула и нанес ему несколько ударов кулаками в лицо и в голову, в результате чего причинил потерпевшему легкие телесные повреждения, вызвавшие кратковременное расстройство здоровья. Вечером того же дня, Алексей К. находился в квартире своего несовершеннолетнего приятеля, с которым продолжал распивать спиртные напитки. У виновного возник умысел на открытое завладение имуществом, принадлежавшим владельцу квартиры. Реализуя свой умысел, Алексей К., угрожая насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, открыто похитил монитор от компьютера стоимостью 577 грн.¹

На протяжении одного месяца совершали преступления, в том числе корыстно-насильственные, 10,53% несовершеннолетних лиц; трех месяцев — 21,05%. Встречаются и более длительные сроки занятия преступной деятельностью — до 6 месяцев (5,26%). Таким образом, чаще всего преступная «карьер» подростков, занимающихся совершением корыстно-насильственных преступлений, ограничивается одним-двумя эпизодами до момента их задержания правоох-

¹ Архив городского суда Московского района г. Харькова за 2013 г.

ранительными органами либо иными лицами. Поэтому применение к уголовно наказуемым правонарушениям подростков такого термина, как «преступная деятельность», конечно же, является условным, поскольку лишь в редких случаях совершение корыстно-насильственных преступлений этими лицами следует расценивать как преступный промысел, свидетельствующий об определенном уровне преступного профессионализма. Хотя в практике следственно-судебных органов сегодня не исключаются многоэпизодные преступления. Например, два 17-летних подростка, с целью обогащения незаконным путем, действуя умышленно по предварительному сговору с иным неустановленным в ходе следствия совершеннолетним лицом, распределив между собой роли, в период с 8 по 28 февраля 2009 г. совершили на территории г. Харькова один грабеж и 6 разбойных нападений¹.

Чаще всего умысел на совершение корыстно-насильственного преступления у подростков возникал спонтанно, в определенной ситуации. На долю таких случаев приходится около 67% всех совершенных преступлений. Соответственно реже имел место преднамеренный, заранее продуманный хотя бы в общих чертах план реализации преступного умысла (33%).

Судимость. Совершение умышленного преступления вновь при наличии неснятой или непогашенной судимости за совершение нового умышленного преступления может свидетельствовать о стойкости антисоциальных взглядов лица, его игнорировании общепризнанных социальных ценностей, пренебрежении нормами права и морали. Тем более подобная ситуация вызывает тревогу, когда речь идет о подрастающем поколении, поскольку за незначительный период времени (4 года) подросток, чтобы стать рецидивистом, «должен» успеть совершить как минимум два преступления.

Наше исследование выявило, что достаточно значительная часть несовершеннолетних правонарушителей, совершивших корыстно-насильственные преступления, ранее уже была судима (7,4%). Новые преступления в основном совершались во время освобождения от отбывания предыдущего наказания с испытанием. Но это не означает, что подростки до привлечения к уголовной ответственности за совершение корыстно-насильственного преступления (преступлений) не

¹ Архив городского суда Червонозаводского района г. Харькова за 2011 г.

входили ранее в конфликт с уголовным законом, поскольку согласно ч. 2 ст. 108 УК Украины не имеющими судимость признаются несовершеннолетние: 1) осужденные к наказанию, не связанному с лишением свободы, после исполнения этого наказания; 2) осужденные к лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, если они в течение одного года со дня отбытия наказания не совершат нового преступления; 3) осужденные к лишению свободы за тяжкое преступление, если они в течение трех лет со дня отбытия наказания не совершат нового преступления; 4) осужденные к лишению свободы за особо тяжкое преступление, если они в течение пяти лет со дня отбытия наказания не совершат нового преступления. Таким образом, не исключено, что за счет положений, предусмотренных пунктами 1 и 2 настоящей статьи, часть умышленных преступлений, ранее совершенных подростками, с позиции выявления фактического рецидива переходит в «латентную» для исследователя категорию.

В целом можно констатировать, что судимость подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления, выше, чем соответствующий показатель в структуре всей преступности несовершеннолетних (за исключением 2011 г.).

Причины прекращения преступной деятельности. Можно выделить ряд причин прекращения совершения подростками корыстно-насильственных преступлений. Чаще всего причиной прекращения становилось задержание преступников вследствие проведения мероприятий оперативно-розыскного характера. Таким способом изблечено свыше трети всех корыстно-насильственных преступников (34%). Сразу же после совершения преступления, иначе говоря, по «горячим следам», задержано 19,3% лиц. На месте совершения правонарушения потерпевшими или случайными свидетелями самостоятельно, либо же сотрудниками правоохранительных органов прекращены преступные действия 26,2% несовершеннолетних. При попытке реализации похищенных вещей задержано 20,5% виновных. Что интересно, в материалах уголовных производств и приговорах суда не зафиксировано ни одного (!) случая явки подростка с повинной.

Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Относительно 15,79% подростков в вынесенных приговорах судов не содержалось указания на какие-либо смягчающие либо (и) отягчающие

наказание обстоятельства. При этом в приговорах иногда указывалось на несколько таких обстоятельств, поэтому сумма соответствующих показателей превышает 100%. Таким образом, относительно 84,21% обследованных преступников в приговорах констатировалось деятельное раскаяние или активное содействие раскрытию преступления. Представляется, что такой значительный процент учета судом данного обстоятельства «не сочетается» с отсутствием фактов явки с повинной, о чем указывалось выше. Также достаточно часто в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, расценивался несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление. Удельный вес данного обстоятельства составил 78,95%. Добровольное возмещение причиненного ущерба или устранение нанесенного вреда выступало в качестве такового фактора при назначении наказания 27,9% подростков. И лишь в отношении 5,26% несовершеннолетних суд посчитал обстоятельством, смягчающим наказание, совершение преступления вследствие стечения тяжелых личных, семейных либо иных обстоятельств. Иногда судом при назначении наказания (63,16%) учитывались и иные смягчающие наказание обстоятельства, как-то: привлечение к уголовной ответственности впервые, отсутствие претензий со стороны потерпевших, отсутствие родительского воспитания и заботы, положительные характеристики с места жительства и (либо) учебы и др.

Относительно 26,32% виновных в качестве отягчающего наказание обстоятельства указывалось на совершение лицом преступления в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения; совершение преступления группой лиц расценено судом в качестве такового обстоятельства в отношении 10,53% несовершеннолетних. Иных отягчающих наказание обстоятельств не отмечено.

Наказание. Хотя речь идет главным образом о совершении тяжких и особо тяжких корыстно-насильственных преступлениях, однако лишь 15,79% подростков было назначено наказание в виде лишения свободы. Судом преимущественно избирались меры, не связанные с изоляцией от общества. Так, 78,95% преступников освобождено от отбывания наказания с испытанием; к 5,26% применены меры воспитательного характера. Принудительных мер медицинского характера к подросткам не применялось. Как видим, карательный потенциал даже за совершение столь общественно опасных преступлений государством применяется практически минимально.

Морально-психологические свойства и черты.

Как справедливо подчеркивается в специальной литературе, изучение психологических качеств обвиняемого дает возможность более глубоко, всесторонне и объективно разрешить вопрос о предъявлении обвинения и избрании меры пресечения, правильнее квалифицировать содеянное, назначить виновному меру наказания и, самое главное, установить смену в психических процессах и особенностях личности в зависимости от ее участия в качестве субъекта уголовно-процессуальной деятельности¹. Кроме того, особенности нравственно-психологической характеристики позволяют определить типовые направления коррекции личности, содержание мер профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних². Морально-психологическая характеристика личности преступника включает мировоззрение, ценностные ориентации, интеллектуальные и волевые признаки, эмоциональные и ролевые особенности, психические аномалии, не исключающие вменяемость, уровень потребностей, знания, взгляды, навыки, особенности мышления, убеждения и др.³ Особенности морально-психологической (нравственно-психологической — за терминологию С. А. Елисеева и Л. М. Прокументова) характеристики несовершеннолетних во многом определяются сформированными у этих подростков потребностями, интересами, способностью к умению строить свои отношения с окружающей социальной средой, что довольно часто находит свое отражение в мотивации преступного поведения⁴.

Следует заметить, что в архивных уголовных производствах о совершении корыстно-насильственных преступлений подростками содержится весьма мало сведений в отношении морально-психологических свойств и черт данных лиц. Еще меньше этой информации

¹ Личность преступника (Уголовноправовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б. С. Волков. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. — С. 35–36.

² Красавцева З. И. Особенности характеристики личности несовершеннолетних преступников / З. И. Красавцева // Право и образование. — 2008. — № 10. — С. 28.

³ Голіна В. В. Кримінологічні та кримінально-правові проблеми боротьби з бандитизмом: соціально-правове і кримінологічне дослідження : монографія / В. В. Голіна. — Х. : Регіон-інформ, 2004. — С. 106.

⁴ Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность : учеб. пособ. / С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. — С. 74–75.

подается в приговорах суда. Более полную информацию, как представлялось, можно получить, изучая документы психолого-психиатрических экспертиз. Однако лишь в отношении 21,05% несовершеннолетних преступников были проведены психолого-психиатрические экспертизы. Поэтому с целью анализа морально-психологической составляющей личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника в процессе исследования применялись конкретно-социологические методы, включая монографический метод, анкетирование, изучение документов, наблюдение и др., а также статистические методы обработки и обобщения материалов¹. Кроме того, немаловажное значение во время разработки данной проблемы имело изучение ранее изданной специальной литературы по этим же вопросам.

Учеными разных лет достаточно точно выписан морально-психологический облик несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного. Во многих источниках прошлых лет и современности подчеркиваются достаточно серьезные и глубокие деформации моральных и правовых ценностных ориентаций подростков, вокруг которых вращаются мысли и чувства несовершеннолетнего и с позиции которых разрешается много жизненных вопросов². Также утверждалось, что для многих несовершеннолетних, вставших на преступный путь, характерна деформация социальных позиций, присущих их возрасту: отсутствие или преждевременная утрата официальных позиций (учащихся, членов общественных организаций и т.п.) — тех, которые обеспечивают взаимоподкрепляющее целенаправленное воздействие государственных и общественных институтов; одновременное расширение неофициальных позиций, связанных с участием в нелегальных малых группах, и, главное, повышение личной значимости последних; это сочетается со спецификой содержания ролевых предписаний, подчинением личности прежде всего своеобразным нормам малых групп, что от-

¹ *Примечание.* К сожалению, психологические методы практически не применялись вследствие значительной трудоемкости и отсутствия у авторов специальной подготовки в использовании данного исследовательского инструментария.

² Криминологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Смельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. — Х. : Кроссрод, 2007. — С. 47.

рицательно сказывается как на ее деятельности, так и на дальнейшем формировании различных характеристик, сужает объективные и субъективные ее возможности¹.

Есть и такая позиция, что психологическими проявлениями подростковой «незрелости» выступают: повышенная способность поддаваться под постороннее квазиавторитетное влияние, увлечение предложениями и «идеями» (нередко сомнительными) ближайшего окружения, несформированность собственных установок и ценностей, неопределенность и нестабильность эмоциональной сферы, сложность волевых качеств. При этом определяющей чертой характера многих из подростков-правонарушителей в предкриминальный период является пренебрежение элементарными правилами поведения, нередко демонстративное, сопровождающееся остро болезненным реагированием на замечания, в том числе с применением против них силовых аргументов вместо словесных, и др.²

Как правило, у несовершеннолетних преступников: 1) имеют место «ножницы» между известными им общесоциальными ценностями и фактически воспринимаемыми ценностями референтной микросреды, принуждающей руководствоваться ними в повседневной жизни; 2) выше всего ставятся интересы референтной группы либо круга лиц, с которыми подростки связаны приятельским общением, эмоциональной привязанностью, солидарностью, характерной для тех, кто совершает насильственные преступления; 3) на первом месте ориентация на престиж, авторитет в группе общения любой ценой; 4) понятия товарищества, обязательства, чести, совести, честности, доверия и др. переосмысливаются, исходя из групповых ценностных ориентаций; 5) жизненные цели смещаются в сторону психологического комфорта в группе, немедленного удовлетворения потребностей; 6) осуществляется «нейтрализация», облагораживание в собственных глазах своих действий, их мотивов и искажение оценок

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М. : Юрид. лит., 1981. С. 42–43.

² Абакумова Ю. В., Денисов С. Ф., Денисова Т. А., Кулик С. Г., Рябчинська О. П. Кримінологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова, С. Г. Кулик, О. П. Рябчинська. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – С. 476.

поведения потерпевшего; 7) признается допустимым нарушение уголовно-правового и какого-либо иного запрета, если «очень надо», в том числе, если этого требуют интересы группы; 8) закон рассматривается как совокупность запретов, а не правил законопослушного поведения; 9) не одобряется позиция содействия правоохранительным органам, в том числе раскрытию конкретных преступлений; 10) привлечение к уголовной ответственности, а тем более применение строгих мер наказания и фактическое исполнение их в отношении подростков представляется последним маловероятным¹.

Ценным, на наш взгляд, является замечание о том, что возрастные особенности психики несовершеннолетних во многом способствуют их антиобщественным действиям в результате: искаженного представления о подлинной сущности и значении таких важнейших нравственных понятий, как смелость, трусость, верность, предательство, дружба, измена, героизм, мужество, скромность; ошибок в оценках отдельных лиц, явлений, событий, неумения оценить человека в совокупности всех его свойств и качеств; предпочтения внешним проявлениям человека без учета его подлинных мотивов и целей; эмоциональной неуравновешенности, неустойчивости, повышенной возбудимости, резкой смены настроений; обостренного отношения к окружающему, ко всему новому, незнакомому при отсутствии необходимых знаний и опыта; повышенной физической активности, инициативности, избытка сил и энергии, обусловленных подъемом жизнедеятельности; стремления к самостоятельности, самовыражению и самоутверждению «любой ценой»; неприятия «чужих советов», педагогических сентенций старших и иных форм воспитательного воздействия; желания показать и доказать свою «зрелость», стремления к лидерству; внушаемости, излишней доверчивости, склонности к подражательству². Во всех этих позициях совершенно правильно подмечен катализатор личностных деформаций подростка, а именно, его возраст.

¹ Криминологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіні. – Х. : Кроссрод, 2007. – С. 47–48.

² Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. – Изд. второе, перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – С. 350–351.

В то же время из приведенных цитат можно сделать, по крайней мере, два вывода. Во-первых, своеобразие для всей морально-психологической сферы придают возрастные особенности, во-вторых, авторами представлены различные звенья морально-психологической подсистемы личности преступника, которые подвергаются деформации в той либо иной степени. На наш взгляд, деформации возможны и в иных составляющих морально-психологической сферы. К тому же все эти составляющие, как правило, подвергаются деформации одновременно, в комплексе. То есть данная проблематика, во всяком случае, имеет общий, сквозной, системный характер. При этом деформация возможна в таких основных составляющих морально-психологической сферы: а) потребности и социальные цели (потребностно-целевая составляющая); б) мораль и социальные ценности (моральная составляющая); в) нормативно-правовая составляющая; г) социально-поведенческие роли (ролевая составляющая); д) эмоции и воля (эмоционально-волевая составляющая). Безусловно, перечисленные составляющие связаны между собой. Еще раз подчеркнем, что деформация затрагивает, как правило, все из них либо, во всяком случае, многие из них. Наверное, нечасто при совершении корыстно-насильственных преступлений имеет место ситуация, когда подросток может продолжать учиться, т.е. выполнять социальную роль ученичества, в семье быть так называемым беспроблемным ребенком, контролировать свои эмоции и волевую сферу, но при этом не иметь моральных сдерживающих начал с одновременным прогрессирующим аморализмом в потребностях и искажением социальных ценностей, которые, в конце концов, приведут к совершению тяжкого преступления.

Потребностно-целевая сфера (составляющая). Известно, что источником умственной и поведенческой активности человека являются его потребности, которые отражают в сознании недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности¹. На наш взгляд, потребности выступают той социально-психологической категорией, которая позволяет выявить, раскрыть и объяснить наиболее сильные побудительные

¹ Ядов В. А. Потребности / В. А. Ядов // БСЭ. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1975. – Т. 20. – С. 439.

мотивы поведенческой активности личности, проявляющейся определенным способом, в достижении чего-либо желаемого. Таким образом, потребности способны пролить свет как на выбор цели поведенческой активности подростков, так и на избираемый способ их достижения (как наиболее короткий путь воплощения цели-идеала в реальность). В свою очередь, цели, поставленные подростками, соотносятся с их собственной шкалой ценностей.

Некоторое время назад российским исследователем И. А. Двойменным отмечалась общая ограниченность круга потребностей и интересов несовершеннолетних, их примитивный характер¹. Интервьюирование несовершеннолетних правонарушителей, совершивших корыстно-насильственные преступления, позволило установить те потребности, которые определили, в конце концов, их ценностные ориентиры. Во-первых, как выяснилось, основной потребностью таких подростков является *следование принципу «быть как все»*. По их мнению, это прежде всего означает ни в чем и не в ком не нуждаться, ни от кого не зависеть. Полагаем, что такой ответ довольно расплывчат, поскольку, о какой самостоятельности, жизненном статусе «быть как все» может идти речь, ведь в основном (что выяснилось при проведении исследования) они общаются с представителями подобной себе социальной прослойки, а поэтому имеют слабое представление о том, что следует расценивать не иначе, как высокие стандарты жизненного успеха. Тем не менее «быть как все» — это константа всего последующего развития их личности, *modus operandi* их настоящих и дальнейших действий.

Во-вторых, среди потребностей-целей несовершеннолетних преступников превалирует формула *«жить интересной жизнью»*. Отметим, что последняя потребностно-целевая установка так же является расплывчатой, поскольку слишком мало конкретики подростками вкладывается в данное понятие. Фактически они не смогли предельно просто пояснить, что означает «жить интересной жизнью». В этом ракурсе речь главным образом шла о развлечениях и общении с друзьями. Об общественно полезном труде, повышении образовательного и общекультурного уровня они даже не вспоминали.

¹ Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. — 1994. — №№ 8–9. — С. 116.

В-третьих, одна из центральных потребностей-целей несовершеннолетних преступников сформулирована ими примерно так: «Быть уважаемым человеком, то есть быть богатым, сильным, иметь власть». В каком-то роде указанное является вариацией первой из отмеченных нами потребностей-целей. Здесь возникает вопрос: над кем подростки хотят иметь власть, кто должен их уважать и признавать их авторитет? Как выяснилось, речь идет, прежде всего, о референтной группе и ближайшем окружении, а не о неограниченном круге лиц. То есть больше всего ими ценится доминирование над себе подобными. И именно отсюда, из этого устремления, у некоторых из корыстно-насильственных преступников проистекает и выбор насильственных действий над потерпевшими как прообраз утверждения в собственных глазах и глазах референтной группы. Однако у этой важной потребности-цели есть еще одна сторона. Полагаем, что подтекстом данной установки есть также мысль подростка о независимости от нормативно-моральной сферы общества как о смыслообразующей ценности, некоем абсолюте их образа жизни.

В-четвертых, несовершеннолетние корыстно-насильственные преступники указали на необходимость иметь в жизни деньги как важнейшее условие всего материального благополучия. Это у них выделено (трансформировано) в отдельную потребность, как будто желание приобрести статус «быть как все», следовать формуле «жить интересной жизнью» не предполагает наличие у человека энной суммы денег.

В-пятых, еще одной потребностью-целью у несовершеннолетних правонарушителей является свобода. Представляется, что поскольку изучение личности происходило уже после того, как к подростку применено наказание (речь в данном случае идет о несовершеннолетних преступниках, которые отбывают наказание в воспитательном учреждении), то эта потребность у подростков сформирована, очевидно, *post factum* как соответствующая реакция на жесткую регламентацию их теперешней жизни в условиях отбывания наказания. Во всяком случае, некоторые из них отметили, что в дальнейшем будут стараться не попадаться в поле зрения правоохранительных органов. Именно в этой фразе, на наш взгляд, заключается смысл затронутой потребности-цели как своеобразного связующего звена между не-

желанием контроля над их жизнью, который существует в настоящее время, и свободой своих собственных действий.

В-шестых, ведущее место в потребностно-целевой сфере личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника занимает потребность иметь верных и надежных друзей. Как показал опрос, у большинства из них, по словам подростков, такие друзья есть. Но попытка более подробно расспросить о них, как правило, ни к чему не приводила. Ничего, кроме банальных вещей, подростки не могли о них сообщить. Единственное качество, что объединяло всех этих «верных и надежных» друзей, — тот факт, что им правонарушители могли рассказать о своем поступке, и те их бы «не выдали». На вопрос «Будете ли поддерживать с ними связь после освобождения от наказания?» типичным ответом на него был: «Наверное, буду поддерживать».

В-седьмых, среди потребностей несовершеннолетних можно выделить и стремление последних испытывать острые ощущения (своего рода приключения), доказать собственную смелость, таким образом внося разнообразие в свою обыденную скучную жизнь. Во всяком случае, именно данной потребности придавали значение смыслообразующей несовершеннолетние правонарушители, деяния которых связаны с незаконным завладением транспортным средством с причинением насилия над потерпевшим. В целом можно отметить, что указанная потребность перекликается с потребностью подростков «жить интересной жизнью», выступая лишь модификацией последней.

Удивляет в потребностно-целевой сфере несовершеннолетних правонарушителей то, что ни слова не было сказано о потребности поддерживать свое здоровье, заботиться о родных и близких, не говоря уже о потребности в труде, которая, по словам С. А. Елисеева и Л. М. Прокументова, «являясь высшей социальной потребностью, формирует у человека ряд нравственных свойств и качеств»¹. Представляется, что такое индифферентное отношение респондентов к этим важнейшим потребностям свидетельствует о том, что сами они в большинстве случаев были лишены полноценной родительской

¹ Елисеев С. А., Прокументов Л. М. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность : учеб. пособ. / С. А. Елисеев, Л. М. Прокументов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. – С. 61.

заботы, что перекликается со значительным процентом неблагополучия такого социально-демографического показателя личности преступника, как характеристика его родительской семьи.

Исследование потребностно-целевой составляющей личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника позволяет сделать, по крайней мере, несколько предварительных выводов. Во-первых, потребности-цели последних в общем-то не отличаются от тех, которые свойственны лицам, не совершившим какие-либо уголовно наказуемые правонарушения. Во-вторых, данная категория подростков непоследовательна в своих устремлениях, обусловленных теми либо иными потребностями. Часто они имеют слабо выраженный мотивационный подтекст, характеризуются неясностью представлений несовершеннолетних о мыслимых целях. В-третьих, отличительной чертой можно считать до поры до времени скрытую агрессивность как весомый мотиватор определенных действий, что и обуславливает агрессивную манеру достижения целей. Эта агрессия является реакцией на восприятие подростком окружающей среды как враждебно настроенной по отношению к нему. В-четвертых, для несовершеннолетних, осужденных за корыстно-насильственные преступления, характерно отсутствие интереса к учебе и, как следствие, потребности в повышении своего культурно-образовательного уровня.

*Ценностно-моральная составляющая*¹. Как известно, отечественная система формирования сознания и поведения молодежи базировалась на приоритете традиционной морали и нравственности, что и обеспечивалось единством обучения и воспитания². И хотя эти строки принадлежат российскому ученому — И. В. Старовой, однако процессы девальвации морального здоровья общества, происходящие на территории некогда братских республик, являются во

¹ *Примечание.* Углубленный анализ указанной составляющей в структуре личности корыстного насильственного преступника в современной украинской криминологии проведен Б. Н. Головкиным в его монографии «Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання» (2011). Подробнее см.: Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання: монографія / Б. М. Головкин. — Х. : Право, 2011. — С. 138–154.

² Старовой И. В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи / И. В. Старовой // Социс. — 2009. — № 11. — С. 109.

многим схожими. Поэтому и для украинского социума сегодня характерен распад единства системы обучения и культивирование новых «нравственных» основ личности, когда, с одной стороны, школа и иные социальные институты не реализуют воспитательные функции в достаточной степени, а с другой стороны — происходит замена исконных моральных принципов новыми шаблонами успеха западного образца, психологией продвижения вверх по социальной лестнице любой ценой. Все это не может не затронуть моральной составляющей личности подрастающего поколения.

Как известно, мораль (от лат. *moralis* — нравственный, относящийся к нраву, характеру, складу души, привычкам; *mores* — нравы) является особой формой общественного сознания, одним из общественных институтов, способов нормативного регулирования поведения человека в обществе, во всех без исключения сферах общественной жизни и видом общественных отношений¹. Структурно мораль представляет собой систему принципов, норм, идеалов, критериев и др., определяющих характер отношений между людьми в соответствии с принятыми в данном обществе понятиями о добре и зле, справедливом и несправедливом, достойном и недостойном, высоком и низком, подлом и благородном, должном и осуждаемом и т. д. При этом соблюдение моральных требований обеспечивается силой духовного воздействия, общественным мнением, внутренним убеждением, совестью человека.

Подробнее остановимся на некоторых смысловых, наиболее важных для понимания нравственной сущности подростков-правонарушителей структурных элементах.

Чтобы понять, насколько те либо иные принципы, нормы, идеалы морали являются для подростков нравственными императивами, необходимо выяснить, понимают ли они вообще значение данных категорий. Интервьюирование среди правонарушителей, в частности, о знании содержания основополагающих моральных принципов — гуманизма, альтруизма, милосердия, коллективизма и др. — выявило,

¹ Подробнее см.: Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. — М. : Изд-во Эксмо, 2005. — С. 260; Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Науч. изд-во «Большая Рос. энцикл.» — СПб. : Норинг, 2004. — С. 755.

что они не только не могут дать более-менее четкий ответ по этому поводу, но для них вообще является *terra incognita* такие слова, как гуманизм и альтруизм. Однако после разъяснения значения этих слов исследователем они абсолютно все солидаризуются с необходимостью их соблюдения в повседневной жизни.

Если моральный принцип дает человеку общее направление деятельности, то моральная норма предписывает, какие конкретно поступки должен совершать человек, как вести себя в тех либо иных типичных ситуациях. Что касается представления подростков о сущности моральных норм (по крайней мере, некоторых из них), то многими довольно точно воспроизведено начало известных библейских заповедей: «Не убей ! Не укради !» Но отношение к соблюдению моральных норм, как оказалось, у них избирательное, сугубо утилитарное. В оправдание своему поведению ими почти справедливо задавался риторический вопрос: «А кто их соблюдает в наше время?» Таким образом, моральным нормам подростками в своем поведении отводится очень незначительная роль.

Много сложностей возникло у несовершеннолетних правонарушителей с определением нравственного идеала, поскольку это понятие воспринимается ими в высшей степени абстрактно. Но при этом, как не странно, слово «кумир» правонарушителями воспринималось вполне «нормально». Тут не возникало затруднений с определением собственных предпочтений. Чаще всего таковыми становились кинематографические герои. Из этого можно сделать вывод, что какой-либо идеал в их понимании ассоциируется с конкретным человеком. И не обязательно, по мнению подростков, к нему должно прилагаться слово «нравственный». Что же касается усложнения задания, обусловленного необходимостью связать воедино две компоненты — человека и нравственность, то несовершеннолетними корыстно-насильственными преступниками в качестве такового «нравственного идеала» чаще всего назывались мать, отец, иной родственник, друг и даже учитель.

Как справедливо заметили Т. М. Явчуновская и И. Б. Степанова, разработка криминологических проблем нравственных ценностей имеет особое значение, поскольку одним из истоков негативных явлений является определенная деформация в сфере отношения к цен-

ностям культуры, нравственным идеалам, принципам, этическим правилам и предписаниям¹. У большинства подростков к 14–15 годам складывается относительно стойкая морально-этическая деформация, при которой наряду с общей несформированностью мировоззрения имеет место ярко выраженная противоправность и ложность идеалов. Поэтому им свойственна глубоко укоренившаяся аморальная ориентация, а вместе с тем и криминальный потенциал².

Определенное представление о ценностном блоке несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников можно получить, проанализировав мотивацию их преступного поведения. В мотивации действий последних, конечно же, преобладает, с одной стороны, корысть в негативном (криминогенном) ее аспекте как проявление побуждения антисоциального материально-вещного характера, направленного на извлечение экономической выгоды, обогащение, обращение определенных благ в свою пользу³, а с другой стороны — доминанта насилия над личностью иного человека как наиболее «оптимальный» путь достижения поставленной цели и реализации потребности в самоутверждении. В свою очередь, криминогенная корысть может иметь различные оттенки проявления (паразитизм, нужда, подражание, престиж и др.). Причем корысть-нужда может обуславливаться и потребностью человека в жизненно необходимых вещах в прямо смысле слова (еда, одежда и др.), и потребностью в алкоголе, наркотиках, которая у некоторых лиц с зависимостью от таких веществ становится своего рода смыслообразующей потребностью. У абсолютного большинства несовершеннолетних лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, их действия обуславливались именно корыстью-паразитизмом или корыстью-престижем. Практически ни один из опрошенных не сказал, что решился на такие действия из-за крайней степени нужды (хотя эти лица и могли пребывать долгое время в таком

¹ Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Особенности криминологической характеристики личности преступниц / Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова // Вестн. Иванов. гос. ун-та. – Серия «Право. Экономика. Социология». – 2001. – Вып. 4. – С. 23.

² Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. – 1994. – №№ 8–9. – С. 118, 119.

³ Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Особенности криминологической характеристики личности преступниц / Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова // Вестн. Иванов. гос. ун-та. – Серия «Право. Экономика. Социология». – 2001. – Вып. 4. – С. 24.

состоянии). Наши выводы подтверждаются и наблюдениями ученых, сделанными еще несколько десятилетий тому назад: «...корысть подростков, в отличие от корысти взрослых, не связана со стяжательством, рвачеством, закоренелым паразитизмом. Корысть несовершеннолетних легкомысленна и легковесна. Порыв, благоприятствующая ситуация, дурной пример, ложно понятые интересы товарищества и бескорыстия и тому подобные малолетние интересы оказываются решающими в этиологии несовершеннолетней преступности»¹.

Отметим, что важнейшее назначение ценностно-моральной составляющей в личности преступника, как и любого другого человека — правонарушителя, заключается в том, что она выступает в каком-то роде подоплекой потребностно-целевой составляющей при выборе варианта поведения. Таким образом, формула «ценность-мораль плюс потребность-цель» во многом обеспечивает выбор предпочтительного варианта действия при нескольких имеющихся альтернативных путях в достижении цели.

Нормативно-правовая составляющая. Указанная составляющая морально-психологической сферы несовершеннолетнего преступника является, образно говоря, тем стержнем, на котором «держится» правосознание человека. Характерной личностной особенностью несовершеннолетних правонарушителей выступает глубокая деформация нравственных и правовых ориентаций и установок². Интервьюирование подростков-правонарушителей позволило установить, что всем им без исключения хорошо известны нормы действующего законодательства, которыми охраняется жизнь, здоровье человека, чужая собственность, их правовая оценка, возможные неблагоприятные последствия несоблюдения этих нормативных императивов и моральное осуждение окружающими. Некоторые из подростков, как мы уже упоминали, сами становились жертвами насильственных, корыстных и даже корыстно-насильственных правонарушений. Тем не менее, они действовали вразрез имеющимся знаниям, жизненному опыту. На наш взгляд, все

¹ Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 138.

² Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. – 1994. – №№ 8–9. – С. 117.

это лишь подчеркивает ущербность правосознания таких лиц, его деформацию, характеризующуюся изменением состояния этого правосознания, при котором у носителей формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, искаженно отображающие юридическую действительность и выражающие негативное отношение к действующему праву, законности и правопорядку¹. Определенно, в некоторых случаях речь даже может идти о нигилизме как об одном из «тяжких» видов деформации правосознания, что выражается в негативном отношении социального субъекта к общепризнанным ценностям, идеалам, нормам, взглядам, отдельным сторонам человеческого бытия, а также в искаженных формах мировосприятия и социального поведения².

Поэтому неудивительно, что именно из этой группы подростков в будущем формируется костяк преступников-рецидивистов. Специалисты Куряжской воспитательной колонии, работающие с такими несовершеннолетними правонарушителями, отметили, что у многих подростков происходят необратимые изменения в морально-психологической сфере. В связи с этим требует дополнительной верификации тезис о том, что «у молодого человека еще не настолько сильно запущенный процесс моральной деградации, алкоголизации, чтобы стало фактически невозможным какое-либо позитивное влияние со стороны окружающих. Поэтому существует большая вероятность успеха действия антикриминогенных факторов относительно подростков, нежели в отношении взрослого человека»³.

Ролевая составляющая. Ожидания социума от того либо иного его члена определенного поведения, подобающего возрасту, статусу последнего, традиционно обуславливает необходимость конкретной линии поведения, занятие человеком отведенной ему общественной ниши и т. д. У всех подростков-правонарушителей вследствие совершения противоправных действий обозначенная составляющая их

¹ Правосвідомість і правова культура як базові чинники державотворчого процесу в Україні : монографія / Л. М. Герасіна, О. Г. Данильян, О. П. Дзьобань та ін. – Х. : Право, 2009. – С. 217–218.

² Там же. – С. 218, 219.

³ Батиргареева В. С. Криминологічні засади запобігання рецидивній злочинності в Україні : 12.00.08 / В. С. Батиргареева ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2010. – С. 132.

личности является дефектной. Возрастной период несовершеннолетия связывается преимущественно с ученическим статусом и учебными ролями, временем приобретения знаний и получения образования¹. Таким образом, вместо исполнения роли ученика (студента), человека, находящегося в процессе интенсивного воспитательного воздействия со стороны разных общественных институций, подросток попадает и находится под воздействием иных негативных звеньев де социализирующего влияния на личность — компаний, ближайшего бытового и даже семейного окружения — с асоциальными установками, взглядами, принципами. Так, например, шестнадцатилетний подросток З., осужденный за угон автотранспортного средства, сопряженного с физическим насилием над личностью потерпевшего, отметил, что матери у него нет, отец в данный час отбывает наказание в местах лишения свободы за причинение тяжких телесных повреждений. Его «воспитанием» занимался старший брат, который был уже дважды судимым (за хулиганство и незаконный оборот наркотических средств). Главным вопросом в семье была проблема, где взять деньги, не пытаясь даже трудоустроиться, чтобы иметь постоянный источник дохода. Сам подросток имел приводы в милицию, школу бросил еще полтора года назад².

Как можно увидеть из данного примера, имеет место нарушение традиционных социальных ролей, свойственных подростковому возрасту, — вместо школьника, студента, хорошего брата, заботливого сына и т. д. — правонарушитель, асоциальный член общества. Подросток по своим качествам может быть и лидером, но не в ученическом коллективе, а в среде подростков с антиобщественной направленностью. Вместе с тем подросток после совершения преступления, как правило, попадает под воздействие системы интенсивного перевоспитания в лице соответствующих органов. И хотя украинский законодатель отказался *de iure* от такой цели наказания, как перевоспитание, однако *de facto* такая цель все же ставится. Подросток начинает играть роль перевоспитываемого лица, переходя из категории воспитуемого в разряд перевоспитывающихся.

¹ Головкин Б. М. Статусні й рольові особливості корисливих насильницьких злочинців / Б. М. Головкин // Держава та регіони: наук.-вироб. журн. — 2009. — № 3. — С. 32.

² Архив городского суда Киевского района г. Харькова за 2010 г.

В целом ролевая составляющая морально-психологической подсистемы личности преступника показывает соответственно вектор его потребностей и поведенческой активности.

Эмоционально-волевая составляющая. В эмоционально-волевой сфере подростков, совершивших насильственно-корыстные преступления, разными авторами констатируется эмоциональная неуравновешенность, неустойчивость, повышенная возбудимость, резкая смена настроений, обостренное отношение к окружающим, всему новому и незнакомому, невосприятие необдуманных нотаций и иных форм неграмотного воспитательного влияния, излишняя доверчивость, склонность к подражанию определенному поведению¹; аффективность, ослабевание гуманистической основы и проявление жестокости, бездушия и равнодушия к другим, а временами и элементы садизма².

Авторами, проводившими исследования насильственной преступности подростков, отмечается, что в эмоционально-волевой сфере и в сферах, так либо иначе с ней связанных, у таких подростков чаще всего наблюдаются ослабление чувства стыда, развитие безразличного отношения к переживаниям других людей, фиксируется несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность и т. д.³; отсутствие жизненного опыта в целом, незавершенность формирования социальных установок; повышенная внушаемость, высокий уровень конформизма; ориентация на неформальную группу, стремление в ней самоутвердиться; демонстрация своей независимости; подчеркнуто пренебрежительное отношение к моральным и правовым нормам; преступная «романтика», готовность «взять на себя» чужую

¹ Абакумова Ю. В., Денисов С. Ф., Денисова Т. А., Кулик С. Г., Рябчинська О. П. Криминологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова, С. Г. Кулик, О. П. Рябчинська. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – С. 477.

² Тітова Н. А. Психологічні особливості неповнолітніх правопорушників / Н. А. Тітова // Проблеми загальної та педагогічної психології : зб. наук. пр. Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 346.

³ Криминологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Смельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – Х. : Кроссрод, 2007. – С. 48.

вину; преклонение перед авторитетом рецидивистов; утрата чувства ответственности за свои поступки; ориентация на сиюминутное развлечение¹; эмоциональная неуравновешенность, трусость, недоверчивость, вызывающее поведение, упрямство, тщеславие, агрессивность, озлобленность, повышенная конфликтность².

Это все можно утверждать и в отношении подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления. Наше исследование личности несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников в целом подтвердило обозначенные выше свойства и черты личности несовершеннолетних правонарушителей. Добавим лишь, что хотя нами неоднократно и замечалось в ходе изучения подростков, что у них, как правило, отсутствуют глубокие переживания по поводу нарушения закона и что им не свойственно состояние внутреннего противоречия, разлада при выборе преступного варианта поведения и необходимостью строго соблюдать правовые императивы, однако это не означает, что они не переживают по поводу своей дальнейшей судьбы, предстоящей кары, нового окружения, в которое им предстоит попасть в связи с совершенным преступлением. Неслучайно поэтому судами нередко констатировано деятельное раскаяние несовершеннолетних преступников, их активное содействие раскрытию преступления. Осознание содеянного, очевидно, приходит *post factum*, а состояние стресса дает о себе знать спустя некоторое время. Поэтому совершение подростками преступлений еще не означает, что они обладают сильной волей. Наоборот, такое поведение может свидетельствовать о «податливости» волевой и эмоциональной сферы подростков влиянию иных лиц.

Как отметили многие из опрошенных подростков, их преступным действиям был присущ импульсивный характер: план совершения преступления особо не продумывался; также не выстраивалась и линия возможной защиты в случае их изобличения, действовали, так сказать, по ситуации. Это позволяет сделать вывод о том, что в по-

¹ Курс кримінології : Особлива частина : підручник : у 2 кн. / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник та ін. ; за заг. ред. О. М. Джузи. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – С. 102–103.

² Красавцева З. И. Особенности характеристики личности несовершеннолетних преступников / З. И. Красавцев // Право и образование. – 2008. – № 10. – С. 125.

веденческой регуляции несовершеннолетних правонарушителей процессы возбуждения довлеют над тормозными процессами, также имеет место неумение контролировать свои поступки.

Объединяющим звеном между интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферами личности выступает психологическая категория «мотивация». В мотивации действий несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников преобладает, с одной стороны, корысть в негативном (криминогенном) ее аспекте как проявление побуждения антисоциального материально-вещного характера, направленного на извлечение экономической выгоды, обогащение, обращение определенных благ в свою пользу¹, а с другой стороны — доминанта насилия над личностью иного человека как наиболее «оптимальный» путь достижения поставленной цели и реализации потребности в самоутверждении. В свою очередь, криминогенная корысть может иметь различные оттенки проявления (паразитизм, нужда, подражание, престиж и др.). Причем корысть-нужда может обуславливаться и потребностью человека в жизненно необходимых вещах в прямом смысле слова (еда, одежда и др.), и потребностью в алкоголе, наркотиках, которая у некоторых лиц с зависимостью от таких веществ становится своего рода смыслообразующей потребностью. У абсолютного большинства несовершеннолетних лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления, их действия обуславливались именно корыстью-паразитизмом или корыстью-престижем. Практически ни один из опрошенных не сказал, что решился на такие действия из-за крайней степени нужды (хотя эти лица и могли пребывать долгое время в таком состоянии). Наши выводы подтверждаются и наблюдениями ученых, сделанными еще несколько десятилетий тому назад: «... корысть подростков, в отличие от корысти взрослых, не связана со стяжательством, рвачеством, закоренелым паразитизмом. Корысть несовершеннолетних легкомысленна и легковесна. Порыв, благоприятствующая ситуация, дурной пример, ложно понятые интересы товарищества и бескорыстия и тому подобные мало-

¹ Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Особенности криминологической характеристики личности преступниц / Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова // Вестн. Иванов. гос. ун-та. – Серия «Право. Экономика. Социология». – 2001. – Вып. 4. – С. 24.

летние интересы оказываются решающими в этиологии несовершеннолетней преступности»¹.

Что касается *психических аномалий*, которые нередко отмечались у несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников, следует отметить, что они играют достаточно заметную роль в этиологии преступного поведения. Однако напомним, что лишь в отношении 18% подростков (по материалам изучения уголовных дел и приговоров судов) были проведены соответствующие исследования. У двух третей этих подростков выявлены психические аномалии, не исключающие вменяемости. При этом результаты экспертных исследований констатируют наличие у них следующих аномалий: а) умственная отсталость (в т. ч. с расстройством поведения); б) несоциализированное расстройство поведения; в) социализированное расстройство поведения; г) психические расстройства и расстройства поведения, связанные (вызванные) с употреблением психоактивных вещества (алкоголь, наркотики); д) органические, включая симптоматические, психические расстройства; е) диссоциализированное расстройство личности. Как правило, наличие данных аномалий учитывалось судом при назначении наказания.

2.2. Влияние макро- и микросреды на формирование криминогенных свойств личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника

Преступление по своему социальному и психологическому содержанию — сложный вид специфической деятельности, поскольку в нем, как и в любой форме деятельности, всегда обнаруживается диалектика взаимопереходов внешних факторов во внутренние, а затем их объективизация в деянии. Как справедливо указывается в специальной литературе, окружающие макро- и микроусловия жизни индивида определяют содержание его духовного мира, а внутренние

¹ Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 138.

черты, качества и свойства воплощаются в деятельности, которая оказывает активное воздействие на окружающие условия¹. Этот непростой для понимания механизм взаимовлияния различных факторов реальной действительности, продолжением действия которого является поведенческая активность определенной направленности, осмысливается в контексте знаний о криминологических проблемах детерминации преступности. Следует согласиться с мнением Б. Н. Головкина, что данные проблемы носят дискуссионный характер и не имеют однозначного решения в научном сообществе². Действительно, хотя проблема преступности всегда была самой животрепещущей для правовой науки, в подходе к пониманию ее причин никогда не было более или менее единого мнения³.

При пояснении происхождения (обусловливания) корыстно-насильственной преступности в среде несовершеннолетних мы исходили из необходимости достижения следующей цели: адекватно пояснить нескончаемый цикл все нового и нового продуцирования насильственного противоправного поведения в среде подростков, связанного с завладением чужими материальными ценностями. Таким образом, изучение криминологических аспектов любого преступления, в том числе грабежей и разбоев, в конечном счете, представляет собой не самоцель, а направлено на достижение такой цели, как их предупреждение. Однако цель эта может быть достигнута только после выяснения причин данного вида преступлений, их детерминант⁴. Но сначала несколько замечаний методологического характера.

Во-первых, нами оставляется в стороне извечный теоретический спор о терминологических единицах, которыми оперируют при раскрытии сущности обусловливания преступности как таковой (факторы, причины, условия, детерминанты и т. д.). Полагаем, что вполне аутентичным для разрешения данной задачи является термин «детер-

¹ Гасанов Р. И., Задояный М. Т. Социальный контроль и личность преступника / Р. И. Гасанов, М. Т. Задояный // Економіка, фінанси, право. – 2008. – № 8. – С. 24.

² Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 223.

³ Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И. И. Карпец. – М. : Юрид.лит., 1976. – С. 62.

⁴ Шиханцов Г. Г., Муха И. В. Предупреждение грабежей и разбоев : монография / Г. Г. Шиханцов, И. В. Муха. – Гродно : ГрГУ, 2011. – С. 28.

минация» и производные от него — «детерминирование», «детерминанты», «детерминировать», «детерминирующий» и др. Предельно близким к нему является так же понятие «обусловливание», которое, по сути, является «отечественным» эквивалентом слова латинского происхождения «детерминация».

Во-вторых, мы солидаризируемся с позицией, что детерминанты преступности несовершеннолетних в целом сходные с теми, которые обуславливают преступность взрослых. Это те же самые кризисные явления и процессы, существующие в нашем обществе на макро- и микроуровне, но имеющие одновременно и свою специфику в связи с несовершеннолетием правонарушителей¹.

В-третьих, несколько лет назад Б. Н. Головкин заметил, что детерминация явления корыстно-насильственной преступности не подвергалась самостоятельному изучению, и поэтому каких-либо ощутимых научных наработок в данной предметной отрасли криминологических знаний пока что нет². Отчасти это мнение можно считать справедливым и относительно аналогичного по природе сегмента преступности несовершеннолетних, однако не из-за причины отсутствия каких-либо разработок вообще, а ввиду быстро меняющихся социальных условий жизни подрастающего поколения, в которых мобильность и высокий темп событий различного рода становятся определяющей чертой их современного бытия, а появляющиеся все новые и новые агенты мощного влияния на личность человека (например, интернет-пространство) становятся непременным атрибутом их социального развития. Этот факт, конечно же, требует осуществления постоянного мониторинга за обуславливающими факторами девиантного поведения подростков, включая и крайнюю форму его проявления — преступные деяния.

В-четвертых, выбирая определенный инструментарий, с помощью которого можно подойти к проблеме пояснения природы противоправного поведения подростков, на наш взгляд, следует умело комбинировать положения различных теорий происхождения преступ-

¹ Курс кримінології: Особлива частина : підручник : у 2 кн. / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник та ін. ; за заг. ред. О. М. Джузи. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – С. 103.

² Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 223.

ности, доктринальных позиций и др., выделяя при этом то главное, основное, что может быть полезно именно во время раскрытия особенностей корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Такой подход вовсе не означает следования механистической эклектике в изложении собственной позиции, однако ориентирует на гибкость в использовании соответствующего инструментария и положений теоретической базы имеющегося на сегодняшний день познавательного механизма происхождения преступности. В настоящее время в общественных науках наблюдается повышенный интерес к критическому осмыслению теоретического наследия прошлого, что, несомненно, стимулирует разработку новых теорий, концепций, в том числе социологических интерпретаций общества, вступившего в новое тысячелетие¹. Представляется, что в этом ключе предложенный нами подход есть ни чем иным, как поиском путей усиления поясняющих возможностей уже имеющихся теоретических наработок.

В-пятых, говоря о причинах преступности несовершеннолетних, следует помнить, что несовершеннолетний не становится преступником неожиданно, именно в момент совершения преступления. Чаще всего антисоциальные свойства его личности формируются постепенно, а совершение таким лицом преступления является уже следствием такого формирования².

В-шестых, как указывается в специальной литературе, существуют многочисленные пояснения преступного поведения подростков, воплощающиеся в соответственных теориях. Большинство из этих теорий сконцентрированы на тех либо иных составляющих микросреды, которые негативно влияют на процесс социализации несовершеннолетних³. Представляется, что методологически выверенной

¹ Нагорный Б. Г. Проблемы формирования новых социологических парадигм / Б. Г. Нагорный // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Х. : Вид. центр ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2002. – С. 95.

² Літвінова О. В. Причини злочинності неповнолітніх та заходи її попередження / О. В. Літвінов // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми: матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 травня 2009 р.) / редкол.: Ю. П. Янович (голова) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 57.

³ Кримінологія: Загальна та Особлива частина : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, М. Ю. Валуйська та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – 2-ге вид. перероб. і доп. – Х. : Право, 2009. – С. 256.

есть научная позиция, согласно которой формирование личности несовершеннолетнего обуславливается не только микросредой, но и макросредой, либо, иными словами, несовершеннолетние всегда испытывают влияние не только своего ближайшего окружения — родителей, воспитателей, друзей, соседей и др., но и влияние всего общества и государства, которое осуществляется через соответствующие учебные и воспитательные учреждений, средства массовой информации, общественные организации, социальную политику как таковую и т.п. Поэтому в данном аспекте преступность несовершеннолетних выступает следствием не только семейного неблагополучия, негативного влияния ближайшего окружения, но и определенных особенностей социально-экономического и политического развития общества в трансформационном переходном периоде¹. В этом ключе, как представляется, особо следует отметить имеющую важное концептуальное значение классификацию трехуровневой детерминации, разработанную В. Н. Кудрявцевым, согласно которой первый уровень — социальная среда (макросреда) в целом; второй — непосредственные факторы формирования личности (микросреда) и третий — сама личность, взаимодействующая с конкретной жизненной ситуацией.

Полагаем, что данная позиция имеет определенное поясняющее значение и в избранном нами подходе, в котором анализ обуславливания противоправного поведения подростков будет сосредоточен на макро- и микросреде их бытия с безусловным учетом особенностей механизма взаимодействия личности с конкретной жизненной ситуацией².

Тут в целом верно очерчены уровни и возможные звенья влияния на линию поведения будущего несовершеннолетнего правонарушителя. Однако добавим, что это не противоречит справедливому выводу, что казуальной основой возникновения преступного поведения выступает корыстная направленность насильственного проявления

¹ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. — Х. : Право, 2006. — С. 58–59.

² Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность / В. Н. Кудрявцев. — М. : Юрид. лит., 1986. — С. 207; Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества / В. Н. Кудрявцев. — М. : Гардарика, 2002. — С. 12–14; Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 2005. — С. 17–19.

как интегративная морально-психологическая особенность личности преступника¹ и что специфическую причину преступности несовершеннолетних, как и взрослых, составляют антиобщественные взгляды и привычки, мотивационным «спусковым рычагом» которых выступают мотивы преступного поведения². Именно она является ближайшей причиной преступного поведения, которая, конечно же, не смогла бы выкристаллизоваться без соответствующего влияния двух уровней социализации — макро- и микрохарактера. Поэтому причины данного явления следует искать прежде всего в тех либо иных звеньях разных уровней социализации подростка. К слову, подобная идея высказана выдающимся американским социологом Н. Дж. Смелзером, которым выделены ряд так называемых агентов социализации, то есть определенных лиц, существенно влияющих на личность любого несовершеннолетнего (родители, друзья, воспитатели, учителя, начальники, СМИ)³. Представляется, что именно эти, по терминологии Н. Дж. Смелзера, агенты есть передаточными звеньями, ответственными за привитие канонов общественной психологии и морали, в том числе и искаженных ее форм, подросткам в процессе их социализации.

Подробнее проанализируем, что именно ведет к формированию основной субъективной причины преступного поведения — криминогенно ориентированного сознания и психологии подростка на применение насилия над личностью другого человека во имя удовлетворения собственных корыстных устремлений.

Прежде всего необходимо рассмотреть комплекс детерминант общегосударственного масштаба (то есть уровня, обозначаемого как макросреда), традиционно представленного недостатками и просчетами в таких сферах жизни общества, как социально-экономическая, политическая, морально-психологическая, правовая и др.

¹ Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 231.

² Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 137.

³ Смелзер Н. Дж. Социология (Глава 4. Социализация) / Н. Дж. Смелзер // Социс. – 1991. – № 6. – С. 122–134.

На преступность несовершеннолетних оказывают влияние и ее обуславливают социальные, нередко противоречивые процессы и явления, происходящие в обществе. Из существующих социально-экономических тенденций наиболее тревожной является социальная стратификация — расслоение общества с признаками растущего неравенства, падения уровня жизни, прогрессирующего обнищания, особенно семей, имеющих детей. Эти факторы формируют социальную и криминальную напряженность в обществе¹. К этому добавим снижение качества жизни большинства населения страны и высокий уровень профессиональной невостребованности.

Как справедливо отмечается в специальной литературе, потеря прежнего социального статуса, снижение уровня жизни огромной части населения, прогрессирующий рост безработицы приводят к тому, что все большее число людей, чувствуя неуверенность в будущем и не имея возможности получить работу по специальности, вынуждены ориентироваться на образ жизни, сопряженный с нарушениями норм морали и права². В сложной социально-экономической ситуации, ставшей последствием кризисных трансформаций переходного периода, большинство людей не смогли адаптироваться к новым социально-экономическим условиям, в которых господствует жестокая конкуренция, экономическое неравенство, погоня за прибылью, безработица, социальная незащищенность и т. д.³

В подобной обстановке криминальное насилие становится обыденным явлением, которое все чаще пытаются представить как некую борьбу за выживание, более-менее достойные условия существования в современном обществе⁴. Причем под таким «выживанием» подраз-

¹ Минина С. П. Преступность несовершеннолетних / С. П. Минина / науч. ред. Б. В. Волженкин. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — С. 10.

² Горелик А. В. Причины преступности в России / А. В. Горелик // Корни и причины преступности в России : Общеакад. науч. конф. студентов и молодых ученых (март 2001 г.) : доклады / под ред. А. А. Петрова. — М. : Изд-во НОРМА, 2001. — С. 21.

³ Головкин Б. М. Кримінологічні проблеми умисних вбивств і тяжких тілесних ушкоджень, що вчиняються у сімейно-побутовій сфері : монографія / Б. М. Головкин. — Х. : Нове слово, 2004. — С. 81.

⁴ Монгуш Ш. Ч.-О. Тяжкие насильственные преступления против жизни и здоровья личности и их предупреждение (на материалах Республики Тыва) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ш. Ч.-О. Монгуш ; Нац. юрид. акад. Украины имени Ярослава Мудрого. — Х., 2004. — С. 95.

умеваются и совершение преступлений по корыстным мотивам как способ «заработка». Это состояние тотальной напряженности в обществе не может не сказываться и на детях, особенно из неблагополучных семей, которые нередко могут слышать, что они «лишние рты» в семье. Из-за этого страдает не только материальное благополучие последних, но ставится под вопрос и их будущее, результат их успешной социализации в достаточно сложных социально-экономических реалиях. «Прохождение» практически всех ступенек социализации подрастающим поколением из проблемных семей становятся весьма затруднительным для них. Действительно, среди наиболее значимых социально-экономических проблем, препятствующих нормальной социализации молодежи и существенно отражающихся на уровне и качестве жизни, следует отметить: противоречия в отраслях образования, труда и занятости, обеспечения жильем¹. Еще раз подчеркнем, что первоосновой всех иных аспектов успешной социализации, так сказать, внешней ее сферы, выступает семья (внутренняя сфера социализации). Именно через семью осуществляется взаимосвязь процесса приобщения несовершеннолетней личности к традициям и общепринятым стандартам социальной жизни общества.

Механизм формирования корыстных устремлений в условиях неравенства был раскрыт еще К. Марксом, который справедливо отметил: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромнен в своих требованиях; и как бы не увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но, если соседний дворец увеличивается в одинаковой или еще большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в своих четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворительно, все более принижено»². Этот

¹ Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 240.

² Маркс К. Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Полн. собр. соч. : в 39 т. – 2-е изд. – Т. 6. – М. : Госполитиздат, 1956. – С. 446.

психологический механизм универсален и действует до настоящего времени¹. Именно в такой модели ментальности зарождаются истоки социально опасной корысти человека: высокие стандарты жизни, навязанные в довольно агрессивной манере определенной преуспевающей в материальном плане частью общества, которая образовалась в результате небывалого социального расслоения, и отсутствие легальных путей достижения этих стандартов для подавляющего большинства — такова составляющая и корысти-нужды, и корысти-паразитизма, и корысти-зависти, и корысти-стяжательства, и других ее проявлений. Подростковое восприятие этой ситуации как порождение общественного сознания и его ретранслятор в механизме преступного поведения суть причина противоправных корыстных действий несовершеннолетних, в той либо иной степени направленных на удовлетворение потребностей материального характера.

На социальные позиции и поведение подростков пагубно влияет их низкая социальная и правовая защищенность. Все чаще вскрываются нарушения конституционных гарантий прав несовершеннолетних в основных социальных институтах их жизнедеятельности, что реально приводит не только к перерастанию безнадзорности в беспризорность, но и становится одной из распространенных причин противоправного поведения подростков². Кроме того, к социально-экономическим детерминантам преступности несовершеннолетних, в частности корыстно-насильственной, в условиях рыночных отношений можно отнести проблемы трудоустройства и занятости подростков всех категорий: выпускников и отчисленных из образовательных учреждений за неуспеваемость, возвратившихся из мест лишения свободы и специальных учебно-воспитательных учреждений, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел за правонарушения, и др. К слову, необеспечение государством социальных гарантий получения первого рабочего места порождает скептическое отношение отдельных слоев молодежи к необходимости продолжения

¹ Шиханцов Г. Г., Муха И. В. Предупреждение грабежей и разбоев / Г. Г. Шиханцов, И. В. Муха. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. – С. 31.

² Минина С. П. Преступность несовершеннолетних / С. П. Минина / науч. ред. Б. В. Волженкин. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – С. 11.

обучения после окончания школы¹. Как следствие, недостаточная конкурентоспособность и низкий образовательно-квалификационный уровень детерминируют наибольшую социальную уязвимость на молодежном рынке труда именно самой младшей возрастной группы, представители которой составляют едва ли не половину грабителей, разбойников, вымогателей, убийц по корыстным мотивам².

Особого внимания заслуживают вопросы охраны жилищных прав несовершеннолетних, которые в период активных процессов разгосударствления жилищного фонда и создания рынка жилья массово нарушались. В корыстных целях родители, как правило, ведущие асоциальный образ жизни, в том числе лишённые родительских прав, распоряжались долей жилья несовершеннолетних в ущерб их интересам³.

Таким образом, безусловным фактором криминогенного характера выступают коренные изменения, произошедшие в образе жизни и менталитете многих украинских граждан. Это не могло не повлечь изменение их социального статуса и как следствие — смену жизненных ориентиров, интересов и приоритетов, достижение которых связывается не так уж и редко с «необходимостью» прибегания к противоправному поведению, в том числе связанному с насилием.

В специальной литературе неоднократно указывалось на взаимосвязь и взаимообусловленность политического режима государства, политико-идеологических факторов и различных видов преступности⁴. Как известно, противоречивые процессы, происходящие на политической арене, отражаются и на жизни социума. И не всегда такое влияние несет созидательное, благотворное начало. Более того, в ис-

¹ Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. — Х. : Право, 2011. — С. 241.

² Там же. — С. 243.

³ Минина С. П. Преступность несовершеннолетних / С. П. Минина / науч. ред. Б. В. Волженкин. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. — С. 12.

⁴ Кальман О. Г. Стан і головні напрямки попередження економічної злочинності в Україні: теоретичні та прикладні проблеми : монографія / О. Г. Кальман. — Х. : Гімназія, 2003. — С. 136–156; Политический режим и преступность = Political regime and criminality: Проблемы политической криминологии / В. Н. Бурлаков, Ю. Н. Волков, В. П. Сальников и др. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. — 359 с.; Шнайдер Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер / пер. с нем. / под общ. ред. и предисл. Л. О. Иванова. — М. : Издат. группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — 502 с.

точниках подчеркивается, что политикум как совокупность всех политических сил, определяющих характер среды принятия высших решений в национальной политике; политический класс, политбюро¹ способен нести криминогенный заряд. Действительно, отношение политиков к нуждам собственного народа разрушает основы моральности, обесценивает человеческую жизнь, культивирует неверие в позитивный выход из системного кризиса нашего общества². Утрата важнейших функций в экономике, ослабление контроля в кредитно-финансовой и банковской сферах, расхищение государственного имущества в гигантских размерах, криминальная приватизация, коррупция и много иных криминальных явлений — все это образцы, с криминологической точки зрения, несостоятельности органов управления навести порядок в государстве³. Таким образом, данная сфера может выступать обуславливающим преступность фактором макроуровневого характера.

В подобной обстановке обострение социально-политической напряженности в обществе, при которой отдельный гражданин нередко чувствует себя ущемленным в своих политических и социальных правах, всегда чревато опасностью всплеска преступного поведения, ростом попыток решить назревшие проблемы противоправным путем, в том числе с применением насилия над личностью при завладении чужим имуществом. Именно криминальное насилие как социально детерминированное явление, в первую очередь, и «реагирует» на существенные негативные изменения политической и общественной жизни страны, на ухудшение экономических условий, на кризисные явления общесоциального характера⁴.

¹ Определение слова «Политикум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovonovo.ru/term/ Политикум>. – Заголовок с экрана.

² Батиргареева В. С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та криминологічні проблеми : монографія / В. С. Батиргареева. – Х. : Право, 2009. – С. 454.

³ Голина В. В. Криминологічні та кримінально-правові проблеми боротьби з бандизмом: соціально-правове і криминологічне дослідження : монографія / В. В. Голина. – Х. : Регіон-інформ, 2004. – С. 137-138.

⁴ Гилинский Я. И. Социальная ситуация в России и девиантное поведение / Я. И. Гилинский // Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями) / под ред. Б. М. Левина. – М. : РАН Ин-т социологии, 2001. – С. 62.

Как же обуславливающие криминогенную деформацию психологии и противоправное поведение факторы социально-политического «происхождения» влияют на продуцирование корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних? Во-первых, государственная молодежная политика, предназначением которой является разрешение насущных проблем данного поколения, в настоящее время фактически пребывает в стагнации, невзирая на то, что в Украине принята и действует Государственная целевая социальная программа «Молодежь Украины» на 2009-2015 годы, целью которой есть создание системы правовых и социально-экономических условий для эффективной социализации и самореализации молодежи, обеспечения всесторонней поддержки и развития ее общественной активности, реализации интеллектуального, физического, творческого потенциала молодежи, решения ее проблем¹. Анализ мер, предусмотренных данным документом, свидетельствует о том, что в нем ничего не говорится о путях разрешения жилищной проблемы, преодоления семейного неблагополучия, предотвращения ранней алкоголизации, бродяжничества, психических отклонений и т. д. А именно наличие указанных проблем и отсутствие каких-либо определенных перспектив их разрешения во многом выступают предтечей корыстной мотивации человека как таковой.

Во-вторых, морально-психологическая сфера личности подростка в силу известных причин (возрастные особенности психики, незавершенность процесса социализации и др.) является «благодатной» почвой для культивирования в его сознании мысли об обогащении любой ценой, о праве и правоте сильнейшего, об абсолюте высоких жизненных стандартов, о которых, как указывалось выше, подростки имеют весьма расплывчатое представление, и т. д. В результате подобных метаморфоз путь достижения чего-либо любой ценой обретает вполне оправдываемые очертания, а образ стяжателя представляется и не таким уж и плохим. Кто, как не представители политической элиты, в данном случае выступают олицетворением «решительных шагов», прообразом людей, «целеустремленность» действий которых вообще не признает границ.

¹ Державна цільова соціальна програма «Молодь України» на 2009–2015 роки : затв. постановою Кабінету Міністрів України від 28 січня 2009 р. №41 // Офіц. вісн. України. – 2009. – № 7. – Ст. 217.

В-третьих, на фоне подобной психологии корыстолюбия, стяжательства и исповедования права сильнейшего подростки скептически относятся к возможностям государственной помощи, а главное, к заинтересованности государства в реальном облегчении их жизни. Поэтому они и рассчитывают только на себя, на собственные силы, возможно, на силы, как им кажется, единомышленников.

В-четвертых, реалии нашей социально-экономической и политической жизни таковы, что изначально подростки оказываются в неравных социальных условиях, обладая различными стартовыми возможностями. По мере взросления пропасть, изначально заданная этими самыми стартовыми возможностями, только усугубляется. Возникает еще один дополнительный стимул к социальной неприязни со всеми вытекающими из этого последствиями (зависть, корыстность, обида, желание «отомстить» успешным людям за собственные неудачи в жизни и т. д.).

Социально-экономические и социально-политические факторы, детерминирующие совершение корыстно-насильственных преступлений, в том числе подростками, так или иначе, находят отражение в общественном сознании людей, тем самым оказывая влияние на формирование их ценностного отношения к жизни и здоровью человека, собственности и иным благам, а также на убеждения недопустимости нарушений норм уголовно-правовой охраны перечисленных благ. Однако еще одним феноменом макроуровня, который в большой степени способен продуцировать криминогенность общественного сознания и общественной психологии, является морально-психологическая сфера жизни общества, а вернее, та нездоровая атмосфера, неопределенность жизненных перспектив и системный кризис всех сфер жизнедеятельности общества, которые приводят к нравственному нездоровью общества как перманентному состоянию, с которым люди вынуждены уживаться, не переборов его. В государстве, по словам В. В. Лунева, идет социально-психологический процесс интенсивного привыкания населения к растущей преступности, в том числе и к ее относительно новым формам, — организованной, террористической и коррупционной¹. Поэтому в специальной литературе

¹ Лунев В. В. Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз / В. В. Лунев // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вып. 3. – М. : Юристъ, 2003. – С. 98.

справедливо указывается, что само размежевание общества на бедных и богатых сопровождается множеством различных насильственных преступлений, связанных с многообразными криминальными способами получения максимальной прибыли, и формирует массовую психологию патологического стяжательства и социального паразитизма — традиционных факторов, формирующих корыстную мотивацию в поведении населения, корыстную преступность и «теневую» экономику¹. Таким образом, на уровне общественного сознания и психологии происходит своего рода адаптация к массовым фактам криминальных форм «жизнедеятельности» своих же сограждан. Не случайно в связи с этим подчеркивается, что «причинами преступности выступает органическая совокупность разнообразных явлений и процессов — преимущественно *социально-психологического характера*, которые во взаимозависимости и взаимодействии с обстоятельствами, играющими роль условий, имманентно вызывают существование, воспроизводство и структурные изменения преступности как социального явления...»² (курсив — В. Г. и М. М.).

Кроме того, серьезной медико-социальной проблемой украинского общества была и остается проблема алкоголизма. В условиях существования пагубных традиций массового потребления алкоголя сформировалась значительная прослойка населения, для которой злоупотребление спиртными напитками стало привычкой, нормой повседневного поведения, своеобразной константой бытия. Опасность этого усиливается тем, что подобная модель проведения досуга в дальнейшем становится мощным фактором втягивания новичков в употребление алкоголя, таким образом, стремительного распространения алкоголизма³. К тому же достаточно значительно и количество

¹ Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Ю. М. Антонян, В. Н. Бурлаков, В. В. Вандышев и др. ; науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — С. 356.

² Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Смельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. — Х. : Кроссрод, 2007. — С. 61.

³ Батиргареева В. С. Протидія поширенню алкоголізму – пріоритетний напрям державної політики у сфері боротьби зі злочинністю / В. С. Батиргареева // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. — Х. : Право, 2013. — Вип. 25. — С. 35.

лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения. Так, например, в 2009 г. их численность составила 15,1%; в 2010 г. — 15,6%; в 2011 г. — 16,6%. Как видим, даже на незначительном промежутке времени наблюдается прогрессирующее увеличение доли правонарушителей. Напомним, что, по результатам нашего исследования, 61,52% (!) подростков в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения.

Также следует подчеркнуть, что еще в 2004 г. в постановлении Верховного Совета Украины «О Рекомендациях парламентских слушаний по теме «Социально-экономические проблемы ВИЧ/СПИДа, наркомании и алкоголизма в Украине и пути их решения»» отмечалось, что алкогольными расстройствами, по оценочным данным (с учетом латентного количества), страдает почти 7% населения Украины трудоспособного возраста. При этом количество таких лиц остается стабильным, без уменьшения численности, а удельный вес детей и молодежи среди них постепенно увеличивается. По сведениям отечественных наркологов, в Украине постоянно употребляют алкоголь 1% 12–13-летних детей и около 5% 16–18-летних подростков¹. Тревогу вызывает и тот факт, что сегодня алкоголизация охватывает практически все социальные группы населения. Традиционно более «трезвая» часть населения — женщины в последние годы все чаще и чаще приобщаются к употреблению алкогольных напитков, что, в свою очередь, резко сужает социальную базу для развертывания борьбы с данным негативным явлением. Пока будут сохраняться подобные тенденции, будет существовать и связь «алкоголизм — моральное обнищание и деградация общества — проблемы социализации подрастающего поколения — преступность». Не менее острой является и проблема наркомании и токсикомании.

Исходя из того, что самыми незащищенными от социальных потрясений и уязвимыми от влияния криминогенных факторов являются несовершеннолетние, снова ж таки отметим, что любые негативные общественные процессы социально-психологического порядка, в первую очередь, отражаются на социально незащищенных слоях насе-

¹ Уповноважений Президента України з прав дитини ініціює збір інформації про місяця, де дітям продають алкоголь та цигарки [Електронний ресурс]. – Режим доступу : // <http://www.prezident.gov.ua/news/23895.html>. – Заголовок з екрана.

ления, к каковым относится и подрастающее поколение. Последнее «входит» в морально нездоровое общество, изначально неся на себе стигму социальной порочности, прочно отпечатавшейся в его общественном сознании.

Вместе с социальной апатией и негативизмом в последнее время среди молодежи набирает стремительных оборотов правовой нигилизм как скептическое либо вообще негативное отношение к праву, неверие в его потенциальные возможности решать социальные проблемы в соответствии с социальной справедливостью. Недостаточная политическая воля, направленная на выполнение государством своих социальных обязательств перед гражданами, а также отсутствие поддержки социально незащищенных слоев населения влияет на существенное снижение уровня правосознания людей, в целом негативно отражается на состоянии законности. В результате многие граждане начинают довольно скептически, а порой и негативно, относиться к деятельности правоохранительных органов и, прежде всего, к деятельности органов внутренних дел, считают бесполезными обращения за помощью к ним и предпочитают самостоятельно решать создающиеся конфликтные ситуации, используя для этого также и насильственные методы¹. Острота проблемы нигилистического отношения к закону усиливается многократно, когда речь идет о несовершеннолетних, решающих проблемы материального плана при помощи насильственных методов над личностью другого человека. Представляется, что эта «исключительная» форма нравственного цинизма, которым может поражаться личность в столь молодом возрасте, суть продолжение ее общей нигилистической направленности. Возникновение такого состояния не есть одномоментным актом, поскольку опосредствуется достаточно длительным процессом морального разложения и упадка личности.

Если следовать диалектическим представлениям в отображении картины развития общественного бытия, то недостатки и просчеты макроуровня общественной жизни, способные выступать детерминантами тех либо иных преступных проявлений, находят свое продолжение и развития в феноменах, отнесенных к микроуровню социализации личности. Микросреда может усилить либо ослабить

¹ Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Изд-во НОРМА, 2001. – С. 509.

влияние макросреды, что не может не учитываться при рассмотрении вопроса о формировании личности, ведь позитивная микросреда в состоянии в какой-то мере нейтрализовать негативное влияние макросреды, если такая имеет место¹. При этом существенной в определении детерминант правонарушений считают динамическую связь и взаимозависимость условий жизнедеятельности и социальной ситуации развития подростка, которые в целом влияют на его приспособление к условиям среды. Пожалуй, данному уровню социализации подростков и соответственно возникновению различного рода поведенческих девиаций следует отводить даже большую роль, нежели влиянию макроуровня на формирование личности будущего правонарушителя. В недостатках именно этого уровня необходимо пытаться обнаружить ближайший толчок к формированию корыстно-насильственной направленности личности несовершеннолетнего преступника.

Главным итогом негативного влияния различных звеньев данного уровня, о которых будет сказано ниже, есть *социальная дезадаптация* личности несовершеннолетнего преступника, иными словами, такое качество социализации последнего, при котором он приобретает негативный опыт, приводящий в последующем к противоправным поступкам. Именно в процессе подобной «адаптации» к окружающей обстановке происходит формирование направленности личности, о котором сказано выше. Этот механизм достаточно обоснован в специальной литературе. Полагаем, что за последние 40–50 лет в криминологической науке не появилось каких-либо убедительных новых теорий формирования криминогенной личности. Поэтому примем его (механизм) за аксиому в ходе наших последующих рассуждений, лишь отметив, что подростка ни в коем случае нельзя рассматривать изолировано от семьи, ближайшего окружения, под непосредственным воздействием которых и формируются антиобщественные установки².

¹ Ковальчук З. Я. Особливості психології особистості неповнолітнього правопорушника / З. Я. Ковальчук // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. Сер. Психологічна : зб. наук. пр. / гол. ред. В. Л. Ортинський. – Львів : ЛьвДУВС, 2008. – Вип. 1. – С. 177.

² Квітка Я. М. Вплив факторів сімейного виховання на формування протиправної поведінки неповнолітніх / Я. М. Квітка // Право і суспільство. – 2006. – № 6. – С. 136.

По справедливому высказыванию Б. Н. Головкина, к первоисточкам формирования направленности личности с искажениями ценностной картины мировосприятия, общественной морали, представлений о нормах поведения, играющими роль предусловия криминогенной составляющей психологии и сознания будущих корыстных насильственных преступников, следует отнести *родительскую семью*¹ (курсив — В. Г. и М. М.). Еще в конце 80-х годов XX в. зарубежными учеными отмечалось, что 88% несовершеннолетних преступников являются выходцами из неблагополучных семей либо семей, которые распались². При этом семейный распад иногда переходит в жестокое физическое обращение родителей со своими детьми³. Неслучайно больше половины опрошенных несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников отметили, что подвергались дома физическому насилию. Кроме того, неполная семья опасна и тем, что приводит к безнадзорности, отсутствию коллективного влияния и др. Но вместе в тем безнадзорность — процесс двусторонний, для которого характерны возрастающая отчужденность самих несовершеннолетних от семьи и учебного или трудового коллектива, с одной стороны, и одновременное безразличие семьи к проявлениям личностной всевозрастающей деформации детей и подростков и источ-

¹ Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. — Х. : Право, 2011. — С. 262. *Примечание.* Также о влиянии семьи на процесс формирования личности см.: Воднік В. Д. Особливості формування особистості неповнолітнього правопорушника в умовах сімейного неблагополуччя / В. Д. Воднік // Проблеми законності : республік. міжвідом. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. — Х. : Нац. юрид. акад. України, 2007. — Вип. 92. — С. 167–175; Ковальчук З. Я. Особливості психології особистості неповнолітнього правопорушника / З. Я. Ковальчук // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. Сер. Психологічна : зб. наук. пр. / гол. ред. В. Л. Ортинський. — Львів : ЛьвДУВС, 2008. — Вип. 1. — С. 175–183; Корнієнко М. В. Причини та умови поширення злочинності неповнолітніх на сучасному етапі розвитку нашої держави / М. В. Корнієнко // Часопис Київ. ун-ту права. — 2011. — Вип. 2. — С. 219–223; и др.

² Jeandidier W. Droit penal general / W. Jeandidier. — Paris : Montchrestien, 1988. — P. 31.

³ Блэкборн Р. Семейные и социальные корреляты преступности / Р. Блэкборн [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.warning.dp.ua/bezop121-1.htm>. — Загл. с экрана.

никам негативного влияния на них, с другой стороны¹. Следствием «выталкивания» детей на улицу становится разочарование в родителях, ощущение своего собственного упадка, неуверенности в своих силах. Эти чувства часто становятся основной подоплекой для формирования негативного отношения к окружающим, разочарования и враждебности к нормам и принципам морали, попадания в неформальные компании, поиска в них сильного, смелого, товарищески внимательного старшего друга, способного стать идеалом для подростка².

Действительно, во многих криминологических и социологических теориях пояснения причин преступности семья рассматривается не просто как агент социализации и контроля, но и как первопричина положения индивидуума в более широкой социальной структуре в будущем³. Вместе с тем на значимости и важности семейной сферы социализации в процессе воспроизводства подростковой преступности делается акцент и в резолюции Европарламента относительно подростковой делинквентности, роли женщин, семьи и общества от 21 июня 2007 г.⁴

Таким образом, методологически правильно детерминационный комплекс преступности несовершеннолетних связывать прежде всего с семьей, вернее, с недостатками сферы семейного воспитания. В специальной литературе довольно подробно описываются многочисленные недостатки данной сферы. Так, И. Н. Даньшиным отмечалось, что во многих семьях несовершеннолетних правонарушителей существует обстановка, не позволяющая им правильно воспитывать детей (име-

¹ Воднік В. Д. Особливості формування особистості неповнолітнього правопорушника в умовах сімейного неблагополуччя / В. Д. Воднік // Проблеми законності : республік. міжвідом. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2007. – Вип. 92. – С. 171.

² Там же. – С. 173.

³ Подробнее см.: Wells L. E. and Rankin J. H. The broken homes model of delinquency: Analytic issues / L. E. Wells and J. H. Rankin // Journal of Research in Crime and Delinquency. – № 23 (1). – 1986. – P. 68–93; Rankin J. The family context of delinquency / J. Rankin // Social Problems. – № 30 (April, 4). – 1983. – P. 466–479.

⁴ Подробнее см.: European Parliament Resolution on juvenile delinquency, the role of women, the family and society (21 June 2007, A6-0212/2007 / P6_TA-PROV(2007)0283) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.europarl.europa.eu/oeil/popups/ficheprocedure.do?id=543063> – Загл. с экрана.

ются в виду нездоровые отношения между супругами, непрочность семьи, нездоровый пример родителей и старших членов семьи (пьянство, проявление жестокости, систематическое совершение правонарушений, нарушение правил совместного проживания и т.п.); отсутствие разумных методов и приемов воспитания и др.)¹. По мнению авторов уже упомянутого научного издания «Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження» (2006 г.), недостатки и нарушения в семейном воспитании есть основным источником формирования тех искажений личности подростка, которые обуславливают совершение преступления². Для нас важным является то, что в указанной работе подчеркивается, что семейное неблагополучие — понятие комплексное, имеющее ряд основных черт, в том числе: а) нарушение структуры семьи (неполные семьи); б) упадок моральной позиции ее членов; в) недостатки и искажения педагогических знаний родителей, отсутствие у них навыков воспитания детей и т. д.³

Для нашего исследования представляется важным, как эти недостатки, просчеты, искажения в данной сфере социализации личности влияют на мотивационный комплекс подростка, совершившего корыстно-насильственное преступление. Иными словами, вопрос заключается в том, в какой связи все перечисленное находится с такими ведущими характеристиками личности, как агрессия и корыстолюбие, которыми, собственно, и обуславливается выбор именно насильственного варианта поведения в удовлетворении своих, пусть даже и витальных, потребностей.

В данном звене социализации двумя мощными продуцирующими корыстно-насильственную преступность факторами являются, во-первых, принадлежность большинства подростков-правонарушителей к маргинальным слоям населения вследствие бедности, неполноты семьи, искажения ее сущностного предназначения и др., а во-вторых,

¹ Даньшин И. Н. Детерминация преступности несовершеннолетних / И. Н. Даньшин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПРН України / В. І. Борисов (голов. ред.) – Вип. 8. – Х. : Право, 2004. – С. 75–76.

² Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіні та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 63.

³ Там же. – С. 64.

наличие у таких подростков трансформированных в агрессивность озлобленности на окружающий мир, желания самоутвердиться за счет других (пусть даже и путем примыкания к группе сильнейших) как продолжение низкого социального статуса их семей, неудовлетворенности жизненных притязаний и ожиданий. Таким образом, следует согласиться, что неблагополучие в семье способствует накоплению на подсознательном уровне негативного опыта межличностных отношений, отчуждению личности подростка от семьи с его переориентацией на антисоциальное окружение, формированию его антиобщественной направленности, обучению подростка преступным навыкам¹. В результате, как справедливо отмечено Б. Н. Головкиным, неблагоприятные условия личностного развития, неуделение должного внимания со стороны родителей их воспитанию, примеры аморальности и противоправного поведения воспринимаются подростками как норма, тем самым закладывая основы криминализации сознания выходцев из этих семей². Наше исследование показало, что многим неблагополучным семьям, абсолютное большинство которых являются неполными, свойственны сразу несколько видов проявлений антиобщественного поведения их членов. Например, каждый пятый из опрошенных в Куряжской колонии несовершеннолетних правонарушителей до осуждения проживал в семье, в которой были судимые. Причем в семьях перманентным явлением были ссоры, рукоприкладство, нецензурная брань, грубость и др., а злоупотребление спиртными напитками и наркотическими веществами являлось нормой.

Девиантное поведение подростков, о которых идет речь, в значительной степени, как нам представляется, есть так же упущением школы как важнейшей ячейки социализации человека. Вернее, в этиологии преступного поведения чаще всего отсутствие должного влияния школы либо незначительная, порой формальная роль школы в формировании личности молодого человека есть свидетельством нарушения структуры всего комплекса успешной социализации.

¹ Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник : монография / А. Э. Побегайло; науч. ред. Бабаев М. М. – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – С. 90-106.

² Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 264.

Именно незаполненность этой ниши указанного процесса приводит к возникновению и укреплению в мотивационной сфере несовершеннолетнего таких негативных установок, черт, свойств личности, которые свидетельствуют о корыстолюбии и агрессивности как ведущих мотивационных составляющих всей линии поведения.

Как отмечается в специальной литературе, среди криминологически значимых факторов в сфере школьного воспитания можно назвать отчуждение подростков от школы, вследствие чего они с определенной долей вероятности могут быть втянутыми в преступную деятельность¹. В учебно-воспитательных учреждениях отчуждение порождается целой палитрой разнообразных форм неприятия подростков в учебном коллективе, в основе которых нередко находятся психологические факторы. Последние могут проявляться в особенностях поведения самих подростков, их характера, темперамента, недостатков, наклонностей, привычек, не вписывающихся в традиционно установленные рамки учебных требований, интеллектуальных способностей, физического развития и др. Отчуждению может содействовать и неуважение, пренебрежение или унижение личности ученика, его достоинства со стороны учителей, воспитателей, принудительный отсев детей, их перевод в иные учебные заведения, часто в вечерние школы под разными предложениями².

К сожалению, система нынешнего школьного образования организована таким образом, чтобы вполне сознательно «выталкивать» за рамки данного процесса неуспевающих учеников: педагоги и воспитатели фактически игнорируют интересы школьников, часто не предпринимают даже попытки выяснить причины плохой успеваемости учеников, их недостаточной концентрации внимания и скорректировать на этом основании уровень требований к ним. Зато с «успехом» перенимается прообраз западной системы образования, построенный на принципе — «выживает сильнейший». Действительно, современная европейская система школьного образования ориен-

¹ Білоконь М. А. Запобігання злочинності неповнолітніх: досвід країн європейського простору : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Білоконь ; Нац. ун-т «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». – Х., 2013. – С. 92.

² Бакаев О. В. Соціальне відчуження та відчуженість як складові передумови криминогенної поведінки неповнолітніх / О. В. Бакаев // Наук. вісн. Нац. акад. внутр. справ України. – 1999. – № 2. – С. 78.

тирована на изоляцию учеников, имеющих сложности в получении знаний, путем их отстранения от более успешных одноклассников, что приводит к дальнейшему усугублению сложностей у так называемых трудных учеников, отражающихся на их успеваемости и отчуждении от общества¹. К этому следует прибавить, что несовершеннолетние преступники, как правило, не стремятся связать свое будущее с обучением. Отсутствие интереса к обучению они объясняют по большому счету невозможностью родителей обеспечить им дальнейшее образование². Это наблюдение подтвердилось и в ходе проведенного исследования. Так, свыше трех четвертей (77%) опрошенных корыстно-насилованных преступников отметили, что не планируют в будущем продолжить или приступить к обучению. Максимум, что многие из опрошенных будут пытаться сделать, чтобы как-то поддерживать себя в будущем, — трудоустроиться. Кроме того, ответы правонарушителей свидетельствовали о нелюбви к школе в широком смысле слова и обучению, отсутствии познавательных интересов и каких-либо стимулов к данному процессу, непонимании необходимости образования и неприятия принуждения, которым сопровождается обучение.

Как справедливо утверждается, распространению преступности среди несовершеннолетних способствует отсутствие целенаправленной профилактической деятельности администрации учебного заведения, поскольку педагогические коллективы не всегда проводят надлежащую работу с несовершеннолетними, требующими усиленного внимания, часто не могут в силу определенных причин дать правильную оценку тем неблагоприятным симптомам, которые наблюдаются в поведении подростков, не пытаются спрогнозировать, к чему последние могут привести, а если и прибегают к воспитательно-профилактическим мерам, то такие меры обычно выявляются запоздалыми или же их влияние недостаточно интенсивно³.

¹ Холыст Б. Криминология: основные проблемы / Б. Холыст ; пер. с польск. Когана В. М. – М. : Юрид. лит., 1980. – С. 116.

² Дубчак Л. Злочинність неповнолітніх як віддзеркалення недоліків шкільного та вузівського виховання / Л. Дубчак // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 7. – С. 48.

³ Корнієнко В. К. Причини та умови поширення злочинності неповнолітніх на сучасному етапі розвитку нашої держави / В. К. Корнієнко // Часопис Київ. ун-ту права. – 2011. – № 2. – С. 221.

В этой связи, интерпретируя слова одного из подростков-правонарушителей, постараемся объяснить причину корыстно-насильственных проступков сквозь призму недостатков такого звена социализации, каковым выступает школа. Сегодня большинство школьных коллективов, как правило, представлены детьми — выходцами из разных социальных слоев. Дети из обеспеченных семей на фоне собственных ограниченных возможностей подростков из неблагополучных семей выступают у последних сильным раздражающим фактором, нередко побуждающим иметь не только такие же внешние атрибуты успеха, как у обеспеченных подростков, но действовать для достижения определенного внешнего благополучия насильственно (отобрать понравившуюся вещь, умышленно ее сломать, испортить; унижить хозяина, применить физическое либо психическое насилие и т. д.). Такая детская неприязнь, трансформируясь со временем в некий абсолют собственной несостоятельности, переносится в дальнейшем на все окружение. При этом подчеркнем, что данный процесс не может не находиться вне поля зрения педагогов, которые тем не менее в силу различных причин снимают с себя ответственность за своевременное невмешательство в ситуацию. Таким образом, по нашему мнению, школа (вернее, школьный коллектив) может приобретать черты подростковой криминогенной среды. Для исследователя важным является то, что все эти неблагоприятные факторы находятся на поверхности, за ними долгое время может происходить безучастное наблюдение. Именно конфликты в системе «учащийся-учащийся», «учащийся-учитель» выступают серьезным дестабилизирующим фактором в учебно-воспитательном процессе и одновременно определяющим мотивом асоциального поведения несовершеннолетних, тормозом надлежащего образовательного процесса¹. Своевременное квалифицированное вмешательство педагогов в механизм образования негативного морально-психологического облика подростков наверняка во многом способствовал бы нивелированию неблагоприятных ситуаций развития дальнейших событий.

¹ Дубчак Л. Злочинність неповнолітніх як віддзеркалення недоліків шкільного та вузівського виховання / Л. Дубчак // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 7. – С. 49.

Еще одним звеном формирования негативной направленности личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника выступает *досуговое окружение несовершеннолетних* (не связанное с семейным и школьным окружением). Прежде всего, речь идет о неформальных группах (компаниях) подростков, которые в абсолютном большинстве случаев сыграли определенную роль в переходе несовершеннолетнего на преступный путь. Такие группы нередко в криминологической литературе именуют предкриминальными, группами антиобщественной направленности и др. Следует отметить, что социальное окружение (авторитетные старшеклассники, друзья, кумиры) в подростковом возрасте в большей степени выполняет роль воспитательного института, чем семья. Оно влияет на установки и ценностные ориентации личности и является связующим звеном между индивидуальностью и обществом¹. Как правильно подчеркивается, особую опасность сегодня представляют так называемые неформальные молодежные группы с антиобщественным поведением — объединения юношей и девушек, которые в прошлом преимущественно были лишены надзора семьи и которые вследствие сближения в рамках такой группы представляют друг для друга социальную и психологическую ценность². Причем с увеличением возраста подростка влияние неформальной группы заметно возрастает³. В таких группах, в которых подростки объединяются для проведения свободного времени, они могут самовыразиться, удовлетворить свои интересы, общаться с себе подобными в плане интеллектуального развития и социального происхождения подростками. Часто отвергнутые семьей, школой, общественными институтами подростки

¹ Ковальчук З. Я. Особливості психології особистості неповнолітнього правопорушника / З. Я. Ковальчук // Наук. вісн. Львів. Держ. ун-ту внутр. справ. Серія психологічна : зб. наук. пр. / гол. ред. В. Л. Ортинський. – Львів : ЛьвДУВС, 2008. – Вип. 1. – С. 177.

² Літвінова О. В. Причини злочинності неповнолітніх та заходи її попередження / О. В. Літвінова // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 травня 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голова) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 56.

³ Шинкаренко І. О. Соціально-психологічні чинники формування девіантної поведінки неповнолітніх злочинців / І. О. Шинкаренко // Вісн. Запор. юрид. ін.-ту Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – №4. – С. 222.

ищут возможность самоутвердиться, почувствовать свою сопричастность к чему-либо¹. И влияние таких групп, как показывают практика и многолетние исследования, может приводить к конфликту несовершеннолетних с общественными нормами и нормами закона. При этом, как показало наше исследование, абсолютное большинство подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления (приблизительно восемь из десяти), предпочитали проводить все свое свободное время в таких неформальных группах.

Еще более тридцати лет назад С. А. Тарарухин писал, что антиобщественные группы подростков отличаются асоциальными целями действий, использованием противоправных средств их достижения, изолированностью от общественно полезных связей и отношений; по мере нарастания криминогенности они становятся все более замкнутыми, когда боязнь ответственности за содеянное порождает круговую поруку, безоговорочную подчиненность групповым авторитетам (лидерам), нормам, правилам, привычкам, складывающимся в группе². При этом возрастание влияния, произвольное давление группы на ее участников и подверженность последних таковому влиянию обуславливается несколькими обстоятельствами: во-первых, преобладающей ориентацией трудных подростков либо уже правонарушителей на контакты с лицами, поведение которых является антиобщественным; во-вторых, единством взглядов, интересов, воззрений; в-третьих, отрицательными чертами характера большинства участников предкриминальных групп³. В этой связи неслучайно отмечается, что, например, преступные группы разбойников по своему составу являются молодежно-подростковыми⁴.

Эти наблюдения не утратили своей актуальности и в наше время. Пожалуй, лишь мир подростков, входящих в такие группы, стал более

¹ Шинкаренко І. О. Соціально-психологічні чинники формування девіантної поведінки неповнолітніх злочинців / І. О. Шинкаренко // Вісн. Запор. юрид. ін-ту Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – № 4. – С. 222.

² Тарарухин С. А. Групповая преступность несовершеннолетних ее причины и условия / С. А. Тарарухин // Проблемы общей и специальной профилактики : тр. ВНИИ МВД СССР. – Вып. 59. – М., 1981. – С. 107.

³ Там же.

⁴ Батиргареева В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Батиргареева ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2002. – С. 81.

информативно насыщенным, в том числе информацией негативного толка, более дерзким и мобильным в плане изоэтрности и «изоэтрности» при совершении преступлений. Нередко досуговое окружение становится последним звеном в цепочке предкриминального поведения подростка. Тут, в группе, подросток получает одобрение своего поведения и «благословление» на активные противоправные действия. Нередко и преступления корыстно-насильственной направленности совершаются подростками в том же самом составе группы, которая до поры до времени выступала всего лишь элементом досугового окружения несовершеннолетних правонарушителей. По поводу «предпочтения» подростков совершать корыстно-насильственные преступления в группе отметим, что там, где группа, действия виновных более агрессивны, циничны, поскольку чувствуется поддержка, плечо «товарищей». Агрессивность находит подкрепление, подпитку в среде себе подобных; преодолевается неуверенность в собственных силах, состояние тревоги и страха. Однако чувство сотоварищества сохраняется до первой «делетки добычи». Нередко подростки, участвовавшие в групповом совершении насильственного грабежа или разбоя, вообще ничего не получают из того имущества, которым завладела группа.

Рассмотрение данного звена социализации подростка будет не полным без уяснения той роли, которую выполняют нормы и традиции субкультуры, сложившейся в досуговых группах подростков. Поскольку речь идет о группах криминогенной (антиобщественной) направленности, то и данную субкультуру надлежит идентифицировать как одну из разновидностей субкультуры криминогенной (криминальной). Не исключено, что носителями такой культуры (особенно в подростково-молодежных по своему составу группах) являются лица, в биографии которых имеются факты отбывания наказания. А учитывая особенности подростковой психологии, несовершеннолетние становятся благодатной почвой для практически моментального впитывания многочисленных атрибутов такой субкультуры (жаргон, сленг, клички, татуировки, «блатная» лирика и др.). Что парадоксально: если официальная культура в ее многообразии для подростков-правонарушителей, по сути, есть чуждой, то элементы субкультуры становятся для них неотъемлемой частью их бытия.

И этот процесс «впитывания» со временем лишь усугубляется, становится необратимым.

Важность данного аспекта социализации подростка заключается в том, что субкультурные нормы со временем становятся мощной субъективной составляющей последующего поведения повзрослевших правонарушителей. Интересно отметить, что при интервьюировании несовершеннолетних преступников многие из них всячески пытались продемонстрировать знание такой субкультуры. Более того, такие общезначимые категории, как верность, дружба, справедливость, доброта, любовь и т. д., ими «приписывались» именно собирательному образу носителя криминальной субкультуры.

Современным мощным звеном социализации несовершеннолетнего правонарушителя следует признать средства массовой коммуникации различных видов (начиная кино-, фотопродукцией и заканчивая системой Интернет). Влияние этого звена социализации выявляется настолько сильным, что возникает необходимость рассматривать его в качестве отдельного самостоятельного фрагмента процесса вхождения подростка в социальную жизнь. Занимая лидирующее положение в досуге современных несовершеннолетних, СМИ становятся одним из важнейших агентов социализации, поскольку тот же телеэкран дает ребенку возможность наблюдать за миром взрослых, воспринимать его и идентифицировать себя с ним¹. Поэтому не в последнюю очередь источник «заражения» агрессией и стяжательством совсем еще молодого человека исходит от данного агента социализации. В этой связи следует возразить одному из основных положений распространенной в криминологии, особенно в западной, теории обучения преступному поведению, согласно которому внеличностные средства коммуникации (СМИ) играют в процессе усвоения криминального поведения не настолько важную роль². Еще 20 лет назад специалистами подсчитано, что выпускник средней школы за свою жизнь просматривает 15 тыс. часов телепрограмм,

¹ Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – С. 83.

² Шнайдер Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер : пер. с нем. / под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. – М. : Изд. гр. «Прогресс-Универс», 1994. – С. 314.

включающих около 350 тыс. рекламных роликов и 18 тыс. убийств¹. Иногда конкретный способ совершить преступление «подсказывается» именно СМИ. Мировой и отечественной криминалистике известны такие случаи. В любом случае сегодняшний телеэкран и печатные средства массовой информации чрезвычайно агрессивны, о чем свидетельствует контент-анализ телепрограмм и содержания прессы. Так называемая героизация отрицательных масс-медийных персонажей в подростковой среде становится нормой, руководством к действию и стилем жизни. На наш взгляд, в этиологии насильственной и корыстно-насильственной преступности влияние СМИ всегда должно находиться в центре внимания исследователей проблемы.

Негативные явления в перечисленных выше звеньях социализации выступают объективной составляющей в детерминационном комплексе корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Но нельзя игнорировать и субъективную составляющую данного комплекса. А таковой, как известно, выступают морально-психологические качества и свойства личности подростка в многочисленных своих проявлениях, речь о которых шла выше. Добавим, что эти свойства и качества не возникают неожиданно, поскольку формируются в процессе достаточно длительного влияния неблагоприятных условий нравственного формирования подростка. В этой связи очень четкую характеристику сложному механизму «образования» личности преступника в свое время дала российский исследователь А. И. Долгова, подчеркнув, что тип криминогенной личности есть результат уродливой социализации данной личности, сформировавшей у нее прежде всего и в значительной мере качества, соответствующие деформированной в нравственном и правовом отношении среде и деятельности, необходимой и ценимой именно ею².

Совершение подростком корыстно-насильственного преступления — наиболее отчетливо прослеживаемая в объективной действительности закономерность проявления личностных недостатков, сформированных в перечисленных звеньях социализации. Проведен-

¹ Смелзер Н. Дж. Социология / Н. Дж. Смелзер : пер. с англ. // Социс. – 1991. – №6. – С. 126.

² Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 118.

ное исследование подтвердило некую монолитность данного контингента в плане дефектов морально-психологического облика личности, о которых более подробно нами сказано при анализе морально-психологических особенностей несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников.

Как справедливо замечает Б. Н. Головкин, корыстная направленность насильственного проявления воплощается в мотивацию и преступное решение при определенных ситуативных условиях (обстоятельствах) при обязательном участии *потерпевшего* (выделено нами — *В. Г. и М. М.*)¹. В этой связи нельзя оставлять без внимания в детерминационном комплексе совершения подростком корыстно-насильственного преступления виктимологический фактор, обуславливающий ролью потерпевшего в ситуации противоправного деяния.

Действительно, корыстно-насильственные преступления — это деяния, в которых всегда присутствует потерпевший. Как показало проведенное исследование материалов архивных уголовных дел и приговоров судов, чаще всего потерпевшими становились лица женского пола (58,6%). При этом в каждом десятом случае жертвами были дети в возрасте до 12 лет (13,8%) и подростки до 18 лет — 24,1%. Если к потерпевшим и применялось насилие как способ завладения имуществом потерпевшего, то чаще всего его результатом фактически становились легкие телесные повреждения (72,4%); средней тяжести и тяжкие телесные повреждения были причинены 3,5% потерпевших соответственно. Убиты при совершении корыстно-насильственного преступления 6,9% потерпевших. Иногда несовершеннолетние преступники обходились лишь угрозой применения физического насилия, опасного для жизни и здоровья лица (13,7%). По словам многих подростков, они не планировали применять к потерпевшим какое-либо «серьезное» насилие, якобы в их планы входило лишь поугубить жертв.

Чаще всего подростками выбирались жертвы чисто визуально, спонтанно (89, 66%). С ними виновные, как правило, ранее никогда не были знакомы. Виктимность таких лиц могла и не носить ярко выраженного характера, особенно учитывая тот факт, что преступная

¹ Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 275.

выручка, помимо вещей, которые были на потерпевшем, порой составляла несколько десятков гривен и (или) мобильный телефон далеко не последней модели. Главным фактором, обусловившим выбор жертвой преступления именно конкретного человека, являлись его физические параметры, как-то: малолетний либо престарелый возраст, женский пол, нахождение лица в нетрезвом состоянии, в малолюдном месте и др. Таким образом, подростки преимущественно соизмеряли собственные силы с тем противоборством, которое могли оказать потерпевшие, отдавая «предпочтение» более слабым по сравнению с ними в физическом плане лицам. Этот факт, пожалуй, выступает одной из особенностей подростковой корыстно-насильственной преступности. Кроме того, это означает, что ролевая виктимность потерпевших, связанная с родом и видом занятий и уровнем материальных доходов, в детерминационном комплексе корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних не является доминантной.

Хотя влияние виктимологической составляющей, как правило, не носит абсолютного характера при выборе подростком преступного варианта удовлетворения своих материальных притязаний, однако данный аспект возможной взаимосвязи «личность преступника — избираемая им жертва» раскрывает еще одну грань воздействия факторов микросреды на формирование криминогенных свойств личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника.

2.3. Типология несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников

Те либо иные признаки, черты, особенности личности правонарушителей в своей совокупности и сочетании позволяют выделить отдельные группы таких правонарушителей с более-менее схожими группами (наборами) данных признаков, черт, свойств и т. д., то есть провести типологию преступников. Путем выявления объединяющего начала в их характеристике в общей массе лиц можно разглядеть то особенное, что, собственно, и свидетельствует о многообразии любых проявлений объективного мира, окружающей нас действительности.

Как известно, типология представляет собой один из методов научного познания, сущность которого заключается в мысленном расчленении совокупности изучаемых объектов (явлений, предметов, событий, процессов и др.) на определенные классы (группы, кластеры и т. д.) и создании обобщенного (типового) образа представителя класса (группы, кластера и т. д.) определенных объектов. В этой связи нельзя не процитировать известное выражение К. Е. Игошева о том, что в криминологии типология призвана фиксировать то главное, без чего нет и не может быть личности преступника, раскрывать внутренние, устойчивые связи между существенными признаками, что содействует выявлению закономерностей, свойственных преступнику как типу¹.

Пожалуй, ни одно углубленное криминологическое исследование личности преступника сегодня не обходится без обращения к проблематике типологизации лиц, совершивших преступление. Особенно часто обращаются исследователи к подобному методологическому инструментарию при криминологическом изучении несовершеннолетних правонарушителей. И это неслучайно, поскольку осуществление типологии преступников имеет важное научно-практическое значение, а именно: позволяет лучше понять действительные причины преступного события, осуществить криминологический прогноз дальнейшего поведения виновного в совершении преступления, разработать конкретные меры предупреждения и т. д.

Типологизация как определенный процесс осуществления процедуры типологии, выражение, так сказать, последней в действии проводится на основе группировочных признаков. Нередко они именуются критерием типологии, имеющим сложный характер вследствие объединения отдельных определяющих природу явления признаков. Полагаем, что осуществить типологизацию несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников по одному какому-то признаку, значит, не достигнуть тех задач, которые ставит перед собой типология как исследовательский метод. В этом случае речь может идти только лишь о классификации преступников (например, распределение массива преступников по полу, возрасту, роду занятий,

¹ Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький : Горьк. ВШ МВД СССР, 1974. – С. 55.

наличию рецидива и т. д.). Таким образом, в отличие от классификации, в основании типологии должен находиться сложный группировочный признак (критерий), который позволит сформировать более-менее цельный морально-психологический образ конкретных типов правонарушителей. В отечественной криминологии, например, такими общепризнанными (сложными по своей структуре) критериями типологии являются характер совершаемых преступлений, а также глубина и стойкость антиобщественной направленности. Исходя из первого критерия, выделяются такие типы личности правонарушителей: 1) насильственный; 2) корыстный; 3) корыстно-насильственный; 4) неосторожный; 5) выявивший при совершении преступления правовой нигилизм и общественное неповиновение, а также пренебрежение своими общественными обязанностями. На основании второго критерия различают: 1) случайный; 2) ситуативный; 3) неустойчивый; 4) злостный; 5) особо злостный типы личности преступника¹. Следует отметить, что приведенные типологии являются универсальным инструментарием для исследования если не всех, то многих преступников, совершивших различные преступления. Но существуют также типологии правонарушителей, совершивших какой-либо один вид преступных проявлений (например, типология убийц, корыстно-насильственных преступников, лиц, совершивших преступления по неосторожности, и др.) либо относящихся по субъектному признаку к определенной группе (к примеру, несовершеннолетние преступники, женщины-преступницы, рецидивные преступники и др.). В нашем случае имеет место объединение и субъектной составляющей — принадлежность лица, совершившего преступление, к группе несовершеннолетних, и объективной составляющей — определенный характер преступного деяния (корыстно-насильственное преступление).

В специальной литературе и ранее предпринимались попытки провести, с одной стороны, типологию несовершеннолетних, а с другой

¹ Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. — М. : Госюриздат, 1961. — С. 162–163; Сахаров А. Б. Личность преступника и типология преступников / А. Б. Сахаров // Соц. законность. — 1973. — №3. — С. 19–24; Криминология: Общая часть : учебник / под ред. Орехова В. В. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. — С. 93–94.

стороны, корыстно-насильственных преступников. Так, Е. Ю. Шостко, следуя изложенной выше общеизвестной типологии А. Б. Сахарова, разделяет всех несовершеннолетних преступников на случайных, ситуативных, неустойчивых и злостных, отмечая при этом, что большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, относится к первым двум типам¹. Таким же путем в свое время пошел и Г. М. Миньковский, который 30 лет назад указал, что применяя общую типологию личности преступников к рассматриваемому контингенту и несколько видоизменяя ее в соответствии со спецификой последнего, можно говорить о четырех основных типах несовершеннолетних, совершивших преступления в результате: а) случайного стечения обстоятельств, легкомыслия и неподготовленности к сопротивлению ситуации, вопреки общей положительной направленности личности; б) попадания в соответствующую ситуацию в результате неустойчивости общей направленности личности («шатающегося» характера); в) преобладающей отрицательной направленности личности, не достигшей, однако, уровня устойчивости (несовершеннолетние, уже имеющие развитые отрицательные потребности, привычки и «опыт» мелких правонарушений, состоящие на профилактическом учете, и т.п.); г) относительно устойчивой антиобщественной направленности личности, обуславливающей поведение (несовершеннолетние, совершившие преступления неоднократно, рецидивисты и т.п.)².

Подтверждением нашей мысли относительно сложной структуры критерия типологизации подростков-правонарушителей есть и мнение известного российского криминолога А. И. Долговой, которая подразделяя несовершеннолетних преступников на такие типы, как последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный, одновременно отмечает, что данные типы выделяются на основе комплексного критерия, учитывающего: характеристику микросреды обследованных; данные о предшествующем поведении; особенности связи такого поведения с преступным; специфику содержательной

¹ Кримінологія : Загальна та Особлива частини : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, М. Ю. Валуйська та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – 2-ге вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2009. – С. 256.

² Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1988. – С. 237–238.

стороны сознания¹. Считаем такой поход заслуживающим самого пристального внимания, поскольку он как никакой другой учитывает основное требование типологии — отражать в выделенных типах все многообразие связей и отношений между всеми составляющими, указывающими на содержание того либо иного изучаемого феномена.

Анализ типологии групп подростков, проведенный коллективом украинских криминологов (Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова и др.) уже в наше время, позволяет выделить такие типы несовершеннолетних правонарушителей: а) просоциальный; б) социально индифферентный и в) антисоциальный (антиобщественный) типы². На наш взгляд, некоторого пояснения требует первый из перечисленных типов. Просоциальный (от лат. *socium* — общее, совместное) тип характеризуется в целом общественно полезной моделью поведения, а также поведением, мотивированным заботой о других людях (дружба, эмпатия, альтруизм, помогающее поведение и др.)³. Но в силу случая либо под давлением каких-либо внешних факторов, например, пойдя на поводу у компании, такие подростки могут решиться на совершение преступления.

Для понимания феномена корыстно-насильственной преступности подростков нам представляется недостаточно останавливаться только лишь на типологии несовершеннолетних преступников в целом. В типологии рассматриваемых нами преступников очень важно учитывать особенности формирования у подростков корыстно-насильственной мотивации. Поэтому нельзя обойти вниманием и попытки провести типологию личности корыстно-насильственных преступников. На наш взгляд, наиболее полной из них является типология, представленная В. С. Батыргареевой. Все преступники, совершившие такой вид корыстно-насильственного преступления, как разбой, ти-

¹ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. — М. : Юрид. лит., 1981. — С. 118–119.

² Абакумова Ю. В., Денисов С. Ф., Денисова Т. А., Кулик С. Г., Рябчинська О. П. Кримінологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова, С. Г. Кулик, О. П. Рябчинська. — Запоріжжя : КПУ, 2012. — С. 473.

³ Подробнее см.: Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров [Электронный ресурс]. — 2-е изд. — 2012 г. — Режим доступа : <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/prosocialnyi>. — Загл. с экрана.

пологизированы автором на: 1) деградированных (полностью опустившихся, маргинальных); 2) «внутренне готовых» совершить корыстно-насильственное преступление; 3) «закоренелых» («упорных, «ярких»); 4) «скрытных»; 5) «напряженных»; 6) «осмотрительных» и 7) «идейных»¹. Выделение перечисленных типов разбойников стало возможным на основе комплексного критерия, состоящего из нескольких взаимосвязанных элементов, среди которых: а) система ценностных ориентаций; б) прошлое поведение и его связь с совершенным преступлением; в) особенности условий формирования личности и условий ее проживания до времени совершения разбоя; г) особенности совершения преступления и его маскировка; д) связь между виновным и потерпевшим².

Представляется целесообразным при типологизации несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников: 1) использовать комплексный критерий конструирования тех либо иных типов; 2) учитывать условия и особенности формирования у несовершеннолетнего преступника корыстной мотивации, удовлетворяемой насильственным способом. При этом элементами сложного критерия типологизации являются: социальные ценности и эмоционально-волевые характеристики личности преступника; предыдущий криминальный опыт; особенности возникновения преступного умысла и его реализации; прогноз последующего поведения, определяемый наличием жизненных перспектив. Представленными элементами указанного критерия охватывается три проекции проблемы корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних: допреступное поведение, преступное и посткриминальное поведение правонарушителя, а также степень агрессивности, допущенной подростком при совершении преступления.

Выработанный критерий типологии личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника позволяет выделить такие типы: 1) скрытно-рациональный; 2) демонстративно-дерзкий; 3) неустойчиво-внушаемый; 4) смешанного генезиса.

¹ См. подробнее: Батиргареева В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло / В. С. Батиргареева. – Х. : Одіссей, 2003. – С. 116–129.

² Батиргареева В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло / В. С. Батиргареева. – Х. : Одіссей, 2003. – С. 116.

1. **Скрытно-рациональный тип несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника.** Название данного типа правонарушителей как нельзя лучше отражает его специфику. Двумя ведущими характеристиками скрытно-рационального типа выступают скрытность собственных преступных намерений и преступный рационализм, который отображается в продуманности действий по подготовке, совершению и сокрытию преступного события, включая обеспечение своего алиби на случай изобличения. Действия преступника отличаются предельной осторожностью, предпочтением действовать без свидетелей в одиночку, чтобы ни с кем не делится преступной вырубкой и не быть изобличенным. Заранее выбирается жертва, которая должна представлять не только «материальный» интерес, но и быть в физическом плане более слабой, чем преступник. Такая предусмотрительность, на наш взгляд, свидетельствует об определенном уровне интеллектуального развития подростка, не слабой воле, целеустремленности, словом, о способностях, свойственным далеко не всем подросткам. Как правило, это подростки возрастом не младше 16–17 лет. Воспитываются в семьях разного социального статуса — могут быть выходцами как из неблагополучных семей, так и из семей с вполне нормальным реноме.

Совершение преступления такими подростками, как правило, тщательно планируется. Конкретные способы могут быть «позаимствованы» из просмотренных кинофильмов, материалов прессы, рассказов приятелей и т. д. Местом совершения преступлений являются жилище жертвы, уединенные места, поскольку подростки стремятся совершить «неблаговидный» поступок «без посторонних», в условиях неочевидности. После совершения деяния предпринимают меры к его сокрытию. Опасность этого типа правонарушителей заключается в том, что они прибегают к тяжкому насилию, заканчивающемуся для потерпевшего нередко смертью. К этому типу корыстно-насильственных преступников, как правило, относятся те, кого в повседневной жизни окружающие практически не замечают, а в поведении не наблюдается ничего противоправного. Такие подростки редко сожалеют о случившемся, избегают огласки своего деяния, жестоки по натуре. Совершение тяжкого корыстно-насильственного преступления есть показатель крайней циничности, испорченности

таких личностей. Один из несовершеннолетних осужденных на вопрос исследователя о том, что привело его к какой жизни (имеется в виду нахождение в местах лишения свободы), дал ответ: «Самоуверенность в собственных силах». При этом насилие над жертвой в момент завладения имуществом последней носит сугубо инструментальный характер, являясь необходимым способом реализации корыстной мотивации. Но доминантой здесь всегда есть корысть (в противоположность иным типам корыстно-насильственных преступников, у которых мотивационный комплекс намного сложнее).

Но, к счастью, таких правонарушителей немного. Однако трудно сделать прогноз относительно их дальнейшего поведения. Отсутствие, во всяком случае, глубокого раскаяния наводит на мысль, что в их судьбе это далеко не последнее противоправное деяние. Из всех типов корыстно-насильственных правонарушителей данный тип — самый сложный в плане мер предупреждения, требующих особого продуманного подхода к коррекции личности такого правонарушителя. Подобная работа в отношении конкретного подростка требует всегда строго индивидуального подхода.

Ярким примером скрытно-рационального типа несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника является 17-летний подросток В., который был осужден за умышленное убийство из корыстных побуждений 78-летней пенсионерки Д. Подросток рос в вполне благополучной семье, в которой были оба родителя. Семья проживала в районном городе, родители имели работу. Подростка не баловали, но в то же время и не обделяли вниманием. Желая иметь деньги на карманные расходы, электронную технику, за которые не пришлось бы отчитываться перед родителями, Д. задумал убить престарелую одинокую соседку, которая жила через несколько домов. Подросток точно знал, когда пенсионерке почтальон приносит пенсию, понимал, что после исчезновения пожилой женщины никто сразу не кинется, по крайней мере, первое время, поскольку близких родственников у нее не было. Однажды под вымышленным предлогом Д. проник в дом потерпевшей, где нанес ей смертельную рану молотком на голове, от которой женщина скончалась на месте. Прикопав убитую в сарае, несовершеннолетний завладел довольно крупной суммой денег, которую планировал спрятать и не тратить всю сразу.

Рассчитывал, что пропажа женщины обнаружится уже после его отъезда к родственникам на летние каникулы. Однако, как и многие подростки, Д. не смог устоять перед искушением взять в сарае потерпевшей велосипед, который многие годы там хранился. На этот факт обратили внимание родители и соседи, что собственно и привело к изобличению виновного. Во время беседы Д. довольно спокойно излагал факты произошедшего события, ссылаясь на то, что деньги ему были нужнее, чем соседке, которой и так оставалось жить недолго. Чувства раскаяния не выказывал. Со слов Д. приговор он воспринял спокойно, отметив, что могло быть и хуже. В дальнейшем, сказал, так делать не будет¹.

2. Демонстративно-дерзкий тип несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. Отчасти этот тип есть отражением возрастных проявлений подростковой психологии (нередко протестного, демонстративного, нарочитого, гипертрофированного характера). Подобные проявления свойственны периоду бурного взросления, но в данном случае последнее сопровождается существенным отклонением от поведенческих норм, выражающимся в противоправных действиях. У корыстно-насильственных преступников указанной типологической группы наряду с корыстной мотивацией нередко доминирует желание самоутвердиться в собственных глазах и заработать «авторитет» среди своих приятелей. Мишенью для такого зарабатывания авторитета становятся как лица, знакомые с виновными, так и посторонние им люди. Очевидный для всех и каждого характер преступления, которое нередко совершается в присутствии случайных свидетелей, есть неким подобием бравады, демонстрации своей взрослости, безнаказанности и силы. Такие преступления быстро раскрываются, поскольку местом их совершения, как правило, становятся районы неподалеку от места проживания виновных; сами преступные деяния совершаются в группе, а имущество сбывается практически непосредственно на месте совершения преступления (в ближайших торговых точках, сервисных центрах (если речь идет об электронике), учебных заведениях, в компаниях, в которых проводится свободное время, и т. д.). Иногда похищенные вещи оставляют себе как некий трофей

¹ Из беседы с осужденным Д.

«взрослого» поступка, каковым им видится противоправное деяние. Полученные преступным путем деньги тратятся на развлечения, еду, алкоголь, мобильные телефоны и др.

Несовершеннолетние правонарушители данной категории являются преимущественно выходцами из неблагополучных слоев населения, следствием чего становится трудовая незанятость, незавершенность образовательного цикла, предпочтение в проведении времени в компаниях с антиобщественной направленностью, нахождение на иждивении у других членов семьи и т. д. Совершение преступления практически никогда не планируется заранее, катализатором агрессивных действия нередко становится употребленный алкоголь. Также не продумываются и действия по маскировке совершенного деяния, линия поведения в случае изобличения. При задержании сотрудниками правоохранительных органов ведут себя дерзко, возмущенно, могут оказывать сопротивление. Прогноз дальнейшего поведения таких подростков (после отбывания наказания) в целом неблагоприятный.

Примером приведенного типа может служить 16-летний подросток М., который вместе с 18-летним П. договорился о завладении в темное время суток чужим имуществом кого-либо из прохожих, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. При этом подростки предварительно распределили роли. Около 22 ч., наблюдая за лицами, выходящими из магазина, они заприметили гр-на К., который явно был нетрезвым. В присутствии свидетелей, применяя к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья и выразившееся в нанесении сильных ударов в голову, вследствие чего К. потерял сознание, завладели мобильным телефоном стоимостью 1 268 грн, деньгами в сумме 100 грн. После этого скрылись с места преступления. Через два дня после указанного события в безлюдном месте в темное время суток молодые люди в том же составе совершили нападение на потерпевшую О. с целью завладения ее личным имуществом, причинив ей ущерб на сумму 2 804 грн. После совершения преступления виновные скрылись.

На предварительном следствии и в суде несовершеннолетний М. свою вину отрицал, заявив, что умысел возник не у него, никакого насилия он не применял, вообще стоял в стороне, денег от проданных

П. телефонов не получал. Также заявив, что работники милиции оказывали на него давление с целью оговорить П., уголовное дело расследуется с обвинительным уклоном, вследствие чего нарушаются его права. Указанные заявления были предметом разбирательства прокуратуры, в ходе которого изложенные М. факты не подтвердились, поскольку являлись надуманными и выступали способом защиты от предъявленного обвинения в совершении тяжких корыстно-насильственных преступлений.

Изучением личности несовершеннолетнего М. установлено, что правонарушитель, гр-н Казахстана, воспитывался в многодетной цыганской семье. В подростковом возрасте ушел из семьи, бродяжничая, добрался до Украины. Временное жилище нашел у лиц, которых считает своими дальними родственниками. На момент совершения преступлений не работал и не учился, образования не имеет вообще. По последнему месту жительства характеризуется отрицательно. Все свое время проводил в компании со вторым виновным П. На досудебном расследовании заявил, что об уголовной ответственности не думал, просто нужны были деньги, а отобрать их — единственный вариант решить проблему отсутствия денег. Можно отметить, что подросток отличается сильной волевой, выносливостью, среди преобладающих черт характера — дерзость, резкость, бескомпромисность¹.

3. Неустойчиво-внушаемый тип несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника. Обычно такие подростки совершают преступление неожиданно для себя под влиянием иных лиц, поскольку безнравственные и нигилистические элементы сознания у такой личности выражены в целом незначительно. Поэтому преступление совершается под решающим влиянием ситуации, возникающей не по вине этого лица, в известной мере для него необычной, в которой другими субъектами нарушаются моральные и правовые нормы². В процессе совершения преступления выполняют второстепенные роли, как правило, пособника, никогда практически не решаются на совершение преступления в одиночку и не выступают лидерами, орга-

¹ Архив Амур-Нижнеднепровского районного суда г. Днепропетровска за 2010 г.

² Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. — М. : Юрид. лит., 1981. — С. 120.

низаторами противоправных деяний. Степень агрессивности у таких лиц минимальна. Какая-либо агрессия обуславливается скорее испугом, страхом, неуверенностью в собственных силах, чем какой-либо потребностью в самоутверждении. Свои действия оправдывают желанием помочь товарищу, которого рассматривают как кумира, «в сложной ситуации». При изобличении не запираются, дают подробные показания, раскаиваются. Иногда имеет место явка с повинной. Данный тип личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника представлен преимущественно подростками 14–15 лет, у которых сильна игровая потребность с одновременной зависимостью от референтной группы. В предыдущей биографии таких подростков противоправные действия есть исключение, нежели правило. Характеризуются положительно либо нейтрально, обычно учатся или работают. Прогноз их ресоциализации, как правило, благоприятен, поэтому правосудие к данным подросткам в целом снисходительно.

Иллюстрацией данного типа может быть такой случай из практики: 16-летний подросток М. воспитывался в полной семье среднего достатка, прилежно учился в колледже. Среди его товарищей был 21-летний Б., дружбу с которым он очень «ценил», тянулся к нему, всегда и во всем полагаясь на него. Б. был студентом высшего учебного заведения. Однажды М. и Б. находились в ночном клубе, где у Б. произошла ссора с незнакомым ему парнем из чужой компании. Около 2 часов ночи, выйдя из клуба, они увидели К., который, как показалось Б., был из той самой компании и следовал за ними. У Б. возник умысел на завладение имуществом, которое принадлежало потерпевшему К. Подросток М. с ним без возражений согласился. Возле торгового киоска Б., выдавая себя за сотрудника милиции, показал потерпевшему студенческий билет, который был принят за удостоверение личности, и, угрожая насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергнувшегося насилию, направил в область живота потерпевшего дуло газового (сигнального) пистолета, воспринятого последним как огнестрельное оружие. Одновременно М., находясь рядом с потерпевшим К., воздействуя на потерпевшего психологически, поддерживал своим присутствием преступные действия второго соучастника (в том числе держал в руке пистолет, который ему передал Б.). Назначая М. наказание, суд учел его положительную

характеристику, факт учебы в колледже, наличие постоянного места проживания, отсутствие сведений, которые бы компрометировали его в прошлом¹.

4. **Смешанного генезиса тип несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника.** Предложенное название, конечно же, весьма условно. Им мы хотим лишь подчеркнуть, что иногда личность подростка-правонарушителя представляет собой сложный морально-психологический конгломерат черт, признаков, свойств различного характера. Так, допустим, в одном подростке могут сочетаться выполнение роли активного участника, проявление дерзости и агрессивности во время совершения корыстно-насильственного преступления и полная подавленность, безволие и удрученное состояние во время расследования события правонарушения. Либо наоборот: примитивизм потребностей, неразвитость моральных качеств, внушаемость сочетается с изворотливостью на следствии, обусловленной желанием всячески приуменьшить собственную вину, взвалить ответственность за произошедшее на других. Специалистами подчеркивается, что причиной таких метаморфоз может быть и влияние алкоголя и наркотиков на организм подростка. Напомним, что немало несовершеннолетних лиц совершали грабежи, разбои и иные корыстно-насильственные преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. К тому же «успешная» приспособляемость к новым условиям, в которых подросток находится после совершения преступления (предварительное заключение, отбывание наказания в воспитательной колонии и т. д.) может и не вписываться в то, что на свободе подросток мог быть изгоем, чувствовать себя никому не нужным, лишенным элементарной заботы. Так, один из осужденных подростков сказал, что никогда прежде в своей жизни не получал столько внимания, как «на зоне»: «Тут, по крайней мере, тебе подскажут, что и как»².

Линия поведения таких подростков, на первый взгляд, кажется непоследовательной, алогичной, не вписывающейся в какой-либо один из вышеприведенных типов. Таких несовершеннолетних право-

¹ Архив Амур-Нижнеднепровского районного суда г. Днепропетровска за 2010 г.

² Из беседы с осужденным К.

нарушителей как раз и следует относить к корыстно-насильственным преступникам смешанного генезиса. Как правило, данный тип представлен подростками 14-15 лет. Что касается прогноза их дальнейшего поведения, то он затруднен. В таких случаях многое зависит от правильно подобранной методики коррекции негативных черт и свойств личности несовершеннолетнего преступника с корыстно-насильственной направленностью.

Полагаем, что предложенная типология личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника может представлять интерес не только для криминологии, но и для практики расследования преступлений, а также для повышения эффективности процесса отбывания подростками наказания.

Выводы к разделу 2

Разработка криминологической характеристики личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника, его типологии, а также выяснение влияния макро- и микросреды на процесс формирования криминогенных черт и свойств у указанной личности позволяет сделать такие выводы:

1. При помощи конструктивной модели «криминологическая характеристика личности преступника» можно наиболее полно и системно раскрыть социальные и психологические особенности личности человека, совершившего преступление, в том числе корыстно-насильственной направленности, проанализировать мотивацию преступного поведения, выявить определенные связи отдельных нравственно-психологических черт с характером противозаконной деятельности и т. д. При всем многообразии существующих в криминологии подходов относительно структуры личности преступника полагаем целесообразным проводить изучение такой личности, используя следующую схему содержательных блоков криминологической характеристики личности правонарушителя: а) социально-демографические; б) уголовно-правовые; в) морально-психологические и г) психические признаки.

2. В структуре преступности несовершеннолетних корыстно-насильственный ее сегмент является одним из определяющих. При этом несовершеннолетние корыстно-насильственные преступники — в основном лица мужского пола (92,3%). Что касается девушек, то наибольшая криминальная активность наблюдается во время совершения вымогательств. Большинство корыстно-насильственных преступлений совершается подростками в возрасте от 17 до 18 лет (40,5%). Среди 14-летних подростков преобладают грабежи и вымогательства, 15 и 16-летних — грабежи, 17-летних — разбои и грабежи. Правонарушители в целом характеризуются низким образовательным уровнем, у большинства из них отсутствует интерес к обучению. Практически каждую вторую семью можно охарактеризовать как неблагополучную в плане возможностей нормальной социализации подростка-правонарушителя; уровень материального достатка семей низкий или даже очень низкий. Данный вид преступности преимущественно имеет городской характер. Свыше трети подростков систематически употребляют алкоголь, около 7% — наркотики. В группе совершили корыстно-насильственное преступление 66,7% подростков. На момент образования такие группы, как правило, не преследовали целей совершения преступлений и иных правонарушений, а создавались для неформального общения, совместного проведения досуга и др. Поэтому чаще всего умысел на совершение корыстно-насильственного преступления возникал спонтанно, в определенной ситуации. Преступная «карьер» подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления, чаще всего ограничивается одним-двумя эпизодами. Уровень судимости среди них выше, чем соответствующий показатель в структуре всей преступности несовершеннолетних. Судом преимущественно избирались меры, не связанные с изоляцией от общества, поскольку карательный потенциал государством применяется практически минимально.

3. Учеными достаточно точно представлен морально-психологический портрет несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного; правильно подчеркивается, что катализатором личностных деформаций подростка выступает его возраст. В свою очередь, проведенным исследованием установлено, что деформация затрагивает, как правило, все звенья морально-психологи-

ческой сферы личности либо, во всяком случае, многие из них. При этом деформация возможна в таких основных составляющих морально-психологической сферы: а) потребности и социальные цели (потребностно-целевая составляющая); б) мораль и социальные ценности (моральная составляющая); в) нормативно-правовая составляющая; г) социально-поведенческие роли (ролевая составляющая); д) эмоции и воля (эмоционально-волевая составляющая).

4. Исследование потребностно-целевой составляющей личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника показало, что потребности-цели в целом соответствуют перечню притязаний, характерных для лиц данного возраста, мало отличаясь от тех, которые свойственны лицам, не совершившим какие-либо криминально наказуемые правонарушения. Однако весомым мотиватором их действий является агрессивность, обуславливающая соответствующую манеру достижения целей. Среди потребностей корыстно-насильственных преступников, которые определяют, в конечном счете, их ценностные ориентиры, следует отметить: следование принципу «быть как все», «жить интересной жизнью», «быть уважаемым человеком», «иметь материальные средства», «быть свободным», «иметь верных и надежных друзей» и др. При этом в потребностно-целевой сфере несовершеннолетних правонарушителей отсутствуют такие потребности, как потребность поддерживать свое здоровье, заботиться о родных и близких, потребность в труде. К 14–15 годам у правонарушителей складывается относительно стойкая морально-этическая деформация, при которой наряду с общей несформированностью мировоззрения имеет место ярко выраженная противоправность и ложность идеалов.

5. Изучение эмоционально-волевой сферы подростков показало, что у них, как правило, отсутствуют глубокие переживания по поводу нарушения закона и им не свойственно состояние внутреннего противоречия, разлада при выборе преступного варианта поведения и необходимостью строго соблюдать правовые императивы. В мотивации действий преобладает, с одной стороны, корысть в негативном (криминогенном) ее аспекте, а с другой стороны — доминанта насилия над личностью иного человека как наиболее «оптимальный» путь достижения поставленной цели и реализации потребности

в самоутверждении. В большинстве случаев совершение корыстно-насильственных преступлений обуславливались корыстью-паразитизмом или корыстью-престижем. У всех подростков-правонарушителей вследствие совершения противоправных действий ролевая составляющая морально-психологической сферы их личности является так же дефектной. У двух третей этих подростков выявлены психические аномалии, не исключающие вменяемости.

5. Основной субъективной причиной преступного поведения подростков, совершивших корыстно-насильственное преступление, выступает *криминогенно ориентированное сознание и психология на применение насилия над личностью другого человека во имя удовлетворения собственных корыстных устремлений*. При этом комплекс детерминант общегосударственного масштаба (макроуровень), обуславливающих формирование указанной субъективной причины преступного поведения отдельных лиц, включая подростков, традиционно представлен многочисленными недостатками и просчетами в таких сферах жизни общества, как социально-экономическая, политическая, морально-психологическая, правовая и др. Именно эти просчеты и недостатки, будучи безусловными факторами криминогенного характера, приводят к коренным изменениям в образе жизни и менталитете многих украинских граждан. Данные процессы влекут изменение социального статуса многих из них, что, в свою очередь, содействует смене соответствующих жизненных ориентиров, интересов и приоритетов.

6. Результатом негативного влияния различных звеньев микроуровня (семья, школа, досуговое окружение, СМИ и др.) является *социальная дезадаптация* личности несовершеннолетнего преступника, иными словами, такое качество социализации последнего, при котором приобретает негативный опыт, приводящий в последующем к противоправным проступкам. В таком звене социализации, как семья, двумя мощными продуцирующими корыстно-насильственную преступность факторами есть: 1) принадлежность большинства подростков к маргинальным слоям населения вследствие бедности, неполноты семьи, искажения ее сущностного предназначения и др.; 2) наличие у таких подростков трансформированных в агрессивность озлобленности на окружающий мир, желания самоутвердиться за счет

других как продолжение низкого социального статуса их семей, неудовлетворенности жизненных притязаний и ожиданий. Среди криминологически значимых факторов в сфере школьного воспитания главными из них являются отчуждение подростков от школы и падение авторитета последней, вследствие чего подростки с определенной долей вероятности могут быть втянутыми в преступную деятельность. Опасность такого звена социализации, как досуговое окружение, обуславливается тем фактом, что нередко именно оно становится последним звеном в цепочки предкриминального поведения подростка. Негативные явления в перечисленных выше звеньях социализации выступают объективной составляющей в детерминационном комплексе корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних.

7. На основании сложного критерия типологизации выделены отдельные типы личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника: 1) скрытно-рациональный; 2) демонстративно-дерзкий; 3) неустойчиво-внушаемый; 4) смешанного генезиса. Элементами данного критерия являются: а) доминантные социальные ценности и эмоционально-волевые качества личности; б) предыдущий криминальный опыт; в) особенности возникновения преступного умысла и его реализации; г) прогноз последующего поведения, определяемый наличием жизненных перспектив.

РАЗДЕЛ 3

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

3.1. Современные методики коррекции негативных черт личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью

Как подчеркивалось в первом разделе данного исследования, изучение личности несовершеннолетнего преступника, анализ и обобщение его различных криминологически значимых свойств и качеств, установление разнохарактерных (социальных, психологических, биологических и др.) обстоятельств, имеющих наиболее криминогенное воздействие в механизме (генезисе) индивидуального преступного поведения, не являются самоцелью. Главная задача — выработка на основе вышеперечисленного эффективных, при этом наименее затратных для общества в целом и отдельных субъектов, в частности, мер по предупреждению корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних. Один из путей решения этой непростой задачи связан именно с проведением индивидуально-предупредительных мероприятий по коррекции чреватых криминогенными проявлениями негативных, социально опасных свойств, черт личности подростков, склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений или же которые с определенной степенью вероятности могут допустить рецидив этих преступлений в будущем.

Разрешение указанной научной, одновременно и практической задачи требует пояснения ряда методологически важных аспектов, которые связаны с определением:

- видов предупредительной деятельности и места среди них индивидуального предупреждения преступного поведения несовершеннолетних;
- направлений индивидуального предупреждения корыстно-насильственных преступлений подростков;
- круга современных методик коррекции негативных черт личности преступника и принципов их реализации;
- нормативной основы внедрения в Украине методик коррекции личности несовершеннолетних с корыстно-насильственной направленностью;
- понятия коррекции и субъектов ее проведения и т.п.

Как известно из теории криминологической науки, предупреждение преступности и ее отдельных видов, к которым относится подростковая корыстно-насильственная преступность, осуществляется на нескольких уровнях. Первый из них — это общесоциальное предупреждение, некарательные (не предусмотренные уголовным законодательством) меры которого обеспечивают усовершенствование общественных отношений в различных сферах: политической, социальной, экономической, культурной, духовной, информационной и т. д. Специально-криминологическое предупреждение — еще одно, не менее важное, направление предупреждения преступлений. Оно уже имеет специфику по кругу объектов воздействия его мер, направленных преимущественно на ограничение или же, по возможности, устранение причин и условий преступности. Отдельным видом (уровнем) такой деятельности называют индивидуальное предупреждение преступлений. Оно реализуется до возникновения преступного намерения (в данном случае у несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью) и связано с нейтрализацией опасности потенциального преступления¹ (убийство по корыстным мотивам, насильственные формы грабежа и вымогательства, разбой и др.).

¹ Подробнее см. : Криминологія : Загальна та Особлива частини : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, М. Ю. Валуйська та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – 2-ге вид., переробл. і допов. – Х. : Право, 2009. – С. 53–58; Закалюк А. П. Курс сучасної української криминології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 1 : Теоретичні засади та історія української криминологічної науки / А. П. Закалюк. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2007; Голіна В. В. Запобігання злочинності (теорія і практика) : навч. посіб. / В. В. Голіна. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2011. – С. 19–42.

Иногда в литературе можно встретить иные подходы, согласно которым воздействие на преступность, включая корыстно-насильственные проявления преступности несовершеннолетних, предлагается разделять на уровне общего (противодействие преступности), особенного (криминологическая профилактика) и конкретного (индивидуальное предупреждение)¹. При этом следует отметить, что указанные виды предупредительной деятельности существуют как на массовом, так и индивидуальном уровне. Например, общесоциальные меры и меры криминологической профилактики как отдельное направление специально-криминологического предупреждения преступности осуществляются, как правило, на массовом уровне, адресованы большой аудитории несовершеннолетних, склонных к реализации собственной корыстной мотивации насильственным способом. Иными словами, такие меры являются неперсонифицированными, то есть направленными на устранение определенных криминогенных факторов² на макро- (общество) или микроуровне (группа несовершеннолетних). По-иному обстоит дело с другими подвидами специальных мер (предотвращением и пресечением преступлений), а также индивидуальным предупреждением. Они реализуются преимущественно путем работы с конкретной личностью «трудного» подростка, характеризующейся набором негативных черт и поведением, отклоняющимся от нормы³.

Следующий методологический аспект касается описания направлений (видов) предупреждения корыстно-насильственных преступлений подростков, которые классифицируются по различным критериям. Среди них в научной литературе выделяются следующие.

¹ Бандурка О. М. Протидія злочинності та профілактика злочинів : монографія / О. М. Бандурка, О. М. Литвинов ; МВС України, Харків. ун-т внутр. справ. – Х. : ХНУВС, 2011. – С. 49.

² Профілактика злочинів : підручник / О. М. Джуца, В. В. Василевич, О. Ф. Гіда та ін. ; за заг. ред. О. М. Джуци. К. : Атіка, 2011. – С. 87.

³ См.: Негодченко В. О. Криминологічний аналіз змісту індивідуальної профілактики злочинів / В. О. Негодченко // Наук. вісн. Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ. – 2003. – № 2. – С. 250–256; Біргей М. М. Методи індивідуальної профілактики злочинів, застосовувані ОВС Республіки Молдова / М. М. Біргей // Наук. вісн. Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ. – 2004. – № 1. – С. 111–116.

1. *В зависимости от объекта превентивного воздействия:*

а) элементы макроуровня (на высшем уровне абстракции): выделенные в предыдущем разделе исследования макросредовые детерминанты корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, характерные современному украинскому обществу в целом; связь между детерминантами и этой преступностью в ее проявлениях;

б) микросредовые объекты предупредительного воздействия, характерные для указанных выше различных сфер социализации подростков, где формируется личность будущего несовершеннолетнего преступника;

в) индивидуальные объекты превентивного воздействия — негативные качества и признаки личности конкретных подростков, склонных к совершению корыстных насильственных преступлений¹.

Необходимо особо подчеркнуть, согласившись со справедливыми замечаниями отдельных криминологов, что индивидуальным объектом превентивного воздействия, то есть объектом индивидуального предупреждения корыстно-насильственных преступлений, является морально-психологическая сфера несовершеннолетних (в частности, обуславливающая направленность их поведения). Поэтому соответствующей коррекции должны подвергаться ценностно-нормативная и эмоционально-волевая сферы личности несовершеннолетнего, направленность, а также мотивация его преступного (допреступного) поведения². Учитывая, что одной из задач данного исследования является исследование коррекционных методик негативных черт личности подростка с корыстно-насильственной направленностью, наибольший интерес и наибольшее криминологическое значение представляют объекты индивидуального превентивного воздействия.

2. *В зависимости от стадии генезиса личности:* ранняя, непосредственная, пенитенциарная, постпенитенциарная профилактика. Раннее индивидуальное предупреждение преступности указанной группы подростков связано с ограничением негативного воздействия на начальных этапах криминализации несовершеннолетних с корыстно-насильствен-

¹ Головкін Б. М. Зasadничі положення запобігання корисливій насильницькій злочинності / Б. М. Головкін // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. ; відп. ред. В. Я. Тацій. — Х. : Нац. юрид. акад. України, 2012. — Вип. 118. — С. 160–165.

² Там же.

ной направленностью. Непосредственная профилактика реализуется соответствующими субъектами в случае формирования негативных интересов, привычек, стереотипов или совершения подростками административных правонарушений. Пенитенциарная профилактика проводится с несовершеннолетними корыстно-насильственными преступниками, и вина которых доказана судом. При этом они могут быть осуждены к наказаниям как связанным, так и не связанным с лишением свободы¹. Постпенитенциарная профилактика (профилактика рецидива) касается подростков, отбывших наказание за совершение корыстно-насильственных преступлений и освободившихся из мест лишения свободы². Необходимо подчеркнуть, что субъектам предупреждения этого вида преступлений следует максимально уделять внимание последним двум группам, поскольку их существование и дисбаланс в сторону постепенного увеличения их количества свидетельствует о неэффективности и непоследовательности профилактических мер в отношении первых двух групп лиц. Это свидетельствует о необходимости проведения предупредительных мероприятий еще до совершения подростком преступления и даже, по мнению отдельных исследователей, до выявления «группы риска» среди несовершеннолетних³.

Иногда в литературе мероприятия, сгруппированные в соответствии с данной классификацией, называют первичной, вторичной и третичной профилактикой⁴.

¹ Калашник Н. Г. Ресоціалізація засуджених неповнолітніх, які відбувають покарання у місцях позбавлення волі в Україні / Н. Г. Калашник, О. Б. Янчук // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. / за заг. ред. А. А. Музики. – К. : КЮІ КНУВС, 2005. – С. 283–290.

² Профілактика злочинів : підручник / О. М. Джужа, В. В. Василевич, О. Ф. Гіда та ін. ; за заг. ред. О. М. Джужа. – К. : Атіка, 2011. – С. 101–102.

³ Шнурова О. Г. Структура протиправної поведінки неповнолітніх в Україні: психологічний аспект / О. Г. Шнурова // Вісн. Хмельн. ін-ту регіонал. управ. та права. – 2002. – № 3. – С. 127–131.

⁴ Белих О. Є. Профілактика стигматизації як фактор попередження девіантної поведінки підлітків / О. Є. Белих // Вісн. Харків. нац. ун-ту внутр. справ. – 2009. – № 3. – С. 266–271; Бірюк О. О. Профілактика і корекція девіантної поведінки / О. О. Бірюк // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 23–33; Саппа Г.-М. М. Трирівнева модель профілактики делінквентності поведінки неповнолітніх / Г.-М. М. Саппа // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харків. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 83–87.

3. *В зависимости от характера предупредительных мер* выделяют экономические, социальные, педагогические, психиатрические, правовые, информационные, агитационные и иные меры. Их перечень является достаточно разнообразным, что объясняется, во-первых, уровневым подходом к детерминации корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, о чем говорилось в предыдущем разделе работы; во-вторых, разным характером указанных детерминант в пределах одного детерминационного уровня этой группы преступлений. По этому поводу некоторыми специалистами отмечается, что предупреждение преступности несовершеннолетних возможно лишь при условии целостной, сбалансированной и междисциплинарной концепции, включающей в себя применение различных подходов и мер. Это связано с многоаспектностью природы самого человека и многовариантностью конкретных форм его жизнедеятельности¹.

Существуют, конечно же, и другие критерии группирования мер предупреждения корыстно-насильственных преступлений подростков.

Важной составляющей методологической основы предупредительной деятельности в данном контексте являются методики коррекции негативных черт личности несовершеннолетнего преступника с корыстно-насильственной направленностью и принципы их реализации. Необходимо подчеркнуть, что эти подходы базируются как на теоретических разработках в сфере предупредительной (профилактической) деятельности, имеющихся на сегодняшний день, так и на результатах, полученных, в частности, вследствие обобщения современных отечественных и иностранных достижений педагогики, психологии, психиатрии, медицины и других наук.

В специальной литературе отмечается, что наиболее хорошо зарекомендовавшими себя видами воспитательно-профилактической и коррекционной работы с несовершеннолетними являются: устранение условий или обстоятельств, способствующих правонарушениям; усиление ответственности за проступки и преступления самого подростка; максимальная занятость свободного времени несовершеннолетних с социально отклоняющимся поведением; своевременное

¹ Остюченко С. М. Поглиблення наукового знання про попередження правопорушень неповнолітніх / С. М. Остюченко // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. / голов. ред. С. В. Ківалов ; відп. за вип. Л. І. Кормич. – О. : Юрид. літ., 2002. – Вип. 13–14. – С. 717–723.

выявление организаторов и подстрекателей в среде несовершеннолетних делинквентов; разобщение антиобщественных групп; своевременная изоляция подростков; усиление ответственности родителей несовершеннолетних¹.

Можно встретить и другие предложения ученых, в которых дается более-менее четкая и определенная характеристика индивидуально-предупредительной и коррекционной работы с несовершеннолетними данной категории: проведение профилактических бесед; вовлечение несовершеннолетних в социально полезные занятия в свободное время; организация индивидуального или же коллективного шефства; оказание конкретному подростку помощи (трудоустройство, предоставление жилья); использование помощи родственников и общественности в оказании воздействия на поведение подростка; усиление контроля за поведением несовершеннолетнего со стороны органов внутренних дел; привлечение подростка к административной ответственности с целью предупреждения с его стороны наиболее социально опасных форм поведения и т. д.².

Как видно из перечисленных профилактических методик, они, во-первых, в своем большинстве разработаны еще в советский период, когда закладывались основы теории и практики профилактической работы, используемые в нашей стране соответствующими субъектами и в настоящее время. Во-вторых, часть из них с моральной, правовой и идеологической стороны уже устарели и не соответствуют характеру современной преступности несовершеннолетних в Украине. Поэтому указанное свидетельствует о необходимости внедрения в практику предупреждения преступности несовершеннолетних современных достижений науки и техники. Среди них можно выделить практики так называемой клинической криминологии, которые развиваются и используются преимущественно западными специалистами, например, в таких странах, как Франция и Италия. Специалисты с целью ликвидации общественной опасности отдельных категорий

¹ Ветров Н. И. Индивидуальное профилактическое воздействие на молодых правонарушителей / Н. И. Ветров. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1979. – С. 13.

² Мышляев Н. П. Индивидуально-профилактическое воздействие, осуществляемое участковыми инспекторами милиции : учеб. пособ. / Н. П. Мышляев, И. П. Портнов, В. П. Савенков. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – С. 5–23.

преступников, совершающих тяжкие и особо тяжкие, как правило, насильственные преступления (убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования), применяют различные коррекционные методики, в том числе связанные с хирургическим вмешательством. К ним относится принудительное медикаментозное лечение, электрошок, психоанализ. Более радикальным коррекционным методом является лоботомия, которая представляет собой форму нейрохирургической операции, направленной на уменьшение воздействия лобных частей мозга человека на иные составляющие центральной нервной системы¹. Достаточно негуманной методикой можно назвать таламотомию — хирургическое вмешательство в головной мозг с целью разрушения отдельных участков таламуса, от которых зависят те или иные проявления человеческой деятельности, в том числе связанные с преступным поведением².

В арсенал радикальных мер борьбы с преступностью входит химическая кастрация, применяемая в некоторых странах к педофилам и иным категориям насильников. Данная методика была разработана несколько десятилетий назад в качестве гуманной и максимально безопасной для здоровья и психики альтернативы хирургической кастрации. В 50-е годы минувшего века медикаментозное подавление сексуальной функции у мужчин с опасными для окружающих сексуальными предпочтениями начали применять в США, Великобритании и Германии. Сейчас методики медикаментозного подавления либидо для коррекции поведения насильников в том или ином виде разрешены к применению во Франции, Бельгии, Дании и других странах ЕС³.

Использование достижений современной науки и техники в контексте коррекции поведения потенциальных несовершеннолетних, в том числе корыстно-насильственных, преступников, связывают с генетикой и биологией, за которыми, как отмечают отдельные ученые, стоит будущее криминологии в целом, теории и практики пред-

¹ Лоботомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Лоботомия>. – Загл. с экрана.

² Таламотомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/46104>. – Загл. с экрана.

³ Химическая кастрация: что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.topnews24.ru/readme/journal/community/1890-ximicheskaya-kastraciya-chto-yeto-takoe.html>. – Загл. с экрана.

упреждения преступности, в частности¹. Например, специалистами Эдинбургского университета (Великобритания) установлено, что гены, включая подростков, на 50% влияют на интеллект последних², что ставит перед практикой новые горизонты в осуществлении индивидуальной коррекционной работы. Относительно агрессии, которая наряду с корыстолюбием нами названа основным компонентом насильственного способа завладения чужим имуществом, необходимо отметить, что она также стала предметом отдельных генетических исследований. Учеными уже доказано, что агрессия, высокий уровень тревожности и проблемное поведение подростков могут определяться мутациями генов, которые изменяют уровень серотонина или моноаминоксидазы А. Исследователи из Королевского колледжа Лондона обнаружили, что некоторые малолетние преступники являются носителями определенной формы гена. Она вызывает дефицит моноаминоксидазы, что (в сочетании с плохим питанием в детстве) сильно повышает вероятность антисоциального поведения у подростков³.

Современная наука также совершила прорыв в изучении мозга человека. Ученые заявляют, что причинами сложного поведения «трудных подростков» могут быть нарушения в развитии их мозга. Они провели исследование мозга группы у «трудных подростков» при помощи магнитно-резонансной томографии (далее — МРТ). В ходе исследования нарушения были обнаружены в областях мозга, которые отвечают за чувство страха и способность сопереживать. Исследователи выявили у таких подростков недостаточно развитую мозжечковую миндалину и островковую долю мозжечка. Несмотря на то, что ученые не отрицают влияния семьи и окружения, в котором растет ребенок, на его поведение и формирование личности, они считают, что обнаруженный физиологический фактор тоже нужно

¹ Закалюк А. П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика : у 3 кн. – Кн. 1 : Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки / А. П. Закалюк. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2007. – С. 260.

² Гены влияют на интеллект на 50%-ученые? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.eizvestia.com/news_technology/full/geny-vliayut-na-intellekt-na-50-uchenye – Загл. с экрана.

³ Ростовцева Н. Когда поведение зависит от генов / Н. Ростовцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://medportal.ru/budzdorova/winner/1400>. – Загл. с экрана.

принять во внимание при проведении коррекционной и профилактической работы¹.

При помощи МРТ был сделан также прорыв в возможности чтения мыслей людей, что ранее было лишь сюжетом фантастических фильмов. Ученые университета Неймегена в Нидерландах создали программу для оценки изменений в мозговой деятельности человека. При этом возможно установить реакцию мозга на воображение, аналогичную визуальным раздражителям². Это означает, что в ближайшем будущем технологии достигнут такого уровня, который позволит предупреждать потенциальные корыстно-насильственные преступления конкретных подростков путем сканирования отдельных участков мозга и определения вероятности совершения ими определенных преступлений.

Как показывает срез возможностей современной науки в использовании инновационных методик коррекции поведения несовершеннолетних, склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений, часть из них, если и является в определенной степени эффективной, но из-за негуманности (лоботомия, таламотамия), отсутствия законодательного закрепления и практики применения в Украине и недостаточной разработанности проблемы как таковой не может быть внедрена в нашей стране в ближайшее время.

Бесспорно лишь то, что будущее коррекционных профилактических технологий стоит за генной инженерией, нанотехнологиями и, конечно же, углубленным изучением процессов мозговой деятельности человека. Поэтому высказанное дает основания утверждать о необходимости развития, в первую очередь, тех отраслей знаний, которые можно и нужно использовать при индивидуальном предупреждении и коррекции поведения подростков с корыстно-насильственной направленностью. К ним относятся социальная педагогика, психология, психиатрия, медицина и некоторые другие направления, находящиеся на острие современной отечественной коррекционной профилактической деятельности.

¹ У «трудных» подростков проблемы в мозге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nastroenie.com.ua/news/15839.html>. – Загл. с экрана.

² Ученые продвинулись в чтении мыслей людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.eizvestia.com/news_technology/full/uchenye-prodvinulis-v-chtenii-myslej-lyudej. – Загл. с экрана.

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что индивидуальное предупреждение корыстно-насьильственных, как и иных групп, преступлений несовершеннолетних должно отвечать определенным принципам (критериям). В литературе авторы предлагают различный их набор, например: демократизм, гуманность, законность, обоснованность, оптимальность, адекватность, экономическая целесообразность, радикальность, прогрессивность, дифференциация, реальность, конкретность, научность¹ и др. Среди них, на наш взгляд, применительно к сфере коррекции поведения подростков следует особо выделить такие.

1. *Законность*. Этот принцип означает проведение индивидуально-предупредительной работы лишь на основе действующего законодательства Украины, согласно существующим положениям нормативно-правовых актов (законов, концепций, постановлений, приказов, программ, планов и т.п.), которые будут анализироваться ниже.

2. *Интегративность* предусматривает применение комплекса разных по характеру, направленности, субъектам реализации мер воздействия на личность «трудного» подростка, склонного к совершению или уже совершившего корыстно-насьильственное преступление.

3. Принцип *добровольности* связан с проведением соответствующей коррекционной профилактической работы с конкретным несовершеннолетним делинквентом лишь при условии добровольности, согласия последнего на участие в проведения определенных процедур или коррекционных программ. При этом должно запрещаться принудительное проведение с подростком каких-либо коррекционных мероприятий.

4. Критерий *целесообразности* призван обеспечивать проведение индивидуально-предупредительных мер с подростками, имеющими корыстно-насьильственную направленность, исключительно при наличии определенного набора признаков, которые свидетельствуют о возможности их исправления, коррекции или же устранения. Иными словами, целесообразность — это возможность проведения про-

¹ См. : Голіна В. В. Запобігання злочинності (теорія і практика) : навч. посіб. / В. В. Голіна. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2011. – С. 57-60; Медицький І. Б. Запобігання злочинності : навч. посіб. / І. Б. Медицький. – Івано-Франківськ : Видавець Віктор Дяків, 2008. – С. 11–17.

филактических мероприятий при достаточной уверенности специалистов о наличии устойчивых антисоциальных или социально опасных свойств личности несовершеннолетнего.

5. Принцип *гуманности* направлен на защиту предусмотренных международным и национальным законодательством прав несовершеннолетних на жизнь, здоровье, нормальное человеческое обращение, что исключает применение даже с самой благой целью в виде предупреждения преступности технологий и подходов, являющихся нечеловечными, жестокими, сопровождающимися мучениями и страданиями (примером могут служить методики клинической криминологии, использование которых во многих странах мира является очень ограниченным именно из-за несоответствия данному принципу).

Еще одним важным методологическим аспектом является нормативная основа внедрения в Украине методик коррекции личности несовершеннолетних с корыстно-насильственной направленностью. Особенно актуальным этот аспект представляется в свете соответствия тех либо иных методик указанному выше принципу законности. Как известно, в Украине вся деятельность по борьбе с преступностью регламентируется такими основными нормативно-правовыми актами: Конституция Украины; Уголовный кодекс Украины; Уголовный процессуальный кодекс Украины; Уголовно-исполнительный кодекс Украины; государственные, областные, городские, районные программы и планы предупреждения преступности; концепции и стратегии противодействия отдельным видам преступности и иные законодательные акты.

Что касается предупредительной нерепрессивной деятельности по криминологическому предупреждению преступности, а тем более разработке и реализации индивидуального предупреждения преступлений, проведению коррекционных программ с конкретными потенциальными подростками с корыстно-насильственной направленностью, то перечень этих документов является более ограниченным. Большинство нормативно-правовых актов в этой сфере были приняты в Украине лишь в последнее время.

Назовем основные из них. В ст. 105 УК Украины предусматривается возможность освобождения от наказания с применением мер воспитательного характера тех несовершеннолетних, которые совер-

шили преступление небольшой или средней тяжести. К последним относятся, в частности, такие корыстно-насильственные преступления как, например, насильственный грабеж (ч. 2 ст. 186 УК Украины) и разбой (ч. 1 ст. 187 УК Украины). В частности, в ч. 2 ст. 105 УК Украины дается перечень этих мер воспитательного характера: 1) предостережение; 2) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 3) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, или под надзор педагогического или трудового коллектива по его согласию, а также отдельных граждан по их просьбе; 4) возложение на несовершеннолетнего, который достиг 15-летнего возраста и имеет имущество, средства и заработок, обязанности возмещения причиненного имущественного ущерба; 5) направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков до его исправления, но на срок, не превышающий трех лет¹.

Таким образом, УК Украины лишь называет основные виды принудительных мер воспитательного характера без детализации механизма, структуры, субъектов и т. д. этой деятельности.

Новый Уголовный процессуальный кодекс Украины, принятый 13 апреля 2012 г., содержит отдельную Главу 38 «Уголовное производство относительно несовершеннолетних». В ней, кроме прочего, указываются обстоятельства, подлежащие установлению в уголовном производстве относительно несовершеннолетних (ст. 485): социальные, демографические, психологические качества подростка, наличие признаков умственной отсталости, условия жизни (отношения в семье, школе, ближайшем окружении) и т. д.² На наш взгляд, новый УПК Украины акцентирует внимание правоприменителей, соответствующих субъектов предупредительной деятельности, о которых речь будет идти ниже, на обязанности установления четкого круга сведений, необходимых для осуществления индивидуального пред-

¹ Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. – Т. 1 : Загальна частина / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін. ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – 5-те вид., допов. – Х. : Право, 2013. – С. 357, 365, 366.

² Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2013 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 2013. – № 9–10, № 11–12, № 13. – Ст. 88.

упреждения с корыстно-насильственным несовершеннолетним преступником. Однако в этом случае объектом процессуального изучения является подросток, уже совершивший конкретное преступление, тогда как для криминологии важна разработка комплекса мер для ограждения несовершеннолетних «группы риска» от социально опасного влияния, хотя при этом и не следует недооценивать значимость указанных мер при проведении профилактики рецидива преступлений данной категории.

Заметной вехой в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних в Украине можно считать принятие после многочисленных политических дебатов, общественных прений и обсуждений Концепции развития уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине от 24 мая 2011 г. Этот документ заложил фундамент для индивидуально-предупредительной и коррекционной деятельности. В частности, среди основных задач ювенальной юстиции в Украине указывается внедрение инновационных, сформированных на основе восстановительного и проактивного (противоположность принципа реагирования и репрессии¹) подходов методов и форм работы с детьми, склонными к совершению правонарушений. В Концепции подчеркивается, что так называемое восстановительное правосудие в отношении подростков должно реализовываться путем внедрения процедуры медиации, а также привлечения общественности при примирении несовершеннолетнего преступника, в том числе корыстно-насильственного, и потерпевшего.

Неотделимым элементом восстановительного ювенального правосудия названо создание системы реабилитации с целью перевоспитания и ресоциализации подростков с помощью разработки коррекционных, образовательно-информационных и психолого-педагогических программ. Кроме этого, достижение поставленной задачи предполагается путем разработки и внедрения в систему реабилитации мер воспитательного, профилактического, культурного и духовного характера; социальной адаптации подростков с обеспечением

¹ См. : Сучасні стратегії міліції щодо профілактики правопорушень серед неповнолітніх / Л. І. Мороз, Р. Г. Коваль, Н. М. Прокопенко та ін. ; за ред. Л. І. Мороз. – К. : Вид. Паливода А. В., 2008. – С. 23.

социальным жильем, предоставлением помощи в трудоустройстве, получении образования¹.

Как видно из задач этого документа, Концепция на данный момент является основным нормативно-правовым актом в Украине, в котором более-менее детально прописана генеральная линия, основные подходы политики государства в предупреждении подростковой преступности. В этой политике индивидуально-предупредительный подход, профилактическая работа с конкретным несовершеннолетним, коррекция его негативных черт, включающих и корыстно-насильственную направленность, являются превалирующими. Более того, следует отметить упомянутый выше критерий интегративности, который четко прослеживается в данной Концепции. Это объясняется тем, что предупреждать подростковую преступность предполагается путем реализации, как правило, мер педагогического, психологического и социального характера.

С целью нормативной детализации вышеуказанной Концепции, которая носит все же общую, стратегическую направленность, МВД Украины как основным ведомством нашей страны, осуществляющим индивидуальное предупреждение и коррекционную работу с несовершеннолетними преступниками и подростками с отклоняющимся поведением, был разработан специальный приказ «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений криминальной милиции по делам детей», изданный 19 декабря 2012 г. В нем перечисляются основные задачи криминальной милиции по делам детей (далее — КМДД), дается характеристика правового статуса этого субъекта предупредительной деятельности, указываются меры индивидуально-предупредительной работы с подростками и т. д.²

По словам начальника Управления КМДД МВД Украины, ранее все подобные нормативно-правовые акты носили гриф секретности и были ограничены для всеобщего изучения. Сейчас этот процесс

¹ Про Концепцію розвитку кримінальної юстиції щодо неповнолітніх в Україні : Указ Президента України від 24 травня 2011 р. № 597/2011 // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 41. – Ст. 1663.

² Про затвердження Інструкції з організації роботи підрозділів кримінальної міліції у справах дітей : наказ МВС України від 19 грудня 2012 р. № 1176 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0121-13/page>. – Заголовок з екрана.

стал гласным, и каждая заинтересованная сторона может ознакомиться с данным ведомственным приказом на предмет не только соответствия действий КМДД действующему законодательству, но и изучения новых подходов в коррекции поведения подростков. Также важно отметить, что в настоящее время фактически отсутствует необходимый резерв кадрового, практического, методического и научного потенциала для реализации индивидуально-предупредительной и коррекционной работы с несовершеннолетними. В Украине в 2013 г. были сделаны лишь первые шаги в реализации законодательных предписаний по разработке нормативной базы индивидуально-предупредительной работы, внедрению новых методик коррекционной работы и т. д. Например, на данный момент в нашей стране в этой сфере проводятся пилотные проекты в Киеве и Белой Церкви, по результатам которых будет сделан вывод о возможности распространения такого опыта на всю Украину¹.

Указанное, с одной стороны, актуализирует проблематику данного исследования, задачей которого представляется, в частности, ликвидация имеющегося пробела в научном обеспечении подобной деятельности, а, с другой — требует детальнейшего изучения достижений современной науки в реализации ожиданий общества относительно внедрения новых проактивных методик в предупреждении корыстно-насильственных и иных групп преступлений несовершеннолетних.

Определение понятия коррекции негативных черт личности подростка с корыстно-насильственной направленностью и выделение субъектов осуществления данной деятельности являются неотъемлемой частью методологических проблем, требующих также своего разрешения. Вообще рассмотрение основных дефиниций индивидуально-предупредительной работы выступает отправной точкой, от которой, по сути, зависит объем и границы дальнейшего рассмотрения этой деятельности.

Следует подчеркнуть, что действующее законодательство Украины не содержит четкого определения понятия коррекции негативных

¹ У МВС вірять, що неповнолітніх злочинців можна перевиховати в суспільстві [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://racurs.ua/news/6248-u-mvs-viryat-scho-nerovnovolitnih-zlochynciv-mojna-perevyhovaty-v-suspilstvi>. – Заголовок з екрана.

черт несовершеннолетнего, имеющего, в том числе, корыстно-насыльственную направленность. В указанном выше приказе МВД упоминается о программе коррекции поведения, под которой понимается программа, направленная на формирование гуманистических ценностей и ненасыльственной модели поведения в семье лица, совершившего насилие в семье¹. В специальной литературе можно встретить аналогичные определения с некоторым уточнением. Так, например, утверждается, что коррекционная программа — это совокупность мер, направленных на формирование социально приемлемой модели супружеского и родительского поведения лица, совершившего насилие в семье².

Учеными отмечается, что термин «коррекция» в специальной современной литературе является неотъемлемой частью многих направлений: социальной, специальной, коррекционной педагогики; психологии; социальной работы. Некоторые авторы предлагают даже обобщение существующих в науке представлений о коррекции поведения личности³: 1) исправление, частичное исправление или изменение; 2) устранение и преодоление недостатков или нарушений психического и физического развития⁴; 3) полное или частичное исправление изъянов психического и физического развития у детей, нарушений определенной психической функции у взрослых⁵; 4) активная работа практического психолога или других специалистов, направленная на преодоление или ослабление изъянов психического и физического развития детей и взрослых⁶; 5) проведение психо-ме-

¹ См. : Про затвердження Інструкції з організації роботи підрозділів кримінальної міліції у справах дітей : наказ МВС України від 19 грудня 2012 р. № 1176 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0121-13/page> – Заголовок з екрана.

² Програма корекційної роботи з особами, які вчинили насильство в сім'ї, та основні засади її реалізації / Т. Алієва, А. Галич, Н. Грищенко та ін. – К. : ОБСЄ, 2010. – С. 12.

³ Заверико Н. В. Соціально-педагогічна корекція: розвиток поняття в історичній перспективі / Н. В. Заверико // Вісн. Запор. нац. ун-ту. – 2010. – № 2. – С. 60-64.

⁴ Семигіна Т. Словник із соціальної політики / Т. Семигіна. – К. : Видав. дім «Києво-Могилянська Академія», 2001. – 208 с.

⁵ Гончаренко С. Український педагогічний словник / С. Гончаренко – К. : Либідь, 1997. – 376 с.

⁶ Степанов О. М. Психологічна енциклопедія / О. М. Степанов. – К. : Академвидав, 2006. – С. 179.

дико-педагогических мероприятий с целью устранения отклонений в психофизическом и индивидуальном развитии и поведении, склонности к зависимости и правонарушениям; преодоление разных форм девиантного поведения; формирование социально полезной жизненной перспективы¹; б) система социально-педагогических мер, направленных на достижение успешного результата в социальном развитии личности².

Продолжая обобщение многообразия представлений разных исследователей о коррекции поведения несовершеннолетних девиантов и преступников, можно сказать, что для этой деятельности характерны такие признаки, как: а) воздействие на определенные черты характера или формы поведения подростков; б) объединение разных по направленности видов работы (социальной, педагогической, психологической, медико-психиатрической); в) осуществление деятельности различными субъектами.

Основываясь на указанных признаках, а также учитывая определение понятия личности несовершеннолетнего преступника, данное в первом разделе монографии, под *коррекцией личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью* предлагаем понимать социально-правовое, психолого-педагогическое и иное воздействие специалистов соответствующих областей знаний с целью полного или частичного устранения недостатков в физическом, психическом и моральном развитии лиц в возрасте до 18 лет, совершивших или имеющих склонность к совершению корыстно-насильственных преступлений.

Раскрывая следующий методологический элемент, касающийся анализа перечня субъектов коррекционной профилактической деятельности, необходимо подчеркнуть, что действующее законодательство, в частности Закон Украины «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей», выделяет среди них

¹ Про затвердження Положення про психологічну службу системи освіти України : наказ Міністерства освіти України від 3 травня 1999 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.osvita.irpin.com/viddil/v5/d65.htm>. – Заголовок з екрана.

² Соціальна педагогіка : словник-довідник / за заг. ред. Т. Ф. Алексєєнко. – Вінниця : Планер, 2009. – С. 238.

такі органи і служби, спеціальні установи і заведення, здійснюють соціальну захисту неповнолітніх і профілактику підліткової преступности, а саме (ст. 1): 1) уповноважені підрозділи органів внутрішніх справ (на практиці це переважно КМДД); 2) прийомники-розподільці для дітей органів внутрішніх справ; 3) школи соціальної реабілітації і професійні навчальні заклади соціальної реабілітації органів освіти; 4) центри медико-соціальної реабілітації дітей закладів охорони здоров'я; 5) спеціальні виховні установи Державної кримінально-виконавчої служби України; 6) притулки для дітей; 7) центри соціально-психологічної реабілітації дітей; 8) соціально-реабілітаційні центри (дитячі місця); 9) окремі громадяни; 10) інші органи виконавчої влади, органи місцевого самоврядування, підприємства, установи і організації незалежно від форм власності¹. Іноді в структуру суб'єктів предупредження преступности неповнолітніх включають суди і органи по справах сім'ї і молоді на загальнодержавному і регіональному рівні².

Враховуючи запропоноване законодавцем побудову суб'єктів предупредження підліткової преступности в Україні, при якому КМДД є основним органом профілактики (що розділяється деякими ученими³), слід, на наш погляд, відзначити наступне. Такий підхід є декількома застарілим⁴, не відповідає новому ювенальному законодавству і духу часу, оскільки, як із-

¹ Про органи і служби у справах дітей та спеціальні установи для дітей : Закон України від 24 січня 1995 р. №20/95-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1995. – №6. – Ст. 35.

² Шорохова Г. М. Деякі аспекти профілактики злочинності серед неповнолітніх / Г. М. Шорохова // Сучасні напрями профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) ; редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 103–107.

³ Жуковська Ж. О. Профілактика та попередження злочинів серед неповнолітніх / Ж. О. Жуковська // Вісн. Одес. ін-ту внутр. справ. – 2001. – №1. – С. 60–62.

⁴ Завгородня Ю. С. Діяльність громадськості у запобіганні злочинів неповнолітніх / Ю. С. Завгородня // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. (м. Запоріжжя, 30 жовт. 2009 р.). – у 2 ч. – Ч. 2. – Запоріжжя : Юрид. ін-т ДДУВС, 2009. – С. 164–167.

вестно, милиция относится к карательным органам, тогда как основная роль в коррекционно-предупредительной деятельности должна отводиться учреждениям с социально-обслуживающими функциями, к которым у населения страны и молодого поколения имеется доверие.

Необходимо подчеркнуть, что этот перечень субъектов не является исчерпывающим. Из содержания указанной выше концепции в сфере ювенальной юстиции, а также первых практических шагов МВД Украины в организации новых проактивных методик проведения коррекционной работы с несовершеннолетними, включая тех из них, кто имеет корыстно-насильственную направленность, можно сделать вывод, что важным субъектом является общественность. Речь идет о наиболее активной и сознательной ее части, для которой безвозмездная помощь конкретному подростку даже в ущерб собственному времени — своеобразная философия жизни и призвания. К такой разновидности общественности можно отнести Всеукраинский общественный центр «Волонтер», добровольцы которого принимают участие в пилотном проекте по внедрению новых коррекционных методик по профилактике преступности несовершеннолетних в Украине¹. Что касается освещения форм и особенностей их работы, то об этом речь будет идти в следующем подразделе монографии.

Итак, анализ основных методологических аспектов предупреждения данного вида преступности несовершеннолетних, а также учет мнения отдельных экспертов о том, что современная наука вполне позволяет установить признаки постепенного перехода подростков на преступный путь и правильно расшифровывать эти тревожные симптомы с целью своевременного предупреждения их перехода к преступному поведению², дает основание для изучения современных коррекционных методик, применяемых на практике или же рекомендуемых учеными в теории.

¹ Эксперти обговорили шляхи профілактики серед дітей, які перебувають на обліку в міліції [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246145476&cat_id=244277212. – Заголовок з екрана.

² Васильківська І. П. Правові основи запобігання злочинності неповнолітніх в Україні / І. П. Васильківська // Держава і право. Юрид. і політ. науки. – Вип. 18. – К. : Ін-т держави і права НАН України / голова редкол. Ю. С. Шемшученко, 2002. – С. 286–289.

3.2. Коррекция личности и поведения корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника мерами индивидуального предупреждения преступности

Как уже подчеркивалось, деятельность по предупреждению подростковой корыстно-насильственной преступности в Украине должна отвечать важному принципу интегративности (комплексности), предусматривающему реализацию различных по характеру мер¹, которые призваны, во-первых, воздействовать на различные отклонения в личностной сфере подростков, а, во-вторых, взаимодополнять друг друга с целью увеличения профилактического эффекта и качества предупредительной деятельности. На наш взгляд, эти меры можно классифицировать по критерию их направленности на педагогические, психологические, социально-правовые и медико-психиатрические. При этом комбинация и последовательность проведения данных мер зависит от специфики предупредительной деятельности тех либо иных субъектов, а также от удельного веса, силы выраженности соответствующих недостатков и нарушений в развитии личности «трудного» подростка, совершившего или же склонного к совершению корыстно-насильственных преступлений, на устранение которых, собственно, и направлены соответствующие коррекционные меры.

Педагогические меры коррекции личности несовершеннолетнего преступника, не преуменьшая значения иных вышеупомянутых мер, являются основными. Они связаны с воспитанием и определенного рода научением, привитием навыков правильного общения подрост-

¹ См.: Гусак А. П. Проблеми визначення поняття ресоціалізації неповнолітніх злочинців в юридичній науці / А. П. Гусак // Держава і право. Юрид. і політ. науки. – Вип. 40. – К.: Ін-т держави і права НАН України / голова редкол. Ю. С. Шемшученко, 2008. – С. 481–487; Остюченко С. М. Поглиблення наукового знання про попередження правопорушень неповнолітніх / С. М. Остюченко // Актуальні проблеми політики: зб. наук. пр. / голов. ред. С. В. Ківалов; відп. за вип. Л. І. Кормич. – О.: Юрид. літ., 2002. – Вип. 13–14. – С. 717–723; Рудой К. М. Щодо актуальності проблеми профілактики злочинів, скоєних неповнолітніми / К. М. Рудой // Закон і підліток: матеріали обл. наук.-практ. конф. (м. Донецьк, 27 жовт. 2000 р.) / гол. ред. Ю. Л. Титаренко. – Донецьк: ДІВС, 2001. – С. 59–66.

ка в социальной среде и направлены на устранение корыстолюбия из ценностно-нормативной сферы личности подростка, а также демонстрацию социальных практик, исключающих или же ограничивающих антисоциальные и преступные формы поведения у несовершеннолетних, совершивших или склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений. В литературе указывается, что педагогика призвана помочь индивиду или социальной группе, оказавшихся в сложной жизненной ситуации (например, факт совершения подростком преступления), со стороны системы институтов: семьи, школы, внешкольных, воспитательных, реабилитационных и других учреждений¹. Отсюда следует вывод, согласно которому педагогические меры могут реализоваться разными субъектами и на различных уровнях (преимущественно на групповом и индивидуальном). Поэтому дальнейшее рассмотрение данных мер будет проводиться с учетом вышеуказанного тезиса.

В генезисе личности преступника прослеживается путь от становления до исчезновения сущностного компонента в виде антисоциальной направленности. И этот путь имеет несколько стадий: 1) появление неустойчивости в проявлениях положительных морально-нравственных качеств личности; 2) преобразование данной неустойчивости в стереотипы поведения; 3) образование негативных свойств, отрицающих ценности правовых установлений; 4) ресоциализация личности². Учитывая предложенные стадии, педагогическое воздействие на личность подростка с корыстно-насильственной направленностью можно рассматривать как такое влияние, целью которого выступает формирование нового этапа в его генезисе, связанного с преобразованием негативных черт и качеств личности в позитивные. При этом педагогическая, как и иная, коррекция поведения подростков должна осуществляться не постфактум, то есть после совершения определенного корыстно-насильственного преступления, а, по возможности, на более ранних стадиях формиро-

¹ Завацька Л. М. Технології професійної діяльності соціального педагога : навч. посіб. / Л. М. Завацька. – К. : Слово, 2008. – С. 4.

² Бурлаков В. Н. Генезис личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений / В. Н. Бурлаков // Вестн. Ленинград. ун-та. – Серия 6 : История КПСС. Науч. коммунизм. Философия. Право. – 1988. – Вып. 4. – С. 68–73.

вания преступного умысла или же появления у несовершеннолетнего неустойчивости в положительных морально-нравственных качествах его личности¹.

В предыдущем подразделе работы перечислялись субъекты профилактики преступности несовершеннолетних согласно действующему законодательству Украины. Их можно отнести к группе специальных субъектов, поскольку предупредительная деятельность для них является основной функцией. При этом особо следует подчеркнуть, что в коррекции поведения подростков важную роль играют институты начальной социализации несовершеннолетних, к которым, как известно, относятся такие общие субъекты, как семья и школа².

Роль семьи может и должна сводиться к блокированию у подростков корыстолюбия, воспитанию у подрастающего поколения понимания того, что материальное благополучие не должно являться единственным критерием жизненного успеха³. По наблюдениям ученых, семья и школа выполняют функцию поддержки, создания необходимых условий для формирования личности, коррекции ее поведения. Поэтому их сотрудничество, формирование и соответствие единым требованиям являются важной составляющей про-

¹ Бірюк О. О. Профілактика і корекція девіантної поведінки / О. О. Бірюк // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 23–33; Шнурова О. Г. Структура протиправної поведінки неповнолітніх в Україні: психологічний аспект / О. Г. Шнурова // Вісн. Хмельн. ін-ту регіонал. управ. та права. – 2002. – №3. – С. 127–131.

² Подробнее см.: Абросімова Ю. А. Злочинність неповнолітніх та запобігання їй на регіональному рівні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. А. Абросімова ; Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ. – Дніпропетровськ, 2009. – 20 с.; Стеблинська О. С. Запобігання злочинам, які вчиняються неповнолітніми в стані сп'яніння : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. С. Стеблинська ; Львів. держ. ун-т внутр. справ. – Львів, 2008. – 16 с.; Заросинський О. Запобігання наркоманії і токсикоманії серед неповнолітніх / О. Заросинський // Право України. – 2005. – №2. – С. 59–62; Терещенко В. І. Система профілактики правопорушень серед дітей і підлітків засобами гуманізації сучасної школи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. І. Терещенко ; Ін-т педагогіки АПН України. – К., 1997. – 24 с.

³ Головкін Б. М. Крадіжка як найтипівіший злочин неповнолітніх / Б. М. Головкін // Часопис Київ. ун-ту права. – 2004. – № 1. – С. 82–88; Вечерова Є. М. Деякі аспекти мотиваційної характеристики корисливої кримінальної активності неповнолітніх / Є. М. Вечерова // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. ст. / за ред. М. П. Орзіха, В. М. Дрьоміна. – О. : Фенікс, 2008. – С. 201–206.

цесса приобретения жизненного опыта и самоопределения несовершеннолетнего¹.

Следует признать, что наше общество вынуждено платить очень высокую цену из-за так называемого демонтажа, хотя и устарелой, однако достаточно эффективной в советское время, системы предупреждения преступности². Отсюда еще раз актуализируется вопрос использования существующих и наращивания потенциальных возможностей семьи как первичного института социализации подростков³. Поэтому семья должна, по возможности, обеспечивать подростку адекватную социальную поддержку, последний должен ощущать материальную стабильность и уверенность в удовлетворении необходимых потребностей законным доступным способом. Семья призвана быть источником добра, заботы и доброжелательности к ребенку, что отражается на его дальнейших поступках и поведении. В противном случае при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями возложенных на них обязанностей по воспитанию ребенка, что привело к совершению последним преступления, их необходимо привлекать к юридической ответственности⁴.

Практика семейной профилактики социально-негативных форм поведения подростков выделяет: подготовку будущих родителей к семейной жизни и воспитанию собственных детей (основы взаимоотношений в семье, разрешение семейных конфликтов, ведение семейного хозяйства, экономика семьи, семейное воспитание на разных этапах возрастного развития ребенка); создание благоприятных моральных условий в семье и внутрисемейных отношениях; недопуще-

¹ Градецька Н. М. Місце і роль сім'ї в системі запобігання злочинності неповнолітніх / Н. М. Градецька // Вісн. Запор. юрид. ін-ту. – 2008. – № 3. – С. 139–147.

² Голіна В. В. Деякі особливості сучасної злочинності неповнолітніх та шляхи її подолання / В. В. Голіна, В. С. Батиргарєєва, Б. М. Головкін // Проблеми законності : республік. міжвідом. наук. зб. ; відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2003. – Вип. 62. – С. 95–104.

³ Тузов А. Профілактика правопорушень серед молоді / А. Тузов. – К. : Вид-во політ. літ. України, 1978. – С. 40–42.

⁴ Головкін Б. М. Запобігання негативному впливу криміногенної групи на формування особи корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкін // Часопис Київ. ун-ту права. – 2010. – № 4. – С. 271–274; Градецька Н. М. Сім'я як суб'єкт запобігання злочинності неповнолітніх : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. М. Градецька ; Класич. приват. ун-т. – Запоріжжя, 2010. – С. 20.

ние ошибок в семейном воспитании (антипедагогическое поведение, утрата связей родителей и ребенка, снисходительный тон, вседозволенность ребенка, демонстративность в виде активного признания достоинств или педантичной подозрительности, авторитарный стиль воспитания, непоследовательность); формирование у ребенка твердых моральных ориентиров; воспитание с раннего детства волевых качеств и чувства собственного достоинства; недопустимость насилия над ребенком и т. д.¹

Школа — еще один институт социализации подростков. Он может таить в себе как множество рисков асоциального поведения, так и, конечно же, в первую очередь, обязан прививать несовершеннолетним лучшие образцы социальных практик. Фундаментальным заданием воспитательного школьного процесса является социальная адаптация подрастающего поколения, то есть постепенное включение ребенка в систему общественных отношений².

Образцовым коррекционным подходом можно считать педагогическую концепцию французского педагога С. Френе, который в свое время предлагал учитывать возрастную психологию и разнообразие способностей и эмоциональной активности детей. Общественный труд на всех этапах обучения, создание эффективной системы школьного самоуправления, воспитание в духе высоких моральных идеалов позволили в 50–60-е годы XX в. существенно снизить уровень преступлений подростков во Франции³. Эти предложения, по большому счету, не являются открытием для отечественной педагогики и криминологии, однако следует, по всей видимости, посмотреть на указанные подходы с иной стороны, с учетом современных реалий украинского общества.

Необходимо подчеркнуть, что в школе учителя обязаны осуществлять патронаж не только над подростками, имеющими признаки асоциальности, а также над теми, кто имеет отклонения в развитии

¹ Завацька Л. М. Технології професійної діяльності соціального педагога : навч. посіб. / Л. М. Завацька. – К. : Слово, 2008. – 240 с.

² Ярмаченко М. Д. Особливості сучасного виховного процесу з молоддю / М. Д. Ярмаченко // Профілактика правопорушень серед неповнолітніх (Проблеми спільної роботи комісій у справах неповнолітніх та органів освіти України) : зб. наук.-метод. ст. – К. : Академпрес, 1994. – С. 11–17.

³ Там же.

и не усваивает должным образом учебную программу, поскольку это часто приводит к невротичному состоянию, возбужденности, агрессии, нарушениям волевой сферы, снижению контроля над поступками¹, приводящими, в том числе, и к совершению каких-либо противоправных деяний.

Поэтому к подросткам разных типов применяются соответственно и различные индивидуальные коррекционные педагогические программы, направленные на улучшение успеваемости, нормализацию общения конкретного ученика со школьным коллективом, педагогами и членами семьи. Относительно учеников, имеющих трудности в усвоении учебного материала, что может привести к эмоциональным расстройствам и асоциальному поведению, среди основных мероприятий в рамках этих программ можно выделить такие: временное ослабление учебной нагрузки; повышение внимания к личности и проблемам конкретного несовершеннолетнего; устное, письменное поощрение; проведение бесед с родителями о нормализации отношений в семье, устранении неэтичных форм поведения; соблюдение режима дня для подростка. Для несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях алкоголиков, наркоманов, чьи родители имеют судимость или отбывают наказание, в том числе и за совершение корыстно-насильственных преступлений, специалистами рекомендуется проведение более сложной коррекционной программы. При этом необходимо привлекать такого несовершеннолетнего к деятельности классного актива, школьного самоуправления, поручать со стороны классного руководителя и руководства школы выполнение ответственных индивидуальных поручений, задействовать в самодеятельности, проведении массовых мероприятий и т. д.²

В теории и практике можно встретить специально разработанные коррекционные программы педагогического воздействия на личность «трудных» подростков, склонных к совершению преступлений, включая их корыстно-насильственные проявления. Одной из них есть

¹ Колесіна Т. Є. Рання профілактика відхилень у поведінці учнів / Т. Є. Колесіна // Профілактика правопорушень серед неповнолітніх (Проблеми спільної роботи комісій у справах неповнолітніх та органів освіти України) : зб. наук.-метод. ст. – К. : Академпрес, 1994. – С. 81–85.

² Там же.

программа «Асертивные права личности»¹. Ее формой является тренинг, включающий групповые методы формирования умений и навыков самопознания, общения и взаимопонимания. Эти методы направлены на: развитие личности, ее умение ориентироваться в социальных ситуациях, понимать других людей, избирать адекватные формы общения; развитие внутренней и внешней свободы; повышение самооценки, уверенности в себе; развитие представления, умения нестандартно, оригинально мыслить. Данные приемы направлены на усвоение нового или коррекцию старого поведения, характеризующегося антисоциальными проявлениями².

Вместе с тем необходимо отметить, что результативность педагогических коррекционных мероприятий существенно повышается при условии придания им игрового непринужденного характера. С целью устранения или ограничения таких антигуманных проявлений, как грубость, озлобленность, агрессивность, профилактические мероприятия должны иметь форму этических бесед, включая недопустимость удовлетворения материальных потребностей насильственных способом. Возрастные особенности учеников требуют, чтобы такие игры на этическую тематику проводились в захватывающей форме, были эмоциональными, построены методично разнообразно, насыщены примерами и фактами из жизни. Рекомендуются, чтобы они проводились 2-3 раза в неделю, а их продолжительность не превышала 60 минут³. Учитывая вышеизложенное, актуализируется предложение некоторых криминологов о необходимости внедрения в практику украинских школ работы педагогов-воспитателей⁴, социальных пе-

¹ *Примечание.* Асертивность (англ. assertiveness – надмерная назойливость) – умение человека уверенно и достойно обращаться, настойчиво отстаивать свои права или точку зрения, не игнорируя прав других. См. : Психологічна енциклопедія / автор-упорядник О. М. Степанов. – К. : Академвидав, 2006. – С. 32.

² Немченко С. Г. Педагогічна корекція девіантної поведінки старшокласників загальноосвітньої школи : монографія / С. Г. Немченко. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, ЛТД», 2008. – С. 158–210.

³ Бірюк О. О. Профілактика і корекція девіантної поведінки / О. О. Бірюк // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 23–33

⁴ Голіна В. В. Деякі особливості сучасної злочинності неповнолітніх та шляхи її подолання / В. В. Голіна, В. С. Батиргарєєва, Б. М. Головін // Проблеми законності : респ. міжвідом. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2003. – Вип. 62. – С. 95–104.

дагогов¹, которые будут проводить подобные занятия, особенно со школьниками «группы риска».

Среди педагогических профилактических мер по коррекции личности несовершеннолетних с корыстно-насильственной направленностью, широко применяемых на практике и рекомендуемых в теории, выделяют также: поддержку позитивного эмоционального состояния и инициативности учеников; включение последних в коллективную деятельность; выполнение общественно значимых проектов (помощь детям-сиротам, бездомным животным). Помимо прочего, эти, как и иные, меры должны проводиться всем педагогическим коллективом школы или иного учреждения в сфере образования Украины, относящихся к указанным выше субъектам предупреждения детской преступности².

Результативность педагогической коррекции поведения подростков в значительной мере зависит от профессионально-личностных качеств педагога (направленность собственных знаний на разрешение проблемы другого человека, тактичность, гуманизм, толерантность, наблюдательность, высокий уровень общей и психологической культуры, привлекательный внешний вид), выбора им правильной стратегии, тактики и техники общения с конкретным «трудным» подростком с учетом его индивидуальных личностных качеств, тех отклонений, которые имеются в его поведении и обуславливают трудновоспитуемость и антисоциальность действий³.

Важным условием эффективности коррекционного педагогического воздействия на личность подростка с корыстно-насильственной направленностью является сотрудничество школы и семьи путем развития педагогических знаний родителей, а именно: педагогический лекторий или консилиум; внеклассный педагогический всеобуч; за-

¹ Дубчак Л. С. Удосконалення діяльності навчальних закладів щодо запобігання злочинності неповнолітніх в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. С. Дубчак ; Акад. адвокатури України. – К., 2007. – С. 19.

² Сандецький С. О. Профілактика відхилень у поведінці учнів ЗНЗ / С. О. Сандецький // Педагогічний альманах. – 2011. – Вип. 11. – С. 253–257.

³ Товканець Г. В. Корекція відхилень у поведінці важковиховуваних учнів молодшого шкільного віку засобами професійно-педагогічного спілкування : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Г. В. Товканець ; Ін-т педагогіки АПН України. – К., 1999. – 18 с.

ключительная годовая научно-практическая родительская конференция; день открытых дверей; классные родительские собрания; проведение родителей дома; переписка; тематические вечера вопросов и ответов; ознакомление родителей с педагогической литературой и т.п.¹

В нашей стране проводятся экспериментальные исследования и реализуются специальные педагогические коррекционные технологии. Например, в г. Ровно на базе центра социальной адаптации детей и подростков успешно проводится реабилитационно-коррекционная программа с подростками. Она предусматривает несколько этапов. Первый этап — диагностический — дает возможность определить интересы испытуемых к определенным видам работы, особенности их самооценки. Второй этап является профилактико-коррекционным. Он основан на идеях С. И. Мокшанова, согласно которым позитивное изменение личности подростков происходит, исходя из направленности и целей программы «предполагаемых изменений». Происходит устранение индивидуальных факторов, вызывающих отклонения в поведении и развитии личности конкретного подростка. В частности, специально разработанная программа направлена на обучение несовершеннолетних, в том числе склонных к совершению определенных преступлений, использовать прямой отказ от преступного поведения, удовлетворения материальных потребностей и корыстолюбия насильственным путем, а также на расширение поведенческих реакций, минимизацию тревожности и т. д.² Иными словами, эта программа призвана ликвидировать целый ряд отрицательных поведенческих проявлений, характерных для ценностно-нормативной и иной сферы личности подростков с корыстно-насыльственной направленностью.

В программе используется модель последовательного изменения преступного поведения, в которой основными составляющими вы-

¹ Попов М. А. Педагогічні умови корекції поведінки важковиховуваних старшокласників у навчально-виховному процесі загальноосвітньої школи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / М. А. Попов ; Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ, 2006. – С. 15.

² Кравчук М. М. Соціально-педагогічні технології корекції девіантної поведінки підлітків / М. М. Кравчук // Наук. вісн. Волин. нац. ун-ту імені Лесі Українки. – 2010. – № 13. – С. 85–89.

ступают: 1) «Понимание» — расширение информации о личностных особенностях; 2) «Переоценка личности» — оценка собственного поведения; 3) «Переоценка окружения» — оценка влияния собственного антисоциального поведения на окружающих; 4) «Внутригрупповая поддержка» — открытость, доверие и сопереживание группы при обсуждении проблемы преступного поведения; 5) «Катарсис» — выражение личного отношения к проблеме корыстно-насильственной преступности; 6) «Закрепление Я» — поиск, выбор и принятие решения о действии; 7) «Поиск альтернативы» — обсуждение возможной замены, альтернативы преступному поведению, связанному с реализацией корыстолюбия насильственным способом; 8) «Контроль над стимулами» — борьба со стимулами, провоцирующими совершение корыстных насильственных преступлений; 9) «Социализация» — расширение возможностей в социальной жизни в связи с отказом от социально опасного поведения; 10) «Жизненная перспектива» — видение жизненной перспективы, целей дальнейшего существования¹.

В рамках профилактической коррекционной деятельности школы криминологически значимым является правовое воспитание² как целенаправленного систематического воздействия юридической теории и практики на сознание подростков с целью воспитания у них высокого уровня правового сознания, культуры и образцового правомерного поведения³. Это направление предупредительной деятельности в настоящее время все более актуализируется, учитывая результаты некоторых исследований, согласно которым около 40%

¹ Кравчук М. М. Соціально-педагогічні технології корекції девіантної поведінки підлітків / М. М. Кравчук // Наук. вісн. Волин. нац. ун-ту імені Лесі Українки. – 2010. – № 13. – С. 85-89.

² Вітвіцька В. В. Кримінологічні аспекти формування правосвідомості неповнолітніх правопорушників / В. В. Вітвіцька // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності : зб. наук. пр. – 2003. – № 3. – С. 130–138; Луганська Т. О. Поширення правової освіти як засіб профілактики злочинності неповнолітніх / Т. О. Луганська // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 74–76.

³ Бачинський Т. В. Правове виховання як осіб підвищення рівня правової культури молоді / Т. В. Бачинський // Вісн. Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. Серія : Філософія, філософія права, політологія, соціологія / редкол. : А. П. Гетьман та ін. – Х. : Право, 2011. – Вип. 10. – С. 262–264.

подростков не знают возраста, с которого наступает уголовная ответственность¹.

Наиболее распространенными формами правового воспитания являются тематические беседы, лекции, диспуты, «круглые столы»², организуемые, как правило, по месту учебы несовершеннолетних. Среди зарекомендовавших себя с положительной стороны выделяются и такие педагогические формы коррекции правового воспитания подростков: встречи с работниками правоохранительных органов, которые могут ознакомить слушателей со статистикой раскрываемости подростковых корыстно-насьльственных преступлений и юридическими последствиями в случае их совершения; обсуждение книг и статей; кинолекторий по правовым вопросам³ — обсуждение сюжетов известных кинофильмов с целью оценки действий и поступков киногероев. Кроме этого, правовое воспитание распространяется не только на несовершеннолетних, но и на учителей и родителей для повышения уровня их правовой подкованности⁴.

Отдельного внимания в системе реализации своеобразных мер коррекционной направленности по социализации как «трудных» подростков вообще, так и корыстно-насьльственных несовершеннолетних преступников, в частности, заслуживает спорт и физическая культура. Спортивное воспитание — неперемный компонент этой деятельности, который важен не столько для физического развития подростков, сколько для выработки у них дисциплинированности, волевых качеств, тяги к определенным достижениям, включая работу

¹ Іванків І. Б. Злочинність неповнолітніх: соціальні причини / І. Б. Іванків, Я. С. Токарева // Кримінологічна субкультура як фактор злочинності: кримінологічні дослідження ; Луган. гуманіт. центр ; Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е. О. Дідоренко ; гол. ред. В. І. Поклад. – Луганськ : РВВ ЛДУВС, 2008. – Вип. 2. – С. 75–78.

² Козубовська І. Статеве виховання як засіб профілактики правопорушень серед неповнолітніх / І. Козубовська // Право України. – 1993. – №3. – С. 33, 34.

³ Капустин А. И. Правовое обучение и воспитание в коррекционной школе – важный этап формирования социально зрелой личности, гражданина правового государства / А. И. Капустин, Б. П. Пузанов, П. Е. Ковтанюк // Закон і підліток : матеріали обл. наук.-практ. конф. (м. Донецьк, 27 жовт. 2000 р.) ; гол. ред. Ю. Л. Титаренко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 28–40.

⁴ Карасик О. П. Організація правового виховання неповнолітніх у закладах освіти : навч.-метод. посіб. / О. П. Карасик, М. К. Козир, Н. В. Шость. – Х. : Константа, 1997. – С. 17–29.

над собственным «Я», а также правильной организации свободного от учебы времени. Исследователями предлагаются различные формы и методы этого направления: непосредственное участие в занятиях физкультурой и спортивных мероприятиях, встречи со знаменитыми спортсменами, установление шефства и патронажа спортивных тренеров-педагогов над подростками «группы риска»¹.

В Украине (в противовес негативной тенденции, согласно которой наша страна занимает лидирующие позиции в мире по уровню алкоголизации несовершеннолетних²), политикум совершает последовательные, хотя и неуверенные шаги, направленные на всестороннюю поддержку молодого поколения. На это нацелены инициативы главы государства относительно качественного изменения подходов в воспитании детей, их гармоничного развития, в том числе и в сфере физического воспитания³.

В рамках деятельности специфических субъектов коррекции поведения несовершеннолетних с корыстно-насильственной направленностью не стоит игнорировать возможности церкви и религии. Эти институты важны для привития несовершеннолетнему человеческих ценностей, основанных на религиозных заповедях и канонах православия, переосмысления категорий добра, справедливости, честности, послушания и т. д. С точки зрения индивидуального предупреждения такой церковный обряд, как, например, исповедь, даже учитывая его анонимный и не «доступный» для правового контроля характер, можно рассматривать в качестве своеобразной коррекционной методики, направленной на исправление личности несовершеннолетнего преступника и переосмысления им собственных жизненных ценностей. Конечно же, как показывает практика, наиболее посещаемой

¹ Гавриш З. С. Попередження агресивної поведінки дітей та підлітків / З. С. Гавриш // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2007. – № 1. – С. 198–206; Русаков В. Значення залучення неповнолітніх до занять спортом для запобігання правопорушенням / В. Русаков // Радянське право. – 1985. – № 6. – С. 66, 67.

² Лебедь Р. Україна і алкоголізм: хто кого? / Р. Лебедь [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.bbc.co.uk/ukrainian/entertainment/2012/01/120125_alco_children_rl.shtml. – Заголовок з екрана.

³ Андрій Ніколаєнко: одне з головних завдань Президента України – масове залучення у спорт дітей [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://noocrat.com/news/2013/09/12/237764>. – Заголовок з екрана.

подростками церковь является не в период замышления или же подготовки к совершению корыстно-наильственных преступлений, а во время отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях¹, на территории большинства из которых возведены небольшие часовни или же к воспитанникам которых приходят священники с целью проведения соответствующих обрядов.

Общественность также относится к общим субъектам предупреждения подростковой корыстно-наильственной преступности. И ее привлечение к делу предупреждения преступности не является пережитком прошлого. В данное время проблема привлечения общественных формирований и различных организаций к этой деятельности стала еще более актуальной², поскольку это отвечает указанному выше принципу экономической целесообразности (экономия средств, выделяемых на предупреждение преступности, от использования бесплатной помощи граждан). Более того, общественное воздействие на преступность подростков, включая ее корыстно-наильственные проявления, а также привлечение добровольцев к коррекции негативного поведения несовершеннолетних являются неотъемлемыми составляющими Концепции развития уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине³. Кроме того, в западной криминологии участие общественности рассматривается в качестве отдельной

¹ Новгородський Р. Особливості ресоціалізації неповнолітніх в умовах виховних колоній (з досвіду Прилуцької виховної колонії) / Р. Новгородський // Психологія. Педагогіка. Соціальна робота. – 2012. – № 5. – С. 29–31.

² См.: Черепенко О. О. Взаємодія органів внутрішніх справ з державними органами та громадськими формуваннями щодо попередження злочинності серед неповнолітніх / О. О. Черепенко // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ. Спец. вип. – у 2 ч. – Ч. 1. – 2007. – 211–216; Калашник Н. Г. Ресоціалізація засуджених неповнолітніх, які відбувають покарання у місцях позбавлення волі в Україні / Н. Г. Калашник, О. Б. Янчук // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. / за заг. ред. А. А. Музики. – К. : КЮІ КНУВС, 2005. – С. 283–290.

³ Про Концепцію розвитку кримінальної юстиції щодо неповнолітніх в Україні : Указ Президента України від 24 травня 2011 р. № 597/2011 // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 41. – Ст. 1663; Лазаренко О. О. Деякі аспекти впровадження проактивних методів профілактики правопорушень серед дітей та молоді в діяльності органів внутрішніх справ (за підсумками проекту «Стратегії міліції щодо попередження правопорушень серед дітей та молоді») / О. О. Лазаренко // Судова практика. – 2012. – № 6. – С. 33–39.

стратегии предупреждения как преступности в целом, так и подростковой преступности, в частности¹.

На наш взгляд, использование возможностей добровольцев в данном контексте возможно в двух направлениях. Первое связано с проведением общепрофилактических мероприятий, таких как: охрана общественного порядка с акцентом на недопущении насильственных и корыстно-насильственных преступлений подростков; сообщение гражданами в милицию о готовящихся или совершенных молодыми людьми преступлениях. Второе направлено непосредственно на осуществление педагогических коррекционных воспитательных мероприятий, которые могут проводиться как с группой несовершеннолетних, так и носить индивидуальный характер: агитационная работа в школах, техникумах, профессиональных училищах, высших учебных заведениях по правовому воспитанию молодого поколения²; профилактические беседы с подростками «группы риска», так называемыми трудными детьми из неблагополучных семей. Отдельными исследователями предлагается даже восстановить существовавший в советский период опыт работы общественных воспитателей³.

Практика показывает также высокий воспитательный потенциал детских общественных организаций в Украине. В их деятельности применяются разнообразные формы работы: еженедельные встречи; туристические походы; трудовые и благотворительные акции; вечера дружбы. Основными методами исправления отклонений в поведении несовершеннолетних-членов этих организаций являются: беседы;

¹ См. : Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию : сб. материалов : в 3 кн. – Кн. 2 / Нац. акад. правовых наук Украины ; НИИ изуч. пробл. преступности им. акад. В. В. Сташиса ; кол. сост. : В. В. Голина, М. Г. Колодяжный ; под общ. ред. В. В. Голины. – К. : Ред. журн. «Право Украины» ; Х. : Право, 2013. – С. 93–96; Голина В. В. Зменшення можливостей вчинення злочинів як стратегія запобігання злочинності / В. В. Голина // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2012. – № 3. – С. 204–213; Голина В. В. Нові підходи до запобігання злочинності в Україні / В. В. Голина, М. Г. Колодяжный // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2012. – Вип. 24. – С. 48–56.

² Корнієнко В. В. Напрямки взаємодії органів внутрішніх справ з громадськістю у сфері попередження правопорешнь серед неповнолітніх / В. В. Корнієнко // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ ім. Е. О. Дідоренко. – 2008. – № 4. – С. 205–211.

³ Васильківська І. Запобігання злочинності неповнолітніх в Україні: деякі аспекти / І. Васильківська // Право України. – 2004. – № 1. – С. 95–98.

перевірка знань і умінь; позитивний приклад дорослих; фестивалі дитячого творчості; ігри-іспитання. Як відзначається організаторами такого руху, виховальні і розвиваючі аспекти вказаних прийомів передбачають розвиток соціальної активності, культури спілкування, не дублюючи при цьому діяльність державних і суспільних інститутів¹.

В теперішній час, в період перших практичних кроків становлення ювенальної юстиції в Україні, суспільність тісно співпрацює з органами державної влади. В частині, Всеукраїнський суспільний центр «Волонтер» взаємодіє з кримінальною міліцією по справах дітей. Основні напрями цієї суспільної організації націлені, по словах її керівника, саме на проведення корекційних програм з підлітками, що перебувають на профілактичному рахунок в органах внутрішніх справ. Програми пов'язані з індивідуально-предупредительною роботою по недопущенню вчинення невідлітніми повторних, в тому числі корыстно-насьльствених, преруптень, а також по профілактиці алкогولیзму і наркоманії², називаних «фоновими» явленнями підліткової преруптності.

На наш погляд, подібна робота суспільних організацій є дуже цінною для спеціальних суб'єктів предупредження корыстно-насьльствених преруптностей невідлітніх. При цьому діяльність даних організацій повинна бути націлена, в першу чергу, не на профілактику повторних корыстно-насьльствених преруптень, а недопущення їх вчинення вперше. В цьому і заключається основне призначення кримінологічної науки і її теорії предупредження преруптності.

Средства масової інформації в попередньому розділі роботи названі нами важливим інститутом соціалізації підлітків, який може оказувати пагубний вплив на людину невідлітніх і виступати обставиною, що сприяє со-

¹ Онищенко Н. П. Корекція девіантної поведінки молодших школярів у процесі діяльності дитячих громадських організацій : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Н. П. Онищенко ; Херсон. держ. ун-т. – Херсон, 2003. – 22 с.

² Експерти обговорили шляхи профілактики серед дітей, які перебувають на обліку в міліції [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246145476&cat_id=244277212. – Заголовок з екрана.

вершению подростками корыстно-насильственных преступлений. Например, в США более 60% детских телепередач содержат сцены насилия и лишь 4% телепрограмм призывают к ненасилию¹. В Украине, к сожалению, отсутствуют фундаментальные исследования этой проблемы и, соответственно, подобные статистические показатели. Поэтому задача государства, в том числе Национальной экспертной комиссии Украины по вопросам защиты общественной морали, — сделать все возможное с целью повышения моральности современных масс-медиа, так как, выражаясь словами Э. Дюркгейма, «мораль — это обязательный минимум и суровая необходимость, это хлеб насущный, без которого человеческое сообщество не может существовать»².

СМИ имеют непосредственное отношение и возможности к проведению на постоянной основе педагогической агитационной кампании по коррекции на массовом уровне негативного поведения подростковой аудитории³. Значение этого субъекта актуализируется, учитывая результаты специальных исследований личности несовершеннолетних корыстно-насильственных преступников. Они свидетельствуют о том, что высокий уровень агрессивности определяется скорее социокультурным влиянием и не является значимым при оценке склонности несовершеннолетних именно к преступлениям, связанным с применением насилия⁴.

Криминологами подчеркивается, что СМИ способны ограничить распространение в обществе уголовной культуры, духовным стержнем которой на индивидуальном уровне является уголовная психология, а на массовом — уголовная идеология. Поэтому коррекция поведения подростков с корыстно-насильственной направленностью невозможна без использования СМИ и переориентации последних на

¹ Шакун В. І. Злочинність неповнолітніх: нові виклики для України / В. І. Шакун // Вісн. Верхов. Суду України. – 2003. – № 6. – С. 44–46.

² Цитата по: Мельник П. Психологічні механізми девіантної поведінки / П. Мельник, І. Лановенко // Право України. – 2000. – № 4. – С. 90–92.

³ Юрченко О. Щодо питання віктимологічного запобігання злочинності неповнолітніх / О. Юрченко // Вісн. акад. прав. наук України. – 2006. – № 3. – С. 214–219.

⁴ Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О. А. Падун ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – С. 128–134.

пропаганду социально приемлемого представления и стиля жизни, формирования «моды» на правопослушное поведение¹.

Важной составляющей педагогического коррекционного воздействия на личность несовершеннолетних являются мероприятия, проводящиеся в учреждениях социальной реабилитации, где содержатся подростки, совершившие, в том числе, корыстно-насильственные деяния, но не достигшие возраста уголовной ответственности. При этом полное изучение жизни несовершеннолетних делинквентов и диагностирование особенностей их личности, включая ценностно-нормативную сферу, неотъемлемой частью которой является корыстолюбие, выступают отправной точкой проведения коррекции поведения подростков. По этому поводу основоположник русской научной педагогики К. Д. Ушинский писал: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, каков он есть в действительности, со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными личными нуждами и всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди человечества и наедине со своей совестью; во всех возрастах... во всех положениях... Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера»².

Для изучения информации о личности конкретного подростка с целью разработки и дальнейшего проведения индивидуальной предупредительной коррекционной работы отечественные специалисты адаптировали так называемую скрининговую методику. В основу этой информационно-педагогической методики положен разработанный в Нидерландах опросник «BARO», отвечающий всем современным диагностическим требованиям и используемый во многих странах мира (Нидерланды, ФРГ, Франция, страны Скандинавии). Он содержит множество вопросов, которые адресуются к несовершеннолет-

¹ Дрьомін В. М. Культурологічний механізм формування кримінального середовища неповнолітніх / В. М. Дрьомін // Охорона дитинства. Дитяче право: теорія, досвід, перспективи : матеріали конф., присвяч. 80-й річ. від дня заснування держ. показового Дит. містечка ім. III Комінтерну в Одесі. – О. : Юрид. літ., 2001. – С. 3–9.

² Цит. по: Ветров Н. И. Индивидуальное профилактическое воздействие на молодых правонарушителей / Н. И. Ветров. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1979. – С. 31.

нему преступнику и его родителям и касаются различных сторон жизни: отношения в семье, школе, наличие болезней, формы аддиктивного поведения (алкоголизм, наркомания, игромания), поведение с ближайшим окружением, чувства, эмоции, ощущения и т.п. По словам разработчиков, эта методика имеет высокий показатель надежности и эффективности, поскольку информация, полученная от членов семьи молодого делинквента, проверяется также из альтернативных источников¹.

На наш взгляд, всестороннее изучение личности подростка и различных сфер его жизнедеятельности является обоснованным, поскольку, как отмечается в литературе, преодоление негативных моделей поведения, а тем более устранение корыстно-насильственной направленности личности несовершеннолетнего — процесс долгий и неоднозначный. Поэтому он требует педагогического разрешения целого ряда конфликтов: «личность–общество», «личность–социальная среда», «личность–группа», «личность–личность»².

Следует сказать, что подобные попытки изучения социально-демографических, уголовно-правовых, морально-психологических и иных данных о личности преступников уже предпринимались³. Однако этот опыт, во-первых, относительно устарел, так как осуществлялся в советский период, во-вторых, касался не изучения ведомостей о конкретном лице с целью разработки индивидуальной коррекционной программы, а был связан с прогнозом индивидуального преступного поведения ранее судимого лица, не подлежащего административному надзору, в-третьих, был направлен на изучение преимущественно личности взрослых, а не подростков с корыстно-насильственной направленностью.

На основе полного диагностирования личности несовершеннолетнего, склонного к совершению или уже совершившего корыстно-

¹ Подробнее см.: Забезпечення правового та психолого-педагогічного супроводу дітей з асоціальними проявами у поведінці в умовах закладу соціальної реабілітації : метод. посіб. / уклад. Луценко Ю. А., Шиян О. П. – К. : Фоліант, 2009. – 136 с.

² Турчанова Т. М. Індивідуальний та диференційований підхід у роботі з неповнолітніми правопорушниками / Т. М. Турчанова // Зб. наук. пр. Пед. науки. – Херсон, 2009. – Вип. 54 – С. 429–433.

³ Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения / А. П. Закалюк. – М. : Юрид. лит., 1986. – С. 138–146.

насыльственное преступление, в том числе с помощью указанного опросника «BARO», следует приступать к методике непосредственного перевоспитания подростка. Эти методы частично имеют психологическую направленность. Однако, учитывая, что они применяются преимущественно педагогами в школах, их рассмотрение проводится именно в группе приемов педагогической коррекции. Среди них выделяют такие методы, как:

1) разрушение (уничтожение) негативного типа характера («взрыв» и «реконструкция» характера)¹;

2) перестройка мотивационной сферы и самосознания (объективное переосмысление собственных достоинств и недостатков; переориентация самосознания; переубеждение; прогнозирование последствий негативного поведения (в нашем случае физических, материальных, моральных и правовых последствий от совершения корыстно-насыльственного преступления));

3) перестройка жизненного опыта (ограничение; переучивание; переключение; регламентация способа жизни);

4) предупреждение негативного (преступного) и стимулирование позитивного (правомерного) поведения (наказание и поощрение; состязание; позитивные перспективы)².

Данные методы в научной литературе дополняются широким кругом иных педагогических приемов, например:

1) убеждение — разъяснение и доказательство правильности или необходимости определенного поведения либо недопустимости реализации корыстолюбия насыльственным способом;

2) внушение — ненавязчивое высказывание мнения о правильности правомерного и ошибочности преступного поведения, не подтвержденное доказательствами;

3) корректировка самооценки — метод исправления и перевоспитания, осуществляющийся путем: а) противопоставления совер-

¹ Афанасьева В. В. Соціально-педагогічна профілактика девіантної поведінки підлітків у діяльності загальноосвітньої школи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / В. В. Афанасьева ; Держ. заклад «Луган. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка». – Луганськ, 2011. – 22 с.

² Наливайко В. С. Превентивна і корекційна діяльність з неповнолітніми / В. С. Наливайко, Є. А. Дурманенко // Наук. записки. Серія : Право. – Вип. 2. – Ч. 2. – Острог : Б. и. / Острозька акад. ; відп. ред. І. Д. Пасічник, 2001. – С. 417–421.

шенного корыстно-насильственного преступления моральным принципам, нарушенным при этом (например, недопустимость покушения на жизнь, здоровье, чужое имущество, неприкосновенность, безопасность и т. д.); б) противопоставление преступного поведения подростка поведению лиц, пользующихся у него доверием и авторитетом; в) проведение аналогии между совершенным преступлением и общественно опасными деяниями других лиц; г) противопоставление преступления несовершеннолетнего его собственным положительным поступкам; д) сосредоточение внимания подростка на вредных последствиях, которые он причинил или мог причинить своей семье и близким вследствие совершения корыстно-насильственного преступления;

4) осуждение и проявление возмущения — высказывания, раскрывающие нарушение несовершеннолетним норм морали и правовых норм (соответствующие статьи УК Украины);

5) пробуждение у подростка потребности в самовоспитании — элемент принципа педагогического оптимизма, связанный с вселением надежды на исправление;

6) активизация сокровенных чувств — установление более доверительных отношений между подростком и субъектом коррекции;

7) моральная поддержка и укрепление веры в собственные силы;

8) авансирование доверием — совместный поиск развития полезных способностей;

9) стимулирование волевых усилий — используется для несовершеннолетних с положительной направленностью, но слабой волей;

10) формирование жизненных целей — обсуждение планов на ближайшую и среднюю перспективу и путей их достижения;

11) формирование адекватной защищенности подростка — создание стереотипа, обуславливающего иммунитет к поступкам, противоречащим морали и праву¹.

Перечень указанных достаточно разнообразных методов педагогической коррекции поведения подростков имеется в арсенале многих субъектов предупреждения данной группы преступлений. Их (субъ-

¹ Попова Г. М. Беседа как средство индивидуально-профилактического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя / Г. М. Попова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 40–48.

ектов) деятельность направлена на обращение к самосознанию воспитанников, развитие у них интеллектуального, творческого и физического потенциала, активизацию критического мышления, стимулирование процессов самопознания, саморазвития, самореализации, укрепление веры в собственные силы, в возможность достойной жизни¹ без преступного удовлетворения корыстолюбия незаконным насильственным способом.

Повышению результативности указанных и иных педагогических коррекционных методов способствует достижение определенного уровня отношений педагога (воспитателя) и конкретного подростка (группы подростков), основанных на доверии и уверенности последнего (последних) в защите от каких-либо внешних нежелательных жизненных обстоятельств².

Достижение необходимого уровня диагностирования личности подростка с корыстно-насильственной направленностью, а также донесение до его сознания нужной информации достигается путем беседы — педагогического инструмента коррекции поведения. При этом беседа должна отвечать определенным требованиям и критериям, среди которых выделяются: а) желательное присутствие педагога или родителей (если беседу проводит участковый инспектор милиции или же сотрудник криминальной милиции по делам детей); б) достижению контакта с подростком способствует начальный разговор на нейтральные темы; в) метод свободного рассказа обеспечивает меньшую искаженность информации и настроенность со стороны несовершеннолетнего³; г) беспристрастное отношение к личности подростка; д) поиск позитивного в личностной сфере несовершеннолетнего и упор на это в процессе беседы; е) придерживание эмпатического (сопереживающего) характера беседы, что предусматривает

¹ Горенко С. Зміст процесу ресоціалізації неповнолітніх засуджених / С. Горенко // Соціальна педагогіка: теорія та практика. – 2007. – № 1. – С. 41–47.

² Кальченко Л. Особливості соціального захисту бездоглядних дітей у притулках для неповнолітніх / Л. Кальченко // Соціальна політика, соціальна робота й охорона здоров'я: як Україні досягти європейського рівня якості послуг? : зб. тез конф. (м. Київ, 8 лют. 2007 р.) / за заг. ред. Т. В. Семигіної. – К. : Сфера, 2007. – С. 196–202.

³ Попова Г. М. Беседа как средство индивидуально-профилактического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя / Г. М. Попова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. – С. 7–9.

умение «посмотреть на мир с позиции постороннего»¹; ж) беседа должна носить серьезный, простой, но искренний характер².

Необходимо подчеркнуть, что в Украине существует опыт разработки и внедрения технологий социально-педагогической работы с «трудными» подростками, включая тех из них, которые имеют корыстно-насильственную направленность. Например, в г. Тернополе при поддержке городских и областных органов государственной власти, общественности и научного сообщества был реализован проект под названием «Настоящий друг». Его целью стала практическая реализация теоретических подходов по коррекции поведения трудновоспитуемых подростков «группы риска». Проект был рассчитан на 10 месяцев, состоял из трех этапов, один из которых был связан именно с внедрением педагогических технологий коррекции поведения таких несовершеннолетних. Данная программа признана эффективной, поскольку достигла своей цели по значительному улучшению показателей ценностно-нормативной и иных сфер личности 86 подростков, принимавших в ней участие³.

В действующем ювенальном законодательстве Украины, а также в научной литературе акцентируется внимание на необходимости ухода от исключительно репрессивного характера государственной политики по предупреждению преступности несовершеннолетних. Это обусловливается известной криминологической аксиомой, которая гласит: «Общество настолько гуманное, насколько гуманный каждый из его членов»⁴. Поэтому в нашей стране должны быть существенно расширены реабилитационные и проактивные подходы, предусматривающие кардинальное изменение принципов работы всех указанных выше субъектов предупреждения подростковой преступ-

¹ Кушнар'юв С. В. Проблеми ресоціалізації неповнолітніх засуджених у контексті пенітенціарного процесу / С. В. Кушнар'юв // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук. пр. – Вип. 16. – Кн. 2. – Кам'янець-Подільський : ПП Зволейко Д. Г., 2012. – С. 177–184.

² Руда О. Ю. Толерантність у роботі викладача з підлітками / О. Ю. Руда // Вісн. НТУУ «КПІ». Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2010. – Вип. 2. – С. 181–184.

³ Поліщук Ю. Особливості розробки технологій соціально-педагогічної роботи з важковиховуваними дітьми і підлітками та їхнє застосування / Ю. Поліщук // Гуманітарний вісн. ДВНЗ. – 2008. – Вип. 16. – С. 168–171.

⁴ Цитата по: Мельник П. Психологічні механізми девіантної поведінки / П. Мельник, І. Лановенко // Право України. – 2000. – №4. – С. 90–92.

ности¹. Для них карательная функция должна трансформироваться в функцию социально-обслуживающую. Это повлечет за собой, во-первых, изменение имиджа органов внутренних дел, во-вторых, повысит эффективность работы многих субъектов, в-третьих, расширит применение педагогических коррекционных методик в профилактической деятельности.

Важным компонентом педагогического воздействия на личность подростка, поведение которого нуждается в позитивном изменении, является научное и методическое сопровождение этой деятельности. В теории учеными акцентируется на этом внимание², а также внимание обращается и в действующем отраслевом законодательстве Украины. В частности, в Плате мероприятий по выполнению Концепции реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений на период до 2015 года, утвержденном Кабинетом Министров Украины 8 августа 2012 г., прямо указывается о необходимости разработки и обеспечения издания учебно-методических пособий, касающихся профилактики, в том числе корыстно-насылъственных преступлений несовершеннолетних³. Некоторыми специалистами рекомендується даже создание Централизованной лаборатории по проблемам преступности несовершеннолетних⁴, которая аккумулировала б научные знания по предупреждению этого вида преступности. На наш взгляд, это предложение является, по крайней мере, экономически необоснованным, так как в Украине данными вопросами занимаются научно-исследовательские учреждения, научные

¹ Подробнее см.: Баранов В. Соціальне виховання дітей з девіантною поведінкою в умовах соціально-реабілітаційного закладу / В. Баранов // Психолія. Педагогіка. Соціальна робота. – 2012. – № 5. – С. 67–71; Лобач В. Правосуддя щодо неповнолітніх має бути складовою процесу національного розвитку кожної країни / В. Лобач // Вісн. прокуратури. – 2008. – № 9. – С. 7–12.

² Рущенко І. П. Делінквентна поведінка неповнолітніх: кримінологічний аналіз і проблеми профілактики / І. П. Рущенко, В. О. Соболев, О. Н. Ярмиш // Вісн. ун-ту внутр. справ. – 1999. – Вип. 5. – С. 3–15.

³ Про затвердження плану заходів з виконання Концепції реалізації державної політики у сфері профілактики правопорушень на період до 2015 року : постанова Кабінету Міністрів України від 8 серпня 2012 р. № 767 // Офіц. вісн. України. – 2012. – № 73. – Ст. 2935.

⁴ Кальченко Т. Л. Запобігання злочинності неповнолітніх в Україні спеціальними органами та установами : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Л. Кальченко ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2004. – С. 16.

лаборатории при высших учебных заведениях, МВД Украины, НАПрН Украины, а также соответствующие комиссии по делам детей при облгосадминистрациях.

Психологические меры коррекции личности корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника находятся в тесной взаимосвязи с педагогическими методами воздействия на его поведение. Это обуславливается правовыми и сугубо научными подходами к данной проблематике. Правовой аспект тесного взаимодействия указанных мер связан с прямым нормативным закреплением в п. 3 Концепции развития уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине от 24 мая 2011 г. положения о том, что развитие уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних в нашей стране реализуется, кроме прочего, путем разработки коррекционных психолого-педагогических программ¹. Научный подход заключается в неразрывности педагогико-воспитательных и психологических коррекционных технологий специалистов²¹. Следует отметить, что иногда разные ученые одни и те же меры могут относить и к педагогическим, и к психологическим, либо же называть их психолого-педагогическими. Учитывая такой факт, рассмотрим коррекционные методы с ярко выраженной психологической направленностью.

Непосредственному проведению указанных мероприятий, как правило, предшествует диагностирование личностных показателей подростка, изучение его морально-психологических особенностей с целью разработки индивидуальной программы коррекции³. В научной литературе выделяются такие основные диагностические комплексы методик: 1) изучение характерологических особенностей (опросник Айзенка; тест незаконченных предложений; проективные методики «Рисунок несуществующего животного», тесты «Дерево», «Дом»); 2) диагностика психологического климата в семье, особен-

¹ Про Концепцію розвитку кримінальної юстиції щодо неповнолітніх в Україні : Указ Президента України від 24 травня 2011 р. № 597/2011 // Офіц. вісн. України. – 2011. – № 41. – Ст. 1663.

² Бондарчук О. І. Психологія девіантної поведінки : навч. посіб. / О. І. Бондарчук, Т. М. Вакуліч. – К. : Наук. світ, 2010. – С. 190.

³ Благута Р. І. Проблеми соціально-правового забезпечення індивідуальної профілактики делінквентності неповнолітніх / Р. І. Благута // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2007. – № 3. – С. 181–188.

ностей семейного воспитания (беседа; анкетирование, методики Мюррея, Рене–Жиля, «Рисунок семьи»); 3) изучение статуса «трудного» подростка в школьном коллективе (анкета «Ты и твои учителя»; методика Т. Лири и др.); 4) изучение интересов, идеалов, наклонностей (анкета «Мое свободное время», «Что мне нравится?»); 5) особенности познавательных процессов (наблюдение за деятельностью испытуемого; тест Равена); 6) диагностика эмоционального состояния подростка (цветной тест М. Люшера; шкала самооценки тревожности Спилберга; изучение состояния агрессии Басса–Дарки)¹.

Диагностика, как правило, осуществляется путем заполнения соответствующей анкеты при устном общении с подростком. Однако последние достижения науки и техники позволяют производить такие манипуляции даже без участия последнего. В частности, новый подход, основанный на специальном программном обеспечении, направлен на изучение индивидуально-психологических особенностей лица по цветовой нагрузке авторского текста. Речь идет об измерении символики всех звуков русского языка, построении модели их фонетического значения и цветовой окрашенности и на этой основе возможности проведения автоматического анализа содержательного аспекта звуко-цветовой формы текста². Конечно же, практическое применение этого метода очень ограничено, однако указанное свидетельствует о расширении возможностей специалистов в психологическом диагностировании подростков уже в ближайшем будущем.

В первом разделе монографии подчеркивалось, что корыстолюбие и агрессия являются основой насильственного способа завладения чужим имуществом при совершении корыстно-насылъственных преступлений подростков. Поэтому главный акцент коррекционной ра-

¹ Когут С. Девіанта поведінка дітей та молоді: проблеми й шляхи подолання / С. Когут // Вісн. Львів. ун-ту. Серія педагогічна. – 2008. – Вип. 24. – С. 190–197.

² Аврята А. В. Диагностика индивидуально-психологических особенностей личности с помощью ЭВМ / А. В. Аврята, С. М. Бобрицкий, Н. Г. Иваненко // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – Вип. 3 : зб. наук.-практ. матеріалів (до 80-річчя заснування Харківського НДІ судових експертиз) / Міністерство юстиції України, Харківський НДІ судових експертиз ім. М. С. Бокаріуса, Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого ; редкол. : А. П. Заєць, М. Л. Цимбал, В. Ю. Шепітько та ін.. – Х. : Право, 2003. – С. 354–361.

боты должен быть направлен именно на нейтрализацию или же существенное ограничение этих компонентов их личностной сферы. Более того, учитывая, что подавляющее большинство таких преступлений не являются неожиданными, а выступают все же закономерным следствием относительно продолжительного процесса социальной и психологической деформации молодой личности, то психологические меры должны, по возможности, проводиться еще до совершения конкретным подростком преступления¹.

Фундаментом и плацдармом для коррекции личностной сферы подростков с различной (насильственной, корыстной, корыстно-насильственной и иной) направленностью должны быть такие основные направления работы: 1) формирование адекватного представления о своем «Я», корректировка самооценки личности; 2) формирование навыков просоциального межличностного общения; проведение тренинговых занятий; 3) повышение правовой компетенции личности.

При этом указанные направления содержат и сопутствующие компоненты психологической коррекции, а именно: а) изучение психологических проблем несовершеннолетних делинквентов; б) улучшение субъективного самоощущения и укрепление психического здоровья; в) изучение психологических закономерностей, механизмов и эффективных средств межличностного взаимодействия и создание основы для более гармоничного общения с другими людьми; г) развитие у подростков самосознания и навыков самоизучения для коррекции или предупреждения эмоциональных нарушений на основе внутренних и поведенческих изменений; д) содействие процессу личностного развития, реализации творческого потенциала; е) изучение и профилактика факторов риска наркомании и алкоголизма² (особенно, учитывая приведенный выше показатель совершения корыстно-насильственных преступлений подростками в состоянии алкогольного и наркотического опьянения).

¹ Тищенко О. І. Особливості психології неповнолітніх правопорушників / О. І. Тищенко, І. В. Тищенко // Вісн. Запор. юрид. ін.-ту Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – № 1. – С. 233–239.

² Христюк О. С. Соціально-психологічна адаптація неповнолітніх правопорушників / О. С. Христюк // Закон і підліток : матеріали обл. наук.-практ. конф. (м. Донецьк, 27 жовт. 2000 р.) / гол. ред. Ю. Л. Титаренко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 93–98.

Следует отметить, что психокоррекционные мероприятия должны быть: специальными (нормализация отдельных свойств, характерных, как правило, для личности подростка с корыстно-насильственной направленностью, — агрессивность, ригидность, тревожность, подозрительность); программируемыми (в отличие от импровизированных); симптоматичными (коррекция симптомов) с последующим переходом к личностно-ориентируемым; направленными на коррекцию личности и ее поведенческих особенностей.

При этом психокоррекционная работа призвана объединять модули тренинга креативности и социально-психологического тренинга. Такое соединение дает возможность передать необходимый объем психологических знаний, научить понимать психологическую сущность и закономерности ситуаций и алгоритмов профессионального поведения, развивать способность к адекватному самопознанию, усовершенствовать способность к эмоциональному самоконтролю и находить новые, более адекватные, варианты поведения¹.

Относительно корыстолюбия как стремления к незаконному удовлетворению материальных потребностей, то, по мнению ученых, его возможно устранить путем предоставления подростку возможности удовлетворения потребностей в самоопределении и самоутверждении социально-нормативными способами. При этом необходимо использовать помощь семьи и близких лиц. Это объясняется тем, что многие несовершеннолетние с корыстно-насильственной направленностью достаточно позитивно относятся к своей семье, а друзей воспринимают более негативно, что является прогностично приемлемым фактором при проведении профилактических мероприятий².

Агрессивность как важная деструктивная составляющая личностной сферы подростков, совершивших или же склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений, по мнению ученых, должна устраняться с помощью специальных тренингов. Их задачей явля-

¹ Бірюк О. О. Профілактика і корекція девіантної поведінки / О. О. Бірюк // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 23–33.

² Жданова І. В. Роль шкільного психолога у профілактиці злочинів серед неповнолітніх / І. В. Жданова // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 44–47.

ется приобщение к конструктивным формам поведения, формирование навыков самоконтроля и саморегуляции своих эмоциональных состояний, снятие лишнего напряжения и тревожности, расширение спектра эмоционального реагирования и умений конструктивного социального взаимодействия¹.

Следует учитывать, что после прослушивания лекции усваивается около 5% предоставленной информации, после самостоятельного чтения — 10%, использование средств наглядной информации повышает объем усвоенного материала до 20%, демонстрация образцов профессионального общения является еще эффективней (усваивается до 30% материала). Работа в дискуссионной группе повышает объем усвоенных знаний до 50%, практическое овладение профессиональными навыками в условиях, приближенных к реальным, — до 75%. И соединение перечисленных способов и приемов на психологических тренингах дает наибольший эффект — 90% усвоенного материала. Поэтому именно тренинги как разновидность интерактивных форм обучения отвечают требованиям современности и справедливо считаются самыми эффективными методиками коррекционной работы в этой сфере².

Тренинги включают использование активных (овладение техниками ауторелаксации и саморегуляции для сдерживания и снятия агрессивных импульсов, использование подвижных игр и упражнений), когнитивных (формирование способности к анализу ситуации, своих переживаний, логическому поиску путей разрешения конфликтов неагрессивными методами) и поведенческих, или бихевиоральных (ролевое разыгрывание критических жизненных ситуаций, обучение конструктивным формам поведения, альтернативных агрессивной), способов коррекции. Такое построение тренинга обуславливает и выбор соответствующих психологических методов работы: беседы, этюды, ролевое проигрывание моделей желаемого

¹ Бовть О. Б. Агресивні реакції та шляхи їх корекції в молодших школярів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07 / О. Б. Бовть ; Ін-т психології імені Г. С. Костюка АПН України. – К., 2001. – 15 с.

² Кушнар'єв С. В. Сучасні форми і методи формування базових соціальних цінностей в малих групах неповнолітніх засуджених / С. В. Кушнар'єв // Проблеми освіти : наук. зб. / Ін-т інновац. технологій і змісту освіти МОН України. – К., 2010. – Вип. 64. – С. 30–35.

поведения в различных жизненных ситуациях, физические упражнения и подвижные игры, изобразительная деятельность, техники ауторелаксации¹.

По результатам специальных психологических исследований было установлено, что у корыстно-насильственных несовершеннолетних преступников низкая рефлексивность, что влечет их недостаточную социализацию, которая выражается в агрессивности и враждебности². Поэтому для коррекции негативного поведения таких подростков специалистами рекомендуется использовать разработанные и апробированные тренинги, направленные на повышение рефлексивности. Диагностирование рефлексивности проводится с помощью «Репертуарного теста ролевого конструкта» Дж. Келли, методик Баса-Дарки и теста «Рисунок несуществующего животного». Сам тренинг включает актуализацию когнитивного компонента переживания; стимулирование перцептивного диссонанса; моделирование ситуаций, вызывающих когнитивный диссонанс; активное формирование психологического запроса; отработку навыков рефлексивного переноса. Эффективность данной коррекционной методики поясняется ее способностью к значительному снижению физической и вербальной агрессии, а также возможностью подростков, склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений, переориентировать собственные агрессивные интенции³.

Существуют также аналогичные психологические тренинги, направленные на нейтрализацию у «трудных» подростков тревожности как неотделимой составляющей психологического портрета корыстно-насильственного преступника⁴.

¹ Бовть О. Б. Агресивні реакції та шляхи їх корекції в молодших школярів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07 / О. Б. Бовть ; Ін-т психології імені Г. С. Костюка АПН України. – К., 2001. – 15 с.

² Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О. А. Падун ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – С. 128–134.

³ Подробнее см. : Пономаренко І. Л. Розвиток рефлексивності у підлітків з відхиленою поведінкою : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / І. Л. Пономаренко ; Одес. нац. ун-т імені І. І. Мечникова. – О., 2003. – 18 с.

⁴ Мартинюк І. Особова тривожність дитини. Корекційна програма «Це я» / І. Мартинюк [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://osvita.ua/school/method/upbring/1869>. – Заголовок з екрана.

В науке выделяется ряд методов коррекции криминогенных элементов потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой и биопсихологической сфер, в том числе, несовершеннолетней личности. Среди них можно отметить:

– метод смысловых техник (Д. А. Леонтьев) — воздействие на процессы смысловой динамики путем трансформации смысловых структур в контексте волевой регуляции (преодоление у подростка иллюзии безвыходности и расширение круга возможностей; рекомендации наследования примеров из жизни знаменитых людей и т. д.);

– логотерапия (В. Франкл) — содействие поиску несовершеннолетним смысла своей жизни, осмысления ее значения, выработка ответственности за собственные поступки;

– психосинтез (Р. Ассаджиоли) — связан с установлением психической дисгармонии с целью осознания своего истинного «Я», гармонизацией отношений с внешним миром и окружающими людьми;

– метод психодрамы (Я. Морэно) — базируется на ролевой игре и предусматривает моделирование жизненно важных проблемных ситуаций и бесконфликтных способов их разрешения;

– метод рефрейминга (направление нейролингвистического программирования) — реорганизация внутренних психических процессов человека и изменение субъективного восприятия.

Эти, как и другие, методы коррекции негативного поведения подростков с корыстно-насильственной направленностью (имаготерапия, переучивание и реконструкция, психогигиена, психоанализ, тренинговые методики, методики коррекции агрессии и предрасположенности к насильственному поведению) призваны уменьшить агрессивную настроенность несовершеннолетних в реализации и достижении материальных потребностей¹.

Снижению агрессивности несовершеннолетних указанной категории, по мнению исследователей, также способствует групповая и индивидуальная работа школьного психолога, психологов школ социальной реабилитации и специалистов иных субъектов профилактической деятельности, направленная на формирование позитивной

¹ Подробнее см. : Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 344–357.

самооценки, мотивации достижения жизненных результатов и положительной жизненной перспективы; повышение уровня саморегуляции путем выработки практики самоанализа и т.п.¹ Следует подчеркнуть, что именно групповая психологическая терапия наиболее распространена в практике западных стран, поскольку она является более экономичной по сравнению с индивидуальной предупредительной работой².

Некоторыми специалистами предлагается осуществлять следующие коррекционно-профилактические мероприятия, связанные с подавлением агрессивности у подростков и детей, склонных к совершению или совершивших корыстно-насильственное преступление: 1) работа с гневом (обучение агрессивных подростков приемлемым способам выражения гнева); 2) привитие навыков распознавания и контроля, умения владеть собой в ситуациях, провоцирующих вспышки гнева; 3) формирование способности к эмпатии, доверию, сочувствию и сопереживанию³.

Одними из субъектов, в которых осуществляется психокоррекционная работа с подростками, являются приюты. Так, результаты исследования, проведенного на протяжении 2011–2012 гг. в Харьковском областном приюте для несовершеннолетних, показали, что его воспитанников можно условно разделить на две большие группы. В первую входят дети из благополучных семей, однако которые утратили по разным причинам своих родителей, а вторая группа охватывает воспитанников, обделенных вниманием и заботой родителей, злоупотребляющих алкоголем, наркотиками, ведущие аморальный или даже преступный образ жизни. Таких подростков можно смело называть «трудными». Поэтому специалистами акцентируется внимание на необходимости особо кропотливой работы именно с данной кате-

¹ Федорченко Т. Є. Подолання агресивності як засіб профілактики дитячої бездоглядності / Т. Є. Федорченко // Постметодика. Превентивне виховання. – 2009. – №2. – С. 37–41.

² Шостко О. Реабілітаційні програми для неповнолітніх засуджених у США / О. Шостко // Гуманізація процесу виховання неповнолітніх засуджених в Україні / Міжнарод. тов-во прав людини – Укр. секція ; Харків. правозахисна група ; худож.-оформлювач І. Гаврилюк. – Х. : Фоліо, 1999. – С. 24–26.

³ Лякина Г. А. Агрессия детей: её причины и предупреждения / Г. А. Лякина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/419193>. – Загл. с экрана.

горией детей. С целью минимизации и нейтрализации агрессии, замкнутости к таким несовершеннолетним, кроме традиционных, применяют метод «воздействие через доверие». Он предусматривает активное задействование подростка в жизнь коллектива приюта. Даже незначительные индивидуальные поручения, выполняющиеся ими самостоятельно, позволяют формировать уверенность в своих действиях, повышают самостоятельность и ответственность¹.

В контексте психокоррекционной деятельности следует признать значение воспитательных колоний, в которых подростки отбывают наказание в виде лишения свободы за совершение корыстно-насильственных преступлений. Работа этих субъектов по ресоциализации несовершеннолетних важна для профилактики рецидива указанных преступлений. Особенно актуальной психологическая помощь становится в период подготовки к освобождению, поскольку в это время у подростков наблюдается высокий уровень тревожности и снижение самооценки². Для этого на их базе создаются экспериментальные лаборатории психодиагностики воспитанников колоний. Рекомендации указанных лабораторий используются после отбытия несовершеннолетними наказания службами по делам детей, криминальной милицией по делам детей и другими субъектами. Кроме этого, высокие показатели психологической коррекции поведения несовершеннолетних осужденных достигаются в некоторых воспитательных колониях путем создания так называемого интерактивного театра и работы драматических студий. Универсальность такой театральной психологической технологии заключается в возможности воздействия как на актеров, так и на зрителей. Специалистами отмечается, что этот метод позволяет использовать катарсисное³ реагирование на

¹ Белих О. С. Соціально-реабілітаційна робота з неповнолітніми девіантами / О. С. Белих // Право і безпека. – 2012. – №4. – С. 309–313.

² Шамриленко І. Г. Соціально-психологічна робота з неповнолітніми засудженими в період підготовки до звільнення / І. Г. Шамриленко // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. Київ. ін-ту внутр. справ / редкол. : О. Ф. Штанько (голов. ред.) та ін.. – К. : КІВС, 2004. – С. 411–418.

³ *Примечание.* Катарсис (греч. katharsis – очищение) – эмоциональное потрясение человека, обуславливающее возникновение внутреннего состояния очищения и облагораживания, что сопровождается положительными переживаниями. Подробнее см.: Степанов О. М Психологічна енциклопедія / О. М. Степанов. – К. : Академвидав, 2006. – С. 166.

психологические проблемы, возможность проработывать ситуации из жизни подростков (в плане осознания, поиска путей катарсисного реагирования, возможности расширения своего чувственного рационального опыта за счет новых аспектов жизни, увиденных и пережитых в ходе постановки)¹.

Важной составляющей психологической коррекции поведения несовершеннолетних преступников является разработка правильной и научно обоснованной методики общения специалиста с испытуемым. Некоторыми учеными предлагается несколько стадий так называемого контактного взаимодействия, включающего: накопление согласия путем снятия психологического барьера у подростка; поиск общих интересов и повышение заинтересованности в общении; выбор принципов общения; обнаружение ситуаций, не желательных при общении; адаптация к собеседнику с использованием таких выражений, как «Я б на Вашем месте...», «Вы не обижайтесь, но я скажу такое...»; построение доверительных отношений. Учеными подчеркивается, что установление правильного психологического контакта с подростком обеспечивает его социализацию, создает условия для реализации психологического потенциала несовершеннолетнего и действует его саморазвитию².

Необходимо подчеркнуть, что существует прямая зависимость между результативностью психологических коррекционных методик и профессиональными качествами самого психолога. Среди них наиболее значимыми являются: в познавательной сфере — широта, нестандартность, масштабность мышления; в эмоционально-волевой сфере — эмпатия, терпение, выдержка, эмоциональная стойкость; в мотивационной сфере — высокая моральность, желание помочь, бескорытность; в сфере общения — коммуникативные навыки, умение быстро налаживать контакт, легкость в общении; профессиональные навыки и умения — теоретические и практические знания основ

¹ Візир В. Основні напрямки взаємодії органів державної влади та громадських організацій з соціальної реабілітації неповнолітніх, які вступили в конфлікт із законом / В. Візир // Актуальні проблеми державного управління : зб. наук. пр. / редкол. : С. М. Серьогін (голов. ред.) та ін. – Д. : Дніпропетр. регіонал. ін-т держ. управ. УАДУ, 2002. – Вип. 1. – С. 130-139.

² Редик В. Встановлення психологічного контакту з неповнолітнім правопорушником / В. Редик // Підприємництво, господарство і право. – 2007. – №3. – С. 141–144.

девиантного поведения, умение разрешать комплексные проблемы, возможность объективно оценивать психофизиологическое состояние подростка, опыт работы¹.

Кроме указанных психокоррекционных методик негативного поведения, в теории и практике можно встретить достаточно оригинальные технологии. Одной из них является методика коррекции гиперактивности у детей как распространенной формы психической патологии, характерной в некоторой степени и для подростков, склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений. Учитывая высказанный выше тезис о необходимости проведения профилактических мер с несовершеннолетними «группы риска» еще в дошкольный период, рассмотрим эту методику подробнее. Так, по результатам исследования, проведенного в Украине, у гиперактивных детей в 80% случаев наблюдалась раздражительность и импульсивность, а в 75% — способность к агрессии и непредвиденным формам поведения. После проведения сеанса зоотерапии (общение с животными) показатели указанных признаков личностной сферы испытуемых резко снижаются: импульсивность — 45%, агрессивность — 35%².

Методы зоотерапии применяются и за рубежом. Например, в тюрьме г. Кейптауна (ЮАР) уже много лет существует опыт ухода и общения с попугаями со стороны наиболее опасных и агрессивных преступников, которые охотно участвуют в такой программе, получая определенные поощрения со стороны администрации колонии³.

Социально-правовые меры коррекции личности и поведения подростков, совершивших или склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений, являются неотделимой составляющей профилактики данной группы преступлений. Это объясняется тем, что в формировании типа корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника одну из основных ролей играют именно соци-

¹ Грись А. Професійно-важливі якості психолога для роботи з соціально дезадаптованими неповнолітніми / А. Грись // Психологія. Педагогіка. Соціальна робота. – 2012. – № 5. – С. 4–7.

² Шавліс Н. А. Ефективність медико-психологічної корекції у дітей з гіперкінетичними розладами / Н. А. Шавліс // Медична психологія. – 2012. – № 2. – С. 56–59.

³ Попугаи как средство влияния на преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daypic.ru/about-all/36805>. – Загл. с экрана.

альные факторы¹. Последние анализировались в предыдущем разделе монографии в качестве недостатков материально неблагополучных семей, в которых воспитываются «трудные» подростки.

Консолидация украинского общества, гармонизация интересов разных социальных групп населения, повышение уровня и качества жизни, создание необходимых условий для самореализации молодого поколения являются основой для увеличения прослойки просоциально ориентированной молодежи при одновременном уменьшении делинквентной ее части. Дело государственного значения — создание условий и разработка механизмов улучшения адаптированности молодого поколения к социальным трансформациям рыночного типа².

Нами отмечалось, что деятельность по предупреждению корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних, включая проведение коррекционных методик, может осуществляться на групповом и индивидуальном уровнях. Это касается и социальных мероприятий, которые могут иметь как общий характер и проводиться в государственном масштабе, так и индивидуальный, — имея отношение к личности отдельного подростка с корыстно-насильственной направленностью.

На макроуровне социальный аспект предупреждения корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних заключается в разрешении экономических и социальных проблем украинского общества: безработицы, детской беспризорности и безнадзорности, нищенства, люмпенизации, маргинализации и др. В решении этих насущных вопросов, выступающих «краеугольными камнями» современной социальной политики нашего государства, принимают участие, в первую очередь, центральные органы государственной власти, вырабатывающие стратегию соответствующей политики, а также органы местного самоуправления³.

¹ Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О. А. Падун ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – С. 128–134.

² Головкин Б. М. Запобігання криміналізації молодіжного середовища / Б. М. Головкин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2012. – Вип. 23. – С. 76–87.

³ Костюк О. В. Злочинність неповнолітніх та заходи її попередження в Україні за сучасних умов / О. В. Костюк, В. Ф. Оболенцев. – Х. : Вид. СПДФО Іюлтуховський В. Л., 2005. – С. 16.

Исследователями среди путей ликвидации различных обстоятельств, способствующих совершению подростками корыстно-насильственных преступлений, в социальной и экономической сферах предлагаются такие меры, как: организация для несовершеннолетних бюро по временному трудоустройству на период каникул; стимулирование деятельности предприятий всех форм собственности для обеспечения социальных гарантий по трудоустройству выпускников школ и работников с семейными обязанностями, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей и являющихся единственными кормильцами; поддержка многодетных, неполных и неблагополучных семей, в которых воспитываются несовершеннолетние дети; содействие развитию семейного бизнеса; проведение подготовки социальных работников; финансирование программ поддержки неблагополучных семей; формирование базы данных о детях, родители которых находятся на заработках за границей¹; расширение сети и всяческое содействие на государственном и региональном уровнях функционированию приемных семей и детских домов семейного типа².

Преодоление отчуждения молодого поколения от государства и общества возможно за счет перехода от политики намерений к политике действий, своевременного выявления и разрешения неотложных проблем социальной адаптации молодого поколения к новым, рыночным условиям общественной жизни. Это направление возможно реализовать такими путями: а) социальная защита несовершеннолетних с целью обеспечения необходимых стартовых возможностей для полноценного социального развития в условиях современного общества; б) гарантирование доступного для всех образования и профессиональной подготовки; в) обеспечение занятости молодого поколения, реальное повышение уровня жизни, опережающего инфляционные процессы, содействие в решении жилищной проблемы; г) воспитательная работа по овладению культурными и духовными ценностями, формирование гуманистического мировоззрения и правосознания; д) пропаганда

¹ Смоленский Д. П. Віктимологічні чинники групової корисливої злочинності неповнолітніх / Д. П. Смоленський // Часопис Київ. ун-ту права. – 2010. – № 2. – С. 293–296.

² Бойченко О. В. Деякі аспекти вирішення проблем злочинності неповнолітніх / О. В. Бойченко, Р. А. Халілев // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ. – 2006. – Вип. 4. – С. 177–182.

и утверждение здорового образа жизни, восстановление инфраструктуры, организация отдыха и свободного времени¹.

Социальные общегосударственные инициативы, связанные с коррекцией негативного поведения, обусловленного материальными потребностями, удовлетворение которых может осуществляться насильственным способом, трансформируются на индивидуальном уровне путем предоставления помощи конкретным подросткам, объективно нуждающихся в ней. Она может предоставляться многими специальными государственными органами, выделенными выше в Законе Украины «Об органах и службах по делам детей и специальных учреждениях для детей»² в качестве субъектов профилактической деятельности.

Конкретное воплощение социальной коррекции негативного поведения подростков может осуществляться путем их трудоустройства, улучшения бытовых условий, изменения способа жизни, повышения социального статуса, образования, получения престижной специальности, лечения, установления полезных социальных контактов³.

В первом разделе монографии подчеркивалось, что изучение личности корыстно-насьильственного преступника должно проводиться с учетом современного международного опыта. Поэтому дальнейшее усовершенствование и реализацию методики социальной коррекции личности подростков указанного типа предлагается проводить с учетом основных новаций в данной сфере, существующих в развитых странах мира. К таким аспектам можно отнести:

– использование сил волонтеров-выпускников ВУЗов, обязанных в течение 18 месяцев предоставлять бесплатную помощь социально незащищенным слоям населения (Нидерланды)⁴;

¹ Головкин Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкин. – Х. : Право, 2011. – С. 312, 313.

² Про органи і служби у справах дітей та спеціальні установи для дітей : Закон України від 24 січня 1995 р. №20/95-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1995. – №6. – Ст. 35.

³ Денисов С. Ф. Злочинність кримінально активної частини молоді та її запобігання в Україні : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. Ф. Денисов ; Класич. приват. ун-т. – Запоріжжя, 2011. – С. 27.

⁴ Калашник Н. Королівство Нідерланди – практика роботи з неповнолітніми злочинцями / Н. Калашник // Юрид. журнал. – 2011. – №3. – С. 80–83.

– работу специального правительственного органа по надзору за качеством предоставления социальных услуг местными властями (Шотландия)¹;

– деятельность учреждений социальной помощи семьям с детьми, связанную с присмотром за детьми в дневное время, организацией бытовых услуг на дому, консультациями, экономической поддержкой (США)²;

– установление приоритетности предупреждения подростковой преступности, в первую очередь, социальными службами, а не системой правосудия (Бельгия)³.

Правовое обеспечение предупреждения преступности несовершеннолетних в Украине, а также коррекции их корыстно-насильственной направленности является неотделимой составляющей социально-правовых мер воздействия на таких подростков. По сути, без надлежащего правового обеспечения, научно обоснованных специальных нормативно-правовых актов в данной сфере априори невозможна деятельность по исправлению и коррекции негативного поведения несовершеннолетних.

Следует отметить, что в нашей стране уже заложены достаточные правовые основы для осуществления экономической и социальной защиты несовершеннолетних (Законы Украины «О содействии социальному становлению и развитию молодежи в Украине»⁴, «О социальной работе с детьми и молодежью»⁵, Декларация об общих

¹ Козубовський В. В. Соціально-правовий захист неповнолітніх у Великій Британії / В. В. Козубовський, В. О. Рюль // Наук. вісн. Ужгород. нац. ун-ту. Серія право. – 2006. – Вип. 6. – С. 223–226.

² Бартош О. П. Соціально-правовий захист неповнолітніх в діяльності соціальних служб США / О. П. Бартош, Ю. М. Поліщук // Наук. вісн. Ужгород. нац. ун-ту. Серія право. – 2006. – Вип. 6. – С. 218–220.

³ Андрійів І. Роль соціальних служб у запобіганні злочинності неповнолітніх у країнах Європейського Союзу / І. Андрійів // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні : матеріали ІХ регіонал. наук.-практ. конф. (м. Львів, 13–14 лют. 2003 р.). – Львів : Юрид. фак-т Львів. нац. ун-ту імені Івана Франка, 2003. – С. 375–377.

⁴ Про сприяння соціальному становленню та розвитку молоді в Україні : Закон України від 5 лютого 1993 р. №2992-ХІІ // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – №16. – Ст. 167.

⁵ Про соціальну роботу з дітьми та молоддю : Закон України від 21 червня 2001 р. №2558-ІІІ // Відом. Верхов. Ради України. – 2001. – №42. – Ст. 213.

основах державної молодіжної політики в Україні¹, Державна цільова соціальна програма «Молодь України» на 2009-2015 роки»² і др.). При цьому необхідно вести мову не стільки про факт існування відповідного законодавства в цій сфері, скільки про його ефективність і реальну можливість надання соціальної допомоги молодому поколінню.

Ще один аспект, заслуговує окремого уваги, пов'язаний з необхідністю розробки спеціального закону, передбачаючого і регулює деталі індивідуального предупредження преступности несовершеннолетних і корекції їх поведінки. Таким документом може стати Закон України «Про профілактику преступлений», прийнятий по невідомим причинам відкладається з кінця 90-х років ХХ в. По думці кримінологів, цей документ, крім іншого, повинен містити: детальне описання індивідуального предупредительного впливу, пошук оптимальних підстав його застосування, перелік відповідних заходів, процедурний порядок їх застосування і т.п.³

Як заявив відомий в Великій Британії професор Бірмінгемського університету Кевін Д. Браун, «якщо українці не хочуть вкладати гроші в дороги і, як правило, неефективні програми по збільшенню контингенту органів внутрішніх справ для боротьби з преступністю, вони повинні зрозуміти, що необхідно інвестувати в дітей»⁴. Тому дане висловлювання ще раз підтверджує актуальність, значимість і об'єктивну необхідність реалізації в Україні соціальних корекційних профілактичних заходів у про-

¹ Декларація про загальні засади державної молодіжної політики в Україні // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 16. – Ст. 166.

² Про затвердження Державної цільової соціальної програми «Молодь України» на 2009-2015 роки : Указ Президента України від 26 березня 2009 р. № 2003 // Офіц. вісн. України. – 2009. – № 13. – Ст. 531.

³ Литвинов О. М. Закон про профілактику злочинів: нова наукова парадигма / О. М. Литвинов // Проблеми систематизації законодавства України про адміністративні правопорушення : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Сімферополь, 7–8 груд. 2006 р.). – У 2 ч. – Сімферополь, 2006. – Ч. 1. – С. 87–91.

⁴ Цит. по: Брайко А. В. Щодо необхідності розробки технологій реалізації державних програм протидії злочинності неповнолітніх в Україні / А. В. Брайко // Право і безпека. – 2006. – № 5. – С. 46–49.

тивовес устаревшей репрессивной модели уголовной юстиции по делам несовершеннолетних¹.

Медико-психиатрические меры коррекции являются еще одним направлением исправления поведения личности подростков с корыстно-насильственной направленностью. Во втором разделе работы указывалось, что определенный процент корыстно-насильственных преступлений был совершен несовершеннолетними, у которых после проведения соответствующих психолого-психиатрических исследований было установлено наличие тех либо иных психических аномалий. Как отмечается в литературе и подтверждается результатами нашего эмпирического исследования, среди распространенных психических отклонений у подростков при совершении указанных преступлений, в частности, несоциализированное и социализированное расстройство поведения, а также диссоциальное расстройство личности². Описание этих расстройств позволит ответить на вопрос о возможных путях коррекции личности таких подростков.

Несоциализированное расстройство поведения характеризуется соединением рьяного диссоциального или агрессивного поведения со значительным общим нарушением взаимоотношений ребенка с другими людьми. Отсутствие эффективной интеграции в группе сверстников является ключевым отличием от «социализированных» нарушений поведения. Об указанном поведенческом нарушении свидетельствуют и отсутствие у подростка близких друзей, постоянных социальных связей с другими детьми в одной и той же возрастной группе.

Социализированное расстройство поведения включает стойкое диссоциальное или агрессивное поведение, возникающее у детей и несовершеннолетних, хорошо интегрированных в группе сверстни-

¹ Юзікова Н. С. Діяльність правоохоронних органів щодо запобігання злочинам неповнолітніх у контексті нормативно запланованих заходів / Н. С. Юзікова // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (м. Запоріжжя, 5 листоп. 2010 р.). – У 3 ч. – Запоріжжя : Юрид. ін-т ДДУВС, 2010. – Ч. 2. – С. 183–186.

² Голіна В. В. Злочинність неповнолітніх з психічними аномаліями: кримінологічна характеристика та актуальні проблеми боротьби / В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, П. Т. Петрюк // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. / за заг. ред. А. А. Музики. – К. : КЮІ КНУВС, 2005. – С. 33–40.

ков. Ключевым признаком этого расстройства является наличие адекватных, долгих отношений со сверстниками одного возраста.

Клиническое описание и диагностика диссоциального расстройства личности связаны с такими формами поведения, как: бессердечное равнодушие к чувствам других; грубая и стойкая позиция безответственности, игнорирование социальных правил и обязанностей; низкая толерантность к фрустрации, низкий порог степени агрессии, включая физическое насилие; неспособность ощущать чувство вины и делать выводы из жизненного опыта, особенно наказания; склонность обвинять окружающих или выдвигать непристойные пояснения своему поведению, приводящему подростка к конфликту с законом¹.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что признаки приведенных психических аномалий, встречающихся у корыстно-насыльственных несовершеннолетних преступников, обуславливаются в целом социальной природой происхождения и направленности. Более того, специальные исследования на указанную тематику свидетельствуют о том, что около 95% подростков с подобными поведенческими расстройствами плохо учились, нарушали дисциплину, пропускали занятия, дублировали классы, то есть они не имели надлежащего образования и профессиональных навыков. Большинство таких несовершеннолетних воспитывались в неблагополучных семьях, в которых родители злоупотребляли алкоголем и наркотиками, вели аморальный образ жизни, не уделяли должного внимания воспитанию ребенка, имели проблемы с законом и т. д.²

Кроме того, некоторыми учеными предлагается классификация социальных факторов, вследствие которых у подростков возникает отставание (задержка) в психическом развитии: а) депривационные (недостаток внимания и любви со стороны взрослых; воспитание ребенка в иноязычной среде); б) социально-педагогическая запущенность (когнитивная депривация, когда ребенок воспитывается в ус-

¹ Голіна В. Проблеми боротьби із злочинністю неповнолітніх з психічними аномаліями / В. Голіна, В. Ємельянов, П. Петрюк // Право України. – 2005. – № 10. – С. 74–76.

² Голіна В. В. Злочинність неповнолітніх з психічними аномаліями: кримінологічна характеристика та актуальні проблеми боротьби / В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, П. Т. Петрюк // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. / за заг. ред. А. А. Музики. – К. : КЮІ КНУВС, 2005. – С. 33–40.

ловиях безнадзорности, в неблагоприятном микросоциальном окружении; случаи, когда подросток вообще не учился в школе или же прекратил обучение в младших классах, что повлекло изолированность от основных институтов социализации)¹.

Таким образом, учитывая социальную обусловленность многих поведенческих и личностных расстройств подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления, коррекция их негативного поведения должна осуществляться в плоскости социального воздействия, включающего педагогические и психологические технологии, описание которым было дано выше.

Наряду с социальными факторами, обуславливающими различные психические расстройства у подростков, особое место занимают обстоятельства биологического и физиологического характера, диагностирование и устранение которых является довольно сложным. Эти факторы можно разделить на конституционально-генетические и биологические. К первым относится низкий индивидуальный темп психического развития, задержка физического развития. Вторая группа факторов включает сложные хронические соматические заболевания, нередко сопровождающиеся госпитализацией в стационар².

Коррекция биологически обусловленных обстоятельств, влияющих на детерминирование корыстно-насильственных преступлений подростков, направлена на реализацию сугубо медико-психиатрических мер и осуществление необходимых клинических манипуляций, методика проведения которых зависит от конкретного вида патологического отклонения психики и проявления симптоматики³.

Также следует отметить, что психические аномалии у подростков могут быть связаны не только с социальными факторами. Многие несовершеннолетних находились на учете у психиатра с распространенными диагнозами: умственная отсталость (олигофрения), психопатия (патохарактерологическое развитие личности), эпилепсия,

¹ Мирошниченко Н. М. Особистість неповнолітніх злочинців з аномаліями / Н. М. Мирошниченко // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. ст. / за ред. М. П. Орзіха, В. М. Дрьоміна. – О. : Фенікс, 2008. – С. 248–252.

² Там же.

³ Бурій О. А. Агресія як чинник злочинної діяльності неповнолітніх / О. А. Бурій, О. В. Величко // Життя і право. – 2005. – № 1. – С. 64–67.

последствия поражения головного мозга, последствия черепно-мозговой травмы¹. В решении данных проблем необходимо проводить преимущественно медико-психиатрические меры коррекции поведения и личности несовершеннолетних, совершивших или же склонных к совершению корыстно-насьильственных преступлений (естественно, речь идет о таких лицах, которые признаны вменяемыми либо ограниченно вменяемыми).

Принимая во внимание важность и криминологическую значимость агрессивности как личностного компонента корыстно-насьильственных несовершеннолетних преступников, ее нейтрализация в поведении подростков возможна при условии комплексного подхода путем применения указанных выше психолого-педагогических и, конечно же, медико-психиатрических мер. Что касается патологических форм агрессивного поведения подростков, которые могут быть показателем скрытых психических расстройств («подростковые поведенческие маски») или «симптомом» так называемых инициальных деликтов, то воздействие на них так же возможно только лишь с помощью медицинского и психиатрического инструментария².

В специальной литературе подчеркивается, что к совершению преступлений, в том числе корыстно-насьильственной направленности, склонны не только подростки с психическими аномалиями, но и те из них, которые имеют определенные акцентуации характера, то есть крайний вариант нормальной психической деятельности, со временем могущий привести к формированию девиантного и преступного поведения³. Исследователями отмечается, что совершение корыстно-насьильственных преступлений свойственно несовершеннолетним, как правило, лабильного, астено-невротического, психастеничного и нестойкого типов акцентуаций характера. Указанные психические расстройства могут ликвидироваться так же при по-

¹ Голина В. Проблеми боротьби із злочинністю неповнолітніх з психічними аномаліями / В. Голина, В. Ємельянов, П. Петрук // Право України. – 2005. – № 10. – С. 74–76.

² Бурий О. А. Агресія як чинник злочинної діяльності неповнолітніх / О. А. Бурий, О. В. Величко // Життя і право. – 2005. – № 1. – С. 64–67.

³ Воробйова А. Соціалізація підлітків із акцентуаціями характеру в процесі в процесі рекреаційно-оздоровчих занять / А. Воробйова // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. – 2012. – № 2. – С. 41–44.

мощи применения комплексного подхода, включающего как психолого-педагогические, так и, конечно же, медико-психиатрические меры коррекции¹.

При рассмотрении криминологической характеристики личности корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника акцентировалось внимание на распространенности совершения подростками данных преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Вообще алкоголизм, наркомания, игромания, токсикомания и иные так называемые фоновые явления подростковой преступности, называемые иногда в литературе разновидностями аддиктивного поведения, составляют серьезную проблему для современного украинского общества. Эти негативные поведенческие проявления подросткового возраста тесно связаны с наличием акцентуаций характера и различных психических расстройств у несовершеннолетних². Поэтому в большинстве случаев лечение аддикций и коррекция поведения подростков, склонных к совершению корыстно-насильственных преступлений, не представляется возможной без медико-психиатрического вмешательства со стороны наркологов и психиатров.

Выводы к разделу 3

Исследование современных методик коррекции негативных черт и свойств личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника позволяет определить с узловыми моментами, имеющими первостепенное значение для создания эффективной системы предупреждения данного вида преступлений:

1. Предупреждение преступности несовершеннолетних в целом осуществляется с помощью проведения мер общесоциального, специально-криминологического и индивидуального характера. При этом

¹ Запухляк О. З. Вірогідність скоєння злочинів підлітками з акцентуаціями характеру / О. З. Запухляк // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – № 1. – С. 306–324.

² Золотова Г. Д. Соціально-педагогічна профілактика адитивної поведінки / Г. Д. Золотова // Соц. педагогіка: теорія та практика. – 2013. – № 1. – С. 61–70.

индивидуальное предупреждение корыстно-насильственных преступлений подростков связано с воздействием на их морально-психологическую сферу, что обуславливает необходимость коррекции ценностно-нормативных и эмоционально-волевых компонентов личности несовершеннолетних.

2. Коррекция поведения подростков с корыстно-насильственной направленностью должна проводиться на основе принципов законности, интегративности, добровольности, объективности, гуманности и др. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим проведение проактивных и инновационных коррекционных методик исправления несовершеннолетних, совершивших корыстно-насильственные преступления, является Концепция развития уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине от 24 мая 2011 г.

3. Выделение существенных признаков коррекции позволило дать определение этому понятию. Под коррекцией личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью понимается социально-правовое, психолого-педагогическое и иное воздействие специалистов соответствующих областей знаний с целью полного или частичного устранения недостатков в физическом, психическом и моральном развитии лиц в возрасте до 18 лет, совершивших или имеющих склонность к совершению корыстно-насильственных преступлений.

4. По законодательству Украины основными субъектами проведения индивидуально-предупредительной работы с несовершеннолетними корыстно-насильственными преступниками являются: криминальная милиция по делам детей, школы социальной реабилитации и воспитательные колонии. Но необходимо расширить этот перечень, включив в него службы пробации, которые *de jure* предусмотрены действующим законодательством, а *de facto* не созданы, не осуществляют возложенные на них функции, и общественные организации.

5. Меры коррекции личности и поведения корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника классифицируются по критерию их направленности на: педагогические, психологические, социально-правовые и медико-психиатрические.

6. Педагогические профилактические меры являются основными, поскольку в наибольшей степени связаны с социализацией подростка и трансформацией, ограничением деструктивного воздействия корыстолюбия и агрессивности из различных сфер его личности. Педагогические меры реализуются общими (семья, школа, СМИ, общественность, церковь) и специальными (органы ювенальной юстиции) субъектами и включают такие коррекционные методы, как: тренинг, беседа, убеждение, внушение, приемы педагогической коррекции самооценки, осуждение и др.

7. В свою очередь, психологические коррекционные методы основаны на широком наборе различных диагностических приемов и направлены на трансформацию или же ограничение деструктивности корыстолюбия и агрессивности как основы насильственного способа завладения чужим имуществом. Психологические меры коррекции личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью связаны с: повышением рефлексивности; устранением чувства тревожности; развитием самосознания; корректировкой самооценки; содействием личностному развитию; ограничением эмоциональных нарушений; формированием адекватного представления о своем «Я» и навыков просоциального общения и т.п. Указанные личностно-поведенческие результаты достигаются с помощью осуществления ряда психологических методов коррекции криминальных «элементов» потребностно-мотивационной, эмоционально-волевой и биопсихологической сфер корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника (тренинговые методики; метод смыслотехники; логотерапия; прием психодрамы; психосинтез; метод рефрейминга; имаготерапия; переучивание и реконструкция; психогигиена; психоанализ; методики коррекции агрессивности и расположенности к насильственному поведению и др.). При этом эффективность проведения коррекционных технологий психо-педагогического характера зависит от воспитательной и разъяснительной работы с родителями и близкими подростков и профессионализма специалистов, осуществляющих эту деятельность.

8. Социально-правовые меры реализуются как массовом, так и на индивидуальном уровнях. Первый уровень связан с проведением государственной социальной политики по поддержке и развитию

молодого поколения в целом, второй уровень — с адресной социальной помощью конкретным подросткам, совершившим или склонным к совершению корыстно-насильственных преступлений (трудоустройство, улучшение бытовых условий, повышение образования, получение престижной специальности, лечение, установление полезных социальных контактов). Социально-правовые аспекты коррекции негативного поведения несовершеннолетних с корыстно-насильственной направленностью включают необходимость внедрения не декларативного, а реального подхода к решению социальных проблем подростков и их семей, а также принятия специального закона, регламентирующего и детализирующего осуществление индивидуально-коррекционных технологий по предупреждению корыстно-насильственной подростковой преступности в Украине.

9. Медикаментозное лечение и психиатрическая помощь подросткам с психическими аномалиями, акцентуациями характера и аддиктивными формами поведения охватываются разнообразными медико-психиатрическими мероприятиями коррекции личности корыстно-насильственных несовершеннолетних преступников.

Выводы

Результатом углубленного научного исследования проблемы корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних сквозь призму особенностей личности данного преступника стало обогащение теоретического знания о корыстно-насильственной преступности в целом и об отдельном ее сегменте — преступности несовершеннолетних, а также о современных тенденциях, определяющих направления повышения эффективности системы предупреждения корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних. Таким образом, проведенное исследование позволило прийти к таким выводам:

1. Узловыми моментами, определяющими степень разработки проблемы личности несовершеннолетнего (в т. ч. корыстно-насильственного) преступника, являются: а) сформированность понятийного аппарата (прежде всего таких категорий, как «личность преступника», в частности, несовершеннолетнего, и «корыстно-насильственная преступность», в т. ч. несовершеннолетних); б) междисциплинарный характер познания личности несовершеннолетнего преступника и взаимодействие в этой связи определенных направлений из других дисциплин; в) учет предыдущих достижений как отечественной, так и зарубежной науки; г) наличие проблемных аспектов, познание сложной природы которых делает необходимым дальнейший научный поиск; д) обеспечение соответствующей степени обоснованности теоретических выводов и их проверки достаточными эмпирическими исследованиями соответствующего качества.

2. Личность несовершеннолетнего преступника, в частности, корыстно-насильственного, является производной категорией от

обобщенного криминологического понятия «личность преступника». Вместе с тем познание личности несовершеннолетнего преступника корыстно-насильственной направленности является невозможным без обращения к двум самостоятельным блокам знаний — о личности несовершеннолетнего преступника и личности корыстно-насильственного преступника.

3. Проблема, связанная с познанием сущности личности преступника, включая несовершеннолетнего, отличается междисциплинарной природой. При этом психологическое измерение проблематики данной личности заключается, в частности, в необходимости исследования психологической активности такой личности, ее внутренних свойств и качеств как целостного субъекта противоправной деятельности. В свою очередь, определение роли и места личности несовершеннолетнего преступника в контексте создания эффективной системы предупреждения преступности — это криминологическое измерение современного состояния разработки проблематики преступника, чей возраст не достиг порога социальной зрелости.

4. Под *личностью несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника* следует понимать совокупность социально значимых свойств и признаков общественно опасного лица в возрасте от 14 до 18 лет, обусловленных социально-психологическими и нравственно-правовыми дефектами его социализации, которые возникают либо усиливаются под воздействием особенностей физического, психологического и морального развития человека в этом возрасте, что привело к возникновению корыстолюбия, удовлетворяемого в условиях конкретной жизненной ситуации противоправным насильственным способом.

5. Исследование корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних в Украине выявило достаточно противоречивые тенденции, проявляющиеся, с одной стороны, в превалировании якобы позитивной динамики в развитии данного вида преступности, а с другой стороны — в нестабильности количественно-качественных показателей последней в отдельные годы. Кроме того, как негативную в развитии всей преступности несовершеннолетних и ее

корыстно-насильственной части следует расценивать тенденцию, связанную с увеличением среди преступников количества лиц женского пола: за десять лет преступность несовершеннолетних девушек увеличилась более чем на треть. К тому же по сравнению с общими коэффициентами преступной активности всего населения соответствующие показатели преступной активности несовершеннолетних вдвое выше.

6. Характерным признаком корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетних является их групповой характер. Однако группы в абсолютном большинстве случаев являются неустойчивыми, поскольку в них отсутствует предварительная подготовка к совершению преступления, распределение ролей, какое-либо планирование в осуществлении задуманного и сокрытии совершенного и т. д. При этом предметами преступного посягательства подростков являются: деньги, мобильные телефоны, одежда, техническая аппаратура, ювелирные украшения, продукты питания и алкоголь. Местом совершения абсолютного большинства корыстно-насильственных преступлений являются улицы, парки, скверы, безлюдные места и т. д. (свыше 60%). До 4/5 корыстно-насильственных преступлений несовершеннолетними совершается в вечернее время. Применение огнестрельного оружия подростками при совершении разбоев и умышленных убийств почти не практикуется. Такая особенность обусловливается спецификой подростковой психологии.

7. Исследование личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника целесообразно осуществлять по определенной структуре, что необходимо для познания сущности ведущих черт, которые определяют при определенных обстоятельствах переход подростка к преступному образу действий, а также для объяснения двух основных компонент личности — корыстолюбия и агрессивности как основы насильственного способа завладения чужим имуществом. Таким образом, в структуре личности преступника целесообразно выделять социально-демографические признаки, которые создают одноименную подструктуру; уголовно-правовые характеристики; нравственно-психологические признаки, представленные, в свою очередь, рядом содержательно важных

групп признаков, таких как: потребностно-мотивационные свойства, ценностно-нормативные, интеллектуальные, эмоционально-волевые признаки, психические свойства. Исследованием установлено, что несовершеннолетние корыстно-насильственные преступники — в основном лица мужского пола (92,3%); среди девушек наибольшая криминальная активность наблюдается во время совершения вымогательства. Большинство корыстно-насильственных преступлений совершается подростками в возрасте от 17 до 18 лет (40,5%). При этом среди 14-летних подростков преобладают грабежи и вымогательства, 15 и 16-летних — грабежи, 17-летних — разбои и грабежи.

Правонарушители в целом характеризуются низким образовательным уровнем, у большинства из них отсутствует интерес к обучению. Практически каждую вторую семью можно охарактеризовать как неблагополучную в плане возможностей нормальной социализации подростка-правонарушителя; уровень материального достатка семей низкий или даже очень низкий. Данный вид преступности преимущественно имеет городской характер. Свыше трети подростков систематически употребляют алкоголь, около 7% — наркотики. В группе совершили корыстно-насильственное преступление 66,7% подростков. На момент образования такие группы, как правило, не преследовали целей совершения преступлений и иных правонарушений, а создавались для неформального общения, совместного проведения досуга и др. Поэтому чаще всего умысел на совершение корыстно-насильственного преступления возникает спонтанно, в определенной ситуации. Преступная «карьера» подростков, совершивших корыстно-насильственные преступления, чаще всего ограничивается одним-двумя эпизодами. Уровень судимости среди них выше, чем соответствующий показатель в структуре всей преступности несовершеннолетних. Судом преимущественно избирались меры, не связанные с изоляцией от общества, поскольку карательный потенциал государством применяется практически минимально.

8. Деформация затрагивает, как правило, все звенья морально-психологической сферы личности либо многие из них. Анализ потребностно-целевой составляющей личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника показал, что их потребности

в целом не отличаются от потребностей сверстников, не совершивших какие-либо криминально наказуемые правонарушения. Однако весомым мотиватором их действий является агрессивность, обуславливающая соответствующую манеру достижения целей. Среди потребностей корыстно-насильственных преступников, которые определяют, в конечном счете, их ценностные ориентиры, следует отметить: следование принципу «быть как все», «жить интересной жизнью», «быть уважаемым человеком», «иметь материальные средства», «быть свободным», «иметь верных и надежных друзей» и др. При этом в потребностно-целевой сфере несовершеннолетних правонарушителей отсутствуют такие потребности, как потребность поддерживать свое здоровье, заботиться о родных и близких, потребность в труде.

К 14–15 годам у правонарушителей складывается относительно стойкая морально-этическая деформация, при которой наряду с общей несформированностью мировоззрения имеет место ярко выраженная противоправность и ложность идеалов. У всех подростков-правонарушителей вследствие совершения противоправных действий ролевая составляющая морально-психологической сферы их личности является так же дефектной.

В эмоционально-волевой сфере подростков, как правило, отсутствуют глубокие переживания по поводу нарушения закона, им не свойственно состояние внутреннего противоречия, разлада при выборе преступного варианта поведения и необходимостью строго соблюдать правовые императивы. У двух третей обследованных соответствующими специалистами подростков выявлены психические аномалии, не исключающие вменяемости.

9. Основной субъективной причиной преступного поведения подростков, совершивших корыстно-насильственное преступление, выступает криминогенно ориентированное сознание и психология на применение насилия над личностью другого человека во имя удовлетворения собственных корыстных устремлений. При этом комплекс детерминант общегосударственного масштаба (макроуровень), обуславливающих формирование указанной субъективной причины преступного поведения отдельных лиц, включая подростков, традиционно представлен многочисленными недостатками и просчетами

в таких сферах жизни общества, как социально-экономическая, политическая, морально-психологическая, правовая и др. Именно эти просчеты и недостатки влекут изменение социального статуса многих из них, что, в свою очередь, содействует смене соответствующих жизненных ориентиров, интересов и приоритетов.

10. Главным итогом негативного влияния различных звеньев микроуровня (семья, школа, досуговое окружение, СМИ и др.) является *социальная дезадаптация* личности несовершеннолетнего преступника, иными словами, такое качество социализации последнего, при котором он приобретает негативный опыт, приводящий в последующем к противоправным поступкам. В таком звене социализации, как семья, двумя мощными продуцирующими корыстно-насильственную преступность факторами выступают: 1) принадлежность большинства подростков к маргинальным слоям населения вследствие бедности, неполноты семьи, искажения ее сущностного предназначения и др.; 2) наличие у таких подростков трансформированных в агрессивность озлобленности на окружающий мир, желания самоутвердиться за счет других как продолжение низкого социального статуса их семей, неудовлетворенности жизненных притязаний и ожиданий. Среди криминологически значимых факторов в сфере школьного воспитания главным из них являются отчуждение подростков от школы и падение авторитета последней, вследствие чего подростки могут быть втянутыми в преступную деятельность. Опасности в таком звене социализации, как досуговое окружение, заключаются в том, что нередко именно оно становится последним звеном в цепочке предкриминального поведения подростка. Негативные явления в перечисленных выше звеньях социализации выступают объективной составляющей в детерминационном комплексе корыстно-насильственной преступности несовершеннолетних.

11. На основании сложного критерия типологизации выделены отдельные типы личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника: 1) скрытно-рациональный; 2) демонстративно-дерзкий; 3) неустойчиво-внушаемый; 4) смешанного генезиса. Элементами данного критерия являются: а) доминантные социальные

ценности и эмоционально-волевые качества личности; б) предыдущий криминальный опыт; в) особенности возникновения преступного умысла и его реализации; г) прогноз последующего поведения, определяемый наличием жизненных перспектив.

12. Предупреждение преступности несовершеннолетних в целом осуществляется с помощью проведения мер общесоциального, специально-криминологического и индивидуального характера. При этом индивидуальное предупреждение корыстно-насильственных преступлений подростков связано с воздействием на их морально-психологическую сферу, что обуславливает необходимость коррекции ценностно-нормативных и эмоционально-волевых компонентов личности несовершеннолетних.

13. При этом под коррекцией личности несовершеннолетнего с корыстно-насильственной направленностью понимается социально-правовое, психолого-педагогическое и иное воздействие специалистов соответствующих областей знаний с целью полного или частичного устранения недостатков в физическом, психическом и моральном развитии лиц в возрасте до 18 лет, совершивших или имеющих склонность к совершению корыстно-насильственных преступлений.

14. Меры коррекции личности и поведения корыстно-насильственного несовершеннолетнего преступника классифицируются по критерию их направленности на: 1) педагогические, 2) психологические, 3) социально-правовые и 4) медико-психиатрические. Педагогические меры включают такие коррекционные методы, как: тренинг, беседа, убеждение, внушение, приемы педагогической коррекции самооценки, осуждение и др. В свою очередь, психологические коррекционные методы основаны на широком наборе различных диагностических приемов и направлены на устранение из личностной сферы подростков корыстолюбия и агрессивности как основы насильственного способа завладения чужим имуществом (тренинговые методики; метод смыслотехники; логотерапия; прием психодрамы; психосинтез; метод переучивание и реконструкция; психоанализ; методики коррекции агрессивности и расположенности к насильственному поведению и др.). Социально-правовые меры

включают проведение государственной социальной политики по поддержке и развитию молодого поколения в целом, адресную социальную помощь конкретным подросткам, совершившим или склонным к совершению корыстно-насильственных преступлений (трудоустройство, улучшение бытовых условий, повышение образования, получение престижной специальности, лечение, установление полезных социальных контактов) уровнях. Медикаментозное лечение и психиатрическая помощь подросткам с психическими аномалиями, акцентуациями характера и аддиктивными формами поведения охватываются разнообразными медико-психиатрическими мероприятиями.

Перечень использованной литературы

1. Абакумова Ю. В. Кримінологія. Особлива частина : навч. посіб. / Ю. В. Абакумова, С. Ф. Денисов, Т. А. Денисова, С. Г. Кулик, О. П. Рябчинська. – Запоріжжя : КПУ, 2012. – 688 с.
2. Абдильдин Ж. Проблемы логики и диалектики познания / Ж. Абдильдин, А. Касымжанов, Л. Науменко, М. Баканидзе. – Алма-Ата : Изд-во АН Казах. ССР, 1963. – 388 с.
3. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия / С. Н. Абельцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. – 207 с.
4. Абросімова Ю. А. Злочинність неповнолітніх та запобігання їй на регіональному рівні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю. А. Абросімова ; Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ. – Дніпропетровськ, 2009. – 20 с.
5. Аврята А. В. Диагностика индивидуально-психологических особенностей личности с помощью ЭВМ / А. В. Аврята, С. М. Бобрицкий, Н. Г. Иваненко // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики. – Вип. 3 : зб. наук.-практ. матеріалів (до 80-річчя заснування Харківського НДІ судових експертиз) / Міністерство юстиції України, Харківський НДІ судових експертиз ім. М. С. Бокаріуса, Нац. юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого ; редкол. : А. П. Заєць, М. Л. Цимбал, В. Ю. Шепітько та ін. – Х. : Право, 2003. – С. 354–361.
6. Алексеев А. И. Криминология (курс лекций) / А. И. Алексеев. – М. : Щит-М, 1998. – 340 с.
7. Андрійів І. Роль соціальних служб у запобіганні злочинності неповнолітніх у країнах Європейського Союзу / І. Андрійів // Проблеми державотворення і захисту прав людини в Україні : матеріали ІХ регіонал. наук.-практ. конф. (м. Львів, 13–14 лют. 2003 р.). – Львів : Юрид. фак-т Львів. нац. ун-ту імені Івана Франка, 2003. – С. 375–377.
8. Андрій Ніколаєнко: одне з головних завдань Президента України – масове залучення у спорт дітей [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://noocrat.com/news/2013/09/12/237764>. – Заголовок з екрана.
9. Антонян Ю. М. Жестокость в нашей жизни / Ю. М. Антонян. – М. : Инфра-М, 1995. – 320 с.

10. Антонян Ю. М. Системный подход к изучению личности преступника / Ю. М. Антонян // Сов. государство и право. – 1974. – №4. – С. 88–93.
11. Антонян Ю. М. Социальная среда и формирование личности преступника (неблагоприятные влияния на личность в микросреде) : учеб. пособ. / Ю. М. Антонян. – М. : Акад. МВД СССР, 1975. – 160 с.
12. Афанасьєва В. В. Соціально-педагогічна профілактика девіантної поведінки підлітків у діяльності загальноосвітньої школи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / В. В. Афанасьєва ; Держ. заклад «Луган. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка». – Луганськ, 2011. – 22 с.
13. Бакаєв О. В. Соціальне відчуження та відчуженість як складові передумови криміногенної поведінки неповнолітніх / О. В. Бакаєв // Наук. вісн. Нац. акад. внутр. справ України. – 1999. – № 2. – С. 74–81.
14. Бандурка О. М. Протидія злочинності та профілактика злочинів : монографія / О. М. Бандурка, О. М. Литвинов ; МВС України, Харків. ун-т внутр. справ. – Х. : ХНУВС, 2011. – 308 с.
15. Баранов В. Соціальне виховання дітей з девіантною поведінкою в умовах соціально-реабілітаційного закладу / В. Баранов // Психолія. Педагогіка. Соціальна робота. – 2012. – № 5. – С. 67–71.
16. Бартош О. П. Соціально-правовий захист неповнолітніх в діяльності соціальних служб США / О. П. Бартош, Ю. М. Поліщук // Наук. вісн. Ужгород. нац. ун-ту. Серія право. – 2006. – Вип. 6. – С. 218–220.
17. Батиргарєєва В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Батиргарєєва ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2002. – 266 с.
18. Батиргарєєва В. С. Кримінологічна характеристика та попередження розбоїв, поєднаних з проникненням у житло : монографія / В. С. Батиргарєєва. – Х. : Одіссей, 2003. – 256 с.
19. Батиргарєєва В. С. Кримінологічні засади запобігання рецидивній злочинності в Україні : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. С. Батиргарєєва ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 2010. – С. 132.
20. Батиргарєєва В. С. Протидія поширенню алкоголізму – пріоритетний напрям державної політики у сфері боротьби зі злочинністю / В. С. Батиргарєєва // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2013. – Вип. 25. – С. 35–44.

21. Батиргареева В. С. Рецидивна злочинність в Україні: соціально-правові та кримінологічні проблеми : монографія / В. С. Батиргареева. – Х. : Право, 2009. – 576 с.
22. Бачинський Т. В. Правове виховання як осіб підвищення рівня правової культури молоді / Т. В. Бачинський // Вісн. Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. Серія : Філософія, філософія права, політологія, соціологія / редкол. : А. П. Гетьман та ін. – Х. : Право, 2011. – Вип. 10. – С. 262–264.
23. Бедриківський В. В., Литвинов О. М. Бандитизм: соціально-правовий і кримінологічний аналіз : монографія / В. В. Бедриківський, О. М. Литвинов ; за наук. ред. О. Н. Ярмаша. – Х. : Вид-во ХНУВУС, 2009. – 162 с.
24. Белих О. Є. Профілактика стигматизації як фактор попередження девіантної поведінки підлітків / О. Є. Белих // Вісн. Харків. нац. ун-ту внутр. справ. – 2009. – № 3. – С. 266–271.
25. Белих О. Є. Соціально-реабілітаційна робота з неповнолітніми девіантами / О. Є. Белих // Право і безпека. – 2012. – № 4. – С. 309–313.
26. Білоконь М. А. Запобігання злочинності неповнолітніх: досвід країн європейського простору : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. А. Білоконь ; Нац. акад. прав. наук України. – Х., 2013. – 208 с.
27. Білоус В. Т. Особистість злочинця як об'єкт кримінологічного та психологічного дослідження / В. Т. Білоус, Г. М. Бірюкова // Актуальные проблемы криминологии и криминальной психологии : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. О. : Феникс, 2007. – С. 84–89.
28. Біргеу М. М. Методи індивідуальної профілактики злочинів, застосовувані ОВС Республіки Молдова / М. М. Біргеу // Наук. вісн. Юрид. акад. Мінва внутр. справ. – 2004. – № 1. – С. 111–116.
29. Бірюк О. О. Профілактика і корекція девіантної поведінки / О. О. Бірюк // Проблеми загальної та педагогічної психології. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 23–33.
30. Благута Р. І. Проблеми соціально-правового забезпечення індивідуальної профілактики делінквентності неповнолітніх / Р. І. Благута // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2007. – № 3. – С. 181–188.
31. Блэкборн Р. Семейные и социальные корреляты преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warning.dp.ua/bezop121-1.htm>. – Загл. с экрана.

32. Бовть О. Б. Агресивні реакції та шляхи їх корекції в молодших школярів : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 19.00.07 / О. Б. Бовть ; Ін-т психології імені Г. С. Костюка АПН України. – К., 2001. – 15 с.
33. Бойченко О. В. Деякі аспекти вирішення проблем злочинності неповнолітніх / О. В. Бойченко, Р. А. Халілев // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ. – 2006. – Вип. 4. – С. 177–182.
34. Боков А. В. Организация борьбы с преступностью : монография / А. В. Боков / под ред. Г. А. Аванесова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2003. – 175 с.
35. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Науч. изд-во «Большая Рос. энцикл.» – СПб. : Норинг, 2004. – 1456 с.
36. Бондарчук О. І. Психологія девіантної поведінки : навч. посіб. / О. І. Бондарчук, Т. М. Вакуліч. – К. : Наук. світ, 2010. – 230 с.
37. Брайко А. В. Щодо необхідності розробки технологій реалізації державних програм протидії злочинності неповнолітніх в Україні / А. В. Брайко // Право і безпека. – 2006. – № 5. – С. 46–49.
38. Бурій О. А. Агресія як чинник злочинної діяльності неповнолітніх / О. А. Бурій, О. В. Величко // Життя і право. – 2005. – № 1. – С. 64–67.
39. Бурлаков В. Н. Генезис личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений / В. Н. Бурлаков // Вестн. Ленинград. ун-та. – Серия 6 : История КПСС. Науч. коммунизм. Философия. Право. – 1988. – Вып. 4. – С. 68–73.
40. Бурлаков В. Н. Уголовное право и личность преступника / В. Н. Бурлаков. – СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, Изд-во юрид. ф-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 240 с.
41. Васильківська І. Запобігання злочинності неповнолітніх в Україні: деякі аспекти / І. Васильківська // Право України. – 2004. – № 1. – С. 95–98.
42. Васильківська І. П. Правові основи запобігання злочинності неповнолітніх в Україні / І. П. Васильківська // Держава і право. Юрид. і політ. науки. – Вип. 18. – К. : Ін-т держави і права НАН України / голова редкол. Ю. С. Шемшученко, 2002. – С. 286–289.
43. Ветров Н. И. Индивидуальное профилактическое воздействие на молодых правонарушителей. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1979. – 64 с.

44. Вечерова Є. М. Деякі аспекти мотиваційної характеристики корисливої кримінальної активності неповнолітніх / Є. М. Вечерова // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. ст. / за ред. М. П. Орзіха, В. М. Дрьоміна. – О. : Фенікс, 2008. – С. 201–206.
45. Візир В. Основні напрямки взаємодії органів державної влади та громадських організацій з соціальної реабілітації неповнолітніх, які вступили в конфлікт із законом / В. Візир // Актуальні проблеми державного управління : зб. наук. пр. / редкол. : С. М. Серьогін (голов. ред.) та ін. – Д. : Дніпропетр. регіонал. ін-т держ. управ. УАДУ, 2002. – Вип. 1. – С. 130–139.
46. Вітвіцька В. В. Кримінологічні аспекти формування правосвідомості неповнолітніх правопорушників / В. В. Вітвіцька // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності : зб. наук. пр. – 2003. – № 3. – С. 130–138.
47. Воднік В. Д. Особливості формування особистості неповнолітнього правопорушника в умовах сімейного неблагополуччя / В. Д. Водник // Проблеми законності : республік. міжвід. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2007. – Вип. 92. – С. 167–175.
48. Войницький А. Оазис благополуччя на Диком Востокі. Преступність в Харківі та Україні / А. Войницький // Status Quo [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.kvs.gov.ua/punish/control/uk/publish/category>. – Загл. с екрана.
49. Воробйова А. Соціалізація підлітків із акцентуаціями характеру в процесі в процесі рекреаційно-оздоровчих занять / А. Воробйова // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. – 2012. – № 2. – С. 41–44.
50. Габрелян А. Ю. Протиправна поведінка неповнолітніх: проблеми та шляхи їх вирішення / А. Ю. Габрелян // Актуальні проблеми кримінології та кримінальної психології : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзіха, В. Н. Дремина. – О. : Фенікс, 2007. – С. 129–133.
51. Гавриш З. С. Попередження агресивної поведінки дітей та підлітків / З. С. Гавриш // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2007. – № 1. – С. 198–206.
52. Гасанов Р. И. Социальный контроль и личность преступника / Р. И. Гасанов, М. Т. Задояный // Економіка, фінанси, право. – 2008. – № 8. – С. 24–29.

53. Гены влияют на интеллект на 50%-ученые? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.eizvestia.com/news_technology/full/geny-vliyayut-na-intellekt-na-50-uchenye – Загл. с экрана.
54. Гишинский Я. И. Социальная ситуация в России и девиантное поведение // Актуальные проблемы девиантного поведения (борьба с социальными болезнями) / Я. И. Гишинский / под ред. Б. М. Левина. – М. : РАН Ин-т социологии, 2001. – 200 с.
55. Гинтер Я. О. К вопросу общественной опасности личности несовершеннолетних, совершивших преступления в группе и в одиночку / Я. О. Гинтер // О соучастии в преступлении : тр. по правоведению Тартус. гос. ун-та. – Тарту, 1985. – С. 35–41.
56. Голина В. В. Деякі особливості сучасної злочинності неповнолітніх та шляхи її подолання / В. В. Голина, В. С. Батиргареева, Б. М. Головкін // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2003. – Вип. 62. – С. 95–104.
57. Голина В. В. Запобігання злочинності (теорія і практика) : навч. посіб. / В. В. Голина. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2011. – 120 с.
58. Голина В. В. Злочинність неповнолітніх з психічними аномаліями: кримінологічна характеристика та актуальні проблеми боротьби / В. В. Голина, В. П. Ємельянов, П. Т. Петрюк // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. / за заг. ред. А. А. Музики. – К. : КЮІ КНУВС, 2005. – С. 33–40.
59. Голина В. В. Зменшення можливостей вчинення злочинів як стратегія запобігання злочинності / В. В. Голина // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2012. – № 3. – С. 204–213.
60. Голина В. Проблеми боротьби із злочинністю неповнолітніх з психічними аномаліями / В. Голина, В. Ємельянов, П. Петрюк // Право України. – 2005. – № 10. – С. 74–76.
61. Голина В. В. Нові підходи до запобігання злочинності в Україні / В. В. Голина, М. Г. Колодяжний // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2012. – Вип. 24. – С. 48–56.
62. Голина В. В. Кримінологічні та кримінально-правові проблеми боротьби з бандитизмом: соціально-правове і кримінологічне дослідження : монографія / В. В. Голина. – Х. : Регіон-інформ, 2004. – 212 с.

63. Головкін Б. М. Актуалізація проблеми дослідження тяжкої корисливої насильницької злочинності в Україні // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2008. – Вип. 94. – С. 198–205.
64. Головкін Б. М. До питання характеру корисливої-насильницької злочинності / Б. М. Головкін // Боротьба зі злочинністю та права людини : зб. наук. пр. – О. : Фенікс, 2006. – С. 109–111.
65. Головкін Б. М. Запобігання криміналізації молодіжного середовища / Б. М. Головкін // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Право, 2012. – Вип. 23. – С. 76–87.
66. Головкін Б. М. Запобігання негативному впливу криміногенної групи на формування особи корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкін // Часопис Київ. ун-ту права. – 2010. – № 4. – С. 271–274.
67. Головкін Б. М. Засадничі положення запобігання корисливій насильницькій злочинності / Б. М. Головкін // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2012. – Вип. 118. – С. 160–165.
68. Головкін Б. М. Корислива насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання : монографія / Б. М. Головкін. – Х. : Право, 2011. – 432 с.
69. Головкін Б. М. Крадіжка як найтипівіший злочин неповнолітніх / Б. М. Головкін // Часопис Київ. ун-ту права. – 2004. – № 1. – С. 82–88.
70. Головкін Б. М. Корисливі насильницькі злочинці: психічні і поведінкові розлади / Б. М. Головкін // Наука і правоохорона. – 2009. – № 4. – С. 83–86.
71. Головкін Б. М. Кримінологічний аналіз кількісних показників корисливої насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкін // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2009. – Вип. 103. – С. 178–185.
72. Головкін Б. М. Кримінологічні проблеми умисних вбивств і тяжких тілесних ушкоджень, що вчиняються у сімейно-побутовій сфері : монографія / Б. М. Головкін. – Х. : Нове слово, 2004. – 252 с.
73. Головкін Б. М. Методика дослідження тяжкої корисливо-насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкін // Вісн. Акад. прав. наук України. – 2007. – № 2 (49). – С. 216–225.

74. Головкін Б. М. Мотивація корисливих насильницьких злочинців / Б. М. Головкін // Вісн. Акад. прав. наук. – 2010. – № 1 (59). – С. 259–266.
75. Головкін Б. М. Особливості просторового поширення корисливої насильницької злочинності в Україні / Б. М. Головкін // Боротьба з організ. злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2009. – Вип. 20. – С. 183–194.
76. Головкін Б. М. Понятійна визначеність корисливої насильницької злочинності – теоретична складова підвищення ефективності запобіжного впливу / Б. М. Головкін // Правові засади ефективності боротьби зі злочинністю в Україні : матеріали наук. конф. (15 трав. 2008 р.) / ред. кол. : В. І. Борисов (голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2008. – С. 266–269.
77. Головкін Б. М. Системний підхід до поняття тяжкої корисливо-насильницької злочинності / Б. М. Головкін // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПрН України. – Вип. 14. – Х. : Кроссруд, 2007. – С. 29–48.
78. Головкін Б. М. Статусні й рольові особливості корисливих насильницьких злочинців / Б. М. Головкін // Держава та регіони : наук.-вироб. журн. – 2009. – № 3. – С. 32–36.
79. Головкін Б. М. Структура корисливої насильницької злочинності / Б. М. Головкін // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. / редкол. : В. І. Борисов та ін. – Х. : Кроссруд, 2009. – Вип. 17. – С. 124–145.
80. Головкін Б. М. Типологія жінок, які вчинили тяжкі корисливо-насильницькі злочини / Б. М. Головкін // Проблеми теорії та практики реалізації правоохоронних функцій в охороні державного кордону : матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. (22–23 листоп. 2007 р.). – Хмельницький : Вид-во Нац. акад. Держ. прикорд. служби України ім. Б. Хмельницького, 2007. – С. 139–141.
81. Головкін Б. М. Характерологічні риси особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкін // Юрид. Україна. – 2010. – № 6. – С. 92–97.
82. Головкін Б. М. Ціннісно-нормативний аспект спрямованості особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкін // Боротьба з організ. злочинністю і корупцією (теорія і практика). – Вип. 21. – 2010. – С. 193–202.

83. Головкін Б. М. Я-концепція особистості корисливого насильницького злочинця / Б. М. Головкін // Проблеми законності : республік. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х. : Нац. юрид. акад. України, 2010. – Вип. 107. – Х. : Нац. юрид. акад. України. – С. 165–175.
84. Головкін Б. М. Кримінологічна характеристика злочинності неповнолітніх у місті Харкові / Б. М. Головкін, В. С. Батиргареєва // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПРН України. – Вип. 10. – Х. : Право, 2005. – С. 105-130.
85. Гончаренко С. Український педагогічний словник / С. Гончаренко – К. : Либідь, 1997. – 376 с.
86. Горелик А. В. Причины преступности в России / А. В. Горелик // Корни и причины преступности в России : Общеакад. науч. конф. студентов и молодых ученых (март 2001 г.) : доклады / под ред. А. А. Петрова. – М. : Изд-во НОРМА, 2001. – С. 20–24.
87. Горенко С. Зміст процесу ресоціалізації неповнолітніх засуджених / С. Горенко // Соціальна педагогіка : теорія та практика. – 2007. – № 1. – С. 41–47.
88. Градецька Н. М. Місце і роль сім'ї в системі запобігання злочинності неповнолітніх / Н. М. Градецька // Вісн. Запор. юрид. ін-ту. – 2008. – № 3. – С. 139–147.
89. Градецька Н. М. Сім'я як суб'єкт запобігання злочинності неповнолітніх : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. М. Градецька ; Класич. приват. ун-т. – Запоріжжя, 2010. – 23 с.
90. Грись А. Професійно-важливі якості психолога для роботи з соціально дезадаптованими неповнолітніми / А. Грись // Психологія. Педагогіка. Соціальна робота. – 2012. – № 5. – С. 4–7.
91. Гришаев П. И. Советская криминология. Курс лекций для студентов ВЮЗИ (1-3 лекции) / П. И. Гришаев. – М. : ВЮЗИ, 1975. – 95 с.
92. Гусак А. П. Проблеми визначення поняття ресоціалізації неповнолітніх злочинців в юридичній науці / А. П. Гусак // Держава і право. Юрид. і політ. науки. – Вип. 40. – К. : Ін-т держави і права НАН України / голова редкол. Ю. С. Шемшученко, 2008. – С. 481–487.
93. Даньшин И. Н. Детерминация преступности несовершеннолетних / И. Н. Даньшин // Питання боротьби зі злочинністю : зб. наук. пр. ІВПЗ АПРН України / В. І. Борисов (голов. ред.). – Х. : Кроссруд, 2004. – Вип. 8. – С. 75–78.

94. Даньшин И. Н. Преступность: понятие и общая характеристика, причины и условия : учеб. пособ. / И. Н. Даньшин. – К. : УМКВО, 1988. – 88 с.
95. Двойменный И. А. Социально-психологические особенности несовершеннолетних преступников / И. А. Двойменный // Социс. – 1994. – №№8-9. – С. 115–119.
96. Декларація про загальні засади державної молодіжної політики в Україні // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 16. – Ст. 166.
97. Денисов С. Ф. Злочинність кримінально активної частини молоді та її запобігання в Україні : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С. Ф. Денисов ; Класич. приват. ун-т. – Запоріжжя, 2011. – 37 с.
98. Державна цільова соціальна програма «Молодь України» на 2009–2015 роки : затв. постановою Кабінету Міністрів України від 28 січня 2009 р. №41 // Офіц. вісн. України. – 2009. – № 7. – Ст. 217.
99. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – М. : Рос. криминолог. асоц., 2003. – 572 с.
100. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних / А. И. Долгова. – М. : Юрид. лит., 1981. – 160 с.
101. Дрьомін В. М. Культурологічний механізм формування кримінального середовища неповнолітніх / В. М. Дрьомін // Охорона дитинства. Дитяче право: теорія, досвід, перспективи : матеріали конф., присвяч. 80-й річ. від дня заснування держ. показового Дит. містечка ім. III Комінтерну в Одесі. – О. : Юрид. літ., 2001. – С. 3–9.
102. Дубчак Л. Злочинність неповнолітніх як віддзеркалення недоліків шкільного та вузівського виховання / Л. Дубчак // Підприємництво, господарство і право. – 2006. – № 7. – С. 46–49.
103. Дубчак Л. С. Удосконалення діяльності навчальних закладів щодо запобігання злочинності неповнолітніх в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л. С. Дубчак ; Акад. адвокатури України. – К., 2007. – 22 с.
104. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення за січень-грудень 2013 року. – К. : Ген. прокуратура України, 2014.
105. Експерти обговорили шляхи профілактики серед дітей, які перебувають на обліку в міліції [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=246145476&cat_id=244277212. – Заголовок з екрана.

106. Елисеев С. А. Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность : учеб. пособ. / С. А. Елисеев, Л. М. Прозументов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1991. – 122 с.
107. Жданова І. В. Роль шкільного психолога у профілактиці злочинів серед неповнолітніх / І. В. Жданова // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 44–47.
108. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 2-е изд. – 2012 г. // <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/prosocialnyi>. – Загл. с экрана.
109. Жуковська Ж. О. Профілактика та попередження злочинів серед неповнолітніх / Ж. О. Жуковська // Вісн. Одес. ін-ту внутр. справ. – 2001. – № 1. – С. 60–62.
110. Забезпечення правового та психолого-педагогічного супроводу дітей з асоціальними проявами у поведінці в умовах закладу соціальної реабілітації : метод. посіб. / уклад. Луценко Ю. А., Шиян О. П. – К. : Фоліант, 2009. – 136 с.
111. Завацька Л. М. Технології професійної діяльності соціального педагога : навч. посіб. / Л. М. Завацька. – К. : Слово, 2008. – 240 с.
112. Завгородня Ю. С. Діяльність громадськості у запобіганні злочинів неповнолітніх / Ю. С. Завгородня // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матеріали Всеукр. наук.-практ. конф. у 2 ч. (м. Запоріжжя, 30 жовт. 2009 р.). – Ч. 2. – Запоріжжя : Юрид. ін-т ДДУВС, 2009. – С. 164–167.
113. Заверико Н. В. Соціально-педагогічна корекція: розвиток поняття в історичній перспективі / Н. В. Заверико // Вісн. Запор. нац. ун-ту. – 2010. – № 2. – С. 60–64.
114. Закалюк А. П. Курс сучасної української криминології: теорія і практика: у 3 кн. – Кн. 1: Теоретичні засади та історія української криминологічної науки / А. П. Закалюк. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2007. – 424 с.
115. Закалюк А. П. Курс сучасної української криминології: теорія і практика: у 3 кн. – Кн. 2 : Криминологічна характеристика та запобігання вчиненню окремих видів злочинів / А. П. Закалюк. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2007. – 712 с.

116. Закалюк А. П. Прогнозирование и предупреждение индивидуально-го преступного поведения / А. П. Закалюк. – М. : Юрид. лит., 1986. – 191 с.
117. Запухляк О. З. Вірогідність скоєння злочинів підлітками з акцентуаціями характеру / О. З. Запухляк // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – № 1. – С. 306–324.
118. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2003 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2004.
119. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2004 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2005.
120. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2005 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2006.
121. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2006 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2007.
122. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2007 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2008.
123. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2008 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2009.
124. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2009 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2010.
125. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2010 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2011.
126. Зареєстровані злочини (у розрізі регіонів). 12 місяців 2011 року. – К. : Департамент інформаційних технологій МВС України, 2012.
127. Заросинський О. Запобігання наркоманії і токсикоманії серед неповнолітніх / О. Заросинський // Право України. – 2005. – № 2. – С. 59–62.
128. Звирбуль В. К. О некоторых методологических аспектах исследования личности преступника / В. К. Звирбуль // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. – М. : Всесоюзн. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 6–10.
129. Зелинский А. Ф. Криминология : Курс лекцій / А. Ф. Зелинский. Харьков : Прапор, 1996. – 260 с.
130. Зинчук Е. Г. Корыстные преступления несовершеннолетних / Е. Г. Зинчук, Ю. Г. Карпухин // Социс. – 1994. – №№ 8–9. – С. 101–109.

131. Золотова Г. Д. Соціально-педагогічна профілактика адитивної поведінки / Г. Д. Золотова // Соц. педагогіка: теорія та практика. – 2013. – № 1. – С. 61–70.
132. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький : Горьк. ВШ МВД СССР, 1974. – 168 с.
133. Иншаков С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. – М. : Издат. группа ИНФРА*М–НОРМА, 1997. – 383 с.
134. Іванків І. Б. Злочинність неповнолітніх: соціальні причини / І. Б. Іванків, Я. С. Токарева // Кримінологічна субкультура як фактор злочинності: кримінологічні дослідження ; Луган. гуманіт. центр ; Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е. О. Дідоренка ; гол. ред. В. І. Поклад. – Луганськ : РВВ ЛДУВС, 2008. – Вип. 2. – С. 75–78.
135. Іванов Ю. Ф. Кримінологія : навч. посіб. / Ю. Ф. Іванов, О. М. Джужа. – К. : Вид. ПАЛИВОДА А. В., 2006. – 264 с.
136. Каиржанов Е. И. Понятие, структура и виды профилактики преступлений : Лекция / Е. И. Каиржанов. – Караганда : Караганд. ВШ МВД СССР, 1986. – 72 с.
137. Калашник Н. Г. Ресоціалізація засуджених неповнолітніх, які відбувають покарання у місцях позбавлення волі в Україні / Н. Г. Калашник, О. Б. Янчук // Проблеми пенітенціарної теорії і практики : щоріч. бюл. / за заг. ред. А. А. Музики. – К. : КЮІ КНУВС, 2005. – 688 с.
138. Калашник Н. Королівство Нідерланди – практика роботи з неповнолітніми злочинцями / Н. Калашник // Юрид. журн. – 2011. – № 3. – С. 80–83.
139. Кальман О. Г. Стан і головні напрямки попередження економічної злочинності в Україні: теоретичні та прикладні проблеми : монографія / О. Г. Кальман. – Х. : Гімназія, 2003. – 352 с.
140. Кальченко Л. Особливості соціального захисту бездоглядних дітей у притулках для неповнолітніх / Л. Кальченко // Соціальна політика, соціальна робота й охорона здоров'я: як Україні досягти європейського рівня якості послуг? : зб. тез конф. (м. Київ, 8 лют. 2007 р.) / за заг. ред. Т. В. Семигіної. – К. : Сфера, 2007. – С. 196–202.
141. Кальченко Т. Л. Запобігання злочинності неповнолітніх в Україні спеціальними органами та установами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т. Л. Кальченко ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2004. – 21 с.

142. Капустин А. И. Правовое обучение и воспитание в коррекционной школе – важный этап формирования социально зрелой личности, гражданина правового государства / А. И. Капустин, Б. П. Пузанов, П. Е. Ковтанюк // Закон і підліток : матеріали обл. наук.-практ. конф. (м. Донецьк, 27 жовт. 2000 р.) / гол. ред. Ю. Л. Титаренко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 28–40.
143. Карасик О. П. Організація правового виховання неповнолітніх у закладах освіти : навч.-метод. посіб. / О. П. Карасик, М. К. Козир, Н. В. Шость. – Х. : Константа, 1997. – 32 с.
144. Карпец И. И. Проблема преступности / И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1969. – 168 с.
145. Карпец И. И. Современные проблемы уголовного права и криминологии / И. И. Карпец. – М. : Юрид. лит., 1976. – 224 с.
146. Кваша О. О. Організатор злочину. Кримінально-правове та кримінологічне дослідження : монографія / О. О. Кваша. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького, 2003. – 216 с.
147. Квітка Я. М. Вплив факторів сімейного виховання на формування протиправної поведінки неповнолітніх / Я. М. Квітка // Право і суспільство. – 2006. – № 6. – С. 134–139.
148. Кириллов С. И. Исследование грабежей и разбоев в системе преступного насилия / С. И. Кириллов, С. А. Солодовников. – Смоленск : Смолен. гуманитар. ун-т, 1997. – 322 с.
149. Ковальчук З. Я. Особливості психології особистості неповнолітнього правопорушника / З. Я. Ковальчук // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутр. справ. Серія психологічна : зб. наук. пр. / гол. ред. В. Л. Ортинський. – Львів : ЛьвДУВС, 2008. – Вип. 1. – С. 175–183.
150. Когут С. Девіанта поведінка дітей та молоді: проблеми й шляхи подолання / С. Когут // Вісн. Львів. ун-ту. Серія педагогічна. – 2008. – Вип. 24. – С. 190–197.
151. Козубовська І. Статеве виховання як засіб профілактики правопорушень серед неповнолітніх / І. Козубовська // Право України. – 1993. – № 3. – С. 33–34.
152. Козубовський В. В. Соціально-правовий захист неповнолітніх у Великій Британії / В. В. Козубовський, В. О. Рюль // Наук. вісн. Ужгород. нац. ун-ту. Серія право. – 2006. – Вип. 6. – С. 223–226.

153. Колесіна Т. Є. Рання профілактика відхилень у поведінці учнів / Т. Є. Колесіна // Профілактика правопорушень серед неповнолітніх (Проблеми спільної роботи комісій у справах неповнолітніх та органів освіти України) : зб. наук.-метод. ст. – К. : Академпрес, 1994. – С. 81–85.
154. Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию : сб. матеоиалов : в 3 кн. – Кн. 2 / Нац. акад. правовых наук Украины ; НИИ изуч. пробл. преступности им. акад. В. В. Сташиса ; кол. сост. : В. В. Голина, М. Г. Колодяжный ; под общ. ред. В. В. Голины. – К. : Ред. журн. «Право Украины» ; X. : Право, 2013. – 184 с.
155. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1975. – 721 с.
156. Корнієнко В. В. Напрямки взаємодії органів внутрішніх справ з громадською у сфері попередження правопорешнь серед неповнолітніх / В. В. Корнієнко // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ ім. Е. О. Дідоренка. – 2008. – № 4. – С. 205–211.
157. Корнієнко В. К. Причини та умови поширення злочинності неповнолітніх на сучасному етапі розвитку нашої держави / В. К. Корнієнко // Часопис Київ. ун-ту права. – 2011. – № 2. – С. 219–223.
158. Костюк О. В. Злочинність неповнолітніх та заходи її попередження в Україні за сучасних умов / О. В. Костюк, В. Ф. Оболенцев. – X. : Вид. СПДФО Иолтуховский В. Л., 2005. – 24 с.
159. Кравчук М. М. Соціально-педагогічні технології корекції девіантної поведінки підлітків / М. М. Кравчук // Наук. вісн. Волин. нац. ун-ту імені Лесі Українки. – 2010. – № 13. – С. 85–89.
160. Красавцева З. И. Особенности характеристики личности несовершеннолетних преступников / З. И. Красавцева // Право и образование. – 2008. – № 10. – С. 119–126.
161. Кратный словарь по философии / под общ. ред. И. В. Блаубера и И. К. Пантина. – М. : Политиздат, 1979. – 431 с.
162. Криминология и профилактика преступлений : учебник / под ред. А. И. Алексеева. – М. : МВШМ МВД СССР, 1989. – 431 с.
163. Криминология : Общая часть : учебник / Беляев Н. А., Волгарева И. В., Кропачев Н. М. и др. ; под ред. Орехова В. В. – СПб. : Изд-во С.-Петербурга. ун-та, 1992. – 216 с.
164. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 912 с.

165. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – М. : Норма, 2001. – 784 с.
166. Криминология : учебник / под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1988. – 384 с.
167. Криминология : учебник / под ред. В. Д. Малкова. – Изд. второе, перераб. и доп. – М. : Юстицинформ, 2006. – 525 с.
168. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М. : Юристь, 1997. – 512 с.
169. Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 311 с.
170. Криминология : учебник / под ред. И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, А. Б. Сахарова. – М. : Юрид. лит., 1976. – 440 с.
171. Криминология : учебник / под ред. Кузнецовой Н. Ф., Миньковского Г. М. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 415 с.
172. Кримінальний кодекс України. Науково-практичний коментар : у 2 т. – Т. 1 : Загальна частина / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, В. І. Тютюгін та ін. ; за заг. ред. В. Я. Тація, В. П. Пшонки, В. І. Борисова, В. І. Тютюгіна. – 5-те вид., допов. – Х. : Право, 2013. – 376 с.
173. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квітня 2013 р. // Відом. Верхов. Ради України. – 2013. – №9-10, №11–12, №13. – Ст. 88.
174. Кримінально-правові науки. Актуальні проблеми боротьби зі злочинністю в Україні / за заг. ред. В. В. Сташиса. – Х. : Право, 2008. – 840 с.
175. Кримінологічна характеристика злочинів проти життя та здоров'я особи, що вчиняються неповнолітніми / кол. авт. В. В. Голіна, В. П. Ємельянов, С. Ю. Лукашевич та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – Х. : Кросс-роуд, 2007. – 156 с.
176. Кримінологічні проблеми попередження злочинності неповнолітніх у великому місті: досвід конкретно-соціологічного дослідження : монографія / за заг. ред. В. В. Голіни та В. П. Ємельянова. – Х. : Право, 2006. – 291 с.
177. Кримінологія : Загальна та Особлива частина : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, М. Ю. Валуйська та ін. ; за заг. ред. В. В. Голіни. – 2-ге вид. перероб. і доп. – Х. : Право, 2009. – 288 с.
178. Кримінологія : Загальна та Особлива частина : підручник / І. М. Даньшин, В. В. Голіна, О. Г. Кальман, О. В. Лисосед ; за ред. І. М. Даньшина. – Х. : Право, 2003. – 352 с.

179. Кримінологія : Особлива частина : навч. посіб. / за ред І. М. Даньшина. – Х. : Право, 1999. – 230 с.
180. Кудрявцев В. Н. Закон, поступок, ответственность / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1986. – 222 с.
181. Кудрявцев В. Н. Преступность и нравы переходного общества / В. Н. Кудрявцев. – М. : Гардарика, 2002. – 242 с.
182. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 2005. – 366 с.
183. Кулик О. Г. Злочинність в Україні на початку ХХІ століття : монографія / О. Г. Кулик. – К. : Юрінком Інтер, 2013. – 272 с.
184. Курс кримінології : Особлива частина : підручник : у 2 кн. / М. В. Корнієнко, Б. В. Романюк, І. М. Мельник та ін. ; за заг. ред. О. М. Джужи. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – 480 с.
185. Курс лекций по криминологии / под ред. Даньшина И. Н. (Общая часть) и Голины В. В. (Особенная часть). – Х. : Одиссей, 2006. – 280 с.
186. Курс советской криминологии : Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 415 с.
187. Курс советской криминологии : Предупреждение преступности / под ред. В. Н. Кудрявцева, И. И. Карпеца, Б. В. Коробейникова. – М. : Юрид. лит., 1986. – 351 с.
188. Кутина В. П. Влияние эмоциональных состояний на криминальную агрессию женщин / В. П. Кутина // Медицинское право. – 2009. – №4. – С. 35–37.
189. Кушнарьев С. В. Проблеми ресоціалізації неповнолітніх засуджених у контексті пенітенціарного процесу / С. В. Кушнарьев // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук. пр. – Вип. 16. – Кн. 2. – Кам'янець-Подільський : ПП Зволейко Д. Г., 2012. – С. 177–184.
190. Кушнарьев С. В. Сучасні форми і методи формування базових соціальних цінностей в малих групах неповнолітніх засуджених / С. В. Кушнарьев // Проблеми освіти : наук. зб. / Ін-т інновац. технологій і змісту освіти МОН України. – К., 2010. – Вип. 64. – С. 30–35.
191. Лазаренко О. О. Деякі аспекти впровадження проактивних методів профілактики правопорушень серед дітей та молоді в діяльності органів внутрішніх справ (за підсумками проекту «Стратегії міліції щодо попередження правопорушень серед дітей та молоді») / О. О. Лазаренко // Судова практика. – 2012. – №6. – С. 33–39.

192. Лебець Р. Україна і алкоголізм: хто кого? / Р. Лебець [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.bbc.co.uk/ukrainian/entertainment/2012/01/120125_alco_children_rl.shtml. – Заголовок з екрана.
193. Литвинов О. М. Закон про профілактику злочинів: нова наукова парадигма / О. М. Литвинов // Проблеми систематизації законодавства України про адміністративні правопорушення : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (м. Сімферополь, 7–8 груд. 2006 р.). – У 2 ч. – Сімферополь, 2006. – Ч. 1. – С. 87–91.
194. Личность преступника (Уголовноправовое и криминологическое исследование) / науч. ред. Б. С. Волков. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 187 с.
195. Личность преступника / под ред. Н. Н. Кондрашкова, В. Н. Кудрявцева, Н. С. Лейкиной и др. – М. : Юрид. лит., 1971. – 355 с.
196. Літвінова О. В. Причини злочинності неповнолітніх та заходи її попередження / О. В. Літвінова // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голова) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 55–59.
197. Лобач В. Правосуддя щодо неповнолітніх має бути складовою процесу національного розвитку кожної країни / В. Лобач // Вісн. прокуратури. – 2008. – № 9. – С. 7–12.
198. Лобзяков В. П. Криминология и административная юриспруденция милиции / В. П. Лобзяков. – М. : Инфра-М, 1996. – 128 с.
199. Лоботомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Лоботомия>. – Загл. с екрана.
200. Луганська Т. О. Поширення правової освіти як засіб профілактики злочинності неповнолітніх / Т. О. Луганська // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 74–76.
201. Лукаш А. С. Згвалтування: криминологічна характеристика, детермінація та попередження : монографія / за ред. В. В. Голіни. – Х. : Право, 2008. – 256 с.

202. Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения / В. В. Лунеев. – М. : Наука, 1991. – 383 с.
203. Лунеев В. В. Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз / В. В. Лунеев // Организованная преступность, терроризм и коррупция: Криминологический ежеквартальный альманах. – Вып. 3. – М. : Юристь, 2003. – С. 95–108.
204. Лякина Г. А. Агрессия детей: её причины и предупреждения / Г. А. Лякина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://festival.1september.ru/articles/419193>. – Загл. с экрана.
205. Маркс К. Наемный труд и капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Полн. собр. соч. : в 39 т. – 2-е изд. Т. 6. – М. : Госполитиздат, 1956. – 760 с.
206. Мартинюк І. Особова тривожність дитини. Корекційна програма «Целя» / І. Мартинюк [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://osvita.ua/school/method/upbring/1869>. – Заголовок з екрана.
207. Медицький І. Б. Запобігання злочинності : навч. посіб. / І. Б. Медицький. – Івано-Франківськ : Видавець Віктор Дяків, 2008. – 220 с.
208. Мельник П. Психологічні механізми девіантної поведінки / П. Мельник, І. Лановенко // Право України. – 2000. – №4. – С. 90–92.
209. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования : учеб. пособие / Л. А. Микешина. – М. : Прогресс-Традиция : МПСИ : Флинта, 2005. – 464 с.
210. Минина С. П. Преступность несовершеннолетних / С. П. Минина / науч. ред. Б. В. Волженкин. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. – 44 с.
211. Миньковский Г. М. О некоторых общих положениях криминологического изучения личности / Г. М. Миньковский // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. – М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 24–33.
212. Мирошниченко Н. М. Особистість неповнолітніх злочинців з аномаліями / Н. М. Мирошниченко // Кримінологія в Україні та протидія злочинності : зб. наук. ст. / за ред. М. П. Орзіха, В. М. Дрьоміна. – О. : Фенікс, 2008. – С. 248–252.
213. Михлин А. С. Осужденные: кто они? Общая характеристика осужденных / А. С. Михлин. – М. : Спарк, 1994. – 318 с.

214. Мілорадова Н. Е. Деякі підходи щодо виокремлення напрямків психологічного вивчення особистості злочинця / Н. Е. Мілорадова // Актуальные проблемы криминологии и криминальной психологи : сб. науч. ст. / под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. – О. : Феникс, 2007. – С. 211–215.
215. Монгуш Ш. Ч.-О. Тяжкие насильственные преступления против жизни и здоровья личности и их предупреждение (на материалах Республики Тыва) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ш. Ч.-О. Монгуш ; Нац. юрид. акад. Украины имени Ярослава Мудрого. – Х., 2004. – 232 с.
216. Мышляев Н. П. Индивидуально-профилактическое воздействие, осуществляемое участковыми инспекторами милиции : учеб. пособ. / Н. П. Мышляев, И. П. Портнов, В. П. Савенков. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1988. – 47 с.
217. Нагорный Б. Г. Проблемы формирования новых социологических парадигм / Б. Г. Нагорный // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. праць. – Х. : Вид. центр ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2002. – С. 95–98.
218. Наливайко В. С. Превентивна і корекційна діяльність з неповнолітніми / В. С. Наливайко, Є. А. Дурманенко // Наук. записки. Серія : Право. – Вип. 2. – Ч. 2. – Острог : Б. и. / Острозька акад. ; відп. ред. І. Д. Пасічник, 2001. – С. 417–421.
219. Негодченко В. О. Кримінологічний аналіз змісту індивідуальної профілактики злочинів / В. О. Негодченко // Наук. вісн. Юрид. акад. Мін-ва внутр. справ. – 2003. – №2. – С. 250–256.
220. Немченко С. Г. Педагогічна корекція девіантної поведінки старшокласників загальноосвітньої школи : монографія / С. Г. Немченко. – Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, ЛТД», 2008. – 262 с.
221. Новгородський Р. Особливості ресоціалізації неповнолітніх в умовах виховних колоній (з досвіду Прилуцької виховної колонії) / Р. Новгородський // Психологія. Педагогіка. Соціальна робота. – 2012. – №5. – С. 29–31.
222. Онищенко Н. П. Корекція девіантної поведінки молодших школярів у процесі діяльності дитячих громадських організацій : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Н. П. Онищенко ; Херсон. держ. ун-т. – Херсон, 2003. – 22 с.

223. Определение слова «Политикум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.slovoново.ru/term/> Политикум. – Загл. с экрана.
224. Оржеховська В. М. Профілактика правопорушень серед неповнолітніх : навч.-метод. посіб. / В. М. Оржеховська / Міжнар. фонд «Відродження» ; Програма «Трансформація гуманітарної освіти в Україні». – К. : ВіАн, 1996. – 352 с.
225. Остюченко С. М. Поглиблення наукового знання про попередження правопорушень неповнолітніх / С. М. Остюченко // Актуальні проблеми політики : зб. наук. пр. / голов. ред. С. В. Ківалов ; відп. за вип. Л. І. Кормич. – О. : Юрид. літ., 2002. – Вип. 13–14. – С. 717–723.
226. Падун О. А. Психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных за совершение корыстно-насильственных преступлений : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / О. А. Падун ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2005. – 163 с.
227. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. Психология подростковой преступности / В. Ф. Пирожков. – Кн. 1-я. – М. : Ось – 89, 1998. – 304 с.
228. Пісоцька Н. М. Рецидивна злочинність молоді та її попередження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. М. Пісоцька ; Нац. акад. внутр. справ України. – К., 2001. – 17 с.
229. Побегайло А. Э. Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник : монография / А. Э. Побегайло / науч. ред. Бабаев М. М. – Ставрополь : Сервисшкола, 2006. – 204 с.
230. Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления / Э. Ф. Побегайло. – Вып. 4. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1976. – 60 с.
231. Политический режим и преступность. Проблемы политической криминологии / В. Н. Бурлаков, Ю. Н. Волков, В. П. Сальников и др. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 365 с.
232. Поліщук Ю. Особливості розробки технологій соціально-педагогічної роботи з важковиховуваними дітьми і підлітками та їхнє застосування / Ю. Поліщук // Гуманітарний вісн. ДВНЗ. – 2008. – Вип. 16. – С. 168–171.
233. Пономаренко І. Л. Розвиток рефлексивності у підлітків з відхиленою поведінкою : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / І. Л. Пономаренко ; Одес. нац. ун-т імені І. І. Мечникова. – О., 2003. – 18 с.

234. Попов М. А. Педагогічні умови корекції поведінки важковиховуваних старшокласників у навчально-виховному процесі загальноосвітньої школи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / М. А. Попов ; Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ, 2006. – 22 с.
235. Попова Г. М. Беседа как средство индивидуально-профилактического воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя / Г. М. Попова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1982. – 48 с.
236. Попугаи как средство влияния на преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daupic.ru/about-all/36805>. – Загл. с экрана.
237. Правосвідомість і правова культура як базові чинники державотворчого процесу в Україні : монографія / Л. М. Герасіна, О. Г. Данильян, О. П. Дзьобань та ін. – Х. : Право, 2009. – 352 с.
238. Преступность во Франции с 1840 по 1886 г.г. (исследование ее причин и развития) // Проблема преступности. – Сб. 2. – Киев : Госиздат Украины, 1924. – С. 127–177.
239. Про затвердження Державної цільової соціальної програми «Молодь України» на 2009-2015 роки : Указ Президента України від 26 березня 2001 р. №2003 // Офіц. вісн. України. – 2001. – №13. – Ст. 531.
240. Про затвердження Інструкції з організації роботи підрозділів кримінальної міліції у справах дітей : наказ МВС України від 19 грудня 2012 р. №1176 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z0121-13/page>. – Заголовок з екрана.
241. Про затвердження Плану заходів з виконання Концепції реалізації державної політики у сфері профілактики правопорушень на період до 2015 року : постанова Кабінету Міністрів України від 8 серпня 2012 р. №767 // Офіц. вісн. України. – 2012. – №73. – Ст. 2935.
242. Про затвердження Положення про психологічну службу системи освіти України : наказ Міністерства освіти України від 3 травня 1999 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.osvita.irpin.com/viddil/v5/d65.htm>. – Заголовок з екрана.
243. Про Концепцію розвитку кримінальної юстиції щодо неповнолітніх в Україні : Указ Президента України від 24 травня 2011 р. №597/2011 // Офіц. вісн. України. – 2011. – №41. – Ст. 1663.
244. Про органи і служби у справах дітей та спеціальні установи для дітей : Закон України від 24 січня 1995 р. №20/95-ВР // Відом. Верхов. Ради України. – 1995. – №6. – Ст. 35.

245. Про соціальну роботу з дітьми та молоддю : Закон України від 21 червня 2001 р. №2558-III // Відом. Верхов. Ради України. – 2001. – №42. – Ст. 213.
246. Про сприяння соціальному становленню та розвитку молоді в Україні : Закон України від 5 лютого 1993 р. №2992-XII // Відом. Верхов. Ради України. – 1993. – № 16. – Ст. 167.
247. Програма корекційної роботи з особами, які вчинили насильство в сім'ї, та основні засади її реалізації / Т. Алієва, А. Галич, Н. Грищенко та ін. – К. : ОБСЄ, 2010. – 125 с.
248. Прозументов Л. М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Л. М. Прозументов ; Томск. гос. ун-т. – Томск, 2001. – 318 с.
249. Профілактика злочинів : підручник / О. М. Джу́жа, В. В. Васи́левич, О. Ф. Га́да та ін. ; за заг. ред. О. М. Джу́жи. К. : Атіка, 2011. – 720 с.
250. Психологічна енциклопедія / авт.-упор. О. М. Степанов. – К. : Академ-видавництво, 2006. – 424 с.
251. Раттер М. Помощь трудным детям / М. Раттер. – М. : Прогресс, 1987. – 424 с.
252. Редик В. Встановлення психологічного контакту з неповнолітнім правопорушником / В. Редик // Підприємництво, господарство і право. – 2007. – №3. – С. 141–144.
253. Резник Г. М. Личность преступника: правовое и криминологическое содержание / Г. М. Резник // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические вопросы : межвуз. науч. сб. / редкол. : Т. Г. Даурова, Ю. А. Демидов, И. С. Ной. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – С. 29–44.
254. Ростовцева Н. Когда поведение зависит от генов / Н. Ростовцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://medportal.ru/budzdorova/winner/1400>. – Загл. с экрана.
255. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 720 с.
256. Руда О. Ю. Толерантність у роботі викладача з підлітками / О. Ю. Руда // Вісн. НТУУ «КПІ». Філософія. Психологія. Педагогіка. – 2010. – Вип. 2. – С. 181–184.
257. Рудой К. М. Щодо актуальності проблеми профілактики злочинів, скоєних неповнолітніми / К. М. Рудой // Закон і підліток : матеріали обл. наук.-практ. конф. (м. Донецьк, 27 жовт. 2000 р.) ; гол. ред. Ю. Л. Титаренко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 59–66.

258. Русаков В. Значення залучення неповнолітніх до занять спортом для запобігання правопорушенням / В. Русаков // Радянське право. – 1985. – № 6. – С. 66–67.
259. Рущенко І. П. Делінквентна поведінка неповнолітніх: кримінологічний аналіз і проблеми профілактики / І. П. Рущенко, В. О. Соболев, О. Н. Ярмиш // Вісн. ун-ту внутр. справ. – 1999. – Вип. 5. – С. 3–15.
260. Сандецький С. О. Профілактика відхилень у поведінці учнів ЗНЗ / С. О. Сандецький // Педагогічний альманах. – 2011. – Вип. 11. – С. 253–257.
261. Саппа Г.-М. М. Трирівнева модель профілактики делінквентності поведінки неповнолітніх / Г.-М. М. Саппа // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 83–87.
262. Сахаров А. Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника / А. Б. Сахаров // Теоретические проблемы учения о личности преступника : сб. науч. тр. – М. : Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разработке мер предупреждения преступности, 1979. – С. 10–18.
263. Сахаров А. Б. Личность преступника и типология преступников / А. Б. Сахаров // Соц. законность. – 1973. – № 3. – С. 19–24.
264. Сахаров А. Б. Об антисоциальных чертах личности преступника / А. Б. Сахаров // Сов. государство и право. – 1970. – № 10. – С. 110–116.
265. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР / А. Б. Сахаров. – М. : Госюриздат, 1961. – 279 с.
266. Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел / А. Б. Сахаров. – М. : ВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с.
267. Сахаров А. Б. Проблема преступности в современных условиях / А. Б. Сахаров, Г. С. Саркисов. – Ереван : Айастан, 1991. – 278 с.
268. Семигіна Т. Словник із соціальної політики / Т. Семигіна. – К. : Видав. дім «Києво-Могилянська Академія», 2001. – 208 с.
269. Словарь криминологических и статистических терминов / составители : Кальман А. Г., Христич И. А. – Х. : ИИПП АПРн Украины, изд-во «Гимназия», 2001. – 96 с.
270. Смелзер Н. Дж. Социология (Глава 4. Социализация) / Н. Дж. Смелзер // Социс. – 1991. – № 6. – С. 122–134.

271. Смоленський Д. П. Віктимологічні чинники групової корисливої злочинності неповнолітніх / Д. П. Смоленський // Часопис Київ. ун-ту права. – 2010. – № 2. – С. 293–296.
272. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Ю. М. Антонян, В. Н. Бурлаков, В. В. Вандышев и др. ; науч. ред. В. Н. Бурлаков, Б. В. Волженкин. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 592 с.
273. Современный словарь по общественным наукам / под общ. ред. О. Г. Данильяна, Н. И. Панова. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 528 с.
274. Соціальна педагогіка : словник-довідник / за заг. ред. Т. Ф. Алексеєнко. – Вінниця : Планер, 2009. – 542 с.
275. Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве в 1923 и 1968–1969 гг. / под ред., вступ. ст. и заключение Н. Ф. Кузнецовой. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 195 с.
276. Стан та структура злочинності в Україні (станом на 20 листопада 2012 року) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: // http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/printable_article/813157. – Заголовок з екрана.
277. Староверова И. В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи / И. В. Староверова // Социс. – 2009. – № 11. – С. 107–117.
278. Стеблинська О. С. Запобігання злочинам, які вчиняються неповнолітніми в стані сп'яніння : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. С. Стеблинська ; Львів. держ. ун-т внутр. справ. – Львів, 2008. – 16 с.
279. Степанов О. М. Психологічна енциклопедія / О. М. Степанов. – К. : Академвидавництво, 2006. – 424 с.
280. Сучасні стратегії міліції щодо профілактики правопорушень серед неповнолітніх / Л. І. Мороз, Р. Г. Коваль, Н. М. Прокопенко та ін. ; за ред. Л. І. Мороз. – К. : Вид. Паливода А. В., 2008. – 220 с.
281. Таламотомия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/46104>. – Загл. с екрана.
282. Тарарухин С. А. Групповая преступность несовершеннолетних ее причины и условия / С. А. Тарарухин // Проблемы общей и специальной профилактики : тр. ВНИИ МВД СССР. – Вып. 59. – М., 1981. – С. 101–110.

283. Терещенко В. І. Система профілактики правопорушень серед дітей і підлітків засобами гуманізації сучасної школи : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. І. Терещенко ; Ін-т педагогіки АПН України. – К., 1997. – 24 с.
284. Тищенко О. І. Особливості психології неповнолітніх правопорушників / О. І. Тищенко, І. В. Тищенко // Вісн. Запор. юрид. ін-ту Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – № 1. – С. 233–239.
285. Тітова Н. А. Психологічні особливості неповнолітніх правопорушників / Н. А. Тітова // Проблеми загальної та педагогічної психології : зб. наук. пр. Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. – 2011. – Т. XIII. – Ч. 5. – С. 345–352.
286. Товканець Г. В. Корекція відхилень у поведінці важковиховуваних учнів молодшого шкільного віку засобами професійно-педагогічного спілкування : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.07 / Г. В. Товканець ; Ін-т педагогіки АПН України. – К., 1999. – 18 с.
287. Тузов А. Профілактика правопорушень серед молоді / А. Тузов. – К. : Вид-во політ. літ. України, 1978. – 63 с.
288. Турчанова Т. М. Індивідуальний та диференційований підхід у роботі з неповнолітніми правопорушниками / Т. М. Турчанова // Зб. наук. пр. Пед. науки. – Херсон, 2009. – Вип. 54. – С. 429–433.
289. У «трудных» подростков проблемы в мозге [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nastroenie.com.ua/news/15839.html>. – Загл. с экрана.
290. У МВС вірять, що неповнолітніх злочинців можна перевиховати в суспільстві [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://racurs.ua/news/6248-u-mvs-viryat-scho-nepovnolitnih-zlochynciv-mojna-perevyhovaty-v-suspilstvi> – Заголовок з екрана.
291. Уповноважений Президента України з прав дитини ініціює збір інформації про місця, де дітям продають алкоголь та цигарки [Електронний ресурс]. – Режим доступу : // <http://www.prezident.gov.ua/news/23895.html>. – Заголовок з екрана.
292. Ученые продвинулись в чтении мыслей людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://news.eizvestia.com/news_technology/full/uchenyeprodvinulis-v-chtenii-myslej-lyudej. – Загл. с экрана.
293. Ушаков А. Р. Ответственность за групповые преступления (Общие вопросы) : учеб. пособ. / А. Р. Ушаков. – Калинин : Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1975. – 71 с.

294. Федорченко Т. Є. Подолання агресивності як засіб профілактики дитячої бездоглядності / Т. Є. Федорченко // Постметодика. Превентивне виховання. – 2009. – №2. – С. 37–41.
295. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В. Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1973. – 276 с.
296. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.
297. Химическая кастрация: что это такое? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.topnews24.ru/readme/journal/community/1890-ximicheskaya-kastraciya-chto-yeto-takoe.html>. – Загл. с экрана.
298. Хольст Б. Криминология: основные проблемы / Б. Хольст ; пер. с польск. Когана В. М. – М. : Юрид. лит., 1980. – 263 с.
299. Христюк О. С. Соціально-психологічна адаптація неповнолітніх правопорушників / О. С. Христюк // Закон і підліток : матеріали обл. наук.-практ. конф. (м. Донецьк, 27 жовт. 2000 р.) / гол. ред. Ю. Л. Титаренко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 93–98.
300. Черепненко О. О. Взаємодія органів внутрішніх справ з державними органами та громадськими формуваннями щодо попередження злочинності серед неповнолітніх / О. О. Черепненко // Вісн. Луган. держ. ун-ту внутр. справ. Спец. вип. – у 2 ч. – Ч. 1. – 2007. – 211–216.
301. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю. В. Чуфаровский. – 2-е изд., доп. – М. : МЗ «Пресс», 2001. – 208 с.
302. Шавліс Н. А. Ефективність медико-психологічної корекції у дітей з гіперкінетичними розладами / Н. А. Шавліс // Медична психологія. – 2012. – №2. – С. 56–59.
303. Шакун В. І. Злочинність неповнолітніх: нові виклики для України / В. І. Шакун // Вісн. Верхов. Суду України. – 2003. – №6. – С. 44–46.
304. Шамриленко І. Г. Соціально-психологічна робота з неповнолітніми засудженими в період підготовки до звільнення / І. Г. Шамриленко // Проблеми пенітенціарної теорії і практикки : щоріч. бюл. Київ. ін-ту внутр. справ / редкол. : О. Ф. Штанько (голов. ред.) та ін. – К. : КІВС, 2004. – С. 411–418.
305. Шинкаренко І. О. Соціально-психологічні чинники формування девіантної поведінки неповнолітніх злочинців / І. О. Шинкаренко // Вісн.

- Запор. юрид. ін.-ту Дніпропетр. держ. ун-ту внутр. справ. – 2008. – №4. – С. 219–225.
306. Шипунова Т. В. Проблема синтеза теорий девиантности / Т. В. Шипунова // Социс. – 2004. – № 12. – С. 103–113.
307. Шиханцов Г. Г. Предупреждение грабежей и разбоев / Г. Г. Шиханов, И. А. Муха. – Гродно : ГрГУ им. Я. Купалы, 2011. – 103 с.
308. Шнайдер Г. Й. Криминология / Г. Й. Шнайдер / пер. с нем. ; под общ. ред. и предисл. Л. О. Иванова. – М. : Издат. группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – 502 с.
309. Шнурова О. Г. Структура протиправної поведінки неповнолітніх в Україні: психологічний аспект / О. Г. Шнурова // Вісн. Хмельн. ін-ту регіонал. управ. та права. – 2002. – № 3. – С. 127-131.
310. Шорохова Г. М. Деякі аспекти профілактики злочинності серед неповнолітніх / Г. М. Шорохова // Сучасні напрямки профілактики та актуальні проблеми розслідування злочинів, що вчиняються неповнолітніми : матеріали наук.-практ. семінару (м. Харків, 30 трав. 2009 р.) / редкол. : Ю. П. Янович (голов. ред.) та ін. – Х. : Харків. нац. ун-т внутр. справ, 2009. – С. 103–107.
311. Шостко О. Реабілітаційні програми для неповнолітніх засуджених у США / О. Шостко // Гуманізація процесу виховання неповнолітніх засуджених в Україні / Міжнарод. тов-во прав людини – Укр. секція; Харків. правозахисна група ; худож.-оформлювач І. Гаврилук. – Х. : Фоліо, 1999. – С. 24–26.
312. Шостко О. Ю. Теоретичні передумови й практика розробки та реалізації програм попередження злочинності неповнолітніх у США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О. Ю. Шостко ; Нац. юрид. акад. України імені Ярослава Мудрого. – Х., 1997. – 20 с.
313. Юзікова Н. С. Діяльність правоохоронних органів щодо запобігання злочинам неповнолітніх у контексті нормативно запланованих заходів / Н. С. Юзікова // Актуальні проблеми розкриття та розслідування злочинів у сучасних умовах : матеріали міжнарод. наук.-практ. конф. (м. Запоріжжя, 5 листоп. 2010 р.). – У 3 ч. – Запоріжжя : Юрид. ін-т ДДУВС, 2010. – Ч. 2. – С. 183–186.
314. Юрченко О. Щодо питання віктимологічного запобігання злочинності неповнолітніх / О. Юрченко // Вісн. акад. прав. наук України. – 2006. – № 3. – С. 214–219.

315. Явчуновская Т. М. Особенности криминологической характеристики личности преступниц / Т. М. Явчуновская, И. Б. Степанова // Вестн. Иванов. гос. ун-та. – Серия «Право. Экономика. Социология». – 2001. – Вып. 4. – С. 20–30.
316. Ядов В. А. Потребности / В. А. Ядов // БСЭ. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1975. – Т. 20. – С. 439.
317. Яковлев А. М. Некоторые теоретические вопросы общей методологии изучения личности преступника / А. М. Яковлев // Проблемы исправления. – М. : Юрид. лит., 1965. – С. 57–90.
318. Яковлев А. М. Преступность и социальная психология (социально-психологические закономерности противоправного поведения) / А. М. Яковлев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 248 с.
319. Яницька Н. В. Групова корисливо-насильницька злочинність молоді та її попередження: авторф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Яницька ; Нац. акад. внутр. справ. К., 2000. – 19 с.
320. Ярмаченко М. Д. Особливості сучасного виховного процесу з молоддю / М. Д. Ярмаченко // Профілактика правопорушень серед неповнолітніх (Проблеми спільної роботи комісій у справах неповнолітніх та органів освіти України) : зб. наук.-метод. ст. – К. : Академпрес, 1994. – С. 11–17.
321. Ястребов В. Б. К вопросу о понятии криминологической характеристики преступлений / В. Б. Ястребов // Вопр. борьбы с преступностью. – Вып. 37. – М. : Юрид. лит., 1982. – С. 14–20.
322. Adler F. The interaction between women's emancipation and female criminality : A cross-cultural perspective / F. Adler // International Journal of Criminology and Penology. – 1977. – №5. – P. 101–112.
323. Adler F. Sisters in crime: The rise of the new female criminal / F. Adler. – New York : McGraw-Hill, 1975. – 287 p.
324. Broidy L. Gender and crime: a general strain theory perspective / L. Broidy, R. Agnew // The Journal of Research in Crime and Delinquency. – 1997. – №34. – P. 275–306.
325. European Parliament Resolution on juvenile delinquency, the role of women, the family and society (21 June 2007, A6-0212/2007 / P6_TA-PROV(2007)0283) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/oeil/ropups/fichprocedure.do?id=543063>. – Загл. с экрана.

326. Jeandidier W. Droit penal general / W. Jeandidier. – Paris : Montchrestien, 1988. – 530 p.
327. Loeber R. Tomorrow's criminals : The development of child delinquency and effective interventions / R. Loeber, N. W. Slot, P. H. Van der Laan & M. Hoeve. – Hampshire : Ashgate Publishing Ltd, 2008. – 371 p.
328. Rankin J. The family context of delinquency / J. Rankin // Social Problems. – № 30 (April, 4). – 1983. – P. 466–479.
329. Wells L. E. The broken homes model of delinquency: Analytic issues / L. E. Wells and J. Rankin // Journal of Research in Crime and Delinquency. – № 23 (1). – 1986. – P. 68–93.

Наукове видання

ГОЛІНА Володимир Васильович
МАРШУБА Маралджан Оразнепесівна

**КРИМІНОЛОГІЧНА
ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБИ
НЕПОВНОЛІТНЬОГО
КОРИСЛИВО-НАСИЛЬНИЦЬКОГО
ЗЛОЧИНЦЯ В УКРАЇНІ**

Монографія
(Рос. мовою)

Видається в авторській редакції

Комп'ютерна верстка *О. І. Сенько*

Підписано до друку 01.10.2014.
Формат 60×84 ¹/₁₆, Папір офсетний. Гарнітура Times.
Ум. друк. арк. 16,3. Обл.-вид. арк. 14,9. Вид. № 1096.
Тираж 500 прим.

Видавництво «Право» Національної академії правових наук України
та Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого
Україна, 61002, Харків, вул. Чернишевська, 80а
Тел./факс (057) 716-45-53
Сайт: www.pravo-izdat.com.ua
E-mail для авторів: verstka@pravo-izdat.com.ua
E-mail для замовлень: sales@pravo-izdat.com.ua

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів
видавничої продукції — серія ДК № 4219 від 01.12.2011 р.

Виготовлено у друкарні ФОП Леонов
Тел. (057) 717-28-80